

СИБАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

XIV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 8 (11)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2013

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 8 (11)
Ноябрь 2013 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2013

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2013. — № 8 (11)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/8\(11\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/8(11).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	11
ПРИНЦИПЫ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ В ПОСТРОЕНИИ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЖИВОПИСНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Г. БАКШАЕВОЙ Опрятнова Виктория Геннадьевна Гундырева Надежда Александровна	11
Секция 2. Краеведение	18
ДОМБАРОВСКИЙ РАЙОН — ВОСТОЧНЫЕ ВРАТА ОРЕНБУРЖЬЯ Брагина Елена Андреевна Потапова Алёна Николаевна	25
УЛИЦА 8 МАРТА. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Журавлева Анастасия Сергеевна Никитина Татьяна Алексеевна	25
САРАКТАШСКИЙ ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС — ДОСТОЯНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ Нагорная Татьяна Юрьевна Потапова Алена Николаевна	30
Секция 3. Культурология	36
ОБРЯД БРАКОСОЧЕТАНИЯ У КАЗАХОВ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Алиева Раушан Уналбековна Потапова Алёна Николаевна	36
СИСТЕМА ДОКУМЕНТОВ И ПОРЯДОК ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Алиева Тахмина Мирзали кызы Жуликова Ольга Валентиновна	42
Секция 4. Лингвистика	51
АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ КРЫМСКИХ ВУЗОВ Букина Алисия Ярославна Сегал Наталья Александровна	51
АНГЛИЦИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛИСТА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Зинутина Анастасия Алексеевна Лебедева Ольга Владимировна	60

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ TRUE/LIE С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК Казорина Юлия Владиславовна Шляхтина Елена Михайловна	65
ХАРАКТЕР И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ СОВРЕМЕННЫМ АНГЛИЙСКИМ РОМАНОМ И ВИКТОРИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ В РОМАНЕ АНТОНИИ СЬЮЗЕН БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ» Разумовская Елизавета Олеговна Балова Ольга Леонидовна	71
РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ БАРАКА ОБАМЫ Рудич Наталия Сергеевна Кулиш Владислава Сергеевна	76
БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ В РОМАНЕ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «ПОСЛЫ» Семьянова Мария Константиновна Балова Ольга Леонидовна	82
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «СОН» В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А.С. ПУШКИНА Стратович Алёна Константиновна Деева Наталья Валерьевна	87
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ Терзян Роза Ашотовна Андриенко Анжела Сергеевна	95
СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Чеботарева Ирина Николаевна Костогладова Любовь Петровна	101
ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИРЛАНДСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ Чурокаева Виктория Игоревна Старцева Татьяна Валерьевна	106

Секция 5. Литературоведение	113
ПРЕЛОМЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТЯХ А.С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА» И Н.В. ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ» Гусинова Светлана Викторовна Юрина Марина Анатольевна	113
МОТИВ БЛУДНОГО СЫНА В «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО Костылева Татьяна Николаевна Вышницкая Юлия Васильевна	121
РЕЛИГИОЗНО-БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В РАННИХ ЭКСПРЕССИОНИСТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. АНДРЕЕВА Машуков Мурадин Кадырович Сидорова Анастасия Анатольевна	131
ГРОТЕСК И ЭЛЕМЕНТЫ ФАНТАСТИКИ В ПЬЕСЕ ДЖ.Б. ШОУ «SAINT JOAN» Мирошниченко Елизавета Андреевна Попова Ирина Владимировна	139
МАРИОНЕТКИ И КУКЛОВоды В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО « ДЯДЮШКИН СОН» Старыгина Виолетта Олеговна Якубова Рима Ханифовна	146
ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН» Шевченко Ирина Сергеевна Теленик Елена Сергеевна	151
«СРЕДА ЗАЕЛА...» (ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗЕМСКОГО ВРАЧА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ») Шилина Виктория Михайловна Мальцева Елена Александровна	156
Секция 6. Педагогика	162
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ Главатских Екатерина Борисовна Гилева Анжела Валентиновна	162
РОЛЬ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В НРАВСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Гордиенко Кристина Сергеевна Ильинская Ирина Петровна	168

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Дорошенко Вероника Денисовна Мелехина Елена Анатольевна	173
ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДОСОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС Мамбетов Рустам Фуатович Чиганова Наталья Викторовна	178
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЮ ПЕРЕДОВОГО ЗАПАДНОГО ОПЫТА В ВИДЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Насретдинова Эльвира Рустамовна	184
К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Орлова Надежда Григорьевна Ионова Наталья Владимировна	189
ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА Попова Анастасия Вячеславовна Липатова Марина Николаевна	194
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ Селиверстова Екатерина Юрьевна Романова Ольга Викторовна	201
ЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Тимонькина Светлана Сергеевна Якушева Светлана Дмитриевна	207
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ Яшина Ксения Олеговна Гузницева Мария Вячеславовна Юденкова Ирина Викторовна	216
Секция 7. Психология	226
ВЛИЯНИЕ РЕЧЕВОГО НЕДОРАЗВИТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ Габдуллина Наталья Айдаровна Куцеева Елена Леонидовна	226

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ Лукьянова Любовь Сергеевна Мальцева Лариса Валентиновна	235
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Малафеева Екатерина Николаевна Никитина Анна Андреевна Смирнова Светлана Андреевна	242
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ «ОДАРЕННОСТИ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ Газизова Ульяна Валерьевна Хабибрахманова Рания Фирдаусевна Султанов Абдулкерим Амирсланович	252
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИГРЫ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАННИМ ДЕТСКИМ АУТИЗМОМ (РДА) Чесова Светлана Валерьевна Глазева Маргарита Алексеевна	258
ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ Югова Марина Сергеевна Холуева Ксения Анатольевна	270
Секция 8. Физическая культура	275
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ Виноградова Алена Владимировна Мифтахов Алмаз Фаридович	275
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ПИТАНИЕ И УМСТВЕННАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ Кижапкина Анжелика Ивановна Григорьева Светлана Аркадьевна	280
ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО- ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СПРИНТЕРОВ Конев Семён Сергеевич Власова Ольга Петровна	286
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: НОРМЫ И РЕАЛИИ СНА ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ Некрасова Екатерина Николаевна Григорьева Светлана Аркадьевна	291

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕЙНИНГАХ Сергеева Дарья Викторовна Ольховская Елена Борисовна	300
Секция 9. Филология	307
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Акименко Надежда Леонидовна Крюкова Наталия Николаевна	307
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ТЕКСТА Левченко Кристина Сергеевна Кулиш Владислава Сергеевна	312
СТРАХ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РИФМОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ Пищик Наталья Сергеевна Чепелюк Антонина Дмитриевна	318
АКТУАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ ТЕМЫ РАСИЗМА В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «САМЫЕ СИНИЕ ГЛАЗА» Саргина Светлана Алексеевна Балова Ольга Леонидовна	327
Секция 10. Юриспруденция	332
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Бельмач Артём Александрович Бущик Андрей Васильевич Дзик Инна Романовна	332
БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ Веткасова Клавдия Витальевна Иванов Егор Игоревич Серебрянников Андрей Олегович	337
КОДЕКС ЭТИКИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Зайцева Полина Васильевна Перминова Алёна Владимировна Ложкина Татьяна Евгеньевна	343
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Коновалова Ксения Владимировна Ложкина Татьяна Евгеньевна	348

«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ» — НУЖЕН ЛИ ОН РОССИИ? Кудрявцева Екатерина Александровна Самойлова Валентина Владимировна	354
ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Ласкова Валентина Геннадьевна Розенко Станислав Васильевич	359
НРАВСТВЕННОСТЬ В ПРОФЕССИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ Лизнева Дарья Сергеевна Чаднова Ирина Владимировна	365
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Лодыгин Сергей Николаевич	370
ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННОСТИ: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Маруневич Анастасия Сергеевна Курова Наталья Николаевна	380
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Мошко Галина Алексеевна Скакун Софья Викторовна Серебрянников Андрей Олегович	385
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР» Нигматулин Тимур Маликович Ведяшкин Сергей Викторович	393
ЗАЩИТА ПАТЕНТНЫХ ПРАВ Осипова Лариса Валерьевна Коробко Ксения Игоревна	397
СУД ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ Ракитянская Татьяна Петровна Потапова Алена Николаевна	105
ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ Рахматуллин Артур Ранильевич Потапова Алена Николаевна	412
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Ушакова Марина Александровна Ложкина Татьяна Евгеньевна	417

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА Шалаева Ксения Вадимовна Ложкина Татьяна Евгеньевна	423
К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА Шарапова Татьяна Юрьевна Ложкина Татьяна Евгеньевна	428

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ПРИНЦИПЫ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ В ПОСТРОЕНИИ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЖИВОПИСНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Г. БАКШАЕВОЙ

Опратнова Виктория Геннадьевна
студент 3 курса факультета художественного образования, НТГСПА,
РФ, г. Нижний Тагил

Гундырева Надежда Александровна
научный руководитель, старший преподаватель кафедры художественного
образования НТГСПА, факультет художественного образования,
РФ, г. Нижний Тагил
E-mail: gundyrevan5@yandex.ru

Человечество всегда волновал вопрос, подчиняются ли математическим расчётам такие эстетические категории как красота и гармония. Еще в эпоху Возрождения художники открыли, что любая картина имеет определенные точки, невольно приковывающие внимание, так называемые зрительные центры. Открытие художниками того времени способности зрительного анализатора человека осознавать объекты, построенные по особому алгоритму, как красивые, привлекательные и гармоничные, получило название «золотого сечения» картины. Золотое сечение дает ощущение наиболее совершенного единства частей и целого [2].

«Во все времена художники, осознанно или неосознанно, учились постигать законы эстетического восприятия, наблюдая природу. Живописцев всегда пленяла простая и одновременно рациональная геометрия форм биологического роста». Ф. Патури [3]

Алгоритмическое построение и анализ современных полотен в рамках «золотого сечения» актуален и сегодня. В произведениях художников-современников можно найти такое подтверждение.

Светлана Германовна Бакшаева — член Союза Художников России, доцент кафедры художественного образования Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, один из ведущих художников города Нижний Тагил.

Проведенный анализ ее некоторых художественных произведений позволяет утверждать, что эти произведения имеют конкретное построение, внутреннюю структуру, подбор и группировку изобразительных приемов, организующих идейно-художественное целое в соответствии с принципами построения золотого сечения.

Исследуя данную тему, необходимо обратить внимание на период конца 1980-х — начала 1990-х годов, являющийся определяющим в развитии художественной жизни города Нижний Тагил и «рождением в искусстве» целой группы молодых и талантливых художников. Они тяготели к освоению ценностей мировой культуры, а также привнесли в искусство новый путь самовыражения; открыли для последующего поколения иной тип сознания, где главное место занимают смелые эксперименты, внутренняя философия, глубокая концепция и поиск собственного стиля. Успешные выступления на российских и зарубежных выставках и конкурсах показывают высокий уровень и актуальность данных художественных произведений в контексте развития современного искусства. С.Г. Бакшаева и ее творчество является, безусловно, неотъемлемой частью этого художественного процесса.

В ее работах просматривается частое обращение к графичности, условности и декоративности, но творчество С.Г. Бакшаевой постоянно развивается в своей изобразительно-выразительной системе, пополняясь новыми образами и кругом понятий, применяемых в ее произведениях, обращаясь к областям естественных наук, в частности математики.

Исследуя и анализируя композиционную структуру картин С.Г. Бакшаевой, можно прийти к заключению, что за внешней условной формой передачи изображения, автор интуитивно или намеренно, но грамотно использовал возможности такого математического анализа, как золотое

сечение, которое способствует наилучшему зрительному восприятию и появлению ощущения красоты и гармонии.

Например, художественное произведение «День Рождения» (71x50, 1987 г., собственность автора), композиционная структура которой соответствует принципу построения бесконечной последовательности гармоничных интервалов по Ле Корбюзье: 1. Исходный квадрат (abcd) делится на четыре равные части. 2. В его верхней половине (образующей малый «двусмежный квадрат») проводится диагональ (ec) (согласно правилу золотого сечения). 3. Размер диагонали переносится в вертикальную плоскость, в результате чего возникает новый прямоугольник (gach). 4. Затем в полученную фигуру вписывается прямой угол (gfi), его продолжение вниз дает новый прямоугольник (bijd). 5. В результате чего возникает ряд подобных фигур и множество гармоничных интервалов [3] (Рисунок 1).

Рисунок 1. Принцип построения последовательности бесконечных гармоничных интервалов по Ле Корбюзье в картине С.Г. Бакшаевой «День Рождения»

В композиционной структуре произведения основные линии построения предметов, направления и цветовые акценты подчинены определенной модульной сетке, соответствующей сетке принципа построения

последовательности бесконечных гармоничных интервалов по Ле Корбюзье. Стол вписывается в прямоугольнике bdf , захватывая прямоугольник $bijd$, оставшаяся часть которого уходит в закартинное пространство. Линия руки проходит по центральной линии прямоугольника $akIc$, делящей его пополам, а точка локтя находится на прямой kI . Кусок торта находится в прямоугольнике $rqdn$, являясь одним из зрительных центров картины за счет расположения и яркости цветового пятна. Драпировка, лежащая под ним, имеет направление, аналогичное направлению модульной сетке. Наклон плеча и головы практически совпадает с наклоном соответствующей линии, придавая определенную динамику композиции произведения. Совокупность данных факторов (совпадение основных линий и точек с модульной сеткой элементов картины, расположение главных элементов и цветовых акцентов) определяет гармоничное восприятие данного произведения. Часть картины, не вписанная в модульную сетку, является тем элементом, который позволяет глазу отдохнуть после сосредоточения на главной композиции произведения.

Следующий пример — произведение «Красная гора» (50х60, 1989 г., собственность автора), композиционная структура которой дает ощущение динамики в связи с совпадением ее движения с логарифмической спиралью (Рисунок 2).

Рисунок 2. Принцип построения композиционной структуры по движению логарифмической спирали в картине С.Г. Бахшаевой «Красная гора»

Центральный элемент в картине — красная гора, имеет определенные очертания, подчиненные линии логарифмической спирали. Основная

концентрация красного цвета находится в пределах плоскости спирали. Движение глаза по плоскости картины начинается в правом нижнем углу в пределах спирали, далее закручиваясь по движению динамичных мазков. Таким образом, используя данный принцип построения и группу определенных изобразительных приемов, достигается динамика в композиции и целостное и гармоничное восприятие произведения.

По такому же принципу строится композиционная структура произведений «Андрей Первозванный», «Мессидор» и их внутренних элементов (Рисунок 3, Рисунок 4):

Рисунок 3. Принцип построения композиционной структуры по движению логарифмической спирали в картине С.Г. Бакшаевой «Андрей Первозванный» (110x90, 1991 г., собственность автора)

Рисунок 4. Принцип построения композиционной структуры по движению логарифмической спирали в элементе картины С.Г. Бакшаевой «Мессидор» (45x63, 1992—1993 г., собственность автора)

Одним из ярких примеров использования принципа золотого сечения с четырьмя зрительными центрами, каждый из которых находится на расстоянии $3/8$ от края («золотое сечение» картины), является произведение «Черный Фетиш» (54x84, 1996 г., собственность автора) (Рисунок 5).

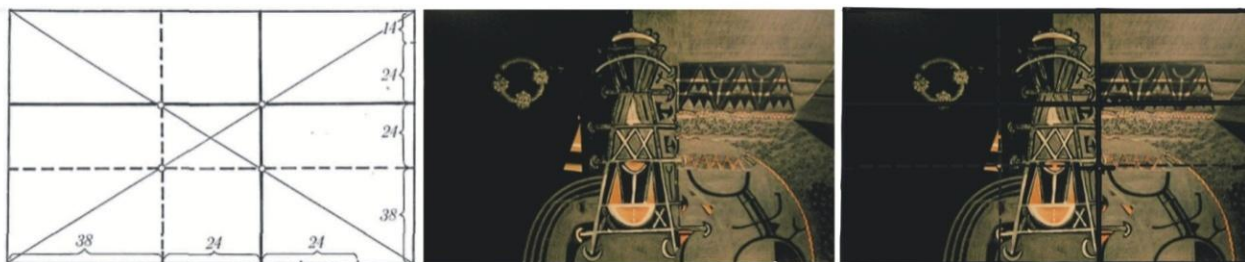

Рисунок 5. Принцип построения композиционной структуры картины С.Г. Бакшаевой «Черный Фетиш» по золотому сечению

Анализируя композиционную структуру данного художественного произведения, стоит отметить, что центральный элемент картины вписывается в центральную часть модульной сетки. Остальные элементы также занимают определенное место в композиции соответственно расположению элементов в сетке золотого сечения.

Исходя из анализа композиционной структуры картин, можно сделать вывод об актуальности использования принципа золотого сечения в живописных произведениях, принадлежащих творчеству С.Г. Бакшаевой и, несмотря на особую условность творческой манеры художника в передаче образа, ее произведения воспринимаются целостно и гармонично.

Список литературы:

1. Золотое сечение в живописи. // Музей Гармонии. 07.09.2001—30.04.2009. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.goldenmuseum.com/0805Painting_rus.html (дата обращения 10.11.2013).
2. Светлана Германовна Бакшаева. Союз художников России// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.shr-nt.ru/painters>(дата обращения — 15.11.2013).

3. Шкруднев Ф.Д. Золотое сечение // Журнал «Самиздат». — 2013. — [Электронный ресурс] — Дата обновления 06. 01.2013. — Режим доступа. — URL: http://samlib.ru/s/shkrudnew_f_d/osnovy-30.shtml (дата обращения 15.11.2013).
4. Яндекс словари. Пропорционирование // Словарь изобразительного искусства. — 2004—2009. — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://m.slovari.yandex.ru/article.xml?book=vlasov&title=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 10.11.2013).

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

ДОМБАРОВСКИЙ РАЙОН — ВОСТОЧНЫЕ ВРАТА ОРЕНБУРЖЬЯ

Брагина Елена Андреевна

*студент 4 курса экономического факультета
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ г. Оренбург
E-mail: Lenchka7531@mail.ru*

Потапова Алёна Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ г. Оренбург*

*В степном большом краю,
Далеком от столицы,
Раскинулся Домбаровский район.
Среди полей тюльпанных я родился
И всем сердцем в отчий дом влюблен.*

Уникальна и самобытна история моей малой родины — Домбаровского района Оренбургской области. Это пограничная часть России с XVIII века привлекает к себе внимание великих русских путешественников, ученых, художников, писателей. Герб района, являющийся историческим символом и отражающий реалии современности, представляет собой геральдический щит, изображенный в форме тюльпана, с выступающим в середине нижней части острием. Щит делится на две части: в верхней на голубом фоне — серебряное восходящее солнце, в нижней на зеленом поле — картографический контур Домбаровского района серебряного цвета, разделенный по центру золотым колосом пшеницы. С левой стороны колоса — изображение овцы белого цвета. С правой стороны — шахтерский копер и угольный террикон черного цвета [2, с. 75].

Богата событиями история этого степного края и людей, населявших его, от первых кочевников до сегодняшних дней. «Хлеб всему голова» — гласит народная мудрость. Основа всего нашего бытия и наша извечная забота и боль. С хлебом связана не только вся 86-летняя история района, но и его предыстория, ибо на нынешней территории Домбаровского района поселения людей существовали задолго до даты его образования — 1927 год. История нашего края уходит корнями вглубь веков, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Веками шло заселение в далеком прошлом совершенно пустынной местности с ее суровыми климатическими условиями, бурянами и суховеями, жарой и морозами. Одних влекли сюда полезные ископаемые, хранящиеся в недрах этих земель, других — пастбища, третьих — просторные земли, поросшие ковылем, свидетельствующим об их плодородии.

Наши степи когда-то, очень давно, называли «диким полем», «дикой степью». Необыкновенно богата была природа этих вольных нетронутых просторов, необозримых волн седого ковыля. Повсюду паслись стада сайгаков, табуны диких лошадей-куланов и тарпанов, верблюдов, а в камышах, на берегах рек и озер, водились кабаны, бобры и выдры. Огромное количество пернатой дичи населяло воды и степное разнотравье. А уж сколько народа перевидали эти бескрайние просторы за сотни лет! Хазары, печенеги, кипчаки, именуемые в русских летописях половцами, татаро-монгольские полчища, ногайцы [3, с. 105].

Первые люди, оставившие свой след на Домбаровской земле, жили здесь еще в медно-каменном веке, во 2—3 тысячелетии до нашей эры. Древнейшие памятники археологи находят по берегам реки Ушкатты, они обнаружили родовые стоянки, нашли кремневые наконечники стрел, обломки глиняной посуды. Основным хозяйственным занятием далеких предков было скотоводство. Скотоводы и земледельцы воздвигали над могилами своих соплеменников земляные насыпи-курганы. Несколько десятков курганов оставили сарматы, имевшие славу одного из наиболее могущественных народов мира. Они пасли в наших степях табуны. Это были воинственные

племена. Поздние сарматы степными дорогами отправились на запад, разгромили скифов.

Наши степи — это край, где встречаются Европа и Азия, Запад и Восток; «Часть Великой степи», — так назвал ее известный ученый Л.Н. Гумилев. Почти триста лет южно-уральские степи являются территорией российского государства. Сегодня современникам сложно представить, что в начале XVIII века здешние просторы населяли кочевые племена киргиз-кайсаков. Непросто им было уживаться с другими кочевыми народами. Спасением виделось принятие киргиз-кайсацкими племенами российского подданства. В 1731 году, после неоднократных просьб со стороны кочевников, они получили подданство. После присоединения этих земель и нового народа — киргиз-кайсаков — к Российской империи было положено начало освоения нашего края переселенцами из русских губерний [2, с. 112].

Именно с домбаровских земель начиналось освоение Оренбургского края, бескрайних степей северного Казахстана. Сюда в XVIII веке императрица Анна Иоановна направила экспедицию И.К. Кириллова. Через наши земли проходили скотопрогонные трассы, по которым шли тысячные стада овец, крупного рогатого скота. По нашей земле продвигались исследовательские экспедиции из Орской крепости вглубь степей, в составе одной из них находился сосланный в эти края великий украинский поэт Тарас Григорьевич Шевченко.

Первые упоминания о Домбаровской волости относятся к 1896 году, когда 5 марта военный губернатор Тургайской области обратился к Оренбургскому генерал-губернатору с просьбой представить список аульных старшин, образованной Домбаровской волости Николаевского уезда. Поселение Николаевск впоследствии построили по городскому типу и переименовали в Кустанай. В Домбаровской волости насчитывалось 7 аулов. Место размещения центра волости и аулов не значится. Однако из поколения в поколение передается информация о местах поселения кочевых племен казахов из Младшего Жуза. На этих местах сохранены захоронения, на многих

и в настоящее время хоронят своих предков. Известен факт существования урочища Ащебутак как большого поселения.

Многие аулы образовались у больших плесов рек, у высоких обрывов, чтобы можно было поить и сохранять от непогоды скот. Со временем, особенно во время коллективизации прошлого столетия, произошло укрупнение сел, порой принудительно, поэтому многих аулов уже нет. Но старожилы помнят, что аул № 1 располагался между современными селами Ащебутак и Можаровка. Аул № 2 находился на реке Орь в сторону села Истемис. Месторасположение аула № 3 установить не удалось, аул № 4 — нынешнее село Тукай, аул № 5 находился у железнодорожного моста через Камсак, там была птицеферма. Аул № 6 располагался у слияния рек Домбаровка и Камсак. Существует две версии о местонахождении аула № 7; 1 — нынешнее село Еленовка, 2 — село Истемис. Позже появились аул № 8 между Курмансаем и Еленовкой и аул № 9 в п. Домбаровский, где в настоящее время расположена улица Маяковского.

Документы областного архива свидетельствуют, что в начале XX века за волостью закрепилось название Домбаровской [3, с. 56—58], и на эти земли обратил внимание премьер-министр царского правительства П.А. Столыпин, ставший инициатором проведения аграрной реформы. Одной из целей реформы стало переселение крестьян из центральных губерний в степной край. В 1909—1913 годах безземельные украинские крестьяне-переселенцы начинают первое освоение земель. Они дали толчок к началу оседлой жизни казахов. Так на домбаровской земле стали располагаться десятки поселений на берегах многочисленных рек.

В результате реализации столыпинской реформы в крае, начался подъем сельского хозяйства: на 12—15 % увеличилась средняя урожайность всех зерновых, активно стала действовать сельская кооперация, возросло применение новых машин и орудий. Появились новые селения Домбаровской волости: Верхний-Кимбайский, Еленовка. Новоселы учили кочевников складывать дома, а те, в свою очередь, учили их методам выживания в условиях

жаркого лета и лютой зимы. Конечно, не все сразу образовалось. Ведь и среди поселенцев, и среди аборигенов были богатые и бедные. У них, естественно, были свои интересы. Так что гражданская война не миновала и наши края. Коллективизация на нашей земле проходила далеко не просто. И банды создавались, и крови людской немало утекло... [5, с. 73].

Началом образования поселка Домбаровский послужило открытие здесь залежей каменного угля. Вместе с проводимой коллективизацией и укреплением производственной базы совхозов в 30-е годы прошлого столетия происходило систематическое геологическое изучение нашего района. В 1932 году В.И. Маградзет и В.И. Гаврилов выполняли маршрутную съемку в районе Домбаровского каменноугольного месторождения. В отчете они дали краткую геологическую характеристику района и отметили наличие каменного угля и кварцевых жил с вкрапленностью халькопирита на реке Тиёмбай вблизи села Еленовка.

Так были открыты Домбаровское месторождение каменного угля и Киембайское месторождение хризотил-асбеста. На Домбаровской земле начала работать геологоразведочная поисковая партия. На его добычу привлекали людей из угледобывающих районов страны. Среди строителей и шахтеров были русские, украинцы, немцы, татары, мордва и представители других национальностей. Поисковая партия располагалась в Кошенсайском поселении (ныне поселок Прибрежный) в бараке, который долгие годы служил общежитием для приезжих механизаторов.

В 1938 году начальник экспедиции М. Бурцев представил результаты поисковой работы геологов на комиссию Наркомата угольной промышленности. Член Политбюро ЦК ВКП Л.М. Каганович подписал распоряжение на открытие Домбаровского угольного бассейна в 1939 году. В Центральных газетах страны программа открытия домбаровских шахт прогремела как будущий второй Донбасс, так как планировалось заложить до 40 шахт.

Строительство шахтерского городка началось в 1939 году. Вначале его назвали по имени строительного треста — Шахтстрой. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 сентября 1939 года отнес к категории рабочих поселков населенный пункт при Домбаршахтстрое (так официально был зарегистрирован рабочий поселок Домбаровский.). Более того, он вскоре стал административным центром района.

Одновременно со строительством шахт велось строительство железнодорожной ветки от города Орска. Рядом с построенной железнодорожной станцией Профинтерн возвели приемный пункт. В поселке продолжались строительные работы: появились 6 шахт, 2 шурфа и началась добыча угля. Время строительства шахт совпало с ходом военных действий в Европе.

Трудные испытания выпали на долю жителей п. Домбаровский в годы Великой Отечественной войны: выдавали на-гора уголь, обеспечивали фронт мясом, зерном, теплой одеждой. Домбаровцы делились пищей и кровом с беженцами и эвакуированными семьями. Более 6000 домбаровцев ушли на фронт, почти каждый четвертый погиб, защищая свободу и независимость Родины. Обелиск в центре п. Домбаровского увековечил на века имена и фамилии тех, кто погиб, защищая Отечество в годы войны [1, с. 68—69].

В период освоения целины п. Домбаровский стал перевалочным пунктом, который принимал грузы для первоцелинников не только Домбаровского, но и Адамовского районов, для большинства вновь организованных совхозов Северного Казахстана. Здесь базировалось множество экспедиций различных совхозов. День и ночь шли эшелоны с техникой, строительными материалами, продуктами питания, промышленными товарами. Железнодорожная станция Профинтерн с трудом справлялась с этим потоком грузов, которые не только принимала, но и отправляла. Профинтерновский хлебоприемный пункт стал в годы целинной эпопеи настоящей хлебной пристанью.

Еще одной страницей истории п. Домбаровский стало появление первых воинских формирований в 1953 г. Новое дыхание получил поселок

со строительством военного аэродрома, а целина дала новый толчок к развитию поселка и в целом района. Удивительно изменился район и поселок благодаря лесхозу: все утопает в зелени, и даже не верится, что когда-то вокруг была голая степь.

В 1997 году — еще одна веха в развитии поселка: было образовано отделение пограничной службы, а поселок Домбаровский, как и весь район, стал пограничным [4, с. 254]. Сегодня для людей разных национальностей наш поселок стал родным: это русские и казахи, украинцы и белорусы, немцы и татары, мордва, чувашаи, чеченцы, азербайджанцы, армяне, которые вместе живут на одной земле и создают сегодняшнюю историю.

Человек рождается на свет и вместе с жизнью получает в наследство, быть может, самое бесценное богатство — Родину. У каждого есть то место, которое он беззаветно любит, к которому тянется душа, куда возвращаешься снова и снова. Что может быть прекраснее этого чувства!

Уходит в историю время, меняются поколения, но вечным памятником первостроителям, шахтерам будет современный, благоустроенный поселок. Труд первооткрывателей достоин того, чтобы о них знали и помнили потомки.

Список литературы:

1. Бабаев Д.Г., Гапонова О.В. Шахтерские корни. Домбаровский район: Издательство «Восход», 1998. — 120 с.
2. Ветров А.С., Попов Н.В. География Оренбургской области. Челябинск: ЮУКИ, 1983. — 205 с.
3. Гусев П. Село родное Черный отрог. Оренбург: ООО Печатный дом «Димур», 2007. — 188 с.
4. Масалов В. Домбаровский район в событиях и лицах. Оренбург: ООО Печатный дом «Димур», 2012. — 368 с.
5. Сидоренко В.Б., Куклевская А.С., Гапонова О.В. и др. Домбаровский район. 70 лет. Домбаровка: Домбаровская типография, 1997. — 90 с.

**УЛИЦА 8 МАРТА. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.
РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ ЭКСКУРСИИ
ДЛЯ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

Журавлева Анастасия Сергеевна

*студент 3 курса, кафедра социально-культурных технологий УГЛТУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: nastya.zhuravlev@mail.ru*

Никитина Татьяна Алексеевна

*научный руководитель, доцент УГЛТУ,
РФ, г. Екатеринбург*

В последнее время в Екатеринбурге в рамках создаваемого бренда «Большой Урал» все активнее развивается экскурсионная деятельность, растет количество экскурсионных предложений. Экскурсионные маршруты разрабатываются для самых разных социальных и возрастных групп, как для жителей, так и для гостей города.

В связи с расширением экономических и культурных связей между Уральским регионом и Китаем происходит обмен делегациями, заключаются договоры об обмене студентами.

Уральский государственный лесотехнический университет на протяжении нескольких лет реализует программу включенного обучения для студентов из Китая.

На основе долгосрочного договора с Харбинским Северо-Восточным университетом лесного хозяйства был разработан специальный учебный план для студентов включенной формы обучения. Этот план позволяет китайским студентам, которые изучают в своем университете русистику и готовятся к деятельности переводчиков, получить новые знания о русском языке, русской литературе и культуре, в том числе и знания об Урале и его столице — Екатеринбурге. Основная задача курса обучения — включить китайских студентов в систему межкультурной коммуникации, адаптировать их к языковой среде. Студенты в период обучения посещают лекции и семинарские занятия, становятся участниками выставок, готовят сообщения

для студенческих научных конференций, посещают музеи и театры города. Особый интерес у них вызывают экскурсии по Екатеринбург и его окрестностям.

Чтобы помочь студентам из Китая преодолеть языковой барьер и адаптироваться в русскоязычной среде, необходимо активно включать их в самые разные формы коммуникации и взаимодействия с русскими студентами. Одна из форм языковой адаптации иностранных студентов — это участие в экскурсиях вместе с русскими студентами. В 2012—2013 учебном году была разработана краеведческая экскурсия по одной из старейших улиц Екатеринбурга — улице 8 Марта.

Протяженность маршрута составила 2,2 км, а время прохождения — 1 час. В течение веков у этой улицы несколько раз менялось название: она была Уктусской перспективной, Турчаниновской, Метлинской. После 1928 года улицу стали называть улица 8 Марта. Сейчас эта улица входит в число самых длинных улиц города, разделяя второе место вместе с улицей Московской. Она является одной из интереснейших с точки зрения архитектуры улиц Екатеринбурга, так как органически сочетает разные эпохи и разные стили [3].

Начальная точка экскурсии — здание Городской администрации. До революции здесь находился Гостиный двор [2]. С точки зрения архитектуры, он был весьма заурядным зданием. Отличительная особенность здания Городской администрации — это двухметровые скульптуры, которые расположены на крыше. Всего их было 16, но сегодня часть утрачена. Скульптуры олицетворяют героев труда 50-х годов XX века.

Следующим объектом показа стала Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского («Горная канцелярия») [6]. Основное здание консерватории — одно из старейших зданий города. Уральская Горная канцелярия была основана в 1934 году и стала первым музыкальным вузом на всей территории СССР. В 1939 году консерватории было присвоено имя М.П. Мусоргского. С 1946 года Свердловская консерватория стала называться Уральской. В 2008 году ей был присвоен статус академии.

Между Главным и Покровским проспектами находились Мытный двор и особняки горно-уральского начальства [1]. Уктусская всегда считалась торговой улицей, «Мытный двор» здесь был расположен до 1917 года. Летом 2002-го он открылся после реставрации.

Напротив Мытного двора находится Большой Златоуст (Максимилиановская церковь) [1]. Его еще называют храм-колокольня. Вес одного колокола составляет 16 тонн.

Объект показа на пересечении улиц 8 Марта и Малышева — Дом контор [4]. Это четырехэтажное административное здание, построенное в 30-х годах XX века в стиле конструктивизма.

На участке улицы 8 Марта от Малышева до Радищева сохранилась атмосфера купеческого центра уездного города [4]. Здесь можно увидеть усадьбы, построенные в разных стилях, например, Купеческий дом С.Н. Яковлева выполнен в стиле барокко; а дом мещанки Е.Ф. Погорельцевой — это один из усадебных домов в торговом квартале, архитектура которого демонстрирует переход от классицизма к эклектике.

Купеческий центр уездного города закончивается усадьбой купца Борчанинова, в которой сегодня располагается Свердловская государственная Детская филармония [5].

Следующий объект — Дендрологический парк [4] — это одно из самых любимых мест отдыха горожан. Он был создан на месте Хлебного рынка, существует в Екатеринбурге с 1948 года. Коллекция деревьев и кустарников парка насчитывает более 300 видов. В розарии выращивается более 80 сортов роз. Парк располагает прекрасной оранжереей, где содержатся теплолюбивые растения из Южной Америки, Юго-Восточной Азии и Африки.

На противоположной стороне улицы выделяется огромный современный торговый центр «Гринвич» [4]. Он был открыт 16 августа 2002 года. Раньше на его месте было здание первого в Екатеринбурге универсама «Мария». ТЦ «Гринвич» располагается в историческом центре города между пешеходной улицей и крупной транспортной развязкой. В 20-минутной доступности

проживает более миллиона человек. На сегодняшний день поток потенциальных покупателей составляет около тридцати тысяч человек в будние дни и около сорока пяти тысяч в выходные. ТЦ «Гринвич» признан лучшим крупным торговым центром России по итогам 2007 года.

Интересным объектом показа является Екатеринбургский государственный цирк. Он расположен в живописном месте города Екатеринбурга — на берегу реки Исеть, на пересечении улиц Куйбышева — 8 Марта. Цирк был открыт 1 февраля 1980 года. По своей конструкции здания считается одним из лучших в Европе и приспособлен для самых сложных постановок, а его интерьер отделан уральским камнем. В цирке 2 558 мест, два манежа (основной и репетиционный). Более 20 млн. зрителей посетили цирк за время его существования. Цирк носит имя нашего земляка, Народного артиста СССР, талантливого дрессировщика Валентина Филатова. С 1996 года в цирке ежегодно проводятся региональные, всероссийские и международные фестивали циркового искусства. В Екатеринбургском цирке созданы и работают Детская студия воздушной гимнастики и акробатики и детская эстрадно-цирковая студия «Арлекино». По творческим и многим другим показателям Екатеринбургский цирк является одним из лучших среди всех российских цирков.

Напротив цирка располагается УрГЭУ-СИНХ. Это учебное заведение высшего профессионального образования города Екатеринбурга и Свердловской области, один из крупнейших вузов Урало-Сибирского региона. В сохранившемся старом здании Уральского государственного экономического университета находилось Духовное училище. Здесь в свое время учились такие известные люди, как писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк, создатель радио А.С. Попов, писатель П.П. Бажов. В настоящее время УрГЭУ — это крупный центр образования и науки в России, базовый, многопрофильный экономический вуз Уральского региона, в котором обучаются около 20 тысяч студентов. За 40 лет университет подготовил свыше 65 тысяч специалистов для разных отраслей народного хозяйства.

Хотелось бы отметить, что при разработке и проведении совместной экскурсии для русских и иностранных студентов возникли некоторые трудности, так как это группы с разным уровнем владения языком, принадлежащие к разным культурам. В ходе самой экскурсии текстовый материал, разумеется, был подкорректирован. Особое внимание уделялось дикции, темпу речи, а также комментариям к некоторым понятиям и терминам.

Предложенная экскурсионная программа может использоваться экскурсионными бюро при работе с иностранными студентами. Подобная экскурсия, несомненно, повысит уровень заинтересованности историей Екатеринбурга среди студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Екатеринбург+Свердловск. 8 Марта. Часть 6 // Уличная жизнь — 2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.1723.ru/think/stlife/stlife-86.htm> (дата обращения 17.11.12).
2. Здание городской администрации // Екатеринбург — наш любимый город — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://uralnedvigimost.ru/blog/objects/153.html> (дата обращения 17.11.12).
3. Зорина Л.И., Слукин В.М.. Улицы и площади старого Екатеринбурга. Екатеринбург: «Издательство «Баско», 2005.
4. Макеев Д.В. Екатеринбург с севера на юг // Livejournal — 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://makeev-dv.livejournal.com/4137.html> (дата обращения 17.11.12).
5. Министерство культуры Свердловской области. Детская филармония — старая история нового здания // Свердловская государственная детская филармония — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.sgdf.ru/future/?sid=739c7e3e77e391859747fe6eb9d42c4f#_ftnref1 (дата обращения 25.12.12).
6. Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского. Старейшему зданию Екатеринбурга исполнилось 273 года // E1.RU — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.uralconserv.org/pressa> (дата обращения 17.11.12).

САРАКТАШСКИЙ ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС — ДОСТОЯНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ

Нагорная Татьяна Юрьевна

*студент 4 курса экономического факультета ФГБОУ ВПО ОГАУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: tanusha915@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВПО ОГАУ,
РФ, г. Оренбург*

В условиях реформирования современного общества возрастает интерес к феномену духовности. Призыв к духовному возрождению, обращение к культурным и историческим аспектам Православия — актуальная тема современности.

На протяжении многих веков Православие являлось путеводной нитью для России. Русский человек не мыслил своей жизни без православной церкви. Не случайно зодчество Древней Руси представлено в основном храмовыми комплексами и монастырями.

В Оренбургской области, среди живописных окрестностей Южно-Уральских гор, в поселке Саракташ находится один из крупнейших храмовых комплексов России — Православная Свято-Троицкая Симеонова Обитель Милосердия Оренбургской епархии Русской православной церкви (РПЦ). Это место притягивает своей духовной силой не только верующих, проживающих в непосредственной близости от Обители, но и паломников из отдаленных городов и сел России и зарубежья.

Летопись Свято-Троицкой Обители Милосердия берет свое начало в далеком 1943 году, когда власти дали разрешение на регистрацию в поселке Саракташ общины верующих РПЦ [4, с. 2]. В 1946 году поступило прошение жителей об открытии молитвенного дома в Саракташе. Прошение одобрили, и 8 августа 1947 года поселковый совет выделил общине верующих участок земли в восемнадцать соток для строительства молитвенного дома [3, с. 316].

Свои последние средства люди отдавали на строительство храма, но в срок, определенный администрацией для постройки, не уложились. Недостроенное культовое здание реквизируют и переоборудовали под школу.

После того, как недостроенное здание изъяли у общины, верующие добились разрешения на строительство храма в другом месте [3, с. 321]. Несмотря на ужесточение курса религиозной политики, храм удалось построить. К концу 50-х годов XX века состоялось освящение храма, который назвали в честь святого праведного Симеона Верхотурского при епископе Оренбургском и Бузулукском Михаиле (Воскресенском) [2]. В связи с этим Совет по делам РПЦ при Совете Министров разрешил проводить службы в храме и зарегистрировал общину верующих.

Вскоре, в 1961 году, по распоряжению райисполкома храм закрыли. По воспоминаниям местных жителей, которым довелось видеть разрушение храма, разграбление церкви происходило с особой жестокостью: варварски сломали купол, в святом Алтаре «разместили» портрет Ленина [3, с. 321]. Верующие были вынуждены собираться на частных квартирах, где совершали богослужения. Здание церкви переоборудовали в детские ясли. Трудно понять беспощадность, с которой уничтожались национальные и вековые святыни. Антирелигиозная война велась не с внешним врагом, а с тысячелетними устоями и традициями.

Коренной перелом в истории храмового комплекса произошел в 1990 году, когда в Саракташ определили на служение молодого священника Николая Стремского. Храм поднялся из руин. Вокруг стали появляться Дом Милосердия, школа, часовня, хозяйственные постройки [4, с. 8].

В первую очередь, новый настоятель храма отец Николай стал заботиться об открытии при молитвенном доме воскресной школы, а когда появилась возможность, то вблизи бывшего Симеоновского храма начали строительство для нее нового двухэтажного здания. Саракташский архив сохранил «Решение № 141 от 21 мая 1991 года Исполнительного комитета Саракташского районного Совета Народных Депутатов» о передаче на баланс Саракташской

православной церкви здания детского сада № 2 и «Распоряжение № 721 от 28 декабря 1992 года Администрации Саракташского района» об открытии в п. Саракташ церковно-приходской школы.

Важным этапом стало учреждение 17 апреля 1991 года Дома Милосердия, в котором нашли приют немощные и убогие люди, потерявшие всякую надежду [2]. Обитель росла очень быстро. Со всех концов бывшего Советского Союза стекались сюда сироты и бездомные. А через год Дом Милосердия принял 15 сирот, оставшихся без опеки родственников [4, с. 19]. Первой из них была девочка восьми лет, которую привела бабушка. У девочки не было родителей, а бабушка не имела возможности ее содержать.

Строящемуся храмовому комплексу нужны были новые территории, поэтому церковь покупала жилые дома. В январе 1995 года началось строительство Православной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского и семейного детского жилого комплекса [2]. 31 августа 1997 года Православную гимназию имени преподобного Сергия Радонежского освятили [2]. В сентябре для детей и преподавателей начался первый учебный год.

В 1996 году в Обители было создано сестричество [4, с. 39]. Каждый день сестры милосердия несут послушание: убирают, работают на кухне, ухаживают за детьми и стариками, которые живут в Обители. Первый монашеский постриг в Обители Милосердия был совершен 25 сентября 1999 года, сегодня в общине монашеских сестер Обители Милосердия 12 человек. Главное их дело — молитва.

В Обители Милосердия, с 1996—1998 гг. шло строительство особого храма-крестильни в честь Святого Богоявления. Большие размеры купели, позволяющие крестить с погружением, как ребенка, так и взрослого человека, создали специально для совершения таинства Крещения.

Строительство колокольни в память 2000-летия Рождества Христова началось в 1998 году. Вскоре вырос административный корпус, в котором расположились канцелярия, бухгалтерия и другие административные службы.

Осенью 1999 года Покровский приход Саракташского района переименовали в Свято-Троицкую Православную благотворительную Обитель Милосердия [2].

Много раз перестроенный храм святого праведного Симеона Верхотурского в некоторых своих частях из-за многочисленных перепланировок и надстроек имел ослабленную конструкцию. Настоятель Обители протоиерей Николай Стремский определил новую цель: построить в Обители собор в честь Святой Троицы. В августе 2001 года старый храм демонтировали [1, с. 11] и на его месте заложили первый камень Свято-Троицкого собора, который представляет собой уменьшенную в полтора раза копию Казанского кафедрального собора, некогда украшавшего город Оренбург и разрушенного в 30-е годы XX века. В Вербное Воскресенье 24 апреля 2005 года в Обители Милосердия был освещен, а 27 апреля установлен колокол весом 2700 килограмм — самый большой в Оренбургской епархии [1, с. 25].

В начале 2007 года в строящемся соборе в честь Святой Троицы [1, с. 36], артель иконописцев под руководством Павла Никулина из Свято-Троицкой Сергиевской Лавры приступила к росписи стен. Роспись ориентирована на византийский стиль середины XIV века. И уже в декабре 2007 года роспись и новые иконы строящегося храма освятил иерей Николай Клигун. Торжественное открытие храма Святой Троицы пришлось на декабрь 2009 года, тогда и была отслужена первая Божественная литургия в новом храме [2].

Обитель Милосердия — это плод огромного и тяжелого труда, подвижничества Николая Стремского. Сегодня храмовый комплекс включает Свято-Троицкий собор, Духовное училище, Православную гимназию, воскресную школу, Дом Милосердия, сестричество, общину монашествующих, подсобное хозяйство, а также пекарню, швейную мастерскую и церковно-исторический музей. В скором будущем планируется строительство средней

общеобразовательной школы, храм в честь Новомученников и Исповедников земли Оренбургской, а также новый пансионат для престарелых людей.

Сегодня в первую, построенную в Оренбуржье, Православную гимназию имени святого преподобного Сергия Радонежского стремятся отдать учиться своего ребенка многие жители Саракташского района. Большое значение для воспитания имеет атмосфера гимназии. По традиции девочек и мальчиков обучают отдельно. Воспитанники гимназии носят специальную форму. Кроме общеобразовательных дисциплин в гимназии преподают и религиозные предметы.

Более семидесяти приемных детей воспитывались в семье Стремских. Многие из них выросли и ушли из родительского дома. В настоящее время отец Николай и матушка Галина воспитывают 39 детей, взятых из детских домов, разных городов и сел России [2]. Семья Стремских — самая большая многодетная семья России.

В наше время единственное в Оренбургской Епархии Епархиальное духовное училище готовит будущих священнослужителей Русской православной церкви: регентов, иконописцев и т. п. В настоящее время планируется переезд училища в новое помещение — переоборудованные корпуса бывшего Саракташского фаянсового завода, обанкротившегося и переданного Обители Милосердия в 2004 году. В одном из недостроенных корпусов завода разместятся учебные жилые комнаты и трапезная.

В Обители милосердия работает церковно-исторический музей, в котором более двух тысяч уникальных экспонатов. Их привозят из разных уголков Оренбургского края, России и других стран мира. Много предметов, хранящиеся в музее, дают представление о быте дореволюционного Оренбуржья, истории крестьянской цивилизации.

На территории Обители 4 ноября 2013 г. состоялось открытие мемориала — дань памяти танковой колонне «Дмитрий Донской», которая была создана по инициативе Московской Патриархии на пожертвования верующих и передана в 1944 году танковым войскам СССР [5, с. 1].

В соответствии со святоотечественными традициями и по примеру московского Донского монастыря в Саракташе появилось еще одно место, где можно склонить голову и почтить память тех, кто героически защищал Родину.

Большое значение для верующих людей в настоящее время имеет Обитель Милосердия. Здесь одни находят приют, другие помощь, а третьи возрождение добра и душевных сил для борьбы с жизненными тяготами. В настоящее время Свято-Троицкую Обитель Милосердия можно назвать церковно-архитектурным центром Оренбуржья, действие которого берет начало с 90-х годов прошлого столетия. Это целый православный городок, не уступающий по красоте дворянским усадьбам XIX—XX веков.

Список литературы:

1. Морозова Т. Летопись Свято-Троицкой Обители Милосердия (2001—2007 гг.). Саракташ: Пульс дня, 2008. — 68 с.
2. Православная Свято-Троицкая Симеонова Обитель Милосердия. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stobitel.ru> (дата обращения: 09.11.13).
3. Стремский Н.Е. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века. Книга III. Саракташ: Б. и., 2000. — 575 с.
4. Терпугов Н. Летопись Обители Милосердия поселка Саракташ Оренбургской Епархии. Оренбург: Южный Урал, 2000. — 72 с.
5. Филиппова Н. Чтобы помнили // Пульс дня. — 2013. — № 129. — С. 1.

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОБРЯД БРАКОСОЧЕТАНИЯ У КАЗАХОВ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алиева Раушан Уналбековна

*студент 4 курса экономического факультета
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: raushan-alieva1992@mail.ru*

Потапова Алёна Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург*

У каждого народа есть прекрасные и самобытные этнические обряды и торжества, связанные со вступлением в семейную жизнь. Казахов всегда отличало серьезное отношение к вопросам создания семьи и стремление к тому, чтобы она была прочной. Брачный союз считался священным и должен был быть нерушимым.

Свадебная обрядность казахов имеет единую основу, модель обрядов и обычаев свадебного цикла как единую в своей основе, идентичную по содержанию и по символике действий. Свадебный ритуал, несмотря на все многообразие и обилие магических действий, обычаев, игр, центральным семантическим ядром является именно переход члена одного рода — невесты — в род жениха. В цикле свадебных обрядов, одним из ключевых моментов является обычай мусульманского бракосочетания — «неке қию», представляющий собой религиозное освящение брака.

Обряд «неке қию» занимает в сознании носителей культуры особенное место. Публичное закрепление брака имеет важное общественное значение, так как является с одной стороны, признанием в глазах социума легитимности

обряда (брака), а с другой — закреплением нового социального статуса. Сугубо религиозный характер обряда придает ему печать обязательности.

В этнографических описаниях XIX века обряд мусульманского бракосочетания подробно фиксирует как состав участников обряда, так и его проведение. Невеста и жених располагались вместе в передней части юрты, отца и мать сажали рядом с ними, напротив находился мулла, в правой стороне юрты у двери — свидетели. Связь муллы с брачующимися осуществляется через свидетелей, на которых возлагается ответственность за достоверность оглашаемых сведений. Мулла через свидетелей спрашивает жениха: согласен ли ты взять в замужество такую-то (называет имя), дочь такого-то (имя отца) и такой-то (имя матери). Жених отвечает: согласен. Потом мулла с таким же вопросом обращается к невесте и получает согласие. При этом свидетели должны произносить особую формулу:

«Куэ, куэ куэдәрміз, куәлікке жүрэдәрміз,

Таңда хақ алдында, бұнда халық қасында,

Ақ куәліті бередәрміз».

(перевод: Свидетели, мы свидетели, призваны мы быть свидетелями,

На том свете перед Богом, на этом свете пред людьми.

Отвечаем за верность своих показаний) [4, с. 148—149].

Во время совершения обряда читали молитвы, в чашу наливали воду, невеста бросала в неё серьги или серебряное кольцо, закрывала сосуд белым платком, а жених привязывал белым же платком к краю чашки палочку, изображающую стрелу. Муж и жена прикладывались по очереди губами к чаше и пили воду. Затем чашка переходила в руки всех присутствующих, которые отпивали из неё, не прикладываясь губами к тому месту, где пили новобрачные, платок оставался у свидетелей [1, с. 75].

Персонифицирующие главных участников обряда элементы несут смысловую нагрузку. Так, стрела напрямую указывает на мужскую силу (стрела входит в воинскую амуницию). Вещи, представляющие невесту, например, кольцо, хранятся по истечении обряда как залог счастья. В данном

случае, проводится символическая параллель между счастьем и сохранностью брака, незыблемостью её основ. Белое означает чистоту — именно это качество, требуются от участников обряда. Важным элементом, приобщающим присутствующих к таинству обряда, является освящённая ритуальная вода — «неке суы». Символическое соединение достигается посредством прикладывания губ новобрачных к священной воде — «неке суы» в одном месте, при этом никто, кроме брачующихся, не имеет на это право. В этом заключается акцентирование внимания на молодых как центральных фигур в обряде, хотя ритуальную воду пьют все присутствующие.

Данный обряд мусульманского бракосочетания сохранил основные свои черты до сегодняшних дней. А именно, основные атрибуты: «неке суы» — ритуальную воду, в которую кладут кольцо и накрывают белой тканью, чтение молитвы, посредничество свидетелей и ритуальность их клятвы.

По окончании обряда бракосочетания отец невесты обращается к новобрачным с наставлениями и пожеланиями. Так, жениху говорят: «қолыңызға бір сүйек бердік, мұны жақсылап күтіп бағыңыздар, ұрма, жаман сөйлемеңіздер» (перевод: мы тебе дали в руки кость (то есть свою родственницу), обращайся с нею хорошо, не мучь и не бей её, не брани её без вины). Невесте говорят: «балам жаман болма, атаға нәлет келтірме» (перевод: живи так, чтобы меня не проклинали) [3, с. 68]. Новобрачных провожают: один мужчина и мать невесты, а если ее нет, то жена старшего брата. Мать невесты пребывает в ауле зятя до тех пор, пока ее дочь не свыкнется с новой жизнью при другой обстановке. По приезду невесты в аул жениха снова устраивается той (перевод: празднование).

Создаются условия для скорейшей адаптации невесты к новым условиям. Многие обряды этого этапа носят «закрепляющий» характер нового статуса невесты. Осуществляется символическое перемещение из категории «чужого» в «свое».

У казахов существует вера в «приобщение», посредством каких-либо вещей взятых непосредственно в момент отправления обряда, в знак

пожелания, что аналогичное событие свершится в их жизни — «тәбәрік», «жұғысты болсын». Так, например, встречающие невесту девушки выпрашивают у нее безделушки: кольцо, кораллы (маржан), ожерелья и нарочно для этого навешанные монеты. Некоторая часть приданного невесты раздается участникам свадебного торжества, которое впрочем, возвращается в последующем, в виде различного рода подарков.

До церемонии «беташар» (перевод: открытие лица) девушку никому не показывают, кроме как за особый подарок — «көрімдік». По прибытии, невесту вводят в установленную новую юрту, не показывая ни свекру, ни свекрови и пропускают за полог. Здесь она пребывает несколько дней до обряда «беташар» в окружении девушек и своей матери. Придя с молодой девушкой в юрту, ее мать раздает девушкам и женщинам подарки: кольца, серьги и другие безделушки. На следующее утро девушки еще получают маленькие подарки от матери невесты, а вечером, по поручению отца жениха, две женщины приглашают невесту к нему в юрту. Девушку ведут под покрывалом, и она, как только переступит порог двери, делает поклон, преклоняя колени. В это время кто-нибудь из ее родных дает подарок отцу молодого за то, что, невеста увидела очаг в доме свекра. Свекор ее встречает словами: «көп жаса, қызым (перевод: много твори добра, дочь). Невеста сделав шаг вперед повторяет поклон, свекор повторяет то же изречение [2, с. 147]. Ритуальное приобщение невесты осуществляется с первых шагов девушки.

Казахская юрта и ее части актуализируются в свадебной обрядности. Порог воспринимается в традиционном сознании как граница между освоенным и неосвоенным миром. Пересекая эту границу по направлению «извне/неосвоенного-во внутрь/освоенное» с правой ноги невеста становится «своей», граница выступает как своеобразный фильтр: «осваивает» представителя «чужого» рода.

При первом посещении невестой дома свекра для нее стелили баранью шкуру и приглашали молодую сестру, на что она отвечает тем же поклоном, преклоняя колени, но садилась только после повторного приглашения. Суть

данного действия заключается в том, чтобы невеста была мягкой по отношению к свекру и свекрови и ее предродовые схватки были мягкими [5, с. 59].

По прошествии нескольких дней проводят обряд «беташар». Невесту с двух сторон поддерживали две молодых женщины, обычно жены старших братьев мужа или ближайших родственников, но обязательно уже ставшие матерями. Выбранный певец в песенной форме отдавал почтение. При каждом поклоне приоткрывали лицо невесты с помощью ветки плодового дерева, привязанной на конец покрывала, данного, в свою очередь, специально для этой цели матерью невесты. Присутствие ветки плодового дерева исследователи связывают с магией плодородия.

Как и многие ключевые обряды свадебного цикла, обряд «беташар» многофункционален. Помимо функции знакомства невесты со старшими и младшими родственниками мужа, он имеет значение и публичного утверждения нового статуса невесты. После проведения обряда снимается ряд ограничений, налагаемых на невесту — так она может присутствовать на совместной трапезе с родственниками мужа, должна участвовать в хозяйственной жизни дома.

Современная казахская свадьба — это чудесное переплетение красивых традиций и обычаев. Смысловую нагрузку несут не только элементы обряда, но и вся обрядность, содержание которой заключается в общественном (публичном) засвидетельствовании самого акта заключения брака.

Современная семейно-брачная обрядность претерпела значительные изменения: утрачены институт сватовства в прежнем смысле и калым. Вопрос калыма за невесту уже соблюдается не так строго, как раньше. Чаще всего он выплачивается в форме материальной помощи молодой семье: родители невесты покупают им квартиру или дом, мебель, бытовую технику и т. д.

Тем не менее, описанные выше два обряда «неке қию» и «беташар», имеют высокий статус, сохранили свое устойчивое бытование и широко используется многими казахскими семьями и в XXI веке.

Любая свадьба насыщена событиями, обычаями и обрядами. Не исключением является и казахская свадьба, в традиции которой почитание старших, наставление молодым и создание атмосферы уважения и любви.

Список литературы:

1. Бримжаров Б.К. Социально-экономическое развитие аулов и сел Казахстана в 60—80-е годы (по материалам Западных областей). Алматы: Гылым, 1996. — 188 с.
2. Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. Алматы: Фонд Евразии, 1997. — 167 с.
3. Ерназаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал. Алматы: Онер, 2008. — 198 с.
4. Толеубаев А.Т. К истории изучения свадебной обрядности казахов // Некоторые вопросы изучения этнических аспектов духовной культуры. М.: Наука, 1977. — 190 с.
5. Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Казахстан, 1998. — 184 с.

СИСТЕМА ДОКУМЕНТОВ И ПОРЯДОК ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Алиева Тахмина Мирзали кызы

*студент 3 курса, кафедра библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина»,
РФ, г. Тамбов
E-mail: tahmina.aliewa@yandex.ru*

Жуликова Ольга Валентиновна

*научный руководитель, канд. соц. наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина»,
РФ, г. Тамбов*

Семья является древнейшим социальным институтом. Она сложилась гораздо раньше государства, наций и классов. В разные периоды истории отношение к браку было различным: в дохристианское время брак рассматривался как сделка, договоренность, носящая бытовой характер; после принятия христианства на Руси семья приобрела черты союза, основанное на благословении Бога; дальнейший период — петровских реформ придает браку статус свободного соглашения людей вступить в семейные отношения на основании взаимной любви; советский период, внося принципиальные изменения во все области жизни, не обошло стороной и брачные отношения — она теряет свою высокую духовную значимость, приобретает светские черты; про современный период можно сказать, что брак является синтезом и результатом трансформаций брачных отношений за всю историю становления института семьи.

Тема документирования брачных отношений в дореволюционный период актуальна и интересна тем, что по мере изменения природы брака, изменялось и ее документальное оформление. Данная традиция имеет корни, уходящие далеко вглубь истории и публикаций, отражающих информацию по этому вопросу, весьма мало.

Брак как одно из важнейших социально значимых актов, начало фиксироваться документально с конца IX столетия (около 893 г.) в Византии,

когда император Лев Мудрый издал закон, предписывающий вступать в брак не иначе как посредством церковного венчания. Только такой брак получал государственную поддержку; несоблюдение же формы, предписываемой государством и канонами государственной религии, вело к признанию заключенного союза незаконным. Надо заметить, что данное требование распространялось только на высшие слои общества, а только спустя два столетия на низшие слои — рабов и крепостных.

В дохристианской Руси брак заключался по традиционным языческим обрядам и документально не оформлялся. Наиболее известными способами заключения брака были похищение невесты женихом без ее согласия — «умыкание у воды» или покупка невесты у ее родственников.

Сам обряд бракосочетания состоял в том, что жениха и невесту водили вокруг дуба, ели или раскидистого куста, о чем и говорит сохранившаяся до наших дней поговорка:

«Обручается, вокруг ракитового куста венчается». Сопряжено это «вождение» было, вероятно, с тем, что боги и добрые духи, покровительству которых вручали молодых, обитали, по понятиям древних славян, в деревьях и травах. Злых духов отгоняли от жениха и невесты шумом, водой, огнем и дымом.

После принятия христианства на Руси в 988 году, народное венчание было заменено церковным — церемонией заключения брака по обряду Православной Церкви. Однако, вплоть до конца XVII в. Низшие слои общества продолжали заключать брак по старославянским традициям, то есть большинство браков были документально не оформлены.

Профессор Пермского института искусства и культуры, Исаченкова А.И. в своей статье утверждает, что первым нормативным документом регулирующим порядок заключения брака являлся Номоканон — собрание византийского семейного права, состоящее из канонических правил и светских постановлений византийских императоров [2]. В последующем Номоканон был

дополнен постановлениями русских князей. Русский перевод Номоканона с этими дополнениями получил название Кормчей книги.

Согласно установлениям Кормчей книги, венчанию предшествовало обручение — сговор. Акт обручения оформлялась сговорной записью. Данный документ содержал сведения о размере преданного, условиях заключения брака, определяли неустойку: сколько заплатить в случае отказа от свадьбы. Договор подписывали, «руку прикладывали» и свидетели. Сговорные записи подьячие несли в приказ и регистрировали. Часты были случаи фальсификации со стороны подьячих: суммы многократно возвышались, чтобы жених (или родители невесты) не могли отказаться от брака [3].

Архиерей или, по уполномочию его, соборные протопопы и поповские старосты на имя того священника, который должен был совершить венчание, выдавали венечную запись или знаменную грамоту, которую необходимо было предъявить при венчании. Без венечной памяти священник не имел права венчать брак. Желаящие вступить в брак выплачивали особый сбор — венечную пошлину, размер которой зависел от того, в какой по счету в брак вступают муж и жена. Этот сбор фиксировался в специальных книгах венечных памятей. Этот порядок законодательно был закреплен «Инструкцией старостам поповским или благочинным смотрителям» патриарха Адриана, принятой 26 декабря 1697 г. [1].

Стоит сказать и про возраст брачующихся. На Руси полагали, что мужчине семью можно создавать в 15 лет, а девушке — в 13. В XVII веке брачный возраст поднялся на год-два, но оставался ранним. Для сравнения Семейным кодексом Российской Федерации брачный возраст установлен в 18 лет [4]. Официально возрастной порог не был закреплен, но многие священники отказывались венчать «поздние» браки. Обращалось внимание и на то, что между вступающими в брак не должно быть «великой разницы в годах».

Новой вехой с истории брачных отношений является период петровских реформ. Именно с XVIII века начинается усиление роли светского

законодательства. Семейные отношения этого времени регулируются указами Петра и Синода.

Указы Петра I были направлены на то, чтобы семья приобрела правовые основы. Петр считал, что брак — это не что иное, как свободное волеизъявление двух любящих людей о намерении создать семью. Вмешательство родителей в дела молодых наказывалось штрафом. Родителям разрешилось договариваться только о приданном. Родители или опекуны брачующихся перед венчанием приводились к присяге «в том, что не неволей сына женят или дочь замуж отдают». Впоследствии это положение получило закрепление в Своде законов Российской империи.

Стоит заметить, что сам брак регистрировался обязательно с согласия родителей, опекунов и попечителей. Брак, заключенный без согласия родителей, признавался недействительным, но дети лишались права наследовать имущество родителей по закону, если родители их не простили. Лица, состоявшие на гражданской или воинской службе, обязывались получить согласие на брак у своего начальства. Разрешение документально оформлялось и предъявлялось вместе с остальными документами необходимыми для венчания брака. Вступление в брак без разрешения начальства наказывалось строгим выговором, вносившимся в формулярный список. Объяснялось такое условие необходимостью оградить интересы службы.

Естественно, что взгляды Петра на брак отразилось и в документировании отношений. В 1702 году Петр I своим указом запретил писать семейные договоры и сговорные записи с подьячими, запретил денежную неустойку, установил предварительное знакомство жениха и невесты «обручение перед венчанием» на полтора месяца. Обручение становится расторгимым.

Как языческое общество долго и упорно сопротивлялось против новых христианских канонических форм брака, так сопротивлялось оно и против петровских реформ. В конце жизни самодержавный реформатор видел, что время самостоятельной жизни «супружеской семьи» еще впереди.

Указом Екатерины II от 14 июля 1765 г. венечные памяти были отменены. Вместо них была введена процедура оглашения.

С начала XIX в. происходит усложнение процесса вступления в брак, которое связано с тем, что выросло количество процедур и необходимых документов. Для законного совершения брака требовались: отсутствие препятствий к браку, достаточное время, законное место, законный совершитель, известные обряды с молитвословиями и свидетельство.

Оглашение начинается с того, что желающие вступить в брак уведомляют об этом священника своего прихода, указав свое имя, фамилию и состояние (сословие, чин или звание), а также имя, фамилию и состояние невесты. Далее священник в приходской церкви жениха и невесты в три праздничных дня, когда было наибольшее скопление народа, оглашал о предполагаемом браке. Делалось это для того, что бы каждый, кто имеет информацию препятствующую вступлению в брак, объявил об этом священнику не позже последнего оглашения.

Оглашение означало торжественное объявление о браке. Если жених после этого отказывался жениться, это согласно статье 1531 «Уложения о наказаниях», могло повлечь уголовное наказание в виде тюремного заключения на срок от года и четырех месяцев до двух лет.

Вместе с оглашением производился и брачный обыск — предварительное исследование законности предстоящего брака, во время которого священник беседовал с женихом и невестой, их свидетелями, а также изучал предоставленные ими документы. Не совсем привычное для современного человека употребление слова «обыск» на самом деле исходит из того же корня и значения «искать». Результаты этого исследования фиксировались в документе, который также назывался брачный обыск.

Введение процедуры брачных обысков относится к Собору 1666—1667 гг., решения которого предписывали священнику «не обыскав отнюдь не венчати».

Необходимость проведения брачных обысков была подтверждена «Инструкцией старостам поповским» 1697 г. [1].

Сам документ брачный обыск оформлялся на трафарете документа следующим образом: по центру верхнего поля документа располагалось изображение герба Российской Империи. Ниже по центру писали наименование документа — «БРАЧНЫЙ ОБЫСКЪ», номер документа и далее следовал текст.

Текст брачного обыска начинался с даты, места составления документа, имени священнослужителей, производящих обыск. Далее указывались данные о брачующихся: фамилия, имя, отчество, звание, чин, место службы, место жительства, их возраст, нахождение в здравом уме, отсутствие родства, препятствующего браку; холост (вдов), девица (вдова), после какого брака, обязательно указывали вероисповедание и к какой приходской церкви принадлежат.

Следующий блок текста состоял из информации о согласии на брак, отсутствие принуждения; наличие «от родителей своих благословение», опекунов, попечителей с указанием звания, чина, места службы, фамилий, имен, отчеств каждого из них; наличие разрешения на брак у начальства жениха. Далее указывалось место, дата и результаты троекратного оглашения и наличие необходимых письменных документов, свидетельствующих о том, что препятствий к браку не выявлено.

В заключительной части текста указывалась дата предполагаемого бракосочетания. Жених и невеста ставили свою подпись. Обязательна была подпись и свидетелей с обеих сторон. В документе делалась оговорка о том, что за ложное свидетельствование будут свидетели подвергнуты гражданскому и церковному суду. Священнослужитель, производивший обыск ставил свою подпись.

На этом документирование брачных отношений не кончалось. Все факты, вносимые в брачный обыск, подтверждались другими документами, которые церковнослужители проверяли и собирали в отдельные дела приходских

церквей под названием «брачные документы». Так, обязательным было следующий перечень документов:

1. Прошения о вступлении в брак, в котором указывается имя, фамилию и состояние (сословие, чин или звание) жениха, а также имя, фамилию и состояние невесты;

2. Разрешение (свидетельство) начальства с подписью и печатью;

3. Свидетельства или удостоверения о разрешении на вступление в брак жениху, выданного купеческой или мещанской управой, если он принадлежал к этим сословиям. Документ подписывался членом управы и ставилась печать;

4. Паспорта, если жених или невеста были из другого прихода. Данный документ удостоверял личность отлучающихся с места постоянного жительства. В нем обозначались: фамилия, имя, отчество, род занятий, возраст, исповедание, сословная принадлежность, приметы лица, а также место отъезда, его продолжительность и цель. Для предупреждения многобрачия гражданское законодательство обязывало в паспортах делать отметки о числе браков и об осуждении на вечное безбрачие;

5. Метрического свидетельства о рождении, которые были необходимы для доказательства достижения брачного возраста. Удостоверялся подписью священнослужителя, выдающего свидетельство и печатью;

6. Свидетельства об исповеди и причастии с указанием даты;

7. Свидетельства об оглашении с подписями причта и церковной печатью.

Помимо перечисленных документов, перед венчанием могли потребоваться дополнительные, перечень которых устанавливался в зависимости от обстоятельств. Например, свидетельство о номере брака после вдовства или развода; указ консистории о разрешении повенчать 3-й брак (с 1840 г.); указ консистории о расторжении брака и разрешении вступить в новый; свидетельство о явке к исполнению воинской повинности от тех, кому минул 21 год; показания-обязательства для иноверцев при вступлении в брак с православными соблюдать законы Российской империи и т. д.

Указ 1802 г., предписывал вести брачные обыски в специальной книге, а не на отдельных листах. Единообразная форма брачных обысков была утверждена указом Синода от 30 ноября 1837 г.

Книги брачных обысков обычно охватывали браки за 5—10 лет и хранились в ризнице церкви. Копия брачных обысков, в отличие от метрических книг и исповедных ведомостей, в консисторию не подавалась. Необходимые подлинные документы прикладывались к ней. Сами же брачные обыски в итоге заносились в шнуровые (обыскные) книги, которые скреплялись печатями духовных консисторий.

После проведения брачного обыска и троекратного оглашения, в случае если никаких препятствий к заключению брака не было найдено, брак регистрировался в церкви в торжественной обстановке (за исключением второго и третьего браков), по правилам и обрядам православной церкви в личном присутствии лиц, сочетающихся браком. Брак обязательно совершался при свидетелях, которых должно было быть не менее двух. Именно свидетели подтверждали своими подписями факт бракосочетания в приходских метрических книгах. После этого брак считался совершенным.

По завершению Венчания выдавался документ, свидетельство о совершении таинства венчания, и этот документ имел юридическую силу также как сейчас свидетельство о браке. Заметим, что данная форма регистрации брака не ушла в историю, а существует и ныне во многих странах, где церковь не отделена от государства.

Таким образом, создавался целый комплекс документов с дублирующей информацией. Разумеется, это влекло за собой увеличение объема делопроизводства в дореволюционной России, но эти документы сегодня являются ценнейшими источниками знания о самобытной культуре русского народа, о месте брачных отношений в системе государственной власти.

Список литературы:

1. Воробьев А. Метрические книги. Брак (венчание) // Составь свою родословную. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://genealog-expert.ru/tag/venchnaya-pamyat>
2. Исаченкова А.И. Документирование процесса бракосочетания в дореволюционной России // Делопроизводство. — 2005. — № 3. — с. 88—101.
3. Савинков А. Свидания в огороде и законы Петра I. Семья в исторической антропологии // Знание сила. — 2012. — № 5. — С. 117—123.
4. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126546> Загл. титул. Экрана.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ КРЫМСКИХ ВУЗОВ

Букина Алисия Ярославна

*студент 3 курса, кафедра русского, славянского и общего языкознания ТНУ
им. В.И. Вернадского,
Республика Украина, г. Симферополь
E-mail: alisa_bukina@mail.ru*

Сегал Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ТНУ им. В.И. Вернадского,
Республика Украина, г. Симферополь*

Лингвистика последних десятилетий характеризуется возникновением новых исследовательских парадигм, что приводит к поиску эффективных методов исследования. Так, одним из актуальных направлений в исследовании концептов является психолингвистика, которая решает свои практические задачи в тех условиях, когда методы «чистой» лингвистики недостаточны. Одним из методов в отечественной психолингвистике является проведение ассоциативного эксперимента, этапы которого определяются целями и задачами исследования, направленного на описание концептуальной природы объектов реальной действительности. Все это приводит к тому, что ассоциативная лингвистика становится одним из приоритетных направлений в современной лингвистической науке. Обзор научной литературы показывает, что в современной лингвистике нет единого понимания термина «концепт». Так, лингвисты рассматривают концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющееся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей.

Одной из универсальных культурных единиц национальной концептосферы является концепт *женщина*, в структуре которого содержатся

смысловые характеристики, связанные с национальным менталитетом и духовными ценностями носителей языка. Выделение «женщины» как концепта является важным, поскольку именно ключевые культурные концепты могут привести к системе культурных ценностей: «...Языковые и культурные системы в огромной степени отличаются друг от друга, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык, мышление и культура» [1, с. 322]. **Актуальность** предлагаемой работы определяется национально-культурной спецификой исследуемого концепта, особенностями его гендерной, социальной и возрастной реализации. В данной работе впервые формируется ассоциативное поле «женщина» с опорой на проведенный в студенческой аудитории ассоциативный эксперимент, что и является **новизной** исследования.

В последнее десятилетие понятие «концепт» получило свое глубокое научное содержание, раскрывающееся в рамках проблемы «язык-культура-человек». При всем многообразии подходов научная интерпретация данного термина соединяет в себе значимые характеристики, связанные с культурой и ментальностью народа. Так, в современных лингвокультурологических исследованиях под концептами понимаются идеальные объекты, отражающие определенные культурно-ценностные представления человека о действительном мире. Концепты создаются в процессе познания мира, при этом они отражают и обобщают человеческий опыт и действительность.

Раскрывая сущность данного феномена, необходимо отметить, что концепты не просто отражают объективную действительность, а формируют некий образ, созданный на основе наглядно-образного знания и приобретённого духовного опыта. Этот образ имеет свое языковое выражение и отмечается культурной спецификой. По замечанию Ю.С. Степанова, концепт представляет собой основную ячейку культуры в ментальном мире человека. Согласно авторской дефиниции, «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир

человека» [6, с. 43]. Концепт формируется речью, приобретая при этом свое культурно значимое содержание, наполняясь различными признаками, образующими целые парадигмы. Исследователи подчеркивают, что концепт не имеет четко фиксированной структуры и зафиксированного способа его представления, он реален и виртуален, стабилен и динамичен. Таким образом, концепт — это некоторое представление некоторого знания в его обобщенном виде.

По замечанию В.Н. Телии, «концепт всегда обозначает знание, структурированное во фрейм. Исследователь приходит к выводу, что «он отражает не просто существенные признаки объекта, а и все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Из этого следует, что концепт должен получить культурно-национальную прописку» [7, с. 96]. Обобщение точек зрения на концепт и разнообразие его определений в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт — это единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [2, с. 70]. Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков. Каждая культура имеет набор своих концептов. Они существуют в языковом сознании и связываются с самосознанием человека. Национальный концепт соотносится с этнокультурной языковой картиной мира народа, его системой ценностей и менталитетом. В.В. Колесов отмечает, что менталитет — это система этнических представлений о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах, основанная на бессознательных комплексах, которые воспитываются в социальной среде; это система ценностей, которые создают культурную среду обитания [4, с. 10]. Таким образом, сам концепт, сформировавшийся в русской национальной среде — это и есть единица ментальности.

В предлагаемом исследовании **целью** явилось построение ассоциативного поля концепта *женщина* как объекта конструирования процесса познания, а также описание ассоциатов, реализующих структурно-семантическое содержание данного концепта.

В соответствии с этим перед нами были поставлены следующие **задачи**:

1) Определить и классифицировать концептуальные признаки концепта *женщина*; 2) охарактеризовать ассоциативно-семантические зоны концептуального поля *женщина* с использованием результатов ассоциативного эксперимента; 3) проанализировать особенности восприятия концепта *женщина* студентами крымских вузов.

В последние десятилетия «концепт» уверенно и прочно вошёл в активный лингвистический тезаурус, став при этом объектом острых научных дискуссий не только лингвистов, но и психологов, культурологов, философов. Как отмечалось ранее, поиск новых путей исследования концептуального поля привёл лингвистов к пониманию необходимости использования ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент, несомненно, является ценным и при понимании индивидуальных особенностей различных культур, поскольку с помощью данного метода можно судить «об особенностях функционирования языкового сознания человека. Также ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [8, с. 67]. Таким образом, проведение данного сопоставительного эксперимента даёт нам возможность выявить особенности представления концепта *женщина* студентами крымских вузов.

Концептологическое описание ключевых единиц культуры и построение их концептуальных полей привел лингвистов к необходимости использования ассоциативного эксперимента (далее — АЭ). По замечанию Е.И. Горошко, ассоциативный эксперимент представляет собой прием, направленный

на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Это научное положение находит свое отражение в результатах АЭ, проведенного нами среди студентов симферопольских вузов, которые не отказались поделиться своими ассоциациями. Данный АЭ направлен на выявление особенностей концептуализации образа *женщины* в национально-языковой картине мира. В настоящем исследовании предлагается концептологическое описание структуры и содержания ассоциативного поля *женщина*, сформированного реакциями студентов крымских вузов в возрасте 20—25 лет с выявлением особенностей женского и мужского ассоциативного реагирования, что и являлось целью нашей работы.

В нашей работе мы пользовались методом свободного ассоциативного эксперимента, в котором информантам предлагалось ответить первым пришедшим в голову словом или словосочетанием (реакцией) в ответ на предъявленное слово-стимул. Респондентам были предложены следующие вопросы: 1) Напишите 3—5 ассоциаций на слово «женщина»; 2) Отметьте доминирующие особенности портрета, характера и поведения современной женщины; 3) Какой видите вы идеальную женщину?

Рассмотрим результаты эксперимента более детально.

1. Семейная и социальная значимость

Смысл жизни женщины, по реакциям информантов, состоит в том, чтобы давать и поддерживать жизнь. Таким образом, доминирующими становятся ассоциаты: мать 18, семья 4, дети 8, продолжение моего рода, моё будущее, дочь, сын, внуки, дом, очаг, уют, порядок. Независимо от гендерной принадлежности респондентов женщина устойчиво и напрямую связывается с мужчиной (мужчина 9, муж 3). С одной стороны, женщине традиционно отводится роль хранительницы домашнего очага, роль жены и хозяйки (жена 4, жёнушка 2, семья 7), с другой — она обладает волевыми и лидерскими качествами и стремится к власти (амбиции 7, эмоции 6, сильная 5, власть, воля, деловая, сила, решает, командир, свободная).

Еще одной регулярно соотносимой с женщиной характеристикой является ее способность любить и быть любимой (любящая 7, любовь 3, «любимка», женщина для любви); становиться эталоном для любимого мужчины (богиня 3, муза 2, идеал 2). Более наглядно результаты обозначены на графике 1.

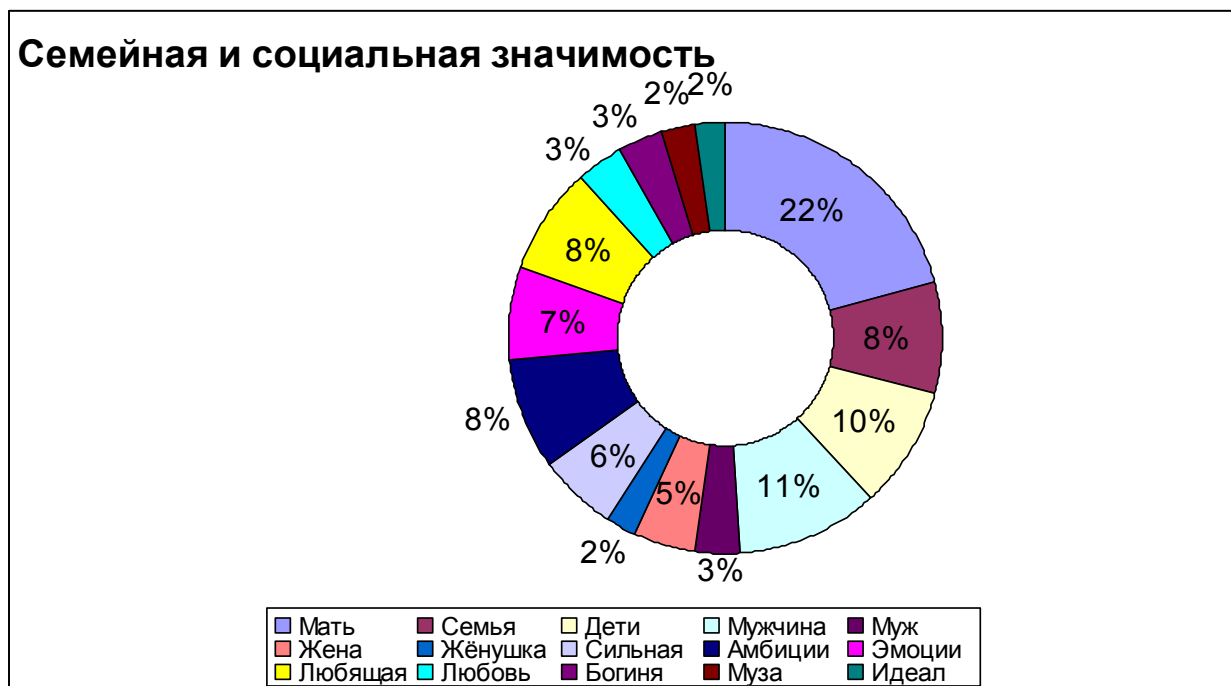

График 1.

2. Внешность

Важный признак, приписываемый женщине аудиторией обоих полов — «красота», при этом его номинативная плотность оказалась наибольшей (красивая 9, красота 8, няша 5, красавица 2, грациозность, идеал красоты, обаяние, прекрасная, замечательная, ухоженная, элегантность, шикарная, сладкая, сексуальная, «просто космос»). Интересно отметить частотность ассоциатов, связанных с неестественной красотой женщины (кукла 9, ненатуральная внешность 3, искусственная 2, ненастоящие ногти, волосы, ресницы, губы 2, силиконовая 2, неестественная, барби, игрушка).

На графике 2 представлены наиболее частотные ассоциаты.

Внешность

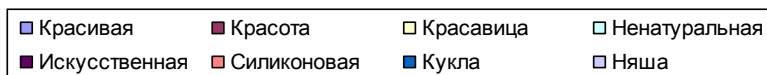
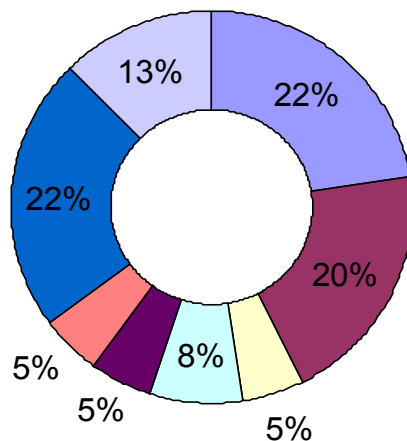

График 2.

3. Характер и поведение

Для современной женщины, по убеждению респондентов, характерно неженское поведение (неженственная 5, не женщина 4, жёсткость 4, жестокость 3, сильная 3, властная 3). Информанты отмечали излишнюю коварность женщины (стерва 6, лиса 4, язва 5, хитрая 3, коварная 2, пафосная 3, интриги, непостоянность, вычурная), ряд особенностей ее поведения. Так, женщина обладает не только позитивными характеристиками: работоспособная 6, успевает всё и везде 5, успешная 5, ловкая 4, хорошая мама, любящая жена, умная жена, но и характеристиками, свойственными, прежде всего мужчинам: (курит 12, выпивает 10, эгоистка 8). Анализируя реакции информантов, мы пришли к выводу, что современные женщины часто выполняют мужскую работу: устраиваются на опасную работу, водят машину, забивают гвозди, передвигают мебель. Женщине приписывается многогранный ряд характеристик с интегральной семой 'говорить' (болтовня 7, трёп 3, неумолкаемая, не замолкает, без конца трещит, сплетница, болтуха). Оба пола в своих ассоциациях приписывают женщине вычурное и громкое поведение (паника 3, истеричка 2, паникерша, шум, нервотрёпка). Следует отметить, что предста-

вители мужского пола оценивают умственные способности женщины крайне негативно: (дура 8, бестолковая 3, не понимает ничего, не соображает, глупая курица, не знает, а доказывает, спорит без конца).

Преимущественно в мужской аудитории отмечен ряд уменьшительно-ласкательных субстантивов (зайка 2, зайчонок 2, масик, масюха, масяня, рыбка). Что-то неуловимо свойственное женской природе роднит женщину с кошкой (кошка 4, котейка, котик, киса, кошечка).

В структуру концепта «женщина» входят также такие единицы, как туфли, платье, юбка, волосы, косичка, грудь, шкаф, помада, гардероб, кольцо, розовое, что-то пушистое, постель, завтрак, вино, стабильность, аромат, вера, цветок, кофе, завтрак пляж, журналы, сувениры, подарки, представленные в результатах эксперимента единичными реакциями.

Проведённый анализ реакций показал, что образ идеальной женщины не тождественен образу реальной женщины. Кроме этого, для мужской и женской аудитории образы идеала существенно разнятся.

Так, образ идеальной женщины в женской аудитории предполагает такие составляющие, как семья, дети, умение любить и быть любимой, обладать хорошей внешностью. Это заботливая и любящая мать, уверенная в себе и в своём избраннике. Она находит время как для карьерных достижений, так и для создания комфортной атмосферы дома.

В мужском восприятии женщина — это хорошая хозяйка, понимающая, любящая, определившаяся с целью в жизни, и которая следит за порядком дома и хорошо готовит. Важным для мужчин является параметр «отсутствие вредных привычек». Следует отметить, что среди мужской аудитории нами были зафиксированы следующие реакция: *идеальная женщина — это моя жена; идеальная женщина — это моя девушка; какой бы ни была идеальная женщина, моя девушка для меня идеал; такой я воспитаю доченьку.*

Отметим, что как в мужской, так и в женской аудитории частотными являются реакции, отрицающие возможность существования идеальной женщины: *идеалов не существует, идеальных не бывает; идеальных нет; если*

будут идеальные — будет неинтересно; такими, как хочется, женщины никогда не будут.

Результаты АЭ позволяют сделать вывод, что современная женщина не всегда является обладателем характеристик, которыми наделяется идеальная женщина. Так, современная женщина хочет быть сильной, активной, самостоятельной и самодостаточной, в то время как идеальная женщина представляется нежной и женственной женой, заботливой матерью, хорошей хозяйкой и хранительницей домашнего очага. Полученные в ходе эксперимента данные подтверждают, что когнитивное исследование культурных концептов представляется неполным без использования данных ассоциативной методики. Таким образом, определение и систематизация концептуальных признаков, формирующих представление о мире и его ценностных ориентирах, является важным условием выявления особенности национально-языковой картины мира различных этносов.

Список литературы:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1996. — 412 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев. Филологические науки, — 2001 — № 1. — С. 64—72.
3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. М.: РА-Каравелла, 2001. — 320 с.
4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. — 626 с.
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. М.: Academia, 2000. — 128 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры/ Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. — 990 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
8. Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. / Н.В. Уфимцева. Воронеж, 2001. — С. 65—71.

АНГЛИЦИЗМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ СПЕЦИАЛИСТА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Зинутина Анастасия Алексеевна

*студент 2 курса по профессии «Оператор швейного оборудования» КТСТ,
РФ, г. Ковров*

Лебедева Ольга Владимировна

*научный руководитель, преподаватель иностранного языка первой категории
КТСТ,
РФ, г. Ковров
E-mail: olga625@gmail.com*

Русский язык постоянно вступает в различные контакты с другими мировыми языками. Языковым контактом является взаимодействие двух или более языков, которые оказывают определенное влияние на структуру и состав одного из них.

На настоящий момент лингвисты интересуются русско-англо-русским контактом языков, так как английский язык является языком науки, техники, экономики и т. д. В русском языке все больше и больше появляются иноязычные слова английского происхождения, проходит немного времени, и они уже быстро закрепляются в нем. Как правило, это связано с тем, что круг понятий, которые имеют русское происхождение, может быть ограниченным. Именно поэтому более престижным и эффективным можно считать заимствование существующей номинации с заимствованным понятием или же предметом.

Изучение причин появления заимствований из английского языка начали заниматься многие лингвисты еще с начала XX века. Правда выявлялись эти причины без учета дифференциации языковых и внешних причин [3, с. 35]. Примером может послужить работа Л.П. Крысина, в которой он указывает на то, что Э. Рихтер в свое время основную причину заимствования слов считал в необходимости названия вещей и понятий [6, с. 12]. Можно перечислить и другие причины, совершенно различающие по характеру — социальные, психические, эстетические и языковые. Большое влияние на заимствование

оказала потребность в новых языковых формах, расчленении понятий; нужно было хоть как-то разнообразить средства в их полноте, краткости, ясности и в удобстве. Данный процесс носил характер неразрывной связи с культурными и иными контактами двух различных языковых обществ.

Все вышесказанное с течением времени утвердилось. Итак, рассмотрим сферу использования иноязычной лексики и социальные факторы:

1. Потребность в названии новой вещи, понятия.
2. Разграничение различающихся понятий.
3. Специализация понятий.
4. Социально-психологические причины: произносить иноязычное слово более престижно [5, с. 58].

Видно, что в основном идет указание на внутрилингвистические причины заимствования.

Рассмотрим причины заимствования слов из английского языка. Обратимся непосредственно к самому объекту исследования, а точнее дифференциации понятия «англицизм». В энциклопедическом словаре находим следующее утверждение: «особенность английского языка, перенесенная в другой язык» [2, с. 25].

В широком значении «англицизм» понимается, как нечто лингвистическое, «поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового арсенала. На этом основании в группу англицизмов можно включить слова из разных видов английского языка (американский, австралийский, индийский и др.) В узком понимании термин «англицизм» - это только понятия английской лексики» [8, с. 96].

Получается, что англицизмом можно называть единицу любого языкового уровня, которая перенесена в язык и прошла определенную трансформацию или осталась в своем неизменном виде.

В основном заимствования из английского языка — имена существительные, так как их перенос не связывается со структурными изменениями. Они заимствуются одновременно с грамматической интеграцией.

Конечно, английские прилагательные глаголы также переходят в русский язык, однако это явление довольно редкое.

Англоязычному влиянию подвержены многие сферы русской жизни: экономика, наука, культура, текстильная промышленность, отдых и развлечения, образование [4].

Далее нами будут рассмотрены англицизмы, которые применительно к текстильной промышленности. Дизайнеры одежды «фэшн индустрии» (fashion industry — индустрия моды) на настоящий момент предлагают огромный выбор тканей, называемых англицизмами.

Как указывалось ранее, сегодняшняя тенденция заключается в замене русских наименований «более престижными» английскими.

К примеру, слово бюстгальтер заменяется разговорным англицизмом бра (bra — бюстгальтер), плащ-дождевик — тренкот (trench-coat) или лексемой ватерпруф (waterproof).

Практически все направления и стили одежды в моде — англицизмы:

унисекс (unisex — унификация мужской и женской одежды),

стрит веа (street wear — одежда для лиц),

прогресив урбан веа (progressiv urban wear — прогрессивная городская одежда),

милитари (militari — военный).

Не только для дизайнеров, но и главным образом для швеи англицизмы в профессии играют не последнюю роль. Наряду с давно освоенными англицизмами — наименованиями тканей (вельвет, вельветин, бостон, кашемир, шевиот, нейлон, лавсан), в русскоязычной речи активно начинают использовать номинации новых видов тканей: крэк (crack — треск), слайс (slice — скользить, гладкий мех), би-стрейч (stretch — растягивать), спандекс (spandex — синтетическая, эластичная ткань), сторм фит (storm fit — для плохой погоды), термо фит (termo fit — морозостойкий материал), дабл-фейс (doudle face — двойная поверхность), нон-айрон (non-iron — не гладящаяся утюгом).

Бывает, что англицизмы употребляются как компонент русских композитов (куртка-крэк, брюки-стреч (стрейч)).

Среди названий обычной, казалось бы, одежды, также много англицизмов. Это такие заимствованные слова, как: боди-сьют, бриджи, бермуды, монокини, блузон, джемпер, реглан, леггенсы, боксер, джинсы, кардиган, макинтош и многие другие.

В разговорном обиходе профессионалов в текстильном деле порой используются молодежный сленг, относящийся к моде и одежде, который относится к англицизмам: вранглеры (джинсы), брэнд (фирменная одежда), лэйб (фирменная вещь), ливайсы (джинсы).

Не стоит забывать и про использование английских аббревиатур — это названия размеров:

XS, S (small, маленький, 44-й размер),

M (middle, средний, 46-й размер),

L (large, большой 48-й размер),

XL (extra large, очень большой, 50-й размер),

XXL (52-й размер).

В обиходе, как модельеров, так и швей, да и у простого человека, они имеют названия: «элька», «эмка», «эксэлька». Получается, в данном случае мы имеем дело с отаббревиатурными русскими образованиями.

Приведенные примеры говорят о словообразовательной функции англицизмов в русскоязычных высказываниях. Рассмотрев англицизмы, относящиеся к текстильной промышленности, оценив их количество, можно лишней раз убедиться в том, что вся мода, все стандарты в пошиве, показах, — все идет из Запада.

Список литературы:

1. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. Калининград, 1997. — с. 12—19.

2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2006. — 986 с.
3. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. Язык и культура. Новосибирск, 2003. — С. 35—43.
4. Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск, 2010. — 588 с.
5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968.
7. Матосян Я.С. Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX—XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
8. Мельникова А.И. Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» // Русский язык в школе. — 1991. — № 2. — с. 95—101.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ TRUE/LIE С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Казорина Юлия Владиславовна

*студент 5 курса, кафедра теории и практики перевода и иностранных языков
Омского института международного менеджмента и иностранных языков
«Ин. Яз.-Омск», РФ, г. Омск
E-mail: kazorina1991@mail.ru*

Шляхтина Елена Михайловна

*научный руководитель, старший преподаватель английского языка
Омского института международного менеджмента и иностранных языков
«Ин. Яз.-Омск»,
РФ, г. Омск*

Актуальность нашего исследования обуславливается повышенным интересом к изучению английского языка в нашей стране, а знание фразеологии данного языка может значительно облегчить понимание различной публицистической и художественной литературы во время его изучения.

Целью нашего исследования является не только анализ способов передачи фразеологических единиц с компонентом true/lie с английского языка на русский, но изучение теоретических основ фразеологии как лингвистической дисциплины, исследование самого понятия «фразеологическая единица».

Если рассматривать фразеологию как отдельную языковую дисциплину, можно сделать вывод, что возникла она относительно недавно. Предмет, задачи и методы процесса изучения фразеологии еще не до конца определены, а соответственно не получили достаточно полного освещения. Мало внимания уделено вопросам главных особенностей фразеологических единиц, а также их классификации и состава. Изучив различные источники, можно обнаружить, что специалисты по языковедению не смогли прийти к единому мнению о том, что же такое фразеологизм и какова его роль в самом языке. Такие исследователи, как Л.П. Смит, В.П. Жуков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский включают в состав фразеологии устойчивые сочетания, другие, например,

Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Смирницкий и др. — только определенные группы.

Что касается английской фразеологии, среди различной лингвистической литературы довольно сложно найти исследовательские работы, посвященные именно теории фразеологии как науки, а в имеющихся исследованиях не рассматриваются такие важные моменты, как соотношение фразеологизмов и других слов, различная вариантность фразеологических единиц, их образование, методы изучения фразеологии, система фразеологической науки, и др.

Фразеология имеет тесную связь не только с литературой и историей, но и в первую очередь с различными лингвистическими дисциплинами: семантикой, грамматикой, фонетикой, стилистикой, языкознанием и историей языка. Также важную роль играет изучение данных лексикологии, т. к. с их помощью можно выяснить саму природу появления различных компонентов фразеологии.

Термин «фразеология» в современной лингвистике понимается в широком и узком смысле. С точки зрения узкого понимания данного термина, фразеология состоит не только из фразеологических сращений, но и фразеологических единств и сочетаний.

В широком смысле фразеология включает в себя помимо прочего еще и пословицы, поговорки, а также крылатые выражения.

Так, при исследовании данного понятия, В.Н. Телия выделяет два основных его значения. Первое понятие обозначает фразеологию, как раздел науки языкознания, который изучает фразеологический состав языка не только в современных условиях, но и со стороны его исторического развития. Второе понятие, в свою очередь, подразумевает совокупность фразеологизмов определенного языка, т. е. его фразеологический состав [5, с. 186]. В энциклопедии «Русский язык» под ред. Ю.Н. Караулова к обозначенным выше значениям понятия «фразеология» дополняется третье, которое представляет фразеологию, как определенное соотношение характерных

способов выражения, которые являются признаком определенной социальной группы, отдельного автора или литературно-публицистического направления [2, с. 114].

Многие исследователи расходятся не только в определении понятия науки фразеология, но и в определении значения фразеологической единицы.

Устанавливая понятие фразеологизма, ученые пытаются выявить его главную особенность.

К примеру, Н.Ф. Алефиренко рассматривал понятие фразеологизма с точки зрения целостности его значения, а именно обозначал фразеологические единицы, как несвободные сочетания слов. Фраземы же представлены нам, как постоянное сочетание слов с целостным и переносным смыслом, которое не зависит от общей суммы значений его лексических компонентов [1, с. 251].

А П.А. Лекант, в свою очередь, выдвигал свое понимание, изучаемого нами понятия. По его словам, фразеологизм (фразеологическая единица — ФЕ) представляет собой сложную междисциплинарную единицу, в значении которой можно выделить взаимодействие единиц различных уровней: словообразовательного, фонетического, лексического, грамматического и семантического [4, с. 443].

Если рассматривать в целом фразеологическое значение, то можно сделать вывод, о том, что данный феномен исключительно сложный и его не стоит рассматривать попросту, как механические отношения между составляющими его компонентами. Структуру ФЕ можно представить как отдельную микросистему, в которой все элементы находятся во взаимодействии друг с другом.

Процесс перевода различных фразеологических единиц, особенно образных, представляет для переводчика значительные трудности. Это можно объяснить тем, что многие из них являются довольно яркими, насыщенными эмоциональной окраской оборотами, принадлежащими к конкретному речевому стилю и часто носящими определенными характер. При переводе

фразеологических единиц также следует учитывать особенности контекста, в котором они употребляются.

Чтобы с теоретической точки зрения говорить о приемах перевода фразеологических единиц, необходимо разделять всю фразеологию данного языка по какому-либо критерию на группы, в рамках которых в большинстве случаев использовался бы тот или иной прием и подход к передаче фразеологизмов. Многие исследователи в качестве исходной точки берут различные лингвистические классификации.

Рассматривая фразеологические единицы с точки зрения переводчика, их можно разделить на две группы: фразеологические единицы, которые имеют эквиваленты в языке перевода, и безэквивалентные фразеологические единицы.

В.Н. Комиссаров в своей исследовательской работе отмечает, что для полного, адекватного перевода следует учитывать все компоненты фразеологических единиц, присущих данной единице, а именно:

1. переносный или образный компонент значения фразеологизма;
2. прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа, так называемый «образный стержень»;
3. эмоциональный компонент значения фразеологизма;
4. стилистический компонент значения фразеологизма;
5. этническо-национальный компонент значения фразеологизма [3, с. 347].

Учитывая множественные особенности фразеологических единиц, при их переводе применяют такие методы, как нефразеологический перевод, лексический перевод, калькирование, описательный перевод, контекстуальный и выборочный перевод, способ фразеологического аналога, способ подбора эквивалента в языке перевода.

В нашей исследовательской работе нас заинтересовали способы перевода ФЕ с компонентом true/lie. В первую очередь мы исследовали такие фразеологические единицы как пословицы с каждым из компонентов, а затем выявили их основные значения с помощью различных способов перевода и сопоставили их значение с русским эквивалентом.

Рассмотрим пример с компонентом “true”: True blue will never stain. Переведём данное выражение дословно: Настоящий голубой цвет никогда не запятнаешь. Переведём выражение способом фразеологического аналога, а именно приведём словарное значение «благородство всегда остается благородством». Аналог в русском языке «придорожная пыль небо не коптит». Сравнив два варианта перевода, дословный и аналог, можно сделать вывод, что аналог — более подходящий вариант перевода, так как сохраняет не только значение фразеологизма, но и его образность.

Второй пример с компонентом “lie”: Lies have short legs. Переведём данное выражение дословно: «у лжи ноги коротки». Эквивалентом данного выражения на русском языке будет следующий вариант: «Вранье не споро: попутает скоро». Сравнив два варианта перевода, дословный и эквивалент, можно сделать вывод, что эквивалент — наиболее подходящий вариант.

Третий пример с компонентом “lie”: Liars need good memories. Дословный перевод данной пословицы выглядит так «лжецам нужна хорошая память». Проанализировав дословный перевод, находим несколько оптимальных эквивалентов в русском языке, а именно: «лживому надо памятно быть», «пошли бог лжецу хорошую память», «ври, да помни». Все эти варианты являются примерами подбора аналога. Сравнив оба варианта перевода, дословный и аналог, делаем вывод, что аналог является более подходящим вариантом перевода.

Помимо вышеизложенных трех примеров, в ходе работы нами было исследовано большое количество различных фразеологических единиц, а также установлено, что наиболее часто используемые способы перевода ФЕ — это способ фразеологического аналога, способ подбора эквивалента в языке перевода и дословный перевод.

Что касается, изученного нами материала по вопросам фразеологии и понятия самой фразеологической единицы, мы можем обозначить следующие выводы. Фразеология — это раздел науки языкознания, который изучает фразеологический состав языка не только в современных условиях,

но и с его исторической стороны. Этот раздел тесно связан не только с такими науками, как история и литература, но и в первую очередь с различными лингвистическими дисциплинами.

Говоря о понятии ФЕ мы не можем выявить определенное значение, т. к. оно рассматривается разными исследователями с разных сторон, но можем охарактеризовать его, как устойчивое словосочетание, которое имеет определенное лексическое значение и постоянный состав компонентов.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология М., 2002.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., Наука 1976.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение 2001.
4. Лекант П.А. Современный русский язык М., 1997.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
6. АBBYY Lingvo 12. Электронный словарь.

**ХАРАКТЕР И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА
МЕЖДУ СОВРЕМЕННЫМ АНГЛИЙСКИМ РОМАНОМ
И ВИКТОРИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ
В РОМАНЕ АНТОНИИ СЬЮЗЕН БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ»**

Разумовская Елизавета Олеговна

*студент 5 курса, кафедра перевода и иностранных языков
НОУ ВОП Омский институт международного менеджмента
и иностранных языков «Ин.яз — Омск»,*

РФ, г. Омск

E-mail: lizirazum@mail.ru

Балова Ольга Леонидовна

научный руководитель, старший преподаватель секции английского языка

«Ин.яз — Омск»,

РФ, г. Омск

Данная статья посвящена изучению характера и функциональности интертекстуального диалога между современным английским романом и викторианской литературой в романе Антонии Сьюзен Байетт «Обладать».

Роман «Обладать» английской писательницы А. Байетт относится к литературе постмодернизма. Согласно вышесказанному можно говорить о данном произведении с точки зрения характеристики особенностей периода постомодернизма в литературе в целом. Этот период нередко называют новой классикой или новым классицизмом, имея в виду интерес к художественному прошлому человечества, его изучению и следованию классическим образцам. Так и в английской литературе постмодернизма характерно наличие интертекстов, как обращение к мировой литературе, к культурному наследию прошедших эпох, и в частности к викторианской культуре.

Тенденция обращения современных исторических романов к эпохе викторианства получила название «неовикторианство». Способом такого обращения к историческому прошлому является создание викторианских текстов — произведений современной английской литературы, в которых викторианская эпоха и литература выступает как единое образование, обладающее своей символикой. В данной статье викторианский текст

рассматривается как интегрированный текст, обладающий едиными языковыми и смысловыми характеристиками.

Термин «интертекстуальность» был предложен Ю. Кристевой, французским филологом, в конце 60-х годов XX века. «Под интертекстом, или интекстом, в современной лингвистике текста понимают некоторое множество текстов, между которыми существуют отношения взаимодействия, а под интертекстуальностью — взаимодействие разных текстов внутри того же текста» [1, с. 115].

И.В. Арнольд рассматривает концепцию интертекстуальности с точки зрения читателя; перед последним стоит задача декодирования текста как источника информации [2]. «Текстовая интертекстуальность проявляется во включении в текст маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных фрагментов других текстов. Текстовые включения различаются по объёму: от отдельных цитат и аллюзий до целых «вставных» романов, глав» [2, с. 27].

Согласно Л.И. Казаевой, «чужая речь» может быть представлена в тексте как эксплицитно, так и имплицитно [3]. «Эксплицитные интертекстуальные включения характеризуются, как правило, тем, что присутствуют в речи автора и/или имеют ссылку на первоисточник. Имплицитная аллюзия не дает ссылку на автора или произведение, вводится в текст путем употребления в речи персонажей, т. е. ссылочно» [3, с. 57].

Таким образом, интертекст — некоторое множество текстов, между которыми существует взаимодействие, а оно в свою очередь называется интертекстуальностью.

Говоря о постмодернизме в английской литературе можно назвать его тесную связь с литературной традицией. Так подъем литературы викторианского периода наблюдается в современной английской прозе, творчество А.С. Байетт является тому подтверждением. Такое обращение к литературной традиции обусловлено не только интересом к истории

литературы постмодернизма, как проявление его отличительной особенности, а еще особым отношением англичан к литературе этой эпохи.

Произведение «Обладать» (“Possession”; 1990) является важным романом для творчества А.С. Байетт (Antonia Susan Byatt, род. в 1936), поскольку этот роман поставил ее в один ряд с выдающимися писателями.

Идея диалога прослеживается во многих аспектах творчества Байетт — диалог настоящего с прошлым, людей живущих сейчас с теми, кто жил раньше. В романах Байетт прослеживается диалог с прошедшими эпохами, из которых более заметной является эпоха викторианства.

Диалог эпох А. Байетт в романе «Обладать» передала при помощи проведения параллелей сюжетов — развитию отношений между учеными XX и поэтами XIX века. С первой страницы автор погружает читателя в атмосферу своего произведения, в котором переплетены различные эпохи. А. Байетт ставит два эпиграфа перед произведением: Н. Готорна «Дом о семи фронтонах» и поэмы Р. Браунинга «Мистер Сляк, "медиум"».

Главными героями в романе «Обладать» являются ученые Роналд Митчелл и Мод Бейли. Они занимаются исследованием жизни и творчества, вымышленных автором поэтов XIX века: Рандольфа Падуба и Кристабель Ла Мотт. В начале романа Роланд Митчелл находит черновые варианты писем Падуба к Ла Мотт, и уже с этого момента читатель сталкивается с вставными текстами прошедшей эпохи. А.С. Байетт в своем романе передает дух викторианской эпохи с помощью таких вставных текстов, представленных, помимо писем, дневниками и произведениями поэтов.

Способом ведения диалога с викторианской эпохой является использование эпиграфов к отдельным главам романа «Обладать» взятых из поэм Падуба или Ла Мотт. Они являются ссылками на якобы цитируемый писательницей текст и отсылают читателей к творчеству викторианских поэтов. Оттенок образной народной речи А.С. Байетт передает за счет использования текстуальных повторов, аллитерации и ассонанса, которые придают роману особую музыкальность (*with his long, long legs and his clever feet and his*

laughing mouth, to see him dance); параллельных конструкций (*and so he came and went; and when he came he said; and by and by he saw*). В рассказе преобладают глаголы, выражающие действия (*to dance, to like, to look, to come, to go, to believe, to sing, to tell, to say, to see*) и описательные прилагательные встречаются очень редко [4].

Сравнивая письма Э. Барретт и Р. Браунинга с письмами Падуба и Ла Мотт, представленные в произведении, можно заметить сходство мотивов и образов. Первое, что можно заметить, что переписка начинается с женских стихов, которые восхищают поэтов, использующих письма как способ более близко познакомиться. Во-вторых, Э. Барретт и Ла Мотт ведут уединенный образ жизни, что, по сути, делает их затворницами. Это приводит к восприятию реального места пребывания женских образов как замкнутого пространства, обладающего своей тайной, вход, в пределы которого равносильно нарушению запретной границы. По особенностям представленных в романе писем, таких как соблюдение канонов оформления, употребление устойчивых форм обращения, наличие или отсутствие подписей, можно сделать выводы, что представленная в романе переписка строилась на основе реальных писем существовавших в викторианскую эпоху.

Кроме таких интертекстовых включений как имена исторических личностей, моменты из их биографии в романе «Обладать» содержатся также прямые текстовые включения из произведений викторианской литературы. В произведении можно встретить аллюзии на романы Ч. Диккенса, Дж. Остин, которые также придают роману Байетт оттенок викторианской эпохи.

При рассмотрении романа А.С. Байетт и установления наличия в нем интертекстуального диалога можно сказать, что писательница воссоздает дух викторианской эпохи при помощи диалога-реконструкции. Конструкция такого диалога выстраивается в произведении при помощи использования вставных текстов, стилизации, подражания и заимствования. В творчестве А.С. Байетт чаще всего встречаются такие виды интертекстуальности как: биографическая, тематическая и структурная. Такой вывод можно сделать

основываясь на выявлении интертекстовых включений, относящихся к биографии вымышленных поэтов викторианской эпохи, следовании канонам и принятому стилю общения во времена этой эпохи.

Проанализировав роман А.С. Байетт «Обладать», можно сказать о том, что в этом произведении искусно переплетены две эпохи, происходит постоянный диалог между героями современного мира и поэтами викторианского периода. Наличие интертекстуального диалога заметно читателю при встрече в тексте интертекстуальных включений, проведенных через произведение на различных уровнях. Такие включения образуют гармоничную конструкцию, и умело переносят читателя в период викторианской эпохи.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. М., 1995. — 116 с.
2. Байетт А.С. Обладать / Пер. с англ. В.К. Ланчикова, Д.В. Псурцева. М.: Торнтон и Сагден, 2002. — 656 с.
3. Казаева Л.И. Лингвокультурная компетенция / Л.И. Казаева // Вестник Югорского государственного университета. Выпуск 1 (12), 2009. — 75 с.
4. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Составитель, отв. редактор Г.К. Косиков. Перевод с французского Г.К. Косикова и Б.П. Нарумова. М., РОССПЭН, 2004. — 220 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ БАРАКА ОБАМЫ

Рудич Наталия Сергеевна

*4 курс, кафедра германской филологии СумГУ,
Республика Украина, г. Сумы
E-mail: natysiakisynia@rambler.ru*

Кулиш Владислава Сергеевна

*научный руководитель, преподаватель СумГУ,
Республика Украина, г. Сумы*

Интенсивный интерес лингвистов к изучению политического дискурса обусловленный развитием коммуникативных возможностей человечества и стремительным усовершенствованием средств массовой информации. С помощью всемирной сети Интернет мы имеем открытый доступ к большинству англоязычных изданий, онлайн трансляций политических речей иностранных лидеров. Современные научные исследования направлены непосредственно на личность как участника коммуникационного акта, а так же на дискурс - продукт коммуникации. Дискурс на данном этапе является центральным понятием современного языкознания, что и подтверждает **актуальность** данной работы. **Цель** статьи состоит в выявлении средств реализации категории субъективной модальности в инаугурационной речи действующего президента Соединенных Штатов, Барака Обамы.

Предметом исследования является категория модальности в политическом дискурсе. **Объектом** данной статьи выступает анализ средств реализации субъективной модальности в политическом дискурсе.

На данный момент чёткого определения для обозначения понятия дискурс не существует. По мнению Н.Д. Арутюновой дискурс — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте [1, с. 136—137]. Т.В. Милевская объясняет дискурс как совокупность речемыслительных действий коммуникантов, связанную с познанием, осмыслением

и презентацией мира говорящим и осмыслением языковой картины мира говорящего адресатом.

Принимая во внимание все дифференциации понятия, следует определять двойную природу дискурса: с одной стороны дискурс как деятельность, процесс, а с другой — текст, продукт коммуникации.

Как свидетельствует дискурсивная практика, дискурс — понятие более широкое, чем текст. Для современных лингвистических исследований характерно рассмотрение текста как абстрактной модели, которая строит высказывание. Для наглядности используют формулы: дискурс = текст + контекст, соответственно, текст = дискурс – контекст. Данные формулы отражают наиболее существенные характеристики как дискурса, так и текста: текст подлежит абстрагированию, выделению из окружения и варьированию способов реализации [3, с. 29].

Главной характеристикой, отличающей дискурс от текста является дискурсивный контекст. Дискурсивный контекст как ситуация коммуникации, сочетающий в себе условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, участников, их отношение друг от друга, представляет собой сочетание социальных, типологических, прагматических характеристик и выступает абстракцией по отношению к реальным ситуациям [2, с. 98]. Наряду с текстом и контекстом дискурс включает и пресуппозицию — «общий опыт, общие предварительные сведения о явлении, событии, положение вещей и т. п., которыми обладают коммуниканты» [2, с. 89].

Опираясь на результаты выдающихся ученых, политический дискурс — это разновидность ситуативного дискурса, целью которого является убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.

Изучение модальности как универсальной логико-грамматической категории, выражающей объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего и его субъективное отношение

к этому содержанию, обуславливает правомерность выделения объективной и субъективной модальности [5, с. 67].

Объективная модальность рассматривается как первичная, предикативная, онтологическая, которая является структурным признаком любого предложения и выражает отношение сообщаемого в предложении содержания к действительности. Объективная модальность придает значение реальности или ирреальности содержания высказывания, и вместе с категориями времени и лица составляет сущность главной синтаксической категории — предикативности. Предикативность является тем фундаментом, на котором строится каждое предложение. Основным средством выражения объективной модальности выступает сослагательное наклонения глагола, показывает определенное говорящим отношения к действительности [3, с. 30].

Ср., *But while the means will change, our purpose endures: a nation that rewards the effort and determination of every single American.*

That is what will give real meaning to our creed.

Объективная модальность в данной речи Барака Обамы представлена формой будущего времени. Future Indefinite является доминирующей формой глагола в монологах политиков. С помощью будущего времени политики передают возможность дальнейшего развития страны, вселяют в граждан веру в будущее.

Субъективная модальность передает отношение говорящего к высказыванию и выступает его факультативным признаком. Смысловая основа субъективной модальности формирует понятие оценки, в широком смысле включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщения, но и различные виды эмотивной (иррациональной) реакции [ibid, с. 32].

Ср., *We cannot mistake absolutism for principle, or substitute spectacle for politics, or treat name-calling as reasoned debate.*

Анализ речи Барака Обамы свидетельствует о том, что одним из главных способов реализации субъективной модальности в политическом дискурсе являются модальные глаголы, а так же модальные слова и выражения.

В инаугурационной речи 2013 года президент Соединённых Штатов использует модальные глаголы *may, must, can, need* и модальные слова *require*. Общее число средств выражения субъективной модальности, употреблённых в речи, составляет 40 единиц, а именно 33 модальных глагола, 7 модальных слов.

Ср., *And we must be a source of hope to the poor, the sick, the marginalized, the victims of prejudice — not out of mere charity, but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice.*

Характерной особенностью политического дискурса, а в данном случае речи Барака Обамы является употребление модальных глаголов *must* и *can* рядом с местоимением *we*.

Ср., *But America cannot resist this transition, we must lead it.*

We cannot cede to other nations the technology that will power new jobs and new industries, we must claim its promise.

And we must be a source of hope to the poor, the sick, the marginalized, the victims of prejudice — not out of mere charity, but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice.

С помощью модального глагола *must* передается семантика уверенности, реальности исполнения действий, описанных смысловым глаголом.

Модальные глаголы *may* и *need* употребляются Баракком Обамой для выражения необходимости дальнейшего развития страны и веры в себя и народ.

Ср., *For history tells us that while these truths may be self-evident, they've never been self-executing; that while freedom is a gift from God, it must be secured by His people here on Earth.*

We recognize that no matter how responsibly we live our lives, any one of us at any time may face a job loss, or a sudden illness, or a home swept away in a terrible storm.

Some may still deny the overwhelming judgment of science, but none can avoid the devastating impact of raging fires and crippling drought and more powerful storms.

Очень часто президент Америки использует модальное слово *to require* в значении *необходимо, требует*. Употребляя данный глагол, Барак Обама подчеркивает важность и необходимость дальнейших действий, на которые он направляет своих избирателей.

Ср., ...that fidelity to our founding principles requires new responses to new challenges.

That is what this moment requires.

...but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice.

Результаты исследования категории субъективной модальности в инаугурационной речи Барака Обамы позволяют сделать вывод, что основными средствами реализации субъективной модальности в политическом дискурсе являются модальные глаголы *may, must, can, need* с их характерными особенностями, которые отображают субъективное отношение автора к сообщению.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Научн. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — С. 136—137.
2. Бацевич Ф.С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф.С. Бацевич К.: Видавничий центр "Академія", 2004. — 344 с.
3. Ємельянова О.В. Модальність дискурсу фінансового прогнозу / О.В. Ємельянова // — 2012. — Т. 4, — № 1. — С. 29—34.

4. Шевченко И.С. Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение XVI—XX вв. / И.С. Шевченко Харьков: Константа, 1998. — 167 с.
5. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.superlinguist.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=623:2011-01-02-12-31-21&catid=2:2009-11-23-13-32-25&Itemid=5 (дата обращения 07.10.13).
6. Barack Obama // Inaugural Address by President Barack Obama. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения 08.10.13).

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ В РОМАНЕ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «ПОСЛЫ»

Семьянова Мария Константиновна

*студент 5 курса, кафедра теории и практики перевода и иностранных языков
Омского института международного менеджмента и иностранных языков*

«Ин.Яз. — Омск»,

РФ, г. Омск

E-mail: tribal.90@mai.ru

Балова Ольга Леонидовна

*научный руководитель, старший преподаватель, заведующий секцией
английского языка Омского института международного менеджмента*

и иностранных языков «Ин.Яз. — Омск»,

РФ, г. Омск

Данная статья посвящена исследованию стилистических приемов, основанных на бинарной оппозиции, на примере романа Генри Джеймса «Послы». Данная тема представляет собой интерес, поскольку дает возможность рассмотреть стилистические особенности языковой картины мира автора, что способствует лучшему пониманию произведения.

«Оппозиция в лингвистике — одно из понятий структурализма: существенное для смысловозначения различие между единицами плана выражения. Такому различию соответствует различие единиц плана содержания» [1, с. 68]. Иными словами, бинарная оппозиция — это тип отношений, построенных на антонимичности, т. е. в рамках этой системы какой-либо знак приобретает значение только через отношения с противопоставленным ему знаком.

«В современной жизни мы также пользуемся бинарной оппозицией: можно — нельзя, положено — не положено, принято — не принято, истинно — ложно, да — нет, утверждение — отрицание, знание — неведение. Важную роль при изучении механизма действия бинарной оппозиции играет понятие медиации, то есть посредничества между крайними членами оппозиции» [2, с. 1]. Таким образом, можно утверждать, что сама по себе бинарная оппозиция является универсальным средством познания мира.

Существуют так же стилистические приемы, основанные на бинарной оппозиции. Согласно классификации И.Р. Гальперина стилистические приемы можно разделить на группы, которые представляют разные критерии выбора средств и разные семантические процессы. Так, оксюморон и антитеза входят в группу, которая сравнивает средства, основанные на противоположности логических и эмоциональных значений [3].

Антитеза — это фигура контраста, которая противопоставляет понятия, образы, явления, характеристики и т. д. Для противопоставления используются антонимы, которые создают контраст и являются лексической основой приема.

Существуют различные виды и подвиды антитезы. Так, антитезу можно разделить условно на простую и сложную. Оба эти виды имеют свои подвиды. Так антиметабола (например, *eat to live, not live to eat*) и синтаксический параллелизм (познай, где свет, — поймешь, где тьма.) относятся к простой антитезе; аллойозис (*teens calling less, texting more*) и мукабала (не бойся врага умного, бойся друга глупого) являются подвидами сложной антитезы. Так же антитеза бывает однокоренной, разнокоренной и безморфемной (смысловой) [6].

Следующий прием, основанный на оппозиции, — это оксюморон. «Оксюморон, оксиморон (др. греч. — «умная глупость») — стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание не сочетаемого). Для оксюморона характерно намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта» [5, с. 140]. Например, «грустная радость» или “living dead”.

Основой оксюморона является неожиданное, абсурдное сочетание противоположных понятий, в результате чего создается парадоксальное качество.

Главное отличие оксюморона от антитезы заключается в том, что для оксюморона характерное слияние противопоставляемых значений воедино. В антитезе такое слияние отсутствует.

Понятие бинарной оппозиции очень часто используется в литературе. На ней могут быть построены произведения в целом, так как бинарная оппозиция создает конфликт, контрастность образов, характеров, противопоставляет героев.

Одним из ярких примеров использования бинарной оппозиции в романе является произведение Генри Джеймса «Послы».

Генри Джеймс — американский писатель, который провел большую часть своей жизни в Европе. Основной темой его романов является развернутое сравнение Европы и Америки: «противопоставление американской искренности и неотесанности — европейской лживости и утонченности; конфликт между искусством и действительностью; замена морального критерия в определении добра и зла психологическим» [4, с. 55].

Роман «Послы» богат бинарными оппозициями, которые представлены не только в противопоставлении образов, но и использованы в стилистических приемах.

Например, **“It had been a dreadful cheerful sociable solitude, a solitude of life or choice, of community; but though there had been people enough all round it there had been but three or four persons IN it”** [7, с. 52].

В данном примере мы можем рассматривать сразу два приема, основанных на бинарной оппозиции: как **оксюморон**, так и **антитезу**.

Оксюморон представлен двойным противопоставлением *dreadful cheerful* и *sociable solitude*. Используя эти приемы, автор описывает жизнь главного героя, Ламберта Стрезера, его одиночество, которое он сам для себя выбрал. Его окружает множество людей, но, несмотря на это, Стрезер одинок. Стабильно в его жизни держатся единицы.

Оксюморон в данной ситуации подчеркивает противоречивость отношения Стрезера к своей жизни.

Так же в данном примере имеется антитеза, которая представлена оппозиционными парами *people enough — three or four persons* и *all round it —*

IN it. По типу данная антитеза является сложной, а наличие параллелизма говорит о том, что подтип антитезы — мукабала.

В данном примере антитеза подчеркивает отстраненность главного героя от реального мира.

Еще один яркий пример бинарной оппозиции в романе “**And it was others who looked abstemious and he who looked greedy; it was he somehow who finally paid, and it was others who mainly partook**” [7, с. 231].

Данный пример является **сложной** антитезой, выраженной в двух антонимических парах *abstemious — greedy* и *paid — partook*. В обеих конструкциях мы наблюдаем параллелизм, значит, подтипом является **мукабала**.

Автор снова передает рассуждения Стрезера о своей жизни и своем характере. Стрезер задумывается о том, что он постоянно упускает свои возможности, когда другие за них хватаются. Но при всем при этом, Стрезер выглядит *ненасытным* и *платит* за все, когда другие выглядят *сдержанными*, хотя и *пользуются* всем. Антитеза в данном примере опять же подчеркивает контраст между главным героем и окружающими его людьми.

Что касается конфликта между двумя образами, то здесь можно выделить следующий пример “**He was as grave, as distinct, as a demonstrator before a blackboard, and Chad continued to face him like an intelligent pupil**” [7, с. 288].

Данный пример так же является сложной антитезой, представленной двумя противопоставляемыми парами *he[Strether] — Chad* и *demonstrator — pupil*. Параллелизм в данном примере отсутствует, значит, подтипом является **аллойозис**.

Этот пример описывает один из разговоров Стрезера с Чэдом. Объясняя ситуацию Стрезер был серьезен, старался донести свои мысли до Чэда, он было словно *учитель*, а Чэд, в свою очередь, внимательно его слушал, словно *ученик*. Антитеза в данном примере подчеркивает контраст между двумя персонажами, Чэдом и Стрезером, который является своего рода учителем, наставником для Чэда.

Подводя итог проделанному исследованию можно сказать, что роман Генри Джеймса «Послы» богат бинарными оппозициями. Нами было отобрано более 100 примеров использования антитезы и оксюморона, которые создают контрастность произведения, подчеркивают различия между Европой и Англией и Америкой, противоречия между персонажами, и даже создают контраст в характере главного героя, акцентируя внимание на его нелегкой судьбе и неоднозначности ситуации, в которой главный герой находится.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка (часть I: фонетика и морфология). М.: Учпедгиз, 1945. — 236 с.
2. Алиева Т.В. Оппозиция «свой — чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения. Вестник МГИМО-Университета, 2012. — 6 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство Литературы на иностранных языках, 1958. — 459 с.
4. Засурский Я., Злобин Г., Ковалева Ю. Писатели США: Краткие творческие биографии. М.: Радуга, 1990. — 257 с.
5. Николаев А.И. Синтаксис художественной речи. Иваново: ЛИСТОС, 2011. — 255 с.
6. Тихомирова А.В. Антитеза как фигура контраста в заголовках английских и русских газет. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.confcontact.com/20110225/fl2_tihom.php (дата обращения 18.02.2012).
7. James H. The Ambassadors. New York Edition, 1909.

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «СОН» В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А.С. ПУШКИНА

Стратович Алёна Константиновна

*студент 5 курса, кафедра общего языкознания и славянских языков КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: alenchkastratovich@gmail.com*

Деева Наталья Валерьевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент КемГУ,
РФ, г. Кемерово*

Когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка, а также занимается исследованием концептов и когнитивных процессов, семантики единиц, репрезентирующих в языке тот или иной концепт.

Концепт — «это представление о фрагменте мира; это национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления» [7, с. 16]. Общее основание, по которому сравниваются несхожие явления, представляет собой признак концепта [7, с. 17].

То, что существует и приспосабливается в языке, соответствует ментальности народа. Концепт, в этом осмыслении, может быть интерпретирован как основная единица описания ментальности [7, с. 17].

С точки зрения Д.С. Лихачева [Лихачев, 1997: 282], концепт возникает путем столкновения словарного значения с личным опытом. Концепт имеет сложную структуру: с одной стороны — это совокупность общих существенных признаков, а другой — все то, что делает это понятие значимым для культуры (а именно, этимология, современные ассоциации и оценки).

Д.С. Лихачев понимает концепты как «некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заменители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [Лихачев 1993: 283].

Д.С. Лихачев также говорит о том, что концепты могут выражаться не только словами, но и фразеологизмами.

«В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть концептосферами» [Лихачев 1993: 282].

Концептосферу, по Д.С. Лихачеву, составляют концепты, объективируемые отдельными значениями слов, фразеологизмами, а также названиями художественных произведений, «которые через свои значения порождают концепты» [Лихачев 1993: 283].

Культуру каждой нации отличают присущие только ей символы, идеи, образы, «с помощью которых носитель языка описывает окружающий мир, используя его в интерпретации своего внутреннего мира» [7, с. 19].

С.А. Аскольдов разграничивает концепты на познавательные и художественные.

Познавательный концепт он определяет как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 270].

Познавательный концепт, по мнению С.А. Аскольдова, есть некое схематическое, лишенное конкретных деталей, представление о тех или иных понятиях и явлениях. Например, говоря что-то о каком-то конкретном цветке мы «оперируем мыслью» над всеми цветами.

Художественный концепт — это «сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых представлений» [1, с. 274]. Примером художественного концепта может послужить комплекс чувств, испытываемых читателем, когда он «наблюдает» гоголевскую ведьму, пытающуюся достать руками Хому в повести "Вий"».

При этом С.А. Аскольдов отмечает, что связь элементов концепта знания основывается на реальной действительности или на логических законах, тогда как связь элементов художественного концепта — на ассоциативности.

«Языковая картина мира — это сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа,

зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [7, с. 17].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной для всех носителям языка.

Авторские картины мира объединяет с языковой картиной мира то, что писатели (поэты) используют традиционный, общепринятый языковой фонд, вводя в него свои собственные метафоры. При этом выбор тех или иных метафор обусловлен индивидуальным мировидением автора. Писатели и поэты привносят свое осмысление общепризнанных и обыденных явлений человеческой культуры.

Итак, проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира. Настоящая работа посвящена рассмотрению образных признаков концепта «сон» в индивидуально-авторской картине мира А.С. Пушкина.

«Образные признаки, входящие в структуру концепта, представляют собой признаки, актуализирующиеся на основе переносов» [4, с. 370]. Посредством концептуальной метафоры понятийные фрагменты структуры переносятся на другие, и тем самым обеспечивается «концептуализация и репрезентация этих фрагментов по аналогии с уже сложившейся системой понятий» [4, с. 370].

В структуру описываемого концепта входят следующие образные признаки:

1. Артефактные.

Сон — дар: *Я сон пою, бесценный дар Морфея (А. Пушкин. Сон)*. Сон — преграда (либо то, через что можно производить какое-либо действие): *Улыбкой ясною природа / Сквозь сон встречает утро года (А. Пушкин. Евгений Онегин)*. Также сон может обладать некоторыми свойствами, присущими предметам (вес, цвет, температура). *Иль сон тяжелый перерви, / Увы заслуженным укором (А. Пушкин. Евгений Онегин)*; *Дева тотчас умолкла, сон его легкий лелея (А. Пушкин. Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила...)*; *Душа вкушает хладный сон... (А. Пушкин. Поэт)*; *Теперь и дни и ночи, / И жаркий одинокий сон, / Все полно им (А. Пушкин. Евгений Онегин)*; *В ней сердце, полное мучений, / Хранит надежды темный сон (А. Пушкин. Евгений Онегин)*.

Признаки предмета могут быть присущи такому психофизиологическому явлению, как сон, потому, что сон — это явление непонятное и загадочное для человека. А, как и все непонятное, человек стремится объяснить его через привычные объекты своей жизнедеятельности, так сон может быть холодным, тяжелым по аналогии с некоторыми реалиями, окружающими человека. Что же касается параллели «сон — дар», то здесь можно говорить о том, что данная метафора не является проявлением особого мировидения автора: сон и в обыденном понимании мыслится как дар — возможность отдыха, «отрешения» от жизненных проблем.

2. Антропоморфные.

В результате анализа произведений А.С. Пушкина были выявлены следующие антропоморфные признаки концепта «сон»:

- наличие у сна физического облика и физических способностей человека: *...обнимет вас и тихую рукою / на мягкий мох преклонит... (А. Пушкин. Сон)*;

- наличие у сна некоторых черт характера человека: *Он гонит лени сон угрюмый (А. Пушкин. Деревня)*; *Увы! Теперь и дни и ночи, / И жаркий одинокий сон, / Все полно им... (А. Пушкин. Евгений Онегин)*.

Перенесение на психофизиологическое явление сон признаков, присущих человеку, может быть объяснено принципом антропоцентризма, действующим

в языке. Человек, познавая любое явление или процесс, сопоставляя это с собой, переносит признаки, присущие ему на познаваемый объект.

3. Вегетативные.

Вегетативная метафора (то есть перенесение признаков растительного организма на другой объект живой или неживой природы) встретилась в анализируемых текстах один раз и представлена следующей единицей: *И в час безмолвной ночи, / Когда ленивый мак/ Покроет томны очи...* (А. Пушкин. Городок).

Такое представление сна возможно, благодаря тому, что мак всегда имеет, так или иначе, ассоциацию со сном, мак — это растение, вызывающее сон.

4. Зооморфные.

В качестве зооморфной метафоры в исследуемых текстах была выявлена только одна: орнитологическая (то есть во всех контекстах, актуализирующих зооморфную метафору, сон представляется птицей): *И где крылатый сон?* (А. Пушкин. Сон); *Она, /Как под крылышком у сна,/ Так тиха, свежа лежала, / Что лишь только не дышала* (А. Пушкин. Сказка о мертвой царевне...); *Чредой слетает сон* (А. Пушкин. Осень).

Наличие в текстах подобной метафоры, вероятно, обусловлено тем, что сон издревле представлялся крылатым (как птица), так как внезапно, словно из ниоткуда, налетает на человека.

5. Признаки мифологического существа.

В анализируемых текстах встретились также метафоры, репрезентирующие сон, как мифологическое существо, а именно, бога Морфея: *Уж вечер к ночи уклонялся,/ Мелькал в окошки лунный свет,/ И всяк, кто только не поэт,/ Морфею сладко предавался* (А. Пушкин. Тень Фонвизина); *Об нем она во мраке ночи,/ Пока Морфей не прилетит, Бывало, девственно грустит* (А. Пушкин. Евгений Онегин).

Представление сна в виде бога Морфея вполне понятно: ведь именно Морфей являлся в древнегреческой мифологии богом сна, соответственно

в произведениях А.С. Пушкина, хорошо знакомого с мифологией Древней Греции, такая метафора частотна и вполне объяснима.

6. Признаки вещества, обладающего вкусом.

Довольно частотной оказалась метафора, отождествляющая сон с каким-либо веществом, имеющим вкус (во всех выделенных примерах был представлен только сладкий вкус): *О сладкий сон, ничем не возмущенный!* (А. Пушкин. Сон); *Так в зимний вечер сладкий сон / Приходит в мирны сени...* (А. Пушкин. Мечтатель); *Обманчивый, но сладкий сон* (А. Пушкин. Алексееву); *О счастье! злобный обольститель, И ты, как сладкий сон, сокрылось от очей* (А. Пушкин. Наполеон на Эльбе).

Признаки вещества, обладающего вкусом возможны у сна по аналогии с пищей. Прием пищи — процесс, осуществляемый человеком, и сон — также процесс, при этом очень часто сон «вкушается», равно как и пища. «Сладость» сна подчеркивает еще раз как человек, а в данном случае поэт, относится ко сну. Сладкий вкус — это вкус приятный, так же, как и сон — приятный процесс, «бесценный дар».

7. Признаки жизни.

Также в произведениях А.С. Пушкина встретилась параллель: «сон — жизнь»: *О жизни сон! Лети, не жаль тебя* (А. Пушкин. Желание); *Зачем не мил мне сладкой жизни сон* (А. Пушкин. К***).

Такая параллель возможна с точки зрения того, что жизнь, так же, как и сон, это физиологический процесс.

8. Признаки иллюзии, призрака.

В исследуемых текстах встретились немногочисленные примеры представления сна как иллюзии, призрака: *Промчался лётom сновиденья, / Увязла прелесть наслажденья, / И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!* (А. Пушкин. Итак, я счастлив был...); *О жизни сон! Лети, не жаль тебя, / Исчезни в тьме, пустое привиденье* (А. Пушкин. Желание).

Это представление также вполне объяснимо, т. к. сон — это явление мимолетное, зачастую неуловимое, загадочное, как привидение.

Наряду с вышеуказанными признаками в ходе анализа поэтических произведений А.С. Пушкина выделен ряд метафор, репрезентирующих именно авторское видение сна. Наличие вышеперечисленных признаков можно объяснить с точки зрения обыденного сознания. Приведенные ниже примеры уже не поддаются такой интерпретации, объяснить, почему автор представляет сон именно таким образом, не представляется возможным. В качестве примеров можно привести следующие:

Сон — надежда: *Обманчивей и снов надежды (А. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом); В ней сердце, полное мучений, / Хранит надежды темный сон (А. Пушкин. Евгений Онегин).*

Сон — хранитель: *В ней сердце, полное мучений, / Хранит надежды темный сон (А. Пушкин. Евгений Онегин).*

Сон — поэзия: *Вы, призрак жизни неземной, / Вы сны поэзии святой! (А. Пушкин. Евгений Онегин).*

Таким образом, в ходе исследования были выделены следующие образные признаки концепта «сон»: артефактные, антропоморфные, вегетативные, зооморфные, а также признаки мифологического существа, вещества, обладающего вкусом, признаки жизни, иллюзии (призрака).

Все вышеперечисленные образные признаки, входящие в структуру концепта «сон», свидетельствуют о его сложной организации и объемном содержании. Человеческое сознание выделило и закрепило в концепте «сон» в виде образных представлений многое из того, что не укладывается в обычном определении «физиологическое состояние». Ведь сон — это до сих пор неразгаданное, до конца не изученное, всегда интересовавшее и интересующее человека до настоящего момента состояние.

Список литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. — С. 269—273.

2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций [текст] / В.Ю. Апресян Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. М.: «Наука», — 1993. — № 3. — С. 34—36.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. [текст] / С.Г. Воркачев М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 236 с.
4. Деева Н.В. Структура концептов «жизнь» «смерть» в русской языковой картине мира / Н.В. Деева // Мир человека и мир языка: Коллективная монография / Отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. — С. 365—373.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [текст] / В.И. Карасик Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Карасик В.И. Категориальные признаки: определение, типология, моделирование [текст] / В.И. Карасик // Ментальность и язык: кол. моногр. Кемерово: КемГУ, 2006. — С. 76—102.
7. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований [текст] / М.В. Пименова // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 15—19.
8. Попова З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/struktura-koncepta/3/>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Терзян Роза Ашотовна

*студент 4 курса, кафедра теории права ИТА ЮФУ,
РФ, г. Таганрог
E-mail: troz@mail.ru*

Андреенко Анжела Сергеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра иностранных языков
ИТА ЮФУ,
РФ, г. Таганрог*

Интенсивное развитие международных отношений в современном мире делает особенно актуальной проблему интеграции двух предметных областей: лингвистической и профессиональной. Внимание к вопросам перевода специальной литературы по направлению профильной специальности студентов возрастает в связи с интенсивным развитием торговых отношений, новых средств коммуникации, академической и профессиональной мобильности будущих выпускников вуза. Современному специалисту необходимо быть готовым к осуществлению профессионально ориентированной коммуникации с зарубежными коллегами для успешного взаимодействия на международном уровне.

Юридический перевод можно рассматривать в двух позициях: как учебную дисциплину и как практическую языковую деятельность. Начинающий юрист сталкивается со сложностями перевода еще на университетской скамье. Студенты юридических специальностей начинают интенсивно работать с аутентичными текстами профессиональной тематики особенно на старших курсах вуза в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей». Тексты социокультурной проблематики не содержат лексических единиц специфического характера [2], в отличие от специальной юридической литературы. «Перевод — передача содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка» [6, с. 543], что вполне развито и не привлекает особых трудностей.

Перевод профессиональных текстов всегда вызывает сложности, которые, в первую очередь, связаны с трактовкой профессиональных терминов. Одним из самых трудных, как правило, считается юридический перевод. С давних пор языковеды и правоведы интересуются особенностями взаимодействия языка и права. Диалог этих научных сфер начал развиваться еще в начале XIX века и продолжается в настоящее время. Перевод законов и нормативно-правовых актов и их проектов, договоров, юридических заключений и меморандумов, апостилей и нотариальных свидетельств, учредительных документов юридических лиц, доверенностей — все это находится в прямой зависимости от точности перевода, ясности, полноценной аналогии юридических понятий. Иначе смысл правоотношений, которые регулируются, будет потерян.

В учебной литературе для студентов юридических специальностей можно столкнуться с многозначностью профессионализмов, содержащихся в текстах, что вызывает определенную сложность трактовки юридических понятий. Как правило, такие пособия делают акцент на объемных текстах, осложненных юридическими терминами, но не раскрывают значение каждого понятия. На практике, например, можно столкнуться с рядом однородных слов: attorney, solicitor, counsel, barrister, lawyer и другие. Любой словарь предложит целый ряд русскоязычных значений каждого из этих слов, причем, вероятнее всего для каждого термина будет представлен практически один и тот же список русских эквивалентов: юрист, адвокат, представитель в суде и т. д. Но не зря ведь в английском языке существует каждое из этих слов. Безусловно, дело в толковании значения, поиске правильных эквивалентов, исходя из особенностей разных правовых систем.

В практической деятельности сложностью на пути к идеальному переводу могут стать различия правовых систем и религий, т. е. наличие общих и частных элементов, совпадений и несовпадений, которые позволяют отличить одну культурную общность от другой. В процессе перевода юридического

текста обязательно должны быть учтены языковые привычки носителей языка, чтобы не нарушать привычное восприятие правового документа.

Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода могут носить как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер. Как известно, российское право построено на романо-германской правовой системе, а право Англии на англо-саксонской. Различие источников права, судебной системы, мер ответственности, все это может отразиться на значении терминов. Например, при переводе «открытого акционерного общества» следует учитывать, для представителей какого государства выполняется перевод. Либо это будет “open joint stock company”, или “public limited company”, или перевод должен быть выполнен транслитом. Еще один яркий пример различий связан больше с уголовной направленностью. Допустим, в руки переводчика попадает протокол с места происшествия на русском языке. При переводе его на английский он указывает, что понятой нарушений не обнаружил. Слово «понятой» в переводе на английский звучит как “witness”. Но, институт понятых в англо-американской системе вообще отсутствует, поэтому англичанин, прочитавший протокол воспримет “witness” как “свидетель”. Тут и проявляется искажение смысла понятия. Любой российский юрист знает, что свидетель и понятой это абсолютно разные понятия. Также представители континентальной Европы, как наследники Римского права, часто используют латинские выражения в текстах: “mens rea” — виновная воля, вина; “stare decisis” — обязывающая сила прецедентов и т. д. Для стран другой правовой системы, этот момент может вызвать недопонимание. Кроме того, в тексте могут использоваться фразеологические сочетания и идиоматические выражения, которые не используются в учебной, научной литературе, что вызовет непонимание у переводчика.

Тонкость же английской правовой терминологии помогает изучить, так называемый, “legalese” — «особый стиль, специфические формулировки и конструкции, на основе которых построено большое количество

документов» [3]. Legalese чаще всего используется при составлении нормативных правовых актов и судебных решений, однако иногда этот формализм можно встретить и в повседневном общении юристов. Такое проявление специфики права уже давно осложняет деятельность английских юристов, так как все понятия, которые включены в legalese достаточно громоздки и сложные для понимания. Но в то же время, для англо-американской правовой семьи, где обычай и судебный прецедент, носят далеко не последнее значение для формирования права, такие legalise, сформированные годами и не допускающие неправильного толкования использованных понятий.

Кроме того, сложность может возникнуть при переводе названий органов государственной власти. Зачастую совпадающие названия могут подразумевать различную сферу деятельности органов и ввести в заблуждение, переводчика. Например, Department of the Interior, переводимое как Департамент (Министерство) внутренних дел, обязательно «предполагает уточнение, что в США и России — это федеральные органы, наделенные разными полномочиями: в США Департамент внутренних дел отвечает за состояние дорог, охрану окружающей среды, соблюдение экологических законов и потому не является силовым правоохранительным ведомством» [1]. Достижение безупречного перевода в сфере юриспруденции возможно только в том случае, если переводчик является юридически грамотным, причем, не только в сфере национального права, но и иностранного государства — участника сделки.

Особого внимания заслуживает использование переводческих трансформаций для более качественного перевода официальных текстов. Наиболее часто используют такие приемы как калькирование (заимствование иностранных слов и выражений), транскрипция и реже транслитерация (передача знака одной письменной системы знаком другой системы). Наряду с указанными приемами достаточно часто используется прием антонимического перевода. В официальных документах практически

не встречается генерализация, но в свободных текстах вполне вероятно ее наличие. Не поддаются переводу сокращения, которые остаются на языке оригинала или транслитерируются, слова и предложения не на языке оригинала; названия иностранных печатных изданий. Транскрибируются, как правило, иностранные фамилии, их предлоги и артикли, собственные имена и названия с учетом традиционного написания известных фамилий; наименования иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений и других образований данного типа.

Для официальных текстов также характерна обязательность сохранения синтаксической структуры организации текста, выраженная в правильности лексических и грамматических особенностей документа.

Безусловно, устный перевод юридического текста по сравнению с письменным, имеет свои особенности. Присутствие ораторов, слушателей, живое общение и прагматический эффект юридического документа способствуют достижению взаимопонимания с аудиторией и раскрытию смысла документа. Сложности возникают при подаче информации, на таких территориях, где распространены диалектизмы.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время актуальность проблем юридического перевода способствует формированию таких новых отраслей как правовая лингвистика или юрислингвистика. Активно занимаются изучением данного вопроса исследователи Н.Н. Ивакина, Т.В. Ускова, Л.Р. Вартанова, Е.В. Щепотина.

Таким образом, рассмотренные сложности и особенности перевода юридических текстов, подчеркивают значение данной сферы деятельности юристов и лингвистов. Для осуществления таких переводов необходимо основываться на лингвистических, этнических факторах и близости смысла между оригиналом и переводом текста, которые являются ключевыми аспектами юридического перевода.

Список литературы:

1. Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. М.:КомКнига. 2005.
2. Андриенко А.С. Английский язык для студентов неязыковых вузов. Ростов н/Д.: Изд-во Феникс. 2007. — 317 с.
3. Власенко С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский//филологические науки в МГИМО. / Сб. науч. трудов. № 21 (37). М.:МГИМО(У). 2005.
4. Гуманова Ю.Л., Королёва-МакАри В.А., Свешникова М.Л., Тихомиров Е.В. Just English. Английский для юристов. Базовый курс. / Под ред. Шишкиной Т.Н. «КноРус». 2011 г.
5. Латышев Л.К. Технология перевода. М. 2001.
6. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976. — С. 543.

СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Чеботарева Ирина Николаевна

*студент 4 курса, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации МЭСИ,
РФ, г. Москва
E-mail: chebotareva.eireen@mail.ru*

Костогладова Любовь Петровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МЭСИ,
РФ, г. Москва*

Язык никогда не стоит на месте. Он подвижен и многогранен. Пополнение словарного запаса языка происходит каждый день, поскольку и мир тоже развивается.

В настоящее время специалисты, занимающиеся исследованием языка, все чаще проявляют интерес к разговорному языку. Это связано с тем, что язык в его бытовом проявлении несет в себе живость, экспрессию, образность и подвижность языка. В разговорном языке следует выделить сленг как отдельную категорию, поскольку такого быстрого развития не имеет ни одна область языка. Среди ученых, которые занимаются данным вопросом, стоит выделить В.Д. Девкина, Г.В. Быкову и др.

Отход от литературных норм происходит из-за изменений в культурной и социальной жизни общества. Таким образом, происходит не только отдаление от литературного языка, но и увеличение речевых ошибок, сокращение выражений и, непосредственно, изменение словарного запаса языка.

По словам В.Д. Девкина, при изучении иностранного языка невозможно обойтись без изучения разговорной лексики, которая составляет достаточно большую часть языка [1, с. 5]. Причиной такого высказывания является тот факт, что именно в разговорной лексике заключается своеобразие культуры страны.

Сленг (англ. slang) — вариант речи, который не совпадает с литературными нормами. Он не связан с теми нормами, которые исторически были установлены в языке. Он идет в ногу со временем. И, поскольку развитие

жизни в настоящее время происходит с большой скоростью, то и развитие сленга набирает свои обороты.

Невозможно не заметить связь между сленгом и неологизмами. Как уже говорилось, возникновение сленга зависит от развития социального строя, культуры и мировой обстановки в целом. Несмотря на то, что создателем сленга является молодежь, взрослое поколение тоже использует его в своей повседневной речи.

Одной из причин появления сленга является развитие различных видов связи, таких как SMS, ICQ или e-mail. Это способствует тому, что подростки для сокращения времени написания сообщения используют сокращенные формы обычных выражений.

Таблица 1.

Сокращения при написании сообщения

Сокращение	Расшифровка	Перевод
bb	bis bald	До скорого
WaMaDuHeu?	was machst du heute?	Что делаешь сегодня?
sTn	schönen Tag noch	Хорошего дня
gn8	Gute Nacht	Спокойной ночи
DN!	Du nervst!	Ты меня раздражаешь!
HAHU	Habe Hunger	Я голоден
ko20mispa	komme 20 Minuten später	Прийду на 20 мин позже
RUMIAN	Ruf mich an	Позвони мне
NP	No Problem / Kein Problem	Без проблем

Такие ученые, как Ю.М. Скребнев и М.Д.Кузнец говорили, что некоторые слова или обороты со временем теряют свою оригинальность, хотя в определенное время были такими же неологизмами, как и нынешние слова и словосочетания. Они становятся банальными выражениями [3]. Некоторые слова приобретают привычное значение: *der Wolkenkratzer* — небоскреб; *ein krasser Fuchs* — юнец, желторотый (студент-первокурсник), хотя *der Fuchs* имеет значение «лиса». Многие сленговые выражения, которые сейчас являются языковыми новшествами, со временем переходят в разряд нормативной лексики.

Огромное количество сленгизмов появляется в прессе, рекламных слоганах, фильмах, художественной литературе. Это связано с тем, что создатели текстов стараются быть ближе к молодежи, которая и использует сленг. Большинство специалистов считают, что сленг очень кратковременен. Также он является неустойчивой системой, которая меняется в течение 20—50 лет [2].

При работе с сленгом и неологизмами необходимо обратить внимание на такое явление, как заимствование англицизмов. Во многом это связано с тем, что английский язык является языком международного общения [4, с. 217].

Активное развитие информационных технологий приводит к тому, что язык должен пополняться новыми словами, чтобы назвать ту или иную вещь. Как известно, большинство компьютерных программ выпускаются на английском языке, поэтому он проникает и в другие языки. Здесь стоит отметить такие слова, как *der Computer* — компьютер, *Know-how* — «ноу-хау», *der Scanner* — сканер.

Когда-то *Handy* в английском языке означало «доступный», «под рукой», а в немецкий язык данное слово перешло в значении «мобильный телефон».

Некоторые заимствования относятся к популярной культуре XX в.: *Pop-star*, *Ikon*, *Model*, *Single*.

Активное заимствование англицизмов привело даже к появлению шуточных терминов "*Denglish*" ("deutsch" + "english") и "*Germeng*" ("german" + "english") [5, с. 13].

Перенос значения слова может произойти и внутри сленга. *Floppy* изначально имело значение «дискета», но потом его значение изменилось на «мозг, голова».

Нередки случаи появления в речи англицизмов, которые присоединились к немецким словам: *Powerfrau* — *Geschäftsfrau* (женщина, которая занимается бизнесом); *Livesendungen* — *Sendungen über das Alltagsleben* (передача в прямом эфире); *Reiseboom* — *grosse Reisenachfrage* (большой спрос на путешествия).

Заимствования служат для пополнения словарного запаса языка, хотя в то же время переплетаются с исходным языком, участвуя его обновлении.

Если рассматривать сленг и неологизмы в рамках литературной нормы, то они выходят за эти рамки. Мы считаем, что неологизмы и сленгизмы обладают своей собственной нормой, которая имеет свои особенности и закономерности. Для них нормой является языковой факт, поскольку сленгизмы и неологизмы выходят за общепринятые рамки.

Сленг связан с неологизмами, причем оба уровня подвержены изменениям. В зависимости от того времени, когда появился тот или иной сленгизм, его можно считать неологизмом, поскольку слово является новой для данной культуры. Это относится только к тем сленгизмам, которые имеют признаки неологизмов. К таким признакам относятся: связь со временем; создание молодым поколением; большое количество англицизмов.

Существуют сленгизмы, которые в устах молодого поколения получили экспрессивное звучание. Некоторые слова, которые ранее имели нейтральное значение, теперь приобрели характер разговорной лексики: *schlafen* (knacken, rennen, sägen) — спать (кемарить, храпеть, дрыхнуть); *Geld* (Flocken, Moos, Kies, Kohle, Mäuse, Knete, Geröll) — деньги (бабло, капуста, зелень).

Таблица 2.

Слова современного немецкого сленга

affengeil, oberaffengeil, geil	круто, обалденно
abfahren = begeistert sein	быть в восторге, тащиться
Deckel, der	шляпа, шапка, кепка
Grufties, Alte, Erzeuger, Kalkleisten = Eltern	родители, предки
der Milchbubi	маменькин сынок
der Schaufensterbummel	ходить по городу и смотреть только на витрины магазинов
supergeil	крутой, обалденный

Возникновение новых сленгизмов и неологизмов — непрерывный процесс. Это происходит ежедневно, причем зачастую незаметно для нас. Невозможно точно сказать, какое влияние данный процесс оказывает на современный язык. Известно только то, что при помощи сленга и неологизмов происходит

пополнение словарного запаса языка. Пока происходит обновление языка, он будет существовать.

Список литературы:

1. Девкин В.Д. Специфика словаря разговорной лексики//Немецко-русский словарь разговорной лексики, М., Русский язык, 1994. — 768 с.
2. Иванова Г.Р. Проблема устойчивости сленга (на материале университетского сленга США и Великобритании)// Социальная стратификация языка: Материалы межвузовской конференции/ Пятигорский гос. пед. ин-т. 1989. — С. 26—28.
3. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка// Пособие для студентов/ Под ред. Амосовой Н.Н. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отдел-е, 1960. — 175 с.
4. Олейник О.В. Немецкий сленг как неологическое явление /О.В. Олейник // Вестник Оренбургского университета: прил. «Гуманитарные науки». — 2005. — № 12. — С. 215—220.
5. Rudolf Hoberg: Sprechen wir bald alle Denglisch oder Germeng?; in: Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall?; hg.v. Karin M. Eichhoff-Cyzus und Rudolf Hoberg; Dudenverlag, Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 2000.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИРЛАНДСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Чурокаева Виктория Игоревна

*студент 2 курса, кафедра английской филологии № 2 КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: bi11ka@mail.ru*

Старцева Татьяна Валерьевна

*научный руководитель, канд. филол. наук КемГУ,
РФ, г. Кемерово*

В XX веке лингвисты четко разделяли и даже противопоставляли языковую систему и языковое употребление. Центральным объектом их изучения становилась независимая от употребления языковая система. Они отрицали, что языковая ситуация является важным объектом научного исследования, и рассматривали ее как «набор случайностей, результат уникального взаимодействия языковой системы и внеязыковых факторов» [3, с. 1].

В XXI веке произошел процесс пересмотра отношения к языковому употреблению, языковая реальность, осуществляемая в конкретных образцах языкового взаимодействия, стала одним из научных объектов лингвистики. Так, языковая система в целом и конкретное языковое употребление рассматриваются совместно, а не противопоставляются друг другу.

Реальное языковое взаимодействие в современной лингвистике обычно именуется дискурсом. Лингвистическая дисциплина, изучающая дискурс, именуется дискурсивным анализом.

Дискурсивный анализ возник на фоне основной тенденции лингвистики XX в. — борьбы за «очищение» науки о языке от изучения речи. Данное направление становится все более популярным среди исследователей в области лингвистики. Набирает силу идея, что языковые явления не могут быть поняты и описаны в полной мере без учета контекста, их дискурсивных аспектов.

Дискурсивный анализ — одна из самых молодых областей лингвистики, предмет ее изучения объективно сложнее явлений, изучаемых в других

ее областях. Этим и объясняется значительное отставание от фонологии, морфологии и синтаксиса по степени разработанности и освоенности, хотя дискурсивный анализ является равноправным компонентом теории языка, как и приведенные выше дисциплины [3, с. 4—5].

Термин «дискурс» (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus ‘бегание взад — вперед; движение, круговорот, беседа, разговор’) означает ‘речь, процесс языковой деятельности; способ говорения’. Данный термин используется во многих гуманитарных науках: в лингвистике, литературоведении, семиотике, психологии, социологии, философии и др.

В лингвистике существует несколько определений дискурса. А.А. Кибрик дает следующее понятие: «Дискурс — это единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста» [3, с. 10]. Также он отмечает, что текст может быть как письменным, так и устным. Но, исследуя текст, не следует забывать о том, что дискурс включает в себя также процессы его создания и понимания.

В понимании Н.Ф. Алефиренко, дискурс — это «субъективное речемыслительное отражение в нашем сознании картины мира» [1, с. 5]. Внеязыковые категории, т. е. знание мира, события жизни, ценностные установки и даже мнения отдельных людей, сосуществуют с речевыми высказываниями и, более того, данные категории формируются и выражаются с помощью языка и речи. Таким образом, дискурс выступает как «процесс, среда и условие порождения текста»; продуктом дискурса является текст, в свою очередь, формирующийся на основе языка.

В определении В. Е. Чернявской дискурс обозначает «текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора, взаимодействующего с адресатом» [4, с. 104], т. е. она также отмечает, что текст является результатом языкового употребления, процесса коммуникации.

В монографии В.И. Карасика «Языковые ключи» дискурс понимается как проявление коммуникативного поведения, «формат общения,

обусловленный культурно-ситуативными нормами и конкретизированный в виде различных речевых жанров — исторически сложившихся ситуативных форм речевого поведения» [2, с. 267]. Он, как и другие лингвисты, не разделяет понятия дискурса и текста, а сопоставляет их по линии «процесс — результат».

Обобщая все приведенные определения, можно с уверенностью сказать, что дискурс является совокупностью динамического и статического компонентов, под которыми подразумеваются соответственно языковая ситуация и ее результат, т. е. текст. Согласно мнению ученых-лингвистов, язык ни в коем случае нельзя отделять от его носителей, от ситуации, в которой они им пользуются, общая картина языка вполне может считаться неполной, если в ней не учитывается дискурсивная проблематика.

Идея анализа различных дискурсов оказалась чрезвычайно продуктивной для современных лингвистических исследований. Достаточно привести лишь некоторые примеры: политический дискурс, юридический, медицинский, рекламный дискурс; дискурс расизма, фашизма; советский дискурс, дискурс перестройки и т. д.

В своем исследовании мы проводим дискурсивный анализ ирландской англоязычной прессы. Выбор данной темы обусловлен главным образом межкультурной спецификой материала, поскольку в рамках рассматриваемого дискурса происходит взаимодействие двух лингвокультур. Более того, пресса является важнейшим механизмом формирования национального самосознания, взглядов и ценностей, что представляет особый интерес в контексте билингвального общества.

Итак, яркий пример взаимодействия двух лингвокультур мы находим в тексте статьи “Real-life story of true love” газеты “The Irish News” [8]. В этой статье речь идет об известных британских актерах — Хелене Бонэм Картер и Доминике Уэсте. В своем интервью Картер стремится показать образ американки, в ее речи присутствует достаточное количество междометий, разговорных слов, а также других средств, характеризующих американский вариант английского языка.

"Yep it was. He was doing better because he'd gotten dry too," she replies, drifting into Liz Taylor's American drawl". "Yep" является американским разговорным вариантом "yes", а слово "gotten" — устаревшая, но достаточно часто используемая в американском варианте английского языка форма причастия прошедшего времени от глагола "get".

Помимо очевидных американизмов, в данном примере присутствует национальная характеристика: *"American drawl"* — протяжный, монотонный американский говор. Картер стремится использовать в своей речи именно американский английский, подражая Элизабет Тейлор. Это позволяет вызвать в сознании читателя образ голливудской звезды, символ красоты и актерской славы.

В приведенном интервью Картер речь идет о фильме «Бертон и Тейлор», в котором она играет роль Элизабет Тейлор. Поэтому ее речевое поведение обусловлено новой для нее ролью и желанием привлечь внимание публики.

Употребление междометий играет, прежде всего, «оживляющую» печатный разговор роль, служит для выражения чувств, ощущений и душевных состояний:

"I hadn't really met Dom before and I walked in and he just said, 'Piece of cake isn't it?' and I was like 'Yeahhhhh?!'"

"Yep it was. He was doing better because he'd gotten dry too," she replies, drifting into Liz Taylor's American drawl".

Другим ярким примером является использование вспомогательных глаголов в утвердительных предложениях:

"I was bored and I did need the money".

"I had a birthday during [filming] and Tim did actually buy me a present which cost him a lot of money," she explains.

Таким способом усиливается эмоциональность высказываний, подчеркивается значимость смысловых глаголов.

Повтор значимых элементов также служит усилению страстности речи, используется говорящим чаще всего в состоянии эмоционального напряжения и

стресса — *"Elizabeth Taylor was so horrified that, these days, the Burton name meant Tim and not Richard, she said, 'Write it. You've got to write it'.*

Динамичность, а также сближение с разговорной речью достигается с помощью использования эллипсиса — *"I never met her, but I had lots of friends who did and there were a lot of bizarre coincidences"*.

В другой статье "Easy rewards don't make kids winners" [5] поднимается тема воспитания детей, а именно, стоит ли хвалить детей даже за мелкие «победы». В этой статье автором использован ряд приемов. Во-первых, употребление разговорных слов: *"I'm not one of those mothers who congratulate my children for trivial things. 'Great job on eating your breakfast!' or 'congratulations on not hanging your coat on the floordrobe'"*. «Floordrobe» является слиянием слов «floor» и «wardrobe», в словаре определяется как *"(informal) a pile of clothes left on the floor of a room"* [10]. Употребление именно данного слова помогает автору изобразить реальную жизненную ситуацию.

Во-вторых, используется такой прием, как парцелляция, с помощью которой усиливается эмоциональность высказывания: *"And it is our job to let them know it is OK to lose sometimes. To fail. It makes us fight stronger, work harder. To never give up"*.

Очень интересный пример был обнаружен нами в статье "Hoping for direct hit with Festival" [6] — *"When Richard Wakely finished school and enrolled at Queen's University Belfast to study geography, never did he think about one day being director of the prestigious Belfast Festival at Queen's"*. Автор статьи использует вспомогательный глагол в утвердительном предложении, а также инверсию. Тем самым он достигает своей главной цели, усиливает выразительность и подчеркивает эмоционально-экспрессивное значение высказывания.

Использование инверсии как яркого стилистического приема наблюдается и в другой статье "Judi's emotional Irish journey" [7] — *"The friend said she knew someone with a good story and would he be interested and, of course, he said no, like*

he does in the film, but then he later got in touch," says Lee. Здесь инверсия была использована для наложения логического напряжения и создания эмоциональной окраски.

Повторы также фиксируют наше внимание и, в качестве стилистического приема, усиливают возбужденность речи, что наиболее характерно для живого, разговорного языка: *"I think he's very, very good — he was such a gentleman". "I didn't know how I'd react to it all but to see it being made was very emotional, very emotional indeed," says Lee.*

В статье "The house that Frank built" газеты "The Irish Times" [9] показательным с точки зрения языка является заглавие статьи, в котором наблюдается явная отсылка к знаменитой английской прибаутке "The house that Jack built", что сразу же привлекает внимание и вызывает интерес читателя к содержанию статьи.

Также используется ономотопея: *"Six or seven years ago, when the boom was still booming, I bought a ridiculously big house".* Более того, в этом же примере наблюдается повтор, использующийся не только для усиления эффекта речи, но и создания некоторого иронического подтекста.

При построении побудительного предложения автор употребляет местоимение you — *"Mind you, I didn't appreciate its size then, because for months the house was still in boxes, awaiting assembly".* Это можно также расценивать как стилистический прием, поскольку это не является нормой для английской грамматики, а служит усилению высказывания, привлекает внимание собеседника / читателя к информации, которая содержится в высказывании, кроме того, использование личного местоимения при построении повелительного наклонения является характерной особенностью разговорного стиля.

В заключение отметим, что проанализированный материал позволяет нам выделить следующие характеристики дискурса ирландской англоязычной прессы: 1) использование стилистических средств и приемов (повторов, инверсии, эллипсиса, междометий, разговорных слов) для создания эффекта «живой» речи; 2) усиление эмоциональности текста при помощи парцелляции,

инверсии и использовании вспомогательных глаголов в утвердительных предложениях; 3) изображение национального колорита при помощи сочетания различных стилистических средств.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов/ Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013. — 232 с.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. — 406 с.
3. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дис. доктора. филол. наук: 10.02.19 / А.А. Кибрик. М., 2003. — 90 с.
4. Чернявская В.Е. Лингвистика дискурса: учеб.пособие/ В.Е. Чернявская. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. — 208 с.
5. “Easy rewards don't make kids winners”. The Irish News. Published 22/10/2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.irishnews.com/features/easy-rewards-don-t-make-kids-winners-1296336> (дата обращения: 09.11.2013).
6. “Hoping for direct hit with Festival”. The Irish News. Published 17/10/2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.irishnews.com/features/hoping-for-direct-hit-with-festival-1295364> (дата обращения: 09.11.2013).
7. “Judi's emotional Irish journey”. The Irish News. Published 02/11/2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.irishnews.com/features/live-online-help-for-parents-of-teens-1292954>(дата обращения: 09.11.2013).
8. Real-life story of true love. The Irish News. Published 20/07/2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.irishnews.com/features/real-life-story-of-true-love-1273598> (дата обращения: 09.11.2013).
9. “The house that Frank built”. The Irish Times. Published: Sat, Nov 2, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.irishtimes.com/culture/heritage/the-house-that-frank-built-1.1580929>. (дата обращения: 09.11.2013).
10. Collins English Dictionary. [Electronic resource]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 09.11.2013).

СЕКЦИЯ 5.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПРЕЛОМЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОВЕСТЯХ А.С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА» И Н.В. ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ»

Гусинова Светлана Викторовна

*студент 3 курса, филологического факультета
Северо-Восточного государственного университета,
РФ, г. Магадан
E-mail: sveta-magadanka@mail.ru*

Юрина Марина Анатольевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры литературы
Северо-Восточного государственного университета,
РФ, г. Магадан*

Творчество Александра Сергеевича Пушкина и Николая Васильевича Гоголя по истечении уже более двухсот лет не утратило своей актуальности в силу нравственно-философской наполненности их произведений, заставляющих читателей и исследователей по сей день размышлять, увлечённо полемизировать. Известно, что А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь были современниками и соратниками. Каждый из них прошёл свой творческий путь, но все же дороги двух авторов часто пересекались. Представляется знаменательным и то обстоятельство, что примерно в одно и то же время ими были написаны повести, близкие в сюжетно-тематическом и поэтическом аспектах: «Портрет» Н.В. Гоголя создавался в 1833—1834 годах, когда А.С. Пушкин работал над своей «Пиковой дамой».

О влиянии А.С. Пушкина на творчество Н.В. Гоголя критики и исследователи неоднократно говорили, ещё начиная с XIX века. Так, В.Г. Белинский в своё время подчёркивал: «Пушкин имел сильное влияние на Гоголя не как образец, которому бы Гоголь мог подражать, а как художник, сильно двинувший вперед искусство и не только для себя, но и для других

художников открывший в сфере искусства новые пути» [1, с. 369]. Позднее о влиянии на Гоголя «пушкинских традиций в разработке темы Петербурга» писали Н.Н. Петрунина и Г.М. Фридендер, хотя видели это влияние преимущественно со стороны «Медного всадника». Исследователи также предполагали, что сам А.С. Пушкин, возможно, разделял критическое отношение В.Г. Белинского к гоголевскому «Портрету» и поэтому не давал этому произведению прямой оценки: «...Из числа сколько-нибудь значительных произведений Гоголя 1830-х годов мы не знаем ничего лишь об отношении Пушкина к «Портрету» и «Вию», т. е. к тем двум повестям, которые благодаря сочетанию в них реализма и элементов романтической фантастики составляли особую линию гоголевского творчества» [11, с. 223]. Указывали на возможное соприкосновение повестей «Пиковая дама» и «Портрет» Г.А. Гуковский [4] и Г.П. Макогоненко [7], хотя подробно эти произведения не сравнивали. «О сугубо творческом диалоге» с творчеством А.С. Пушкина, «о внутреннем концептуальном споре, который на глубоко имплицитном, подсознательном уровне шел на страницах гоголевской прозы» размышляла в своём диссертационном исследовании и В.Ю. Белоногова [2].

Мы видим, что вероятность сопоставления повестей А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя крупными исследователями обозначена. Возможно, что существуют и факты подробного типологического анализа интересующих нас произведений в аспекте заявленной в данной работе темы, однако они нам не известны. Поэтому представляется перспективной попытка освещения проблемы преломления у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя романтической традиции, что и явилось, собственно, целью представленного труда. Для её достижения решаются и частные задачи: сопоставление проблематики произведений, образов их главных героев, схожих сюжетных линий.

Сразу хочется отметить, что оба произведения написаны писателями, ступившими на путь реализма. А.С. Пушкин уже вошёл в пору своего зрелого творчества, а Н.В. Гоголь, хоть и был автором ещё совсем недавно вышедших «Вечеров на хуторе близ Диканьки», к 1834 году постепенно избавлялся

от многих романтических иллюзий начинающего писателя. С.М. Петров пишет по этому поводу, что «именно Гоголь положил начало «натуральной школе» в русской литературе, однако основоположником реализма в русской литературе был Пушкин... Пушкин и Гоголь заложили фундамент новой, реалистической русской литературы, обратив ее к реальной действительности, к коренным вопросам русской жизни...» [9, с. 235].

«Пиковая дама» и «Портрет», безусловно, имеют в своей основе реалистическое содержание. Прежде всего, это касается их проблематики. В обеих повестях прослеживается одна тема — тема нарастающего влияния капитализма в России. Пушкин и Гоголь как ведущие писатели своего времени не могли её обойти. Известно, что завязка повести «Пиковая дама» не вымышлена: Пушкин лишь развил сюжет семейного анекдота семьи Голицыных. А. Западов утверждает: «Под пером Пушкина семейный анекдот превратился в гигантский обобщенный образ, знаменующий столкновение феодальной и капиталистической эры, стал знаменовать наступление власти денег, сосредоточил в себе мысли писателя о пути развития «железного» девятнадцатого века» [5, с. 56]. Аналогична проблематика и гоголевского «Портрета». По словам исследователя Л. Козловой, «портрет ростовщика с живыми глазами — это символ страшной силы денег, которую несет с собой наступающий век капитализма» [6, с. 11].

В то же время и Пушкин, и Гоголь в своих повестях по-своему преломляют ещё господствовавшую в то время, модную романтическую традицию: оба используют элементы фантастики и таинственности, атмосфера их произведений основана на романтической легенде. Так, уже в самом эпиграфе к повести «Пиковая дама» дается намек на загадочный сюжет: «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность (новейшая гадательная книга)» [11, с. 193]. А в «Портрете» возникает страшный фантастический образ ростовщика, воплощающего злое, дьявольское начало.

Сами герои двух повестей имеют романтические корни. Германн, например, обладает почти всеми традиционными чертами классического

романтического героя: он является яркой личностью, внутренне независим, своеобразно бунтует против окружающей действительности, пытается обмануть судьбу, прибегая к мистическим вещам. Перед нами не замкнутый человек, он имеет знакомства в обществе, посещает балы и карточные игры, но, тем не менее, он одинок, и это одиночество его не гнетет. Главный пушкинский герой сравнивается с Наполеоном, образ которого типичен для западного романтизма. По словам А.Г. Гуковского, Германн «остается титаническим образом, ибо зло, заключенное в нем и губящее его, не пошлый порок отдельной личности, а дух эпохи, властитель мира, современный Мефистофель, или, что то же, смысл легенды о Наполеоне. Поэтому Германн овеян воспоминаниями о Наполеоне» [4, с. 328].

Однако мы видим, что А.С. Пушкин, придав своему герою романтические черты, одновременно их развенчивает, пародирует. Истинные устремления Германна не свойственны романтическому герою, который ищет свободы, прежде всего душевной. Германн имеет определенный финансовый расчет. Для достижения своих целей он принимает на себя образ романтического героя, когда завязывает знакомство с Лизаветой Ивановной. Сам процесс соблазнения воспитанницы старой графини, на первый взгляд, напоминает традиционную романтическую любовную интригу, однако и он в итоге существенно снижается, становится пошлым и прозаичным. Германн знаком с западной романтической литературой и умело использует для своего письма признание в любви, взятое из немецкого романа. Не будучи влюбленным, герой сумел своими страстными письмами убедить Лизавету Ивановну в искренности своих чувств.

Развенчанию главного героя, обличению его неискренности, показной романтичности способствует ряд пародийных сцен повести. Например, на похоронах графини Германн упал, как показалось присутствующим, в обморок. После этого лишается чувств и Лиза, но, как впоследствии оказывается, Германн всего лишь оступился. Так автор пародирует распространённый в модных романах того времени эпизод, романтическая

сцена приобретает реалистическую наполненность, а её герой снижается до комического персонажа. Человек, будто бы сошедший со страниц модных тогда романов, на поверку оказывается чёрствым, духовно «окаменелым» существом, ради банального обогащения не брезгующим никакими средствами. Судьба в образе подмигивающей пиковой дамы словно надсмехается над ничтожными попытками Германна обмануть весь мир.

В повести Гоголя «Портрет» романтическим героем условно можно считать художника Чарткова. В начале произведения перед нами предстаёт человек трудолюбивый, талантливый, бескорыстный, преданный своему труду, дорожащий внутренней свободой, живущий в мире высоких идей. Образ такого художника характерен для романтизма, представители которого считали, что действительность лучше можно постичь чувством, а не разумом. Однако, по словам С. Машинского, «у писателей романтического направления противоречия между художником и обществом изображались, как извечный конфликт между возвышенной, исключительной личностью и пошлой толпой. Образ художника у Гоголя взят в совершенно другом, реалистическом ракурсе, он сопряжен с главными социальными проблемами современной действительности» [8, с. 206].

В отличие от классического романтического персонажа Чартков показан в развитии, эволюции: автор открывает нам историю падения, «опошления» человеческой души под влиянием тлетворной окружающей действительности, основанной на расчёте. Таким образом, в «Портрете» проявляется одна из важнейших примет реализма — принцип социальной обусловленности характера главного персонажа. Гоголь, как и Пушкин, снижает образ своего героя, объясняя мотивы его поступков реалистически.

Повести «Пиковая дама» и «Портрет» схожи также и тем, что в них представлены традиционные для романтиков фантастические, мистические образы и сцены. В «Пиковой даме» основным фантастическим эпизодом является ночной визит умершей графини к Герману. Автор «Пиковой дамы» представляет подобную сцену несколько иначе, чем это было принято.

Он придаёт мистической сцене реалистическую мотивировку. Видение графини происходит сразу же после похорон, когда Германн был весь день расстроен, мысли об умершей графине и о навсегда упущенном шансе узнать ее секрет не покидали его. Германн в надежде заглушить внутреннее волнение много выпил, поэтому быстро и крепко уснул, и после сна «мысли о графине не оставляли его». Автор «Пиковой дамы» использует прием умалчивания, то есть не говорит, происходит ли эта встреча с привидением старухи наяву, или это плод разгоряченного воображения героя, потрясённого последними событиями и приближающегося к сумасшествию. Прослеживается попытка придать мистическому образу реалистическое толкование, хотя акцент таинственности не снимается окончательно, и читатель точно не знает, действительно ли это событие произошло.

Описание фантастической сцены приводится всего лишь в нескольких абзацах: очень лаконично, кратко и точно перечисляются события. Поэтому важным средством в этой сцене является глагольный ряд: «кто-то с улицы взглянул... и тотчас отошёл»; Германн «услышал»; дверь «отпирали»; «кто-то ходил»; «белая женщина» «очутилась вдруг перед ним» и т. п. Фантастическая ситуация показана Пушкиным реалистично, буднично, без использования разнообразных художественных средств. Сцена написана так, что не выделяется из основного текста.

В «Портрете» мы находим ситуацию, аналогичную пушкинской, только показана она сложнее. Автор использует мотив повторяющегося сна: художник «просыпается» трижды, прежде чем вернуться к реальности. Это придаёт всей сцене значение какого-то кошмара — предвестника грядущей драмы героя. Тяжёлым предчувствием наполнено окончательное пробуждение Чарткова: «...Ему казалось, что среди сна был какой-то страшный отрывок действительности. Казалось, даже в самом взгляде и выражении старика как будто что-то говорило, что он был у него в ту ночь; рука его чувствовала только что лежавшую в себя тяжесть, как будто бы кто-то за одну минуту пред сим ее выхватил у него» [3, с. 96]. Появление денег в картине вполне

объяснимо: их мог туда положить прежний хозяин. Но читатель и сам герой понимают, что Чартков непостижимым образом получил эти деньги от старика, словно негласно заключив с ним некий мистического рода договор. Таким образом, реалистическая мотивировка видения-сна в дальнейшем претерпевает обратную метаморфозу: явление ожившего старика становится реальностью, изменившей всю жизнь героя, как бы заключившего договор с самим нечистым.

Чартков, также как и Герман, не задумывается о последствиях такого договора. Оба героя своей алчностью словно сами навлекли на себя эти ситуации, чем обрекли себя в дальнейшем на безумие. Чартков в погоне за богатством и славой потерял свой талант, в его сердце появилась ненависть и зависть к настоящему дарованию. Герман сходит с ума после того, как подсказанная графиней комбинация карт не сработала, а неожиданно открытая им вместо туза пиковая дама зловеще ему подмигнула. Помощь потусторонних сил в денежных делах слишком дорого обходится героям.

Безумие Германа и Чарткова, к которому их привела погоня за богатством и славой, было изначально заложено в их стремлениях и идеях, безумных по своей сути. Как отмечает С. Машинский, «жестокая и циничная власть чистогана уродует сознание и душу человека, калечит талант и искусство» [8, с. 204]. И Пушкин, и Гоголь показали нарождающийся тип капиталистически настроенного человека. Традиционные романтические мотивы и образы получили у обоих писателей своеобразное художественное преломление и тем самым послужили воплощению реалистической проблематики.

Таким образом, мы можем говорить о том, что оба автора нарушают романтическую традицию. Пушкин эту традицию развенчивает, пародирует, ведь к моменту написания «Пиковой дамы» он уже разочаровался в романтизме. Писатель использует романтические образы, ситуации, чтобы воплотить реалистическую проблематику. По словам С. Петрова, «реализм в творчестве Пушкина складывается в процессе усвоения им художественных достижений русских романтиков и вместе с тем на основе преодоления поэтом

недостатков и ограниченности художественного метода и стиля романтизма» [9, с. 236]. Н.В. Гоголь же сохраняет романтический пафос и колорит в своем произведении. Он не отходит от традиции. Однако, используя романтический сюжет, он разрушает традиционные каноны, выходит на путь реализма, достоверно и психологически мотивированно показав деградацию главного героя.

Список литературы:

1. Белинский В.Г. Русская литература в 1843 году. М., 1952.
2. Белоногова В.Ю. Гоголь и Пушкин: к особенностям литературного процесса 30—40-х годов XIX века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Коломна, 2003. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/gogol-i-pushkin-k-osobennostyam-literaturnogo-protssessa-30-40-kh-godov-xix-veka> (дата обращения 30.10.2013 г.).
3. Гоголь Н.В. Портрет // Петербургские повести, Л., 1978. — С. 84—139.
4. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. М., 1959.
5. Западов А.В. В глубине строки. М., 1972.
6. Козлова Л. Петербургские повести Н.В. Гоголя // Н.В. Гоголь. Петербургские повести. Л., 1978. — С. 5—17.
7. Макогоненко Г.П. Тема Петербурга у Пушкина и Гоголя // Пушкин А.С., Гоголь Н.В. Петербургские повести. М., 1986. — С. 5—42.
8. Машинский С. Художественный мир Гоголя. М. 1971.
9. Петров С.М. Реализм. М. 1964.
10. Петрунина Н.Н. и Фридлиндер Г.М. Пушкин и Гоголь в 1831—1836 годах // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 6. Л., 1969. — С. 197—228.
11. Пушкин А.С. Пиковая дама // Романы и повести, М. 1968. — С. 195—217.

МОТИВ БЛУДНОГО СЫНА В «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Костылева Татьяна Николаевна

*магистрант Гуманитарного института
Киевского университета имени Бориса Гринченко,
Республика Украина, г. Киев
E-mail: tanya_kostylova@ukr.net*

Вышницкая Юлия Васильевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры мировой
литературы Киевского университета имени Бориса Гринченко,
Республика Украина, г. Киев*

Библия — своеобразная энциклопедия жизни человечества, где сконцентрированы его основные мировоззренческие позиции, отражен социокультурный, исторический опыт. Поскольку на современном этапе изучения художественных произведений огромное внимание уделяется установлению интертекстуальных связей, проблеме источников замыслов, мотивов, сюжетов, образов и их влияния на смысловую нагрузку того или иного произведения, и, кроме того, отличительной чертой произведений русской литературы являются духовность и психологизм, свойственным Книге Книг в целом и евангельским притчам в частности, то взгляд на евангельский код как на ключ прочтения идейного замысла художественных произведений является предметом литературоведческого интереса.

Одним из наиболее распространенных мотивов в русской литературе является мотив блудного сына. К нему традиционно обращались русские писатели, начиная с XVII века (повесть о «Горе — Злосчастии», «О Савве Грудцыне», «Комедия притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого) [2, 3]. В этих произведениях актуализируется идея губительности отступничества от Бога, покидания отчего дома, а механизм исцеления обязательно предполагает страдания и воссоединение с Господом внутри себя — «покаяние и искупление греха изображается как единственный исход героя, который хотел жить как ему любо» [5, с. 45].

Среди других трактовок событийной канвы притчи о блудном сыне уже в XVIII ст. можно указать «Гистории о российском матросе Василии Кориотском», «Историю об Александре, российском дворянине» [2, 3]. Здесь развивается идея о том, что герой-скиталец, покинув отчий дом, решает жить собственным умом, достигает успеха и становится своеобразным моральным эталоном.

XIX век отмечен возвращением к сакральному смыслу притчи о блудном сыне. За сюжетом снова просматривается более глубокий смысл — «история отпадения человека от Бога и его возвращение в Дом Отца» [1, 12].

Однако стоит отметить, что алгоритм развития и воплощение этого глубокого смысла у писателей XIX-го века неодинаковый. К примеру, А.В. Чернов разделяет всю русскую литературу «на две части, два онтологически противоположных направления: к первому могут быть отнесены произведения, в сюжетной основе которых прохождения героя через испытания с последующим возвращением к истоку: изменившийся герой обретает себя, «возвращается к себе: к семье, возлюбленной, родине, жизни, Богу» [2, 6]. Во главу угла этого направления можно поставить, по Чернову, прежде всего, А.С. Пушкина, а также И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского. «У истоков противоположного направления — трагическая фигура Гоголя, с его обостренным осознанием необходимости возрождения и невозможности его осуществления» [2, 6]. К этой категории можно отнести также И.С. Тургенева. Как видим, центральными для приведенных выше подходов является не столько мотив конфликта поколений, мотив «отцов и детей», сколько мотив поиска духовного единения и душевного спокойствия, гармонии внутри себя, веры. В первом случае этот поиск завершается успешно, а во втором приобретает черты вечного, что, в свою очередь, выстраивает своеобразную оппозицию «герой — окружающая действительность», которая превращается в стойкий барьер, выталкивающий персонажа «на обочину» жизни, сбрасывая его со счетов, превращая в лишнего человека, не властного над своей судьбой.

Таким образом, обращение к Библии, в частности, к мотиву блудного сына, можно считать одной из специфических черт русской культуры и литературы. Каждое новое столетие пытается посмотреть на библейские тексты под углом, рисуемым социально-политической, культурной ситуацией, индивидуально-авторским восприятием, черпая из Книги Книг воодушевление, поддержку, истину.

Для Ф.М. Достоевского «Библия — это книга человечества, которую верующие всех христианских конфессий лобзают ...со слезами и любовью» [8]. Все творчество писателя насквозь пропитано христианскими, библейскими мотивами. Такое частое обращение к религиозной основе в творчестве Достоевского можно связать как с автобиографичными моментами («Первою книгою для чтения была у нас у всех одна. Это «Священная история Ветхого и Нового Завета» <...> сочинение Гибнера» [8]), так и со взглядом Достоевского на русский народ как исконно религиозный («Не говорите же мне, что я не знаю народа! Я его знаю: от него я принял вновь в мою душу Христа, которого узнал в родительском доме еще ребенком и которого утратил было, когда преобразился, в свою очередь, в «европейского либерала» [2, 20]).

Если говорить не о причинах заимствования религиозной образности, а о характере ее функционирования в произведениях писателя, то «жизнь духа, отрицание и утверждение Бога у Достоевского есть вечно кипящий родник всех человеческих страстей и страданий» [6, с. 112], писал о творчестве Федора Михайловича Дмитрий Мережковский. У Достоевского духовность, вера служит инструментом для изображения диалектики человеческой души, для проверки христианских истин и морали на практике.

Главная цель изучения творчества Достоевского неоднократно сводилась к установлению доминантных мотивов, заимствованных из Библии, которые выполняли бы своеобразную организующую функцию, объединяя произведения писателя в некую систему целого. К таким сквозным мотивам Р.Я. Клейман относит мотив мироздания, мотив шутовства, мотив юродства, мотив сновидчества-провидчества и другие [2]. Важной проблемой была также

выработка своеобразной сверхидеи, к которой можно было бы свести все произведения писателя. Так, как пишет Б.С. Кондратьева «все романы Достоевского имеют общий мифологический сюжет..., составляют как бы единый миф о России: <...>подлинное единение людей мыслится Достоевским через идею Христа, а всего человечества через Россию, принявшую в себя эту идею» [2, 13]. Вячеслав Иванов, в свою очередь, также пишет, что реализм Достоевского содержит в себе «постулат Бога как реальность» [2, 13].

Таким образом, можно заключить, что все творчество Достоевского пронизано библейским прецедентом. Кроме того, идея христианской морали в сознании писателя тесно связана с патриотизмом, с идеей родной почвы. Оторваться от веры значит порвать с Русью, а покинуть родную землю — забыть Христа. Вера и принадлежность к родине — вот что дает русскому человеку духовную мощь и гармонию.

Одним из сквозных мотивов в творчестве Ф.М. Достоевского является мотив блудного сына. Несмотря на то, что классики литературоведческой постструктуралистской мысли (Р. Барт, М. Фуко) рассматривают произведение и его автора как две относительно автономных сущности, представляется возможным применить элементы биографического кода к пониманию особенностей функционирования данного мотива в его творчестве.

Итак, гипотетически можно предположить, что жизнь самого Достоевского во многом была сходна к жизненному пути блудного сына из Евангелия от Луки. Будучи воспитанным в духе христианской морали, сам писатель не мог не проводить соответствующие параллели. Так, сходной чертой можно считать решение Достоевского стать писателем, пойти против воли покойного отца, выйдя в отставку и лишив себя, таким образом, военной карьеры. Сходным также является то, что, желая определенной самостоятельности, Федор Михайлович требовал часть наследства, которая полагалась ему после смерти отца: «Я требовал, просил, умолял три года, чтобы мне выделили из имения следующую мне после родителя часть» [2, 16]. Эти намерения

фактически идентичны выраженным в эпизоде из притчи о блудном сыне: «И сказал младший из них отцу: отче! Дай мне следующую мне часть имения» (Лк., 15:12). Рассорившись со своими близкими, Достоевский так описывал ситуацию отрешения, в которой оказался: «Итак, я со всеми рассорился <...> Им (младшим братьям и сестрам), вероятно, говорят, что **я мот, забулдыга, лентяй**, не берите дурного примера, вот пример» [2, 16]. И далее: «Я остался один без надежды, без помощи, преданный всем горестям моего ужасного положения — **нищете, нагоде, сраму, стыду...**» [2, 17].

Еще одним фактом биографии Достоевского, позволяющим обнаружить мотив блудного сына в биографии писателя, является ссылка 1854—1856 года, когда Достоевский, после периода увлечения идеями утопического социализма, которые повлекли за собой ослабление религиозных начал в сознании писателя, все же увидел ошибочность этих мировоззрений, утвердился в важности христианской веры и губительности безверия, то есть вновь обрел Бога внутри себя. Так и отец отзывается о своем блудном сыне: «...брат твой сей **был мертв и ожил, пропадал и нашелся**» (Лк 15: 32)

Однако мотив возвращения, раскаяния находит также и внешнее воплощение в желании милостыни и прощения от монарха Александра II, подтверждением чему выступают письма писателя к монарху. Так, в частности, Габдуллина упоминает, что «в роли блудного сына выступает сам автор — Достоевский — «ломоть отрезанный», «несчастный», «больной», а Отца — император Александр II — «милосердный», «благородный», «милостивый»» [2, 21].

Как видим, мотив блудного сына близок Достоевскому не только в силу его христианских мировоззренческих позиций, но и благодаря тому, что сам писатель на протяжении всего жизненного пути проходил через отрешение, возвращение, раскаяние, жажду прощения, великодушия. Возможно, причина обращения к евангельскому мотиву блудного сына кроется именно в этом.

«Братья Карамазовы» — последний и самый великий роман писателя, который стал своеобразным итогом его творческого пути. Достоевский работал

над ним одиннадцать лет, однако произведение осталось незавершенным. Характерной особенностью данного романа является то, что притча о блудном сыне выступает здесь как сюжетотворческим компонентом, так и ключом для раскрытия идейного замысла писателя.

О том, что семейная тема выдвинута на передний план, свидетельствует уже первая строчка первой книги романа: *«Алексей Федорович Карамазов был третьим сыном помещика нашего уезда Федора Павловича Карамазова, столь известного в свое время (да и теперь еще у нас припоминаемого) по трагической и темной кончине своей, приключившейся ровно тринадцать лет назад и о которой сообщу в своем месте»* [3, 7]. Перед нами фактически с самого начала открываются ключевые моменты повествования: сын, отец, трагическая смерть последнего. Таким образом, мы сразу обнаруживаем основной «сюжетный ген» одноименной притчи — мотив родителей и детей, который, однако, в романе имеет свою специфику. Стоит заметить, что в произведении также довольно четко прослеживаются мотивы отхода, странствования, блуждания, грехопадения.

В частности, мотивы отхода, покидания родительского дома, скитания также представлены фактически в начале повествования: читатель видит неутешительные картины детских лет троих братьев. Первого сына Дмитрия Федор Павлович после смерти его матери спровадил сначала к слуге Григорию, затем на попечение Петра Миусова, а какое-то время спустя — Митя перешел к одной из своих теток. Что касается его братьев, Ивана и Алексея, то они, в целом, повторили путь старшего: после смерти матери воспитывались Григорием, генеральшей, Ефимом Петровичем Поленовым. Как видим, отход от родительского гнезда в романе представлен не как результат осознанного поступка, выбора жизненного пути, а, скорее, как результат «блудливости» (то есть похотливости, распутства, несправедности) кровного отца семейства. Таким образом, перед нами важная авторская трансформация мотива о блудном сыне — Федор Павлович Карамазов выступает как блудный отец: человек живущий во грехе.

В дальнейшем сюжетная канва притчи о блудном сыне больше всего актуализируется в образе старшего брата Дмитрия Федоровича Карамазова. Он — кутила, мот, эмоционален, падок на сладострастие, вера проявляется в его душе только в моменты отчаяния. Именно он постоянно жаждал получить от отца сначала часть полагающегося ему, как он считал, наследства, затем его желания оформились в полнее конкретную сумму — три тысячи рублей, необходимых для того, чтобы увезти предмет своих воздыханий — Грушеньку. Момент получения части имущества снова сближает роман и евангельскую притчу и открывает новые авторские модификации. В «Братьях Карамазовых» отец отвергает просьбы сына, кроме того, они дополняются еще и любовным треугольником: отец и сын влюблены в одну женщину. Страх проиграть отцу, прежде всего, любовь, а вместе с тем и деньги, почти толкают Дмитрия на преступление — отцеубийство. Мы видим, что Митя благодарен высшим силам, которые уберегли его от непоправимого: *«слезы ли чьи, мать ли моя умолила бога, дух ли светлый облобызал меня в то мгновение — не знаю, но черт был побежден»* [4, 34]. Однако раскаяние в своих намереньях за Дмитрием так и не последовало. Отсюда можно заключить, что связь между грехопадением, раскаянием и прощением не установлена. И ответственность за это лежит не только на Дмитрие — отец представлен в романе таким же грешником. Раскаяние невозможно, так как и каяться, по сути, не перед кем. Казалось бы, такая ситуация маркирована безысходностью, замкнутым кругом. Однако именно это позволяет автору заменить единение по кровным связям единением духовным, христианским, идеей веры — вывести роман на более глубокий, высший уровень.

Мотив блудного сына на этом более глубоком уровне самым тесным образом связан с идеей силы, которую дает вера, и губительности безверья. Блудным сыном, в рамках традиционного христианского толкования, можно назвать человека, который не принимает Бога, лишен веры в своем сердце. К такому образу ближе всего средний брат Иван Федорович. Он не верит в жизненность христианской морали, не может принять то, к чему,

по его мнению, призывает христианская философия: страданиями на земле выложен путь к небесной гармонии. Складывается впечатление, что человечество он любит больше, чем Господа: *«...если все должны страдать, чтобы страданием купить вечную гармонию, то при чем тут дети, скажи мне, пожалуйста? Совсем непонятно, для чего должны были страдать и они, и зачем им покупать страданиями гармонию?»* [3, с. 265]. Несмотря на то, что Достоевский в последующих главах пытается выдвинуть контраргументы к этой позиции, во взглядах Ивана заложена здравая мысль: *что «на деле» имеет человек от веры и почему Бог позволяет вопиющей несправедливости свершаться.*

Иван верит, что счастливое общество возможно создать, ограничив человеческую свободу, сняв с людей груз совести и удовлетворив их земную потребность быть сытыми. Всю сложность человеческой жизни Иван Федорович пытается осознать посредством разума и логики. Однако чтобы постигнуть это, важно иметь связь с иным, высшим миром. Как подтверждение вышесказанного выступают слова старца Зосимы: *«многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных»* [3, с. 348]. Важно ощутить эту связь, что, скорее всего, дано лишь людям верующим.

Видя, что страдания людей неизбежны, а высшая справедливость, гармония недостижимы, Иван Федорович теряет веру не только в Бога, но и в моральность — именно он выдвигает теорию о том, что все дозволено.

Эта теория воспринимается Смердяковым, сводным братом Ивана, как руководство к деятельности. Он примеряет на себя образ мыслей Ивана Федоровича: считая отца низким, плохим человеком, лакей, в какой-то момент совершенно оправдывая себя, совершает убийство. Стоит также заметить, что Смердяков изначально близок Ивану в своем неверии, он иногда даже выставляет некоторые постулаты христианства как откровенно смешные: *«...свет создал господь бог в первый день, а солнце, луну и звезды на четвертый день.*

Откуда же свет-то сиял в первый день? ... Мальчик насмешливо глядел на учителя. Даже было во взгляде его что-то высокомерное» [3, с. 136]. Лакея Смердякова можно считать двойником Ивана, также блудным сыном, который, все же поняв, что не все дозволено, совершает самоубийство.

Сам идейный вдохновитель, Иван, также не в восторге от того, что его теория ожила, воплотилась в конкретный поступок. Более того, эта трагедия совершила в нем душевный переворот: Иван Федорович вдруг посмотрел на мир другими глазами — ему внезапно захотелось помочь мужику, которого он сам же и столкнул, возможно, впервые в жизни он «выключил» рациональное, логическое в себе. Далее следовали мучительные попытки разобраться в истинных мотивах желания свидетельствовать на суде — борьба добродетели и аналитического мышления.

В образе Алексея Карамазова менее всего воплощен мотив блудного сына. Это человек, в сердце которого живет вера. Отец земной во много заменяется для него на отца духовного — старца Зосиму (присутствие отца кровного и духовного можно также считать авторской модификацией притчи). Функция Алексея Федоровича в повествовании определяется тем, что этот образ являет собой противоположность неверию Ивана, усиливает контраст между спасительностью веры и губительностью ее отсутствия. Так как роман «Братья Карамазовы» не закончен, то замысел «сделать» Алешу блудным, так и не реализовался. (Достоевский задумывал, что Алексей под влиянием мирских искушений утратит веру в Бога, однако, пройдя через испытания, вновь ее обретет.).

Предвестники будущего отхода от веры проглядываются уже в том, что иногда Алеша все же сомневался в ее истинности. Испытанием для него становятся речи Ивана в трактире, где брат излагает собранные им жизненные факты (страдания детей, невозможность жить в гармонии матерей и убийц их детей), а также смерть старца Зосимы (ожидание чуда, которое так и не произошло, необходимость черпать в себе силы для борьбы с искушениями, преодоления испытаний без поддержки старца).

Итак, роман «Братья Карамазовы» явно актуализирует притчу о блудном сыне как на уровне сюжетных перипетий — семейное начало, конфликт отцов и детей, так и на уровне идейной основы — отход от веры, прохождение через ряд страданий, испытаний и возвращения. Сюжетная линия подвергается при этом ряду модификаций: появление блудного родителя, присутствие отца кровного и духовного (старец Зосима), любовного треугольника, отсутствие диалога, возвращения, покаяния, «разделение» блудного сына на три ипостаси: сын-кутила, распутник (Дмитрий); сын-атеист, мыслитель (Иван, Смердяков); сын-праведник (Алексей). Что же касается идейного замысла, его важной чертой является то, что Бог для Достоевского не является чем-то трансцендентальным и недостижимым. Бог для него — это частичка, живущая в душе верующего человека, позволяющая выстоять, подавить в себе карамазовщину, стать лучше.

Список литературы:

1. Бальбуров Э.А. Мотив и канон // Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы: Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1998. — с. 12.
2. Габдуллина В.И. Мотив блудного сына в произведениях Ф.М. Достоевского и И.С. Тургенева : учебное пособие. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. — 132 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф.М. Достоевский. Т. 1. Киев: БМП «Борисфен», 1994. — 480 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф.М. Достоевский. Т. 2. Киев: БМП «Борисфен», 1994. — 368 с.
5. Изборник. Повести Древней Руси / Сост. и комментарии Л.А. Дмитриева, Н.В. Поньрко. М.: Художественная литература, 1986. — 447 с.
6. Мережковский Д.Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. — 623 с.
7. Одинокое В.Г. Религиозно-этические проблемы в творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого // Русская литература и религия.: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1997.
8. Якубович Д.И. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии у Достоевского: бытование и контекст // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.newruslit.ru/for_classics/dostoevsky/research/tom-17/pdf/art_yakubovich.pdf (дата обращения 8.11.13).

**РЕЛИГИОЗНО-БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ
В РАННИХ ЭКСПРЕССИОНИСТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Л.Н. АНДРЕЕВА**

Машуков Мурадин Кадырович

*студент 2 курса ГБОУ СПО «Армавирский юридический техникум» КК,
РФ, г. Армавир*

Сидорова Анастасия Анатольевна

*научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
ГБОУ СПО «Армавирский юридический техникум» КК,
РФ, г. Армавир*

E-mail: nastasya.sidorova.84@mail.ru

Творчество Л. Андреева вызывает противоречивые толки в критике как советского периода, так и наших дней. Писатель зачастую был непонят окружающими. Нет однородности и в суждениях об экспрессионистских произведениях творца начала века. Так, М. Дунаев в книге «Вера в горниле сомнения» резко критикует творчество Андреева и писателей его эстетических взглядов. Обращаясь к проблеме безверия в литературе начала XX века, Дунаев выводит своеобразную формулу, объясняющую падение нравов литераторов начала прошлого столетия: «Внерелигиозный взгляд на жизнь вызывает в эстетическом мировидении преимущественно негативное восприятие. Сам принцип критического реализма при нетворческом его усвоении обрекает писателя на искажённое видение мира, часто на карикатурно-искажённое. Уже в рамках самого критического реализма все больше нарастал пафос пессимизма, безверия. Как будто нарочно отыскивались самые мрачные и безысходные проявления жизни. Частные выводы получали характер широких обобщений» [4]. При этом прозаики Серебряного века признают свою «безнадежность перед миром», и как следствие ее — бесполезность «борьбы с грехом» с точки зрения Дунаева — «это грустный итог абсолютизированного критического познания жизни. Он превращает человека в беспомощную жертву всеобщего хаоса и бессмыслицы» [4]. Однако при справедливости суждений, Дунаев отказывает Андрееву в глубине нравственно-религиозных переживаний, что на наш взгляд является не совсем правильным.

Критическое отношение к пессимизму и чрезмерному натурализму Андреева встречаем и в статье Мининой «Разбор рассказа Леонида Андреева "Бездна"». Автор натурализм экспрессионистских произведений Андреева объясняет разными причинами, но особое внимание уделяет психическому нездоровью писателя: «Андреев не раз находился на лечении в психиатрических лечебницах и 4 раза покушался на свою жизнь. После окончания юридического факультета он работал в различных судебных учреждениях, сотрудничал с газетой «Курьер» в качестве судебного репортера. Возможно, перед его глазами могли проходить судебные дела похожие на сюжет рассказа «Бездна»» [7]. Однако, в противовес хочется привести мнение таких авторитетных исследователей литературы и творчества Андреева в частности, как В.А. Мескина, Д.П. Святополка-Мирского, которые в один голос утверждают, что безысходность и пессимизм произведений Андреева, с одной стороны, закономерное явление эпохи XX века, времени нигилизма и всеотрицания [8, с. 611]. С другой же, это не что иное, как крик израненной души, стремящейся к истине [6, с. 44].

Думается, экспрессионистские рассказы Андреева (впрочем, как и все творчество в целом), многотемны и многопроблемны. В них писатель стремится в абстрактно-обобщенной форме показать социальные, экономические, политические противоречия современного общества, затронуть культурно-исторические и нравственно-духовные проблемы. При этом по-прежнему на первом месте стоят вопросы веры и религии, их значения в жизни людей. Рисуя экспрессионистские картины бытия, окрашенные ужасом несправедливости и горя, Андреев тем самым дает читателям возможность заглянуть в будущее и увидеть нравственное растление и безумие, следующие за уничтожением в душе православной веры.

В рассказах, повестях, романах Андреев занимается осмыслением христианских категорий «счастья», «смирения», «страдания», но именно в экспрессионистских произведениях нетрадиционный взгляд на них достигает

наивысшего пика. В жизни людей не будет ничего, кроме горя, да и счастье, с точки зрения Андреева, им недоступно.

Царство горя и страдания наиболее страшно и, в то же время, символично нарисовано Андреевым в рассказе «Стена» (1901). Здесь писатель показывает крах человеческого существования, итог жизни без веры в Бога. Боль, физические и духовные муки — вот рок, наказание людей за отречение от заветов Творца. Причем, эта мысль проводится вскользь, фоном, чтобы показать человеческое горе. Писатель не призывает читателей к вере, а просто рисует ад на земле, куда попадает личность, лишившись Бога. Весь мир разделен Стеной на 2 части: ад и что-то неведомое, но до боли желанное. Герои стремятся выбраться из-за жестокой преграды, попасть за ее пределы в новый мир. Однако автор не показывает им иной жизни, кроме существования в горе и страдании, на земле, похожей на одну кровоточащую язву: «И наша половина неба была буро-черная, а к горизонту темно-синяя, так что нельзя было понять, где кончается черная земля и начинается небо. И, сдавленная землей и небом задыхалась черная ночь, и глухо и тяжело стонала, и с каждым вздохом выплевывала из недр своих острый и жгучий песок, от которого мучительно горели наши язвы» [1, с. 60].

Андреев нетрадиционно осмысливает христианские категории «страдания», «смирения» и «счастья». Для героев нет иного мира, нежели мир за Стеной, окрашенной кровавой жестокостью. Отсутствие веры в душах персонажей приводит к тому, что для них не существуют нравственно-христианские заповеди, вся их жизнь представляет собой одно стремление — удовлетворить физические потребности. И в этом стремлении, без опоры на православие, люди превращаются в животных, которые свои порывы проявляют в самых крайних, ужасающих формах: утоление голода оборачивается убийством людей и их пожиранием, жажда веселья обращается в безумие, даже чувство любви между мужчиной и женщиной на поверку оказывается физическим насилием, уничтожением человека: «Я обнимал ее, и она смеялась, и зубки у нее были беленькие, и щечки розовенькие-

розовенькие. Это было так приятно. И нельзя понять, как это случилось, но радостно оскаленные зубы начинали щелкать, и поцелуи становились укусом, и с визгом, в котором еще не исчезла радость, мы начинали грызть друг друга и убивать» [1, с. 62]. Однако и для автора, и для героев нет ничего страшнее душевного одиночества, приводящего к разобщенности людей. В их жизни отсутствует то соборное, объединяющее начало, которое способна дать лишь православная вера. И как результат — чувство страха, сопровождающее героя повсюду, ужас от того, что «не видишь лица людей, а одни их спины, неподвижные и глухие» [1, с. 63].

Каждый сам за себя — под таким девизом живут люди за Стеной, а страдание, боль и страх приводят их к поклонению своему «жестокому убийце», мольбам о спасении. Они не осознают, что их просьбы обращены не к истине, не к Богу, который единственный, кто способен прекратить муки, а к молчащей, холодной, лживой преграде, стоящей на пути к нравственному возрождению и счастью: «Как к другу, прижимались они к стене и просили у нее защиты, а она всегда была наш враг, всегда. И ночь возмущалась нашим малодушием и трусостью и начинала грозно хохотать, покачивая своим серым пятнистым брюхом, и старые лысые горы подхватывали этот сатанинский хохот» [1, с. 61]. Имя этой преграде — неверие, ведущее к испепелению душ.

Андреев не дает своим героям выбора быть с Богом или с Сатаной, а погружает в горящие недра ада. Безумная, бессмысленная жизнь, наполненная одним желанием — быстрее умереть — вот что ждет человека, лишённого веры, отвергнувшего Творца. Вечная боль и вечное страдание сопровождают героев, которые существуют вне времени и пространства. Нет будущего и прошлого, есть лишь настоящее, в котором они в своих мучениях бессмертны, «как боги». Мечтая о новом, светлом мире, герои стремятся переступить через Стену, но не путем своего духовного возрождения, а через новые и новые смерти: «Пусть стоит она, но разве каждый труп не есть ступень к вершине? Нас много, и жизнь наша тягостна. Устелем трупами землю; на трупы набросим новые трупы и так дойдем до вершины. И если останется

только один, — он увидит новый мир» [1, с. 66]. Путь героев в борьбе, но не со Стеной, не со своим безверием. Они не стремятся разрушить ее, наоборот, смиряются с преградой, а значит и с Сатаной. Борьба их заключается в желании увидеть новый мир, мир без страдания и боли, но идут герои к нему не дорогой православных мучеников, через веру и смирение, а сквозь кровь и человеческие жертвы.

В связи с этим символичны финальные строки рассказа: «Горе!. Горе!. Горе!.» [1, с. 66]. Не будет иной жизни без веры в Бога, кроме существования в физических и духовных муках. «Горе!» — это не только то будущее, которое автор предрекает своим героям, но и чувства, охватывающие Андреева при виде созданной им картины ада на земле. Образ же Стены на страницах рассказа приобретает религиозно-христианское значение. Сам Андреев, говоря о смысле своего рассказа писал: «Стена — это все то, что стоит на пути к новой, совершенной и счастливой жизни < ... > это вопросы о цели и смысле бытия, о боге, о жизни и смерти — «проклятые вопросы» [2, с. 124]. Она становится символом потери веры в Бога, которая ведет к бездуховности человека, превращению его в животное, к полному безумию.

Подобная же картина предстает в другом рассказе Андреева «Бездна» (1902). Писатель стремится в символично-аллегорическом плане показать борьбу темных и светлых начал в человеке, разрушительные инстинкты, живущие в его душе [3, с. 133]. Автор размышляет над тем, почему люди не способны бороться с «чудовищами» внутри себя, что заставляет их, цивилизованных и интеллигентных, превращаться в животных. Одни ли социальные и экономические проблемы ведут к этим страшным метаморфозам или же причины более серьезны и кроются в душе человека, его нравственных установках.

В рассказе автор противопоставляет два мира: мир книжных идеалов и истин сталкивается с реальной жизнью, лишенной духовной опоры. Мысли Немовецкого о чистой, вечной любви, ради которой можно погибнуть,

оказываются ложными, неустойчивыми при столкновении с грубостью и грязью окружающей действительности. Трепет и переживание от соприкосновения с рукой возлюбленной, от нечаянного созерцания черного силуэта ее ноги и маленькой туфли сменяется животным инстинктом обладания женским телом. Немовецкий уже не воспринимает свою подругу как живого человека, пред его взглядом истерзанная насильниками Зиночка преобразуется в «белое мутное пятно, похожее на застывшее пятно слабого света», это уже просто «гладкое, упругое, холодное, но не мертвое» женское ТЕЛО [1, с. 152]. Андреев с болью и страданием показывает читателям, как хрупкое, красивое и самое ценное, с его точки зрения, чувство любви растаптывается и уничтожается. Ему страшны те перемены, которые произошли в герое, и если в надругательстве над девушкой трех мужчин писатель видит социальные корни, то погружение души Немовецкого в бездну инстинктов Андреев считает следствием уничтожения православных ценностей в жизни людей. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что животное начало было внутри Немовецкого и до произошедшей трагедии: «захотелось петь, тянуться руками к небу и крикнуть: «Бегите, я буду вас догонять» — эту древнюю формулу первобытной любви среди лесов и гремящих водопадов. И от всех этих желаний к горлу подступили слезы» [1, с. 144].

При свете дня инстинктам нет места в душе героя, он способен сдерживать себя книжными истинами и идеалами. Но с наступлением темноты, когда на землю опускается черная ночь и выползают низменные человеческие желания, герой не выдерживает. Он не находит сил противостоять ночи, символизирующей в рассказе реальную действительность и потаенные, порочные уголки человеческой души. Книжных истин о любви и ее бессмертии оказывается мало для того, чтобы человек оставался человеком. В душе Немовецкого нет нравственно-христианских устоев, способных сдержать поток его животных желаний, и он погружается в мир физических потребностей: «И то, что произошло здесь, что делали люди с этим безгласным женским телом представилось ему во всей омерзительной ясности — и какой-то

странной, говорливой силой отозвалось во всех его членах» [1, с. 153]. Не только внутренне меняется герой, внешние метаморфозы не менее страшны: появляется новый Немовецкий с «хитрой усмешкой безумного» [1, с. 154]. Безумие становится единственно возможной формой существования для него, охваченного животными инстинктами.

Как и в «Стене», оно является следствием духовного опустошения личности, за которым следует Бездна из неверия, преобладания животного над человеческим. И страшнее нее ничего уже не может быть: «И с силой он прижимался к ее губам, чувствуя, как зубы вдальбливаются в тело, и в боли и крепости поцелуя терял последние проблески мысли. На один миг сверкающий огненный ужас озарил его мысли, открыв перед ним черную бездну. И черная бездна поглотила его»... [1, с. 155].

Интересно, что Андреев не ставит своей целью привести израненную душу к вере в Бога, наоборот, показывает то безумие и пустоту, которые охватывают человека при отречении от Заветов Всевышнего. «Все мы — звери и даже хуже, чем звери» [5, с. 66], если в душе нашей нет опоры, способной сдерживать это животное начало — таков вывод Андреева в рассказе «Бездна».

И в «Бездне», и в «Стене» перед читателями нарисован ад земной, в котором нет места христианским чувствам сострадания, милосердия, любви, а отказавшиеся от Бога герои погружены в бессмысленно — безумный мир страха и жестокости.

Интересной, на наш взгляд, является разработка мотивов безумия, бездны и преобладания животного начала в человеке, которые рассматриваются Андреевым как религиозно-библейские. Безумие, в связи с этим, предстает не в качестве человеческого недуга, а приобретает метафизическое значение: на бред умалишенного будет похожа, с точки зрения писателя, жизнь человека, уничтожившего Бога в душе. А погружение личности в бездну отчаяния, безысходности и животных инстинктов — расплата за отсутствие веры.

Список литературы:

1. Андреев Л.Н. избранное /Сост., вступ. Ст. и примеч. В.М. Богданова. М., 1988. — 336 с.
2. Гольдт Р. Роковой жребий нашего столетия (Философские размышления о зле в последних дневниках Л. Андреева (1917—1919) и его романе «Дневник Сатаны» (1919) // Литература. — 1998. — № 16. — С. 10—11.
3. Гречнев В.Я. Трагедия в повседневности (тип героя, конфликт и своеобразие трагизма в рассказах Л. Андреева) // Гречнев В.Я. русский рассказ конца XIX—XX века (проблематика и поэтика жанра). Л., 1979. — С. 101—154.
4. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVIII—XX веках. М., 2003. — 1056 С [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://sdruzhie-volga.ru/knigi/o_zhizni/m.m-dunaev-vera_v_gornile_somnenij.htm#_Toc287528019
5. История русской литературы XX века. Первая половина: Учебник для вузов в 2 кн. Кн. 2. / Под ред. д-ра филол. Наук, профессора Л.П. Егоровой. Ставрополь, 2004. — 345.
6. Мескин В.А. Поиск истины (о творчестве Л. Андреева) // Русская словесность. — 1993. — № 1. — С. 43—47.
7. Минина М. Разбор рассказа Леонида Андреева "Бездна". http://sobolev.franklang.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=114:-----qq&catid=26:-xx-&Itemid=10
8. Святополк-Мирский Д.П. Леонид Андреев // Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / пер. с англ. Р. Зерновой. Лондон, 1992. — С. 609—619.

ГРОТЕСК И ЭЛЕМЕНТЫ ФАНТАСТИКИ В ПЬЕСЕ ДЖ.Б. ШОУ «SAINT JOAN»

Мирошниченко Елизавета Андреевна
студент 4 курса факультета ЕНиГО МичГАУ,
РФ, г. Мичуринск
E-mail: [vetamiron@mail.ru](mailto:veta_miron@mail.ru)

Попова Ирина Владимировна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МичГАУ,
РФ, г. Мичуринск

В пьесе “*Saint Joan*” Б. Шоу выражает своё понимание сущности характера Орлеанской девы. Идея написания пьесы возникла у драматурга после канонизации Жанны д’Арк 16 Мая 1920 года, кроме того появление хроники «*Saint Joan*» можно считать откликом на события 1917 года и войну за независимость 1916—1921 гг. на Родине автора — в Ирландии. Именно этим можно объяснить явный антиклерикальный характер пьесы и особый интерес Шоу к героическим чертам народного характера, выразительницей которого стала Жанна д’Арк.

Характерно, что Шоу не стремится приукрасить ни судьбы самой Жанны д’Арк, ни враждебности к ней церкви. Он просто изображает события того времени, опираясь на протоколы пожизненного и посмертного судебных процессов Жанны д’Арк, в свойственной ему сатирической манере, обличая не только феодализм, но и современное ему общество.

Во многом образ Жанны д’Арк был создан писателем в полемике с его предшественниками. В обширном предисловии к пьесе Шоу подробнейшим образом рассматривает воплощение этого образа в произведениях У. Шекспира, Ф. Шиллера, Вольтера, М. Твена и А. Франса.

Продолжая свой старый спор с Шекспиром, Шоу утверждает, что “*Now there is not a breath of medieval atmosphere in Shakespear`s histories*” [3, с. 75] (Здесь и далее пер. автора — В шекспировских хрониках нет веяния средневековой атмосферы). Шиллеру же, в пьесе «*Die Jungfrau von Orleans*», Шоу не прощает нарушения исторической точности и излишней романтизации

образа Жанны: “*Schiller`s Joan has not a single point of contact with the real Joan, nor indeed with any mortal woman that ever walked this earth*” [3, с. 38] (Шиллеровская Иоанна не имеет ничего общего ни с реальной Жанной, ни с любой другой женщиной когда-либо ступавшей по этой земле), — пишет он. Однако наиболее резко Шоу нападает на “*Personal Recollections of Joan of Arc, by the Sieur Louis de Conte*” («Личные воспоминания о Жанне д'Арк сьера Луи де Конта») Марка Твена. В твеновской Жанне Шоу видит “*unimpeachable American school teacher in armor*” [3, с. 41] (безукоризненную американскую школьную учительницу в латах).

Сам же Б. Шоу стремится показать Жанну как цельную натуру, обладающую пронизательным, живым умом, позволяющим ей принимать правильные решения и одерживать победы, потому он яростно развенчивает приписываемые ей чудеса, утверждая, что “*...the voices and visions were illusory, and there wisdom all Joan`s own...*” [3, с. 130] (голоса и видения были иллюзорны, вся их мудрость принадлежала самой Жанне).

Интересно, что действие пьесы Б. Шоу начинается именно комической сценой — эпизод с курами губернатора Бодрикура. Едкая сатира этой пьесы — полный контраст к героике Шиллера и Шекспира.

Robert. *No eggs! No eggs!! Thousand thunders, man, what do you mean by no eggs?*

Steward. *Sir: it is not my fault. It is the act of God.*

Robert. *Blasphemy. You tell me there are no eggs; and you blame your Maker for it.*

Steward. *Sir: what can I do? I cannot lay eggs* [3, с. 86].

(**Роберт.** Нет яиц! Нет яиц!! Тысяча чертей, человек, что ты подразумеваешь под тем, что их нет?)

Управляющий. Сир: это не моя вина. Это воля Божья.

Роберт. Богохульство. Ты говоришь мне, что не достал яиц; и виноват в этом твой Творец.

Управляющий. Сир: что я могу поделывать? Я не могу сам откладывать яйца).

Интересно, что на Бодрикура не производят никакого впечатления уверения девушки в явлении ей святых Екатерины и Маргариты, обещавших ей своё заступничество. Однако истинное чудо он видит в том, что его куры “*are laying like mad*» (стали нестись как сумасшедшие), когда он соглашается помочь Деве и дать ей вооружение: «*She did come from God*” [3, с. 106] («Она действительно послана Богом») восклицает он, и в этом проявляется прославленная сатира Б. Шоу.

Однако этот эпизод был полностью выдуман самим автором. Основные же чудеса Жанны, зафиксированные летописцами, в хронике Шоу находят рационалистическое толкование и подвергаются испытанию тонкой иронией драматурга. Когда Жанна впервые появляется перед королевским двором во II картине, Жиль де Рэ, желая проверить Жанну, выдает себя за короля и приказывает: “*Let her approach the throne*” [3, с. 121], но Жанна просто спрашивает: “*Where be Dauphin?*” и узнает его среди придворной толпы. Этот эпизод знаменитого «узнавания» Шоу объясняет устами архиепископа, заранее предположившего, что Жанна различит короля и Жилия де Рэ, так как “*Dauphin is the meanest-looking and worst-dressed figure in the Court, and that the man with the blue beard is Gilles de Rais*” [3, с. 117] («Дофин самый некрасивый и плохо одетый человек при дворе, а человек с синей бородой — это Жиль де Рэ»).

На всем протяжении пьесы Шоу подтрунивает над суеверием и невежеством современников Жанны. Например, за божественное провидение принимается долгожданная перемена ветра на Луаре (когда Дюнуа, бастард Орлеанский, ждет западного ветра, чтобы его корабли могли подойти, а Жанна указывает на то, что он находится не на той стороне реки), а также гибель солдата (не внявшего предостережениям Жанны и продолжавшего не смотря ни на что сквернословить). То, что можно было бы причислить к случайному совпадению, опять воспринимается проявлением божественного, а чудеса

мужества и отваги юной девушки воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Карл и дворяне видят в Жанне народного вождя, духовенство видит в ней еретичку, так как волю народа она ставит выше велений католической церкви. Жанна же в своей борьбе за родину, сама того не подозревая, вступает в конфликт с католической церковью и феодальными порядками.

Главным фантастическим элементом, введенном Шоу в его хронику, остается его эпилог, противоречивый и вызывавший множество дискуссий. Если в вышеописанных эпизодах насмешке подвергается суеверность и невежество, присущие феодальному укладу средневековья, то в эпилоге сатира Шоу обрушивается еще и на современный ему мир. Совмещая две эпохи посредством появления в эпилоге *“clerical-looking gentleman”* [3, с. 230] («джентльмена клерикального вида»), объявившего о канонизации Жанны, драматург показывает, что, в сущности, ничего не изменилось. Расчетливость и лицемерие церковников, а также государственных мужей автор изобличает в их собственных речах.

Действие в эпилоге происходит через 25 лет после суда над Жанной. Королю Карлу снится сон, в котором появляются многие персонажи пьесы, сыгравшие наиболее важную роль в судьбе Орлеанской девы.

Первым появляется брат Мартин Ладвеню, участвовавший в суде над Жанной. Он убеждает Карла, что пытался сделать всё возможное, чтобы Жанна не была объявлена еретичкой. Более того, он говорит ей: *“Joan: we are all trying to save you. His lordship is trying to save you. The Inquisitor could not be more just to you if you were his own daughter”* [3, с. 211] («Жанна: все мы пытаемся спасти тебя. Его светлость пытается спасти тебя. Инквизитор не мог бы сделать больше для тебя, если бы ты была его собственной дочерью»). Он всеми силами показывает, что был усерден в своем стремлении к истине. Именно он первым и сообщает Карлу, что приговор над Жанной отменен. Позже, после ухода Ладвеню и появления Жанны, Карл повторяет Деве эти слова:

Charles. The sentence on you is broken, annihilated, annulled: null, non-existent, without value or effect.

Joan. I was burned, all the same. Can they unburn me?

Charles. If they could, they would think twice before they did it [3, с. 235].

(**Карл.** Твой приговор отменен, уничтожен, аннулирован: не имеет законной силы, не существует, не имеет значения или эффекта.

Жанна: Я была сожжена, тем не менее. Могут ли они отменить моё сожжение?

Карл. Если бы они и могли, то дважды подумали бы, прежде чем это сделать).

Последняя реплика Карла как нельзя лучше подчеркивает антиклерикальный характер пьесы. Однако что же он сам, Карл Победоносный говорит о посмертном оправдании Жанны? *“My friend, — говорит он Ладвеню, — provided they can no longer say that I was crowned by a witch and a heretic, I shall not fuss about how the trick has been done”* [3, с. 231] («мой друг, — если они не смогут сказать, что я был коронован ведьмой и еретичкой, я не буду беспокоиться о том, как это было сделано»). Коронация Карла VII в Реймсе была бы незаконной, если бы Жанна, короновавшая, осталась в глазах народа преступницей. И это всё, что волнует благородного короля.

Интересно, что дольше всего в эпилоге остается с Жанной английский солдат, давший ей в минуту её гибели самодельный крест. Между ними происходит короткий диалог — последний в пьесе:

Joan [to the soldier] And you, my one faithful? What comfort have you for Saint Joan?

The soldier. Well, what do they all amount to, these kings and captains and bishops and lawyers and such like? They just leave you in the ditch to bleed to death; and the next thing is, you meet them down there, for all the airs they give themselves. What I say is, you have as good a right to your notions as they have to theirs, and perhaps better [3, с. 251].

(Жанна [солдату]). А ты, единственный, оставшийся мне верным? Как ты утетишь Святую Жанну?

Солдат. Ну, что же равняться на них, на всех этих королей и полководцев, епископов, законников и подобных им? Они просто оставят тебя в канаве истекать кровью до смерти, а потом ты встречаешь их там, где им за всё воздается. Так вот о чем я говорю, ты так же хороша, как и они, и, возможно, даже лучше).

Писатель показывает в эпилоге, что церковь не только не может оправдаться или исправить своё преступление, но она никогда не приняла бы Жанну живую. Когда она говорит, что может воскреснуть, то получает три абсолютно циничных и практически идентичных ответа от Карла VII, обязанного ей спасением Франции и королевского трона, от епископа Кошона, отправившего Жанну на костер, и от абсолютно равнодушного к судьбе Жанны клерикального господина: *“The heretic is always better dead”* [3, с. 250] («Еретику всегда лучше быть мертвым»), говорит Кошон. То есть святым еретик может быть сколько угодно, но только мертвым святым.

В эпилоге, написанном в сатирической, гротескной манере, отличном от основной пьесы, сконцентрирована основная проблема пьесы: здесь еще раз разоблачается феодальный уклад и церковь, занимающая центральное место в нем, и обличается современность, претендующая на гуманность.

Б. Шоу в данной пьесе, критикуя средневековые феодальные порядки и католическую церковь, дает нам новую трактовку истории Жанны. Он, используя элементы фантастики, продлевает действие на 25 лет и показывает причины изменения отношения к Жанне. Церковь канонизирует её. Как? Почему? Ведь ранее именно она (церковь) стала инициатором расправы над народной героиней. Новаторство Дж. Б. Шоу, на мой взгляд, заключается в том, что он один из первых в мировой литературе на примере истории Жанны показал, что времена, конечно, меняются, но смерть многих можно оправдать всего лишь прагматизмом. Хороший герой — мертвый герой, или с поправкой на ситуацию, когда в деле замешана еще и церковь, «еретику

лучше всего быть мертвым». Парадоксальным выглядит совпадение интересов в этом светской власти и церковной, живой Жанна не нужна была ни королю (пришлось бы делиться влиянием), ни церкви (уменьшала роль церкви в государстве). Делая экстраполяцию ситуации на современность, Шоу утверждает, что миром управляют все те же пороки: жадность и лицемерие, ничего не изменилось. Ничего личного, только бизнес.

Список литературы:

1. Балашов П.С. Художественный мир Бернарда Шоу / П.С. Балашов. М.: Худож. лит., 1982. — 326 с.
2. Пирсон Х. Бернард Шоу / под ред. Д. Шестакова; пер. с англ. В. Харитонова и М. Марецкой. М.: издательство «Искусство», 1972. — 447 с.
3. Shaw G.B. Saint Joan: A chronicle play in six scenes and an epilogue. N.Y.: Silas Newton Publisher, 1998. — 251 p.
4. Boas F.S. Joan of Arc in Shakespeare, Schiller, and Shaw // Shakespeare Quarterly. — Vol. 2, — № 1 (Jan., 1951). — pp. 35—45.
5. Fielden J. Shaw`s Saint Joan as tragedy // Twentieth century literature: a scholarly and critical journal. — Vol. 3, — № 2 (Jul, 1957). — pp. 59—67.

**МАРИОНЕТКИ И КУКЛОВОДЫ
В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО « ДЯДЮШКИН СОН»**

Старыгина Виолетта Олеговна

*бакалавр филологии Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
[violet_starygina@mail.ru](mailto:vio_starygina@mail.ru)*

Якубова Рима Ханифовна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Марионетки и кукловоды всегда очаровывали людей. На примере повести мы покажем, насколько интересно можно перевоплощаться из марионетки в режиссера событий. В повести «Дядюшкин сон» роль главного кукловода исполняет Марья Москалева. Как режиссер, она сама создает театрализованную игру, вовлекая всех в действие организованного ею спектакля. Сюжет повести прост: в город Мордасов приезжает богатый старый князь К. Марья Александровна желает выдать за него замуж свою дочь, единственную и любимую. Так, она желает искоренить в мордасовском обществе память о романе Зины с бедным учителем. Эта «интрижка» могла навсегда наложить позор на семью Москалевых.

Сначала Зина твердо решает отказать маменьке в хитроумном плане, но все-таки соглашается позже, уверовав в кажущиеся благородные порывы матери. Однако затея Марьи Александровны разрушена Мозгляковым, отвергнутым претендентом на руку Зины. Мало того, Мозгляков убедил полоумного князя, что его сватовство к девушке — не что иное, как сон. В этой небольшой повести показано искусное мастерство творческой игры. В первой главе мы сразу понимаем, что Марья Александровна — первая дама в Мордасове. Но «ее почти никто не любит и даже очень многие искренно ненавидят» [1, с. 296]. Причины этому вполне очевидны: «Она, например, умеет убить, растерзать, уничтожить каким-нибудь одним словом соперницу; а между тем покажет вид, что и не заметила, как выговорила это слово» [1, с. 225].

Мастерство Москалевой в полной мере проявляется тогда, когда в город приезжает князь К. Несмотря на то, что он успел так рассыпаться. Носил парик, усы, бакенбарды и даже эспаньолку — все, до последнего волоска, накладное и великолепного черного цвета; белился и румянился ежедневно. Уверяли, что он как-то расправлял пружинками морщины на своем лице и что эти пружины были, каким-то особенным образом, скрыты в его волосах. Даже преклонный возраст князя не останавливает Марию Александровну, и она хочет выдать за него замуж дочь Зину. Та же, обладая честным характером и добрым нравом, никак не может пойти на эту подлость, да и любовь к учителю брата еще не прошла. Когда князь оказывается в гостях у Москалевой, хозяйка дома пытается убедить гостя в том, что когда-то они были близкими друзьями: «Но вы ничуть, ничуть не переменились! — восклицает она, хватая гостя за обе руки и усаживая его в покойное кресло. — Садитесь, садитесь, князь!» [1, с. 315] Москалева жалуется, что уже 6 лет не получала от «дорогого друга» ни весточки. Однако К., в силу своего беспамятства, путает Москалеву и принимает за другую женщину, за главного врага Марьи Александровны — Анну Васильевну. Все же кукловоду Москалевой удастся внушить князю мысль о том, что именно она его старый друг. «Уверю вас; я говорю вам как друг, как сестра ваша» [1, с. 331] Она говорит, что он ей очень дорог, потому что память для нее о прошлом священна. Москалева убеждает князя, что выгоды ей лицемерить никакой нет. Мария Александровна использует откровенную ложь, неприкрытую лесть, фантастические планы развития событий, для того чтобы убедить дочь в необходимости брака со старым князем. Она испробует все пути. Сначала она демонстрирует жалость к дочери и говорит, что Мозгляков, которого она раньше восхваляла, действительно неподходящая партия: «Я желала тебя видеть за Мозгляковым». Говорит, что ей было тяжело видеть непрерывную тоску дочери, ее страдания, которые она в состоянии понять, и которые отравляют ее сон по ночам. Когда Зина разоблачает ее замысел, тогда Москалева пытается разжалобить дочь, выступить в роли смиренной мученицы

и таким образом добиться согласия. Она говорит Зине, что та раздражена, а сама в свою очередь — христианка. Следовательно, должна терпеть и прощать. Но и на этот раз Зина стойко переносит обман матери. И тут Марья Александровна пускает в ход свое главное оружие — веру, христианскую веру: «Ты считаешь мои расчеты за низость, за обман? Но, ради всего святого, где же тут обман, какая тут низость? Взгляни на себя в зеркало: ты так прекрасна, что за тебя можно отдать королевство! И вдруг ты, — ты, красавица, жертвуешь старику свои лучшие годы!». В этот момент Марья Москалева выдает свой хитрый замысел, унижая старого князя. Но чувствуя себя неуверенно, начинает переигрывать слова: «Этот старик тоже страдал, он несчастен, его гонят; я уже несколько лет его знаю, и всегда питала к нему непонятную симпатию, род любви, как будто что-то предчувствовала. Твоя мать не будет учить тебя неблагородному». Она внушает Зине, что там это сделает для спасения жизни князя, ведь именно на нее возложена роль «воскресительницы». «Он будет стараться воскреснуть для счастья» [1, с. 349]. Христианская добродетель — вот та ниточка, с помощью которой Москалевой удается манипулировать сознанием дочери. Зина подыгрывает матери в ее театрализованном представлении, потому что ее подкупает та роль жертвенного служения беспомощному старику, которую ей навязывает мать. Таким образом, Зина превращается в актрису театра Москалевой, актрису, которая полностью доверилась своему режиссеру. Князь, услышав пение Зины, влюбляется в нее и уже готов жениться. Он говорит, что до безумия влюблен в нее! Оживляется и уже готов отдать за нее жизнь. Чтобы придать представлению большую достоверность, Марья Александровна разыгрывает несчастную мать, которую лишают любимой дочери: «Вы хотите ее взять у меня, мою Зину! мою милую, моего ангела, Зину! Но я не пущу тебя, Зина! Пусть вырвут ее из рук моих, из рук матери!» [1, с. 356]. В театре Москалевой все складывается по ее сценарию. Она уже празднует победу, но влюбленный Мозгляков, подслушав объяснение князя, мешает завершению этого спектакля. Но и тут Марья Александровна находит неожиданное решение. Как опытный

режиссер, она в любой момент может поменять несколько ролей в своем сценарии. Она убеждает Мозглякова в необходимости этой свадьбы: «Для здоровья князя Зина едет за границу, в Испанию, где мирты, лимоны, где голубое небо, где нельзя жить и не любить». Тут же Москалева предлагает Мозглякову блестящий план, который заключается в том, что он едет за ней, жертвуя службой, связями. Там она прочит им начало новой неудержимой любви. Далее князь умирает. И блестящий вывод нашего режиссера: «За кого ж выйдет Зина, как не за вас? Вы такой дальний родственник князю, что препятствий к браку не может быть никаких. Вы берете ее, молодую, богатую, знатную, — и в какое же время? — когда браком с ней могли бы гордиться знатнейшие из вельмож!» [1, с. 359]. Павел Александрович, уверовав в слова своей «подруги» в восторженном состоянии покидает дом первой мордасовской дамы. Когда иллюзия грядущего счастья проходит, Мозгляков срывает планы Москалевой, убедив князя в том, что его предложение Зине — всего лишь сон. На этом повесть, казалось бы, должна закончиться. Москалевой не удастся выдать замуж Зину за старого князя. Ее блестящая режиссура оборачивается не грандиозной победой, а крахом. Она решает, что необходимо переехать с дочерью в Москву, подальше от бесконечных насмешек всего города, подальше от злых языков. Финал повести показывает, что Марья Александровна, несмотря на поражение, не отказывается от своих режиссерских амбиций, а продолжает блестящее шествие к своему триумфу. Великолепная победа Москалевой увидена в повести глазами Мозглякова: «Перед ним стояла Зина, в великолепном бальном платье и бриллиантах, гордая и надменная. Она совершенно не узнала Павла Александровича» [1, с. 398].

Марья Александровна выдала Зину за генерал-губернатора, при этом сама она была великолепно разряжена, размахивала дорогим веером и с одушевлением говорила с одной из особ 4-го класса. «Кругом нее теснилось несколько припадавших к покровительству дам, и она, по-видимому, была необыкновенно любезна со всеми» [1, с. 398].

Как пишет В. Туниманов, «странное драматическое действие организуют фантазия, слово, энергия Марьи Александровны Москалевой», для которой все окружающие всего лишь «марионетки в руках волевого, деспотичного художника, уверенно режиссирующего бесплатным благотворительным спектаклем, в котором охотно принимают участие все представители мордасовского бомонда и – опять-таки добровольно – примкнувшие к нему лица, обычно по серьезным причинам удаляемые из хороших домов <...>. Подобно художнику, вдохновленному и взыскательному, она выбирает и смешивает краски, получая искусные тона. «Для нее окружающее стадо — самый удобный материал для новых экспериментов» [2, с. 17—18]

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. II. Л., 1972.
2. Туниманов В. Творчество Ф.М. Достоевского. 1854—1862. Л., 1980. — С. 17—18.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»

Шевченко Ирина Сергеевна

*студент 4 курса, кафедра английской филологии,
Николаевский национальный университет имени В.О. Сухомлинского,
РФ, г. Николаев
E-mail: ira.she93@mail.ru*

Теленик Елена Сергеевна

*научный руководитель, преподаватель кафедры английской филологии
ННУ имени В.О. Сухомлинского,
РФ, г. Николаев*

Творчество Дж.Р.Р. Толкина является ярким свидетельством того, что художник никогда не ограничивается существующими литературными канонами и основной линией искусства. Писатель стремился возродить старые традиции с помощью новых средств, привлекая в этот процесс миф и игнорируя критику эксцентричного отношение к законам литературы. «Толкин призван писать не только литературные, но и мифологические произведения» [2, с. 25]. Подход писателя к изображению мифологически сказочной картины является результатом филологического интереса мифом и желание подарить Англии, «самой демифологизованной стране Европы», ту мифологию, которую она не имела в течение прошлых веков под влиянием нормандского вторжения.

Цель работы — определить основные черты мифологии Дж. .Р. Толкина, и исследовать источники, которые были использованы автором в создании мифологического мировоззрения Средиземья, а именно древнегерманскую и древнескандинавскую литературу.

Новый мир Толкина становится все популярнее. Вместе с выходом на экраны кинотрилогии «Властелин колец» и «Хоббита» Питера Джексона интерес к мифологии английского писателя увеличился. Его роль в создании новой европейской мифологии не переоценённая. Актуальность работы заключается в том, что постмодернистский период литературы активно обращается к переосмыслению и обновлению письменных творений древней литературы. Роман Толкина «Сильмариллион» является ярким примером

так называемой «нео-мифологичности мира», нового взгляда на достижения древности и их трансформацию под современного читателя.

Исследователями творчества и мифологии Дж. Р.Р. Толкина были как английские так и российские выдающиеся лингвисты и филологи, такие как Х. Карпентер, Р. Ноел, Т. Шиппи, М.И. Стеблин-Каменский, В.Я. Пропп и другие.

«Сильмариллион» (англ. *The Silmarillion*) — это сборник мифов и легенд Средиземья, описывающих с точки зрения Валар и эльфов историю Арды с момента её сотворения. «Сильмариллион» — это предыстория романов «Хоббит» и «Властелин Колец».

Главными темами романа является вечное противостояние Добра и Зла, проблемы Выбора и Ответственности, проблема Власти.

Феномен модернизации древнего мифопоэтического мировосприятия позволяет считать это произведение неомифологическим. Неомифологичность «Сильмариллиона» имеет универсальный характер, так как «миф есть только тогда достоверным, когда основывается на общей величайшей правде» [3, с. 37]. Эта правда вмещает не только историческую память человечества, которая хранится косвенно в мифах, но и переосмысление существующего положения вещей. Проблематикой личностной ответственности и самоопределения, власти и тоталитаризма занималась значительная часть литературного наследия прошлого века с помощью притчи (произведения Голдинга), антиутопии (произведения Оруэлла) и др. Но в отличие от других Толкин считает, что «значимость мифа не может быть постигнута аналитическим путем» [5, с. 86].

Неомифология используется как основа для анализа ряда «родственных явлений». Такие «родственные явления», когда они взяты из мифа или фольклора, непременно несут в себе принципиальные характеристики мифа и фольклора, в частности присущую им поэтику. То есть мы предполагаем существование в произведениях Толкина мифо-фольклорной поэтической традиции. Привлечение магии в построение сюжета является распрос-

траненным фактом в мифотворчестве писателя. Можно вспомнить, например, богов, которые для достижения цели прибегали к магическому перевоплощению. Характерной чертой нео-мифологии в сравнении с мифотворчеством является сужение символической значимости ее образов и мотивов, наряду с некоторым усилением значимости социального мира. В неомифологии Толкина этот процесс логическое завершено. Осуществление замысла создать альтернативную мифологию для Англии требовало от автора восстановления первоначального кельтского субстрата и развития романских форм (romance) без французского вмешательства с целью реконструировать гипотетический кельто-германский диалог. Фантастичность, неотъемлемый атрибут кельтской составляющей западноевропейского архаического эпоса, воплощается в первую очередь в представлениях о волшебной стране, Феерия (Faery), Другой мир (Otherworld). Специфика Феерии имеет глубокие архетипические корни, связанные с кельтскими мифами захвата Британских островов.

Вселенная Толкиена, как вариант Феерии, основывается на принципе вторичного творения (англ. sub-creation), с весьма своеобразным соотношением реального и созданного мира. Для Средиземья характерны самодостаточность и самозавершенность в пределах псевдо-географического (созданного писателем), локализованного пространства и в условиях неограниченного псевдо-исторического времени, разработанного автором хронологии событий от «творения мира».

Можно вывести общую структуру мировоззрения типичного жителя Средиземья, несмотря на индивидуальность каждого из них. Герои романа наделены историческим самосознанием, хотя оно скорее является псевдо-историческим, в том смысле, что оно объединяет «реальную» историю Средиземья с мифами. Собственная мифология Средиземья играет существенную роль в мировоззрении ее жителей.

Рассматривая «Сильмариллион» как мифологическое произведение, мы встречаемся с интересным феноменом мифологии внутри мифологии. Проблема детерминизма и свободы воли в романе интерпретируется в свете

христианской теологии. Неотъемлемыми и важными атрибутами Вселенной Толкина являются магия и волшебство, сосуществующих с определенной Высшей Волей. Для мировоззренческих основ жителей Средиземья характерны многочисленные элементы мифологического сознания древних народов. Теогония и космогония Срединной Земли содержит многочисленные аллюзии с северо-европейской мифологией.

Ирландская традиция Другого мира произвела большое влияние на формирование фантастической составляющей Арды. Эльфы Толкина имеют много общего с Народом богини Дану: их судьба переплетена с судьбой фантастического мирового ландшафту времен, его становления и первичных изменений, однако, они со временем должны будут уступить смертным, «погаснуть», отправиться за западное море. Кельтское мифологическое наследие дало общей европейской традиции образы волшебных западных островов, их поисков, мотивы тоски людей — победителей по побежденным фантастическим народом и стремление найти его, поиски исцеления, вечной молодости и т. д.

Создавая «Сильмариллион» Толкин опирался на любимую скандинавскую мифологию, знакомую ему с детства. В романе есть намек на волшебные кольца Нибелунгов, или Нифлунгах, как они назывались в эддических сказаниях. Толкин обратился к древнегерманской и древнескандинавской литературе — Старшей и Младшей Эдде, Песне о Нибелунгах, Калевалы, Скандинавским баллад и поэзии скальдов.

Именно фольклорные мотивы веры в драконов, эльфов и колдунов отражены в магии Средиземья, способной влиять на окружающий мир и создавать иррациональные причинно-следственные связи (например, магическое кольцо (причина) обладает способностью делать носителя невидимым (следствие) [5, с. 24].

История романа сфокусирована на Средиземьи. Средиземье — это Midgard. В «Эдде» это мир людей, боги живут в Асгарде, а подземное королевство называется Нифльхель.

Например, имена гномов, которые использовал Толкин, встречающихся в «Старшей Эдде» и измененные, но практически те же, имена в древнегерманских эпосе «Беовульф». Гномы Средиземья — это те же альвы, цверги, дварфы — низкорослые существа с германо-скандинавской мифологии. Например, альвы «Эдды» бывают светлые и темные (в Толкина такая же иерархия эльфов). Гэндальф — мощный (но не всемогущий) и добрый волшебник в романе. В своем колдовстве он занимает такую же позицию, что и Один в эддических сказаниях. Но первый далеко не воин, а миролюбивый маг.

Относительно имен, использованных Толкином, большинство из них можно встретить в «Старшей Эдде». В финском эпосе «Калевала» является кузнец Ильмаринен, выковавший по просьбе злой колдуньи Лоухи волшебную мельницу Сампо. В Толкина Илимарин — название местности.

Труд Толкина «Сильмариллион» можно соотнести с попыткой создать собственный миф. У него присутствует этнографическая конкретность — созданный мир имеет свой народ, у каждого народа своя история, свои сказания, собственные герои, собственный язык и прочее. Роман «Сильмариллион» можно назвать фантазией автора, что порождает ирреальные личности и обстоятельства. Корни такого космологического мировоззрения уходят в фольклор — сказки, саги, баллады и эпосы.

Список литературы:

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. — 74 с.
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Собрание трудов. Т. 2. М.: Изд-во «Лабиринт», 1988.
3. Стеблин-Каменский М. И. «Старшая Эдда», изд-во АН СССР, М. Ленинград, 1963. — 197 с.
4. Толкин Джон Р.Р. Сильмариллион. // Серия: Внеклассное чтение. М.: АСТ Москва, 2009. — 432 с.
5. Moseley C. Writers and Their Work. J.R.R.Tolkien. Northcote House, Plymouth, 1997.

**«СРЕДА ЗАЕЛА...»
(ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗЕМСКОГО ВРАЧА
В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ»)**

Шилина Виктория Михайловна

*студент 2 курса группы С-21
ГБОУ СПО «Белореченский медицинский колледж»,
РФ, г. Белореченск
E-mail: lena.3363@mail.ru*

Мальцева Елена Александровна

*научный руководитель,
преподаватель русского языка и литературы высшей категории,
РФ, г. Белореченск*

Каждый из нас хоть раз в жизни слышал выражение «среда заела». Оно взято из повести И.С. Тургенева «Переписка» и обозначает «трагическое подчинение человека лежащим вне его обстоятельствам жизни», употребляется для характеристики определенных мировоззренческих позиций. Не секрет, под влиянием среды, пагубно воздействующей на человека, не только герои литературных произведений превращаются в апатичных обывателей, но и современные молодые люди, не имеющие нравственного стержня в себе, предают идеалы юности и становятся рабами «золотого тельца». Успокоение и мечты о сытой жизни убивают талант, энергию, мечту, веру в высокое. Исследователи людей, подвергшихся влиянию среды, утверждают: «Вылечить такую личность нельзя, а вот самому измениться можно». Именно такого героя мы встретили на страницах рассказа А.П. Чехова «Ионыч».

Величайший русский писатель-классик, практиковавший в качестве врача до конца жизни, в своих произведениях дал научно оправданное отображение психических и телесных страданий человека, сумел с исключительным реализмом нарисовать внутренний мир как больного, так и самого врача. Знания, полученные в университете и практической деятельности, позволили ему сделать это с максимальной точностью. Чтобы понять человеческую психологию и верно изобразить душевный мир героев, ему пришлось соединить в себе опыт литератора и врача.

Вслед за Гоголем, имевшим дар «выставлять ярко подлость жизни, уметь очертить с такой силой пошлость пошлого человека, чтобы вся эта мелочь, которая ускользает из глаз, бросилась бы крупно в глаза всем» [2, с. 23]. Чехов в рассказе «Ионыч» показывает, как под влиянием окружающей среды могут угасать духовные задатки человека. Эта проблема стала ключевой в его творчестве.

Понимая трагизм мелочной действительности, Антон Павлович не раз предупреждал: «Нет ничего тоскливее, оскорбительнее пошлости человеческого существования» [3, с. 2]. Для него было невыносимо видеть духовную смерть человека, отрешившегося от идеалов и своего жизненного предназначения. Он искал причины этому и пытался показать их каждому, чтобы уберечь мир от бездуховности. Постепенная деградация личности привела доктора Старцева к полному нравственному опустошению и погружению в мир обывательщины. Мы в своем исследовании пытались понять: что послужило причиной такого падения: среда, в которую погружается человек, или же его личностные качества?

В выборе темы решающую роль сыграл личный мотив, так как я решила связать свою дальнейшую жизнь с медициной. Мне интересно сравнить писательское видение этой проблемы и взгляд современной молодежи на роль сельского врача, его место в современном обществе. Так ли губительно влияние среды на не сформировавшегося еще человека? На мой взгляд, эти вопросы были и будут актуальны всегда.

Антону Павловичу всегда были интересны люди, чья «идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, упорство, стремление к намеченной цели, богатство знаний и трудолюбие, фанатичная вера в науку» [1, с. 17] делали их в глазах народа сподвижниками, олицетворяющими нравственную силу. Он не раз восхвалял врачей-тружеников в своих рассказах («По делам службы», «Случай из практики»). Нарисовав множество образов русских врачей-интеллигентов, Чехов рассказал и о том, как под влиянием окружающей действительности могут постепенно угаснуть

в человеке его лучшие задатки. Он презирал обывателей, живущих в своем «футлярном мирке». Опасно моральное разложение, равнодушие, обывательский образ жизни. Именно таким и стал доктор Дмитрий Ионович Старцев.

Как же из доктора Старцева получился просто Ионыч? Мастер реалистического рассказа при помощи деталей, композиции, пейзажа, портретных характеристик проследил линию жизни героя, который сначала достиг материального благополучия, а потом пришел к моральной деградации. Однообразие жизни губернского города, праздность его жителей, духовная нищета, стремление к материальному благополучию — звенья одной цепи. Безделье разлагает человека, превращает его в существо, полностью замкнутое на быте. Желание жить спокойно, без хлопот — единственная цель существования этих людей. Примером такого бессмысленного бытия в рассказе служит семья Туркиных. Там не происходит никакого развития, труда над собой. Хозяйка пишет бездарные романы, а дочка играет на фортепиано весьма посредственно, шутки же отца плоские и избитые [1, с. 25]. Так что талантливость самой образованной семьи в городе на поверку мнимая. Даже любовь Старцева к глупенькой, но не лишенной поэзии девушке не смогла пробить толщу душевной рутины. Проблески нежности и наитие мечты исчезли так же быстро, как появились в счастливую, но кратковременную пору его жизни. Под очарованием любви он способен был на глупость (свидание на кладбище), на поэтическое восприятие мира. Но даже здесь мы чувствуем пустоту. А дальше сплошная проза, неприкрытая, жестокая правда жизни, в которой рисуется постепенное очерствение души молодого доктора, превращающегося в толстого, грубого, жадного Ионыча. Чехов сумел мастерски подметить особое настроение души, вызываемое прозябающим существованием.

По мнению Чехова, причина такого превращения — обывательская среда. Слишком мал тот духовный багаж, с которым он попадает в нее, именно «скудость человеческого запаса и не дает Старцеву сопротивляться» [3, с. 1].

А ведь в начале рассказа перед нами талантливый врач с высокими идеалами и помыслами, с желанием чего-то незаурядного, он еще иногда напевает: «Когда еще я не пил слез из чаши бытия...» [2]. Тогда Дмитрий Ионыч всеми силами старался быть полезным людям, он почти не бывал в городе и все время отдавал работе. Она и составляла для него смысл жизни, ради нее он готов был пожертвовать свободным временем, отказывался от развлечений. Не зная отдыха, он проживал однообразные будни, наполненные бесконечными больными, поначалу совсем не раздражающими его. Трудолюбие для Чехова — один из важных показателей духовности человека. Ну, и что плохого в том, что человек хочет заработать? Что желает одновременно служить в земстве и иметь большую практику в городе? Но врожденная способность к труду постепенно превращается в жажду наживы. Главным развлечением доктора становится пересчитывание денег по вечерам. Он много работает, но им движет уже не долг врача, а стремление к деньгам. Больные перестают его интересовать как люди, нуждающиеся в помощи. Ионыч видит в них только выгодных и невыгодных клиентов. Зачем ему одному столько денег? В театры и на концерты он не ходит. Он и сам не может этого объяснить. Один день его похож на другой, год сменяется следующим, ничего не меняется. Неизменность, обыденность жизни объясняет нам краткость рассказа. Важные события, в корне меняющие жизнь, происходят очень редко. Автор подчеркивает: всего за 4 года произошло его физическое и духовное ожирение: «голос у него изменился, стал тонким и резким», «так как горло заплывало жиром», «характер стал тяжелым и раздражительным» [5, с. 218]. Автор акцентирует: произошла самая страшная для человека потеря — потеря живого духовного начала, растрчено ценнейшее время. Человек сам несет ответственность перед обществом и самим собой за нерациональное использование жизни.

Путь от Старцева к Ионычу — обыкновенное, типичное явление русской действительности. Не случайно действие рассказа происходит в провинции. Российская «глубинка» в литературе всегда была воплощением мещанской

среды, затягивающей человека в тину материальных интересов, убивающей в человеке духовное начало. Чехов подчеркнул не только силу среды, но и внутреннюю неспособность самого человека, не вступающего в борьбу со средой.

Из молодого энергичного человека, который мог бы сделать много полезного в жизни, преобразить мир, получается жирное и обрюзгшее существо, апатичное и равнодушное ко всему, для которого жизнь превратилась в хрустящие бумажки. Он вполне осознает свое моральное падение и не сопротивляется ему. Нет ничего тоскливее и бесполезнее, чем жизнь таких ионычей.

К сожалению, реалии нашего времени говорят о том, что подобного рода молодые люди — явление распространенное и в современном мире, таком далеком от Чехова. Желających жить за счет других, тех, кто подчиняет свои потребности только достижениям материальных благ, достаточно и среди моих сверстников. А ведь жить в мире, где происходит постепенное обнищание души, ослабление воли и здоровой человеческой активности, опасно и страшно. Чехов негодовал: просто быть сытым недостаточно для счастья. Не «среда заела», говорит нам писатель, а человек не пытается бороться с ее влиянием! Рассказом «Ионыч» Чехов как будто обращается к нам всем с призывом не поддаваться влиянию обывательской среды, сопротивляться обстоятельствам, не предавать свои идеалы и любовь, беречь в себе человека. Надо, чтобы у каждого счастливого за дверью стоял человек с молоточком и напоминал, сколько в мире еще несчастных.

Мы провели небольшое исследование с использованием анкетирования. В опросе приняло участие 90 человек. Это студенты 1—2 курсов Белореченского медицинского колледжа в возрасте от 16 до 19 лет. Конечно, многие хотят помогать людям, быть полезными обществу, видеть положительный результат своего труда, но романтика молодости уступает прагматизму. Желания заработать больше денег, жить в большом городе и пользоваться всеми благами цивилизации у нашей молодежи не отнять.

И все же хочется верить, призыв Чехова не замыкаться на своих мелких делах и проблемах, не быть равнодушным к судьбам других будет услышан представителями современного социума. Писатель предупреждает: нельзя подчиняться губительной среде, иначе произойдет духовное оупление. Героя Чехова настигла новая форма общественной болезни — деградация личности. Даже если надежды на успех в борьбе с этим явлением нет, бороться с ионычами в себе необходимо. Никто до Чехова и после него не смог так точно и лаконично уместить на нескольких страницах человеческую жизнь.

Список литературы:

1. Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива», 1898, № 9, сентябрь, стлб. 1—24. Подзаголовок: Рассказ Антона Чехова.
2. Строка из романа М.Л. Яковлева на слова Дельвига.
3. Художественное мастерство Чехова-прозаика. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sochinenie-classic.ru> (дата обращения 19.10.2013).
4. Чехов А.П.. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения в 18 томах. Т. 10 М., «Наука» 1986. — 323—344 с.
5. Чехов А.П. Ионыч. М.: Художественная литература, 1981. — 447 с. (Б-ка классики. Рус. класич. лит-ра).

СЕКЦИЯ 6.

ПЕДАГОГИКА

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Главатских Екатерина Борисовна
студент 3 курса, кафедра педагогики СГПИ,
РФ, г. Соликамск
E-mail: katerina_solik93@mail.ru

Гилева Анжела Валентиновна
научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СГПИ,
РФ, г. Соликамск

Резкое ухудшение состояния здоровья детей младшего школьного возраста в России стало общепризнанным фактом. Медицине и образованию не удается адекватно реагировать на эти перемены. В связи с этим особую актуальность приобретает профилактическое направление работы — формирование здорового образа жизни через физическое воспитание, а система образования остается тем временем единым доступным каналом, через который дозволено воздействовать не только на ребенка, но и на его окружение.

Существует несколько определений понятия ЗОЖ. Зачастую упоминаются различные характеристики ЗОЖ, которые автор считает необходимым учесть. Например, Воскресенский Б.А. считает, что ЗОЖ содержит: нравственно-гигиеническое воспитание, правильно организованный физиологически оптимальный труд, физкультуру, психогигиену, закаливание, продуманную организацию досуга, активный двигательный режим, экологическое воспитание и отказ от вредных привычек [3, с. 39].

Физическое воспитание детей и подростков представляет систему, включающую основное и дополнительное (гигиеническая гимнастика, физкультминутки, спортивные праздники, дни здоровья и т. д.),

факультативное (внеклассные и внешкольные занятия в спортивных секциях и кружках и т. д.) и самостоятельное обучение (индивидуальные или массовые занятия в спортивных и оздоровительных центрах или клубах). Также в эту систему входят формы работы: физкультурно-оздоровительные занятия, физкультурно-спортивные занятия, спортивная тренировка, лечебно-оздоровительные занятия, индивидуальные занятия, массовые занятия, семейные и групповые занятия.

Младший школьный возраст — возраст интенсивного интеллектуального развития. Интеллект опосредует развитие всех остальных функций, происходит интеллектуализация всех психических процессов, их осознание и произвольность, а также осознание своих собственных изменений в результате развития учебной деятельности [6, с. 236].

Необходимо обратить особое внимание на формирование у детей знаний, навыков, взаимоотношений с социальной средой, а также элементов творческой деятельности, которые помогут им быстрее приспособиться и выжить в сложившихся условиях, сохранив и укрепив свое здоровье, а также сделать более здоровым свое окружение [5, с. 20].

Физическое воспитание — вид воспитания, специфика которого заключается в обучении движениям (двигательным действиям) и воспитании (управлении развитием) физических качеств человека [2, с. 8].

Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [7].

Формы занятий физкультурой и спортом в нашей стране очень многообразны. Формами обязательных занятий являются уроки физической культуры по государственным программам учебных заведений, уроки (занятия) в спортивных школах. Занятия в спортивных секциях, занятия по месту

жительства, самостоятельные, спортивные состязания, утренняя и производственная гимнастика, туристские походы считаются свободными. Очень важно так проводить занятия, чтобы они приносили наибольшую пользу. Как бы ни были разными формы занятий физическими упражнениями, возводятся они идентично: имеют предварительную, основную и завершающую части.

Одной из важных форм организации физкультурно-оздоровительной работы в образовательных учреждениях является организация внеучебных спортивно-массовых мероприятий, направленных на пропаганду ЗОЖ с активно принимающими участие учеников класса, а также родителей. Это могут быть различные конкурсы, викторины, спортивные праздники «Веселые старты», «Папа, мама, я — спортивная семья», «День здоровья», «Малые олимпийские игры» и многие другие [1, с. 82].

Уроки (тренировки) в спортивных секциях, спортивных школах, спортклубах и ДСО составлены так, чтобы укрепить здоровье и готовить будущих спортсменов. В спортивных секциях коллективов физкультуры уроки (занятия) имеют целью становления группового спорта, увеличение спортивного профессионализма, оздоровление занимающихся.

Массовые занятия гигиенической гимнастикой проводятся в школах, учебных заведениях, в интернатах, оздоровительно-спортивных лагерях. Физкультминутку организуют и в школах на уроках, в особенности с младшими школьниками. Она длится всего 1—2 мин и помогает переключить внимание, отдохнуть. Занятия физкультурой и спортом по месту жительства разнородны. Они могут идти и в физкультурных группах в форме уроков, могут быть незапланированными, к примеру, игра в волейбол, соревнования дворовых коллективов, туристские походы.

В последнее время наиболее обширное распространение получают самостоятельные занятия физкультурой и спортом. Для их эффективного проведения необходимо сначала проверить состояние здоровья, ознакомиться с методическими пособиями. Занятия физической культурой и спортом

воспитывают и физически развивают человека, а также укрепляют здоровье и волю, вырабатывают силу, мужество, выносливость, помогают изучить массу разнообразнейших движений, обучают обладать своим телом.

На уроках физкультуры применяются традиционные дидактические методы [10]:

- словесные;
- наглядные;
- практические;

1. В словесных методах часто используются:

- объяснения, когда идет сообщение нового материала или дополнения к технике элементов;

- пояснения и комментарии при выполнении учениками отдельных элементов техники, для исправления ошибок и неточностей. Главное требование: конкретность и точность пояснений. При правильном выполнении упражнений комментарий играет роль поощрения интереса к занятию, повышения мотивации на учебу.

- рассказ, беседа проводится при изучении инструкции по технике безопасности. Диалог помогает активизации учеников на освоение данного материала [4, с. 93].

- для повышения активности деятельности учащихся на занятиях применяются:

- команды: для перестроений и построений, движений по залу.

2. указания (методические и организационные)

3. подсчет: для проведения упражнений разминки на месте и в ходьбе.

Чтобы повысить эмоциональность занятий при проведении разминки используется музыкальное сопровождение.

2. Наглядные методы даются с использованием непосредственного и опосредованного показа. Кроме выполнения упражнений преподавателем на уроках физкультуры применяется показ наглядных пособий: карточек, кинограмм, DVD, и видео материалов [8, с. 192].

Показ на уроках физкультуры играет особую роль, так как дети младшего школьного возраста запоминают не то, что слышат, а то, что видят, поэтому необходимо соблюдать требования к непосредственному показу. Он должен быть правильным, точным и даваться с нужными пространственно-временными характеристиками. Показ учителя часто сопровождается словесными комментариями.

3. Очень большая и важная группа методов — это практическое выполнение упражнений. Сколько бы учащийся не знал и не видел упражнений, если он не будет его выполнять сам, то никогда его не освоит. Все движения нужно прочувствовать через своё тело и только при неоднократном повторении упражнения происходит их заучивание [9].

К практическим методам относятся: соревнование, игра, упражнение. Все эти методы применяются на уроках физической культуры у детей младшего школьного возраста.

Таким образом, в работе, направленной на формирование ЗОЖ у младших школьников, все методы работы с детьми важны для освоения знаний о здоровом образе жизни. Эффективность формирования ЗОЖ в значимой степени будет зависеть от разнообразия методов, которые учитель использует в своей работе, а также учета возрастных особенностей младших школьников при выборе этих методов и личного примера педагога и родителей.

Здоровый образ жизни соединяет всё, что способствует успешному выполнению игровой, учебной, общественных и бытовых функций, трудовой деятельности, способствующих сохранению, укреплению здоровья и повышению работоспособности детей младшего школьного возраста.

Список литературы:

1. Баль Л.В. Педагогу о здоровом образе жизни детей: кн. для учителя. М: Просвещение, 2005. — 192 с.
2. Васильков А.А. Теория и методика физического воспитания: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 381 с.

3. Воскресенский В.А. Здоровый образ жизни и гигиеническое воспитание подростков. М.: Знание, 1987. — 128 с.
4. Железняк Ю.Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 272 с.
5. Здоровый я — здоровая страна / сост. Л.Н. Воронцовская, Е.А. Попок. Минск: Красико-Принт, 2008. — 128 с.
6. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. М.: Российское педагогическое агенство, 1996. — 374 с.
7. О физической культуре и спорте: федер. закон Рос. Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ: принят Гос. Думой 16 ноября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 23 ноября 2007 г. // Рос. газ. 2007. 8 декабря.
8. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: Учеб. пособие для студ. колледжей. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2008. — 474 с.
9. Подласый И.П. Педагогика начальной школы. — С. 196.
10. Подласый И.П. Педагогика начальной школы. — С. 179.

РОЛЬ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гордиенко Кристина Сергеевна

*магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования педагогического института, НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород
E-mail: Kristina-31.91@mail.ru*

Ильинская Ирина Петровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

В связи с введением федерального государственного образовательного стандарта, принятия «Закона об образовании», социуму требуется личность, уважающая и принимающая ценности семьи и общества, доброжелательная, нравственно-отзывчивая, понимающая и сопереживающая чувствам других людей [4]. Поэтому одним из приоритетных направлений выступает нравственно-эстетическое воспитание младших школьников, т. к. эта дефиниция предполагает «целенаправленную систему воздействий на чувства, мысли, поведение воспитанников, которая формирует у них способность воспринимать нравственное как прекрасное и потребность совершенствовать себя и окружающий мир по нравственно-эстетическим критериям» [4].

Вопросы нравственно-эстетического воспитания нашли отражение в работах ученых и методистов З.Ю. Дмитриевой, И.И. Загорецкой, И.П. Ильинской, М.С. Каган, Л.В. Калининой, Е.В. Карпухиной, Л.В. Котенко, А.Ю. Никитченковой, Д.В. Ревякиной, Е.Я. Сироткиной, Н.А. Стефаненко, Г.И. Тарасовой, А.В. Тутолмина и др., которые сформулировали сущность и содержание нравственно-эстетического воспитания личности; предложили модели, методы, приемы, направленные на нравственно-эстетическое воспитание.

При рассмотрении процесса нравственно-эстетического воспитания, необходимо особое внимание уделять возрастным особенностям младших

школьников. Эстетическое и нравственное развитие личности начинается в раннем детстве. Необходимо особо отметить слова Б.Т. Лихачева, который указывает, что период дошкольного и младшего школьного возраста выступает едва ли не самым решающим с точки зрения нравственно-эстетического отношения к окружающему миру [3, с. 151].

Поэтому сформировать нравственно-эстетический идеал, художественный вкус, ценностное отношение к действиям и поступкам очень трудно у сформировавшейся личности.

Рассмотрим возрастные особенности нравственно-эстетического воспитания младших школьников с точки зрения ряда взаимосвязанных компонентов (факторов), выделенных учеными Ю.К. Бабанским, Ю.П. Сокольниковым:

когнитивного (цель: обеспечение школьников знаниями о нравственности, эстетике, духовности, их категориях);

эмоционально-чувственного (цель: формирование оценочных суждений, которые характеризуют отношение к нравственным ценностям, устойчивость, силу и глубину нравственных чувств, взаимоотношения людей);

деятельностного (цель: организация деятельности младших школьников, основанная на духовно-нравственных знаниях, осознанность поступков, стремления воспитанника действовать в соответствии с принятыми духовно-нравственными установками, нормами, ценностями) [1, с. 143].

В младшем школьном возрасте появляется новый ведущий вид деятельности — учение, который способствует усвоению знаний в области нравственно-эстетического воспитания, однако, не стоит забывать, что обучающиеся имеют широкое представления о хороших и плохих поступках, сформированный в дошкольном возрасте запас нравственных представлений и привычек.

«Практически любая деятельность имеет нравственную окраску», считает О.Г. Дробницкий [3, с. 65], в том числе и учебная, которая, по мнению Л.И. Божович, «обладает большими воспитательными возможностями». Последний автор придерживается мнения о том, что учебная деятельность

младшего школьника является ведущей [2, с. 154]. В этом возрасте она в большей степени влияет на развитие школьника, определяет появление многих новообразований. В ней развиваются не только умственные способности, но и нравственная сфера личности [5, с. 122].

Н.И. Болдырев считает, что с началом школьного обучения мышление младшего школьника выдвигается в центр сознательной деятельности [2, с. 47]. Развитие рассуждающего, словесно-логического мышления, которое происходит в ходе усвоения научных знаний, влияет, если а все другие познавательные процессы: «память в этом возрасте становится мыслящей, а восприятие — думающим», подтверждает Е.Ф. Рыбалко [5, с. 78].

В результате упорядоченного характера процесса обучения, обязательного систематического исполнения учебных поручений, у младшего школьника складываются нравственные знания и нравственные отношения, характерные для учебной деятельности, указывает И.Ф. Харламов [1, с. 201].

А.В. Петровский полагает, что именно с приходом в школу ребенок встречается с развернутой и четкой системой моральных требований, соблюдение которых контролируется постоянно и целенаправленно. «Дети 7—8 лет уже психологически подготовлены к ясному пониманию смысла норм и правил» [3, с. 187].

Изменения в сфере познавательных интересов влияют на формирование нравственно-эстетических идеалов (как части мировоззрения), представляющий собой сложный и длительный процесс, потому что под влиянием отдельных условий (взрослых, сверстников, накоплением собственного опыта) идеалы могут значительно меняться. Б.Т. Лихачев в своей работе указывает на «...необходимость формирования устойчивых содержательных представлений о человеке, об обществе, о межличностных отношениях в период формирования эстетических идеалов у детей, начиная с раннего детства, используя для этого разнообразные, постоянно изменяющиеся формы» [3, с. 98].

Таким образом, младший школьник оказывается активным участником процесса обучения при условии обладания определенным содержанием, т. е. знает что, почему и для чего делает.

Следующий период связан с формированием оценочных суждений, которые характеризуют отношение к нравственным ценностям, устойчивость, силу и глубину нравственных чувств, взаимоотношения людей.

В младшем школьном возрасте происходит появление важного новообразования — произвольного поведения. А.И. Мищенко пишет: «Важно учитывать то, что младшие школьники принимаются разбираться в разнообразных жизненных ситуациях, однако, при этом их оценка поступков и событий (чаще всего) носит ситуативный характер». Поэтому необходимо поддерживать желание ребенка самому разобраться во всем, в тоже время помочь в выборе правильной нравственной оценки [1, с. 147].

Этого мнения придерживаются психологи Г.С. Абрамова, О.С. Богданова, Б.С. Волков, полагая, что младший школьник в этот период становится самостоятельным, выбирает сам, как ему поступать в различных ситуациях. В основе этого вида поведения лежат нравственные мотивы, которые формируются в этом возрасте. Воспитанник впитывает в себя моральные ценности и старается следовать определенным правилам и законам [5, с. 112]. Зачастую это связано с доминирующим мотивом в младшем школьном возрасте — мотивом достижения успеха. Для того, чтобы быть одобренным взрослым, либо укрепить свою личностную позицию в группе сверстников.

С процессом формирования у младших школьников произвольного поведения тесным образом связаны рефлексия и планирование результатов действия. Младший школьник уже способен самостоятельно оценить свой поступок, его результат и тем самым спланировать свое поведение. Таким образом, появляется смыслово-ориентировочная основа в поступках, что тесно связано с дифференцированностью внешней и внутренней жизни. «Ребенок способен побороть в себе свои желания, если результат их выполнения не приведет к поставленной цели или не будет соответствовать определенным

нормам» — пишет Э.Ш. Этанзон [5, с. 120]. Важной стороной внутренней жизни ребенка становится его смысловая ориентировка в своих действиях.

В сознании ребенка в младшем школьном возрасте, по мнению Н.В. Бордовской, закладываются определенные образцы поведения, нравственные идеалы. Очень важно в этот период эмоционально-ценностное отношение взрослого человека к поступкам ребенка, определяющее развитие нравственных чувств, ответственного отношения к правилам. В данном возрасте младший школьник осознает себя личностью, переживает свою уникальность и стремится к самосовершенствованию [3, с. 45].

Резюмируя вышесказанное, при организации процесса нравственно-эстетического воспитания необходимо учитывать возрастную нравственную самостоятельность младших школьников, положение ребенка в коллективе, адекватное его возможностям. Новые подходы к обучению и воспитанию открывают возможности для воспитания гармонично развитой личности.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К. Педагогика М.: Просвещение, 2002. — 256 с.
2. Калинина А.В. Ориентация младших школьников на нравственные ценности // Начальная школа. — 2011. — № 1. — С. 46—50.
3. Тутолмин А.В. Нравственно-эстетическое воспитание школьников / Глазов. гос. пед. ин-т. Глазов, 2003. — 212 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт: начальное общее образование: Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?catalogId=223> (дата обращения 12.10.2013).
5. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие. М.: «Академия», 2002. — 312 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Дорошенко Вероника Денисовна

*студент 5 курса, кафедра иностранных языков гуманитарного факультета
НГТУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: bad_cat_1992@mail.ru*

Мелехина Елена Анатольевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой ИЯ ГФ
НГТУ,
РФ, г. Новосибирск*

В связи с процессами глобализации и интеграции России в мировое пространство, возрастают требования к выпускникам технических специальностей. Выпускник должен обладать не только определенными знаниями в рамках своей будущей профессии, но и владеть практическим иностранным языком в устной и письменной коммуникации, а не только владеть навыками перевода [1, с. 17]. Безусловно, что специалист, получивший адекватную требованиям языковую подготовку, имеет больше шансов получить достойную и высокооплачиваемую работу.

Однако для достижения этой цели необходимо отказаться от применения грамматико-переводного метода при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в пользу активных методов обучения, а именно технологии проблемного обучения [3, с. 40].

Так, при прохождении педагогической практики нами был проведен небольшой опрос, в котором мы постарались выявить интересы учащихся, а именно что представляет им трудность при выполнении заданий по иностранному языку, что, наоборот, не требует акцентирования внимания, а также каковы интересы студентов.

В качестве эксперимента, мы выбрали несколько групп, в которых были даны задания для разрешения проблемной ситуации по изучаемой теме,

а в одной из групп в качестве контрольного задания по завершению модуля был использован кейс-метод по решению проблемы в рамках изученной темы.

Как уже говорилось выше, эксперимент проводился с тремя группами. Первая группа с факультета мехатроники и автоматизации (ФМА), вторая группа с факультета бизнеса (ФБ) и третья группа факультета энергетики (ФЭН).

Решение проблемной ситуации с группой ФМА не дала ожидаемого результата. Студенты группы ФМА учатся на втором курсе, а уровень владения иностранным языком практически начинающий. Тем не менее, мы решили опробовать проблемную ситуацию, для того, чтобы повысить мотивацию студентов к общению на английском языке. Ситуация была следующей:

Situation: Imagine that you need to buy computer for yourself but you don't know what do you want (personal computer or portable computer). The task for each group is to write as many advantages for their computer as they can.

Recommendation:

1. Students are divided into 2 groups and are supposed to make a list (one group for PC, the other group for Portable Computer).
2. Then they present this list to the rest of the group. One group explains the advantages of PC, another group tells gives reasons for buying Portable Computer.

Студенты с энтузиазмом отнеслись к этому виду задания с самого начала, они поделились на группы (в группах сразу же появился лидер) и они начали придумывать преимущества для каждого типа компьютера. Однако, из минусов можно сразу же назвать то, что весь процесс проходил на русском языке. У студентов не хватало словарного запаса для того, чтобы озвучить свои мысли на иностранном языке. Мы разрешили пользоваться словарем, но вместо словарей студенты решили воспользоваться переводчиком.

Что касается выполнения заданий на основе проблемных ситуаций и кейсов с группами, у которых уровень владения языком — от «elementary» и выше (в данном случае это группы с факультета ФБ и ФЭН), то занятия,

построенные на данной технологии имеют существенную пользу для студентов, так как такого рода задания позволяют задействовать всех студентов в учебном процессе, несмотря на значительные различия в уровне владения языком.

Были предложены следующие ситуации и виды заданий на занятии:

Imagine that you need to continue your further higher education in the UK. But you don't want to leave your native country, parents and so on. Make the list of advantages and disadvantages of further higher education in the UK (based on the text and your own experience) and present it to the other group.

Наибольший интерес представляют данные, полученные из опроса студентов. На первых уроках мы провели опрос, в котором мы попыталась выяснить, какие упражнения представляют сложность для студентов, а какие, наоборот, очень легки для выполнения. Итак, 76 % опрошенных ответили, что им очень сложно решать проблемные ситуации на уроке, комментировать высказывания, выполнять кейсы, в качестве контрольных упражнений и т. д. Самыми легкими упражнениями, были отмечены перевод с английского языка на русский и выполнение языковых упражнений. Также, при ответе на вопрос нравится ли вам темы, изучаемые на уроке английского языка, около 83 % ответили, что изучаемая тема на уроке не представляет для них никакого интереса. Полученные данные по этому вопросу говорят, о том, что при отсутствии интереса к изучаемому вопросу на иностранном языке у студентов отсутствует мотивация говорить и высказывать свою точку зрения.

То есть, при проведении опроса было обнаружено, что большинство тем, представленные для изучения в программе и методических пособиях не интересны для выполнения, что демотивирует студентов разговаривать на иностранном языке и обсуждать какие-либо вопросы. Поэтому, на наш взгляд, необходимо включить темы, которые интересны студентам и разработать по ним дидактические материалы, основанные на технологии проблемного обучения.

Более того, во время проведения занятий у студентов технических специальностей, весь процесс обучения проходил только на иностранном языке. Так, некоторым было очень трудно понимать задание или попросить что-либо, на этот случай нами был подготовлен раздаточный материал, на котором были сгруппированы выражения, необходимые для общения на уроке между преподавателем и студентами, так называемый Classroom English. Результаты были очевидными, даже уже после трех занятий с использованием данного вокабуляра студенты могли выразить свои «просьбы» на английском языке и уже большая часть студентов понимала речь преподавателя относительно взаимодействия в аудитории.

Также на занятиях постоянно присутствовала динамика в том смысле, что студенты постоянно работали либо в группах, либо в парах, а затем все обсуждалось вместе. Каждая группа выдвигала свою точку зрения по какой-либо проблеме, а вторая группа могла согласиться с этой точкой зрения, либо предложить свою. Допустим, при обсуждении проблемной ситуации с энергетиками по поводу продолжения обучения за границей, было выдвинуто огромное количество причин, по которым студенты хотят продолжить свое обучение в пределах чужого государства, так и причины, по которым, они хотят остаться продолжать обучение в России. Самым важным является то, что учащиеся при выполнении такого рода задания, практикуют не только английский язык, но и учатся быть толерантными, воспринимать и уважать мнения других людей по одному и тому же вопросу.

На выходе был проведен еще один опрос, в котором мы постарались выяснить, понравилось ли студентам выполнение заданий на основе проблемного обучения, и какие виды задания им понравилось выполнять больше всего. Нами были получены следующие результаты: около 83 % студентов из трех групп понравилось решать проблемные ситуации, выполнять в качестве контролирующих заданий упражнения, основанные на кейс-методе, а также выполнять задания, основанные на активных формах обучения.

Оставшиеся 13 % просто ответили в анкетах «нет» и не объяснили почему, хотя в анкетах была графа «по какой причине».

С нашей точки зрения, применение технологии проблемного обучения имеет ряд преимуществ перед традиционными способами обучения. Данная технология активизирует деятельность студентов на уроках иностранного языка и погружает их в обстановку как реального общения между собой, так и различную имитацию ситуаций, которые имеют место быть в дальнейшей профессиональной деятельности [2, с. 54].

Список литературы:

1. Матухин Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey> (дата обращения 1.11.2013).
2. Образцова П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. — 114 с.
3. Hutchison T. and Waters A. English for Specific Purpose. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 199 p.

ВНЕДРЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДОСОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Мамбетов Рустам Фуатович

*студент 5 курса, кафедра Информатики и вычислительной техники
Стерлитамакский филиал БашГУ,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак
E-mail: mambejan@yandex.ru*

Чиганова Наталья Викторовна

*научный руководитель, канд. физ-мат. наук, доцент
Стерлитамакский филиал БашГУ,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Интерактивная доска предоставляет уникальные возможности для работы и творчества учителя и ученика. Она позволяют уйти от появившейся с развитием компьютерных технологий подачи материала в форме презентаций и значительно экономят время занятия за счет отказа от конспектирования. Создание интерактивных приложение позволяют учителю отойти от подачи готового материала. Роль педагога становится более консультативной.

Основная проблема, стоящая перед учителем при создании собственного интерактивного урока, переход от создания стандартной презентации к уроку с полноценной подготовкой материала с использованием интерактивных заданий.

Интерактивная доска может быть использована практически на любом учебном предмете. Для интерактивных заданий предложенных учащимся следует давать более подробные названия, полностью раскрывающие суть работы. Творческое осмысление и совершенствование приведенных примеров в условиях педагогических ситуаций является показателем педагогического мастерства учителя и понимания эффективного использования компьютерных технологий для решения учебных задач. Интерактивный урок для учащихся более интересен и лучше мотивирует познавательные интересы.

Рассмотрим примеры заданий для интерактивной доски.

1. «Кроссворд». При подготовке задания используются такие элементы, как работа с текстом, линиями, фигурами и при необходимости вставка рисунков (рис. 1).

Рисунок 1. Интерактивный кроссворд

2. «Найти соответствие». При создании задания применяются элементы «вставка фигур» и «заготовок». Те объекты, которые должны быть статичными на странице, следует заблокировать или закрепить, если это позволяет ПО доски (рис. 2).

Рисунок 2. «Найти соответствие»

В дальнейшем на уроке для решения поставленной задачи к доске вызывается учащийся и, используя инструмент «Выбрать», выбирает одну из фигур и перемещает ее в нужную клетку сетки в соответствии с алгоритмом заполнения.

3. «Вписать недостающий элемент». В данном типе заданий надо дописать (вписать) недостающий элемент, вписать правильные союзы или иные элементы предложения (рис. 3).

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Ёё
1	2	3	4	5	6	7
Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Лл	Мм
8	9	10	11	12	13	14
Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу
15	16	17	18	19	20	21
Фф	Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Ьь
22	23	24	25	26	27	28
Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя		
29	30	31	32	33		

12	16	14	17	30	32	20	6	18

Рисунок 3. Вписать недостающие элементы

Рекомендации оформления слайдов, для интерактивной доски:

- фон слайдов не должен быть ярким, отвлекающим;
- иллюстраций в слайдах должны быть четкими;
- иллюстраций должны быть достаточно крупными, позволяющими четко их видеть с любого места;
- на каждом слайде может быть размещено не более 9 объектов;
- для успешного усвоения содержание слайда не должно быть перегруженным малосущественными деталями, отвлекающими внимание учащихся от основных моментов;
- объекты на иллюстрациях должны изображаться в их естественных положениях;

- соблюдение масштабных соотношений частей иллюстрации и текстовых фрагментов;
- необходимо учитывать взаимодействие объектов при одновременном размещении на слайде (изображения не должны отвлекать от текста);
- подписи должны давать понятие о том, что изображено в кадре, не раскрывая его содержания в подробностях (например, название иллюстрации);
- смена слайдов должна осуществляться с помощью стилуса и управляющих кнопок;
- общее количество слайдов, демонстрируемых на занятии, должно соответствовать возрастным особенностям учащихся.

Таким образом, более успешно и эффективно внедряют интерактивные технологии в тех учреждениях, где в составе команды есть педагоги, чей авторитет стимулирует учителей более активно участвовать в организации и проведении уроков и внеклассных мероприятий с использованием современных средств информатизации.

Конспект урока с заданиями для интерактивной доски.

Урок по теме: «Кодирование информации»

Цель урока: дать представление о способах кодирования информации.

Задачи:

образовательная: научить различным способам кодирования информации;

развивающая: развитие у учащихся познавательных интересов;

воспитательная: способствовать формированию мотивации к изучению информатики.

Формы работы: фронтальный опрос; эвристическая беседа.

Используемое оборудование: мультимедийный проектор; интерактивная доска.

Тип урока: Изучение нового материала.

План урока:

I. Организационный момент

II. Изучение нового материала

Кодирование информации.

- Какие формы представления информации вы знаете (запись, списки, таблицы, стихи, рисунки, диаграммы, карты, чертежи, символы)
- Какие формы представления информации вам приходилось создавать на уроках в школе. (рисунки, аппликации, поделки)
- Почему люди стремятся найти единую форму представления информации? (Чтобы им было легче общаться друг с другом)
- Почему людям не удастся найти единую форму представления информации? (Потому что с информацией надо выполнять много различных действий, и формы, удобные для одних действий, не всегда удобны для других.)

Код — система условных знаков для представления информации.

Кодирование — представление информации с помощью кода.

III. Работа с интерактивной доской.

Задание 1. Раскодируйте слово.

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Ёё
1	2	3	4	5	6	7
Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Лл	Мм
8	9	10	11	12	13	14
Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу
15	16	17	18	19	20	21
Фф	Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Ьь
22	23	24	25	26	27	28
Ыы	Ьь	Ээ	Юю	Яя		
29	30	31	32	33		

12	16	14	17	30	32	20	6	18

Задание 2. Найдите правильный ответ

- Отметь ✓, что такое цифровой алфавит.
- ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ ЧИСЛА**
 - ЦИФРЫ ОТ 0 ДО 9**
 - ЧИСЛА ОТ 0 ДО 100**
 - ЧИСЛА ОТ 0 ДО 10**

IV. Подведение итогов

- О чем мы говорили на уроке?
- С какими способами кодирования информации вы познакомились?

V. Домашняя работа.

Список литературы:

1. Галишникова Е.М. Использование интерактивной доски в процессе обучения // Учитель. — 2007. — № 4. — С. 8.
2. Горюнова М.А. Интерактивные доски и их использование в учебном процессе. М.:ВНУ, 2010. — 336 с.
3. Информатизация общего среднего образования [Текст]: науч.-метод. пособие/ Д.Ш. Матрос, М.Д. Даммер, В.В. Костромцова, и др.; под ред. Д.Ш. Матроса. М.: Педагогическое общество России, 2004. — 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЮ ПЕРЕДОВОГО ЗАПАДНОГО ОПЫТА В ВИДЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Насретдинова Эльвира Рустамовна

*студент 4 курса, кафедра психологии и педагогики
Елабужского института Казанского Федерального Университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: elya.zagrieva@yandex.ru*

Инклюзивное образование - это совместное воспитание и обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, не имеющих таких ограничений, для наибольшей поддержки и максимального раскрытия потенциала каждого учащегося. Данное обучение подразумевает доступность образования для всех вне зависимости от состояния здоровья.

Существует восемь принципов инклюзивного образования:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
2. Каждый человек способен чувствовать и думать;
3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
4. Все люди нуждаются друг в друге;
5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека [2].

По Федеральному закону Российской Федерации инклюзивное образование должно осуществляться в учебных заведениях среднего, профессионального и высшего образования.

Данный вид обучения в России появился на рубеже 1980—1990 годов. В 2008—2009 годах модель инклюзивного образования в порядке эксперимента внедряется в образовательные учреждения различных типов в ряде субъектов

Российской Федерации. Явные продвижения в этом направлении прослеживаются, с 2008 года.

В новом законе об образовании, вступившем в силу с начала учебного года, приоритет отдается инклюзии, при этом лица с ограниченными возможностями здоровья по-прежнему могут получить образование и в специальных учреждениях [3].

Таким образом, государство принимает меры для беспрепятственного доступа к обучению детей-инвалидов. Но готовы ли школы принять детей с особенностями в развитии. На данный момент у общеобразовательных учреждений нет практики и опыта работы с такими детьми.

Среднестатистическая общеобразовательная школа столкнется с ограничениями, не только обустроенности школ, но и ограничениями внутренними, педагогов и родителей.

В создании безбарьерной среды трудностей не должно возникнуть, государство выделяет достаточное количество денег, но, несомненно, понадобятся тьюторы. Вопрос только в том, где найти столько людей обладающих должной физической силой (для сопровождения ребенка с ДЦП), и соответствующими знаниями.

Возникнут проблемы и в интеграции в общеобразовательную школу слепоглохих детей. В специальных учреждениях создаются соответствующие условия, применяются годами накопленные методики работы с данными детьми. Прослеживается соответствующая наполняемость классов (не более 6 детей в школе I вида, для глухих детей; для IV вида, слабовидящих детей, не более 12 детей), каждый ребенок получает тот объем внимания, которое требуется для его обучения. Информация преподносится в том виде, в котором ребёнок сможет его усвоить. Так, например, у слабовидящего ребёнка проблемы с чтением могут возникнуть не из-за того, что он не может научиться читать, а потому-то не видит буквы в учебнике, напечатанные мелким шрифтом.

К детям с умственной отсталостью так же необходим индивидуальный подход, с учетом особенностей ребёнка. В обычных классах с наполняемостью 25 человек предоставить его будет крайне проблематично, даже при наличии компетентного тьютора.

Рассмотрим положительные стороны перехода к инклюзивному образованию. Остановимся на идее равенства.

Не для кого, не секрет, общество в России не блещет толерантностью, не только по отношению к инвалидам, но и представителям сексуальных меньшинств, других этнических общностей, и т. д.

Например, в Западных странах глубоко укоренилась идея равенства людей, независимо от уровня развития и состояния здоровья. Случилось это благодаря работе Церкви и средствам массовой информации на протяжении десятилетий. На Западе недопустимо дискриминация как по расовому, религиозному признаку, так и по состоянию здоровья.

В России же на протяжении тех же десятилетий существовала табу на освещение проблем инвалидов, соответственно отношение к людям с теми или иными отклонениями оставляло желать лучшего.

Сейчас в средствах массовой информации такого запрета нет, как раз наоборот акцент делается на путях решение проблем инвалидов. Прослеживается тенденция к увеличению численности равнодушного населения, готового протянуть руку помощи. Видные деятели науки и культуры организуют благотворительные фонды, что во многом воздействует на сознание людей. Но сложившиеся годами стереотипы не так-то просто искоренить.

Огромный плюс для детей- инвалидов при переходе к инклюзивному образованию, вхождение в социум на ранних этапах развития. Дети, выросшие, в интернатах или же обученные на дому испытывают трудности в приспособлении к окружающей среде. Часто ВУЗ становится первым опытом социализации. Вследствие вынужденной изоляции, дети с трудом преодолеваю

внутренние барьеры. Что негативно сказывается не только на результатах обучения, но и на личности в целом [1, с. 254].

Итак, при инклюзивном образовании, со стороны общества развиваются чувство равенство вместо дискриминации, со стороны детей-инвалидов усваиваются социальные навыки, приобретается самостоятельность.

Как же педагоги и сами родители относятся переходу к инклюзии. С целью выяснения мнений об инклюзивном образовании был проведён опрос, носящий анонимный характер.

Мы обратились к педагогам коррекционных школ города Елабуги с вопросом: « Где на ваш взгляд лучше осуществлять обучение детей с ограниченными возможностями здоровья?». 69 % опрошенных высказались за специализированные образовательные учреждения; 20 % за инклюзивное образование.

С тем же вопросом подошли к родителям детей-инвалидов: 63 % выступили за специализированные школы; инклюзивное образование предпочли 11 % опрошенных.

Отношение родителей из обычных общеобразовательных школ также не осталось без внимания, отношение к таким детям в целом благоприятное, на вопрос: « Как бы вы отнеслись, если бы с вашим ребёнком обучался ребенок-инвалид?». 43 % опрошиваемых ответили «положительно»; 38 % — «скорее положительно».

Таким образом, педагоги коррекционных школ, и родители детей-инвалидов в большинстве, за обучения в специализированном образовательном учреждении. Это мнение тех людей, которые ближе всего знакомы с данной проблемой.

До внедрения инклюзивного образования во все субъекты Российской Федерации пройдет не один десяток лет, разрыв между практикой преподавания и законодательными документами большой.

Но все, же выбор образовательного учреждения остается за родителями детей-инвалидов. Государственная политика направлена на минимизацию

тех препятствий, которые могут возникнуть у желающих обучить своих детей в общеобразовательной школе.

Список литературы:

1. Битов А.Л. «Особый ребенок исследования и опыт помощи» проблемы интеграции и социализации; учебное пособие. М.: Правда, 2000. — 254 с.
2. Особенности инклюзивного образования // РИА новости. — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ria.ru/spravka/20120903/741880407.html#13827627997863&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (Дата обращения 26.10.2013).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // РИА новости. — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (Дата обращения 27.10.2013).

К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Орлова Надежда Григорьевна

*магистр 3 курса, кафедра дошкольного образования ЧГУ,
РФ, г. Череповец*

Ионова Наталья Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ЧГУ,
РФ, г. Череповец*

Понятие корпоративная культура начинает прочно входить в сознание современного человека. Развиваясь в системе крупных промышленных предприятий, данный термин сегодня проникает и в другие сферы жизнедеятельности, в том числе в образование.

Анализ состояния практики управления образованием позволяет констатировать факт, что на сегодняшний день дошкольные учреждения активно осваивают научные основы проектирования, но, между тем, вопросу развития корпоративной культуры уделено значительно меньше внимания, чем вопросам планирования, маркетинга и структурирования. Несмотря на огромное многообразие исследований в системе управления корпоративной культуры на предприятиях и фирмах, вопрос управления развитием корпоративной культуры педагогов образовательного учреждения еще не нашел достаточного освящения в науке и в практике.

Наличие корпоративной культуры и ее дальнейшее исследование в условиях профессиональной среды и трудовой адаптации работников дошкольного образовательного учреждения необходимо как для оптимизации воспитательного процесса, так и для повышения эффективности профессиональной деятельности специалистов.

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад компенсирующего вида № 105» мэрии города Череповца для детей с тяжелыми нарушениями речи «Цветик-семицветик» не является исключением. Соответственно решаемая проблема данного исследования выглядит так: какие организационно-педагогические условия формирования

корпоративной культуры педагогов необходимо создать в среде данного образовательного учреждения?

В настоящее время проблеме формирования корпоративной культуры уделяется значительное внимание. А. Петтигрю, С. Робиннс, Э. Шейн, Т.Ю. Базаров, В.Р. Веснин и др. рассматривают корпоративную культуру как интегральную характеристику, как сложное социокультурное явление, и предлагают различные подходы к трактовке данного понятия. В педагогических исследованиях М.А. Ахмедова, О.И. Габдулхакова, А.М. Данилина, А.К. Максимова и др. рассматриваются различные аспекты корпоративной культуры. Так, например, по мнению Р.Ю. Рябова, деятельность, направленная на формирование корпоративной культуры, носит исключительно процессуальный характер, поскольку динамика внешних факторов не позволяет оставаться достаточное количество времени на одном уровне. Корпоративная культура постоянно должна находиться в состоянии устойчивого и гармоничного развития, направленного на установление равновесия с внешней средой, поэтому деятельность по ее формированию не имеет жестких границ, что дает основание считать ее процессом. Тем не менее, мы можем отметить, что проблема становления корпоративной культуры в дошкольном образовательном учреждении недостаточно исследована и не определена роль культуры в повышении качества работы.

Целью публикации является теоретическое обоснование необходимости формирования корпоративной культуры в детском саду компенсирующего вида № 105 «Цветик-семицветик» г. Череповца и определение организационно-педагогических условий, необходимых для формирования.

Жизнедеятельность дошкольного образовательного учреждения можно отразить упрощенной схемой (рис. 1) [1].

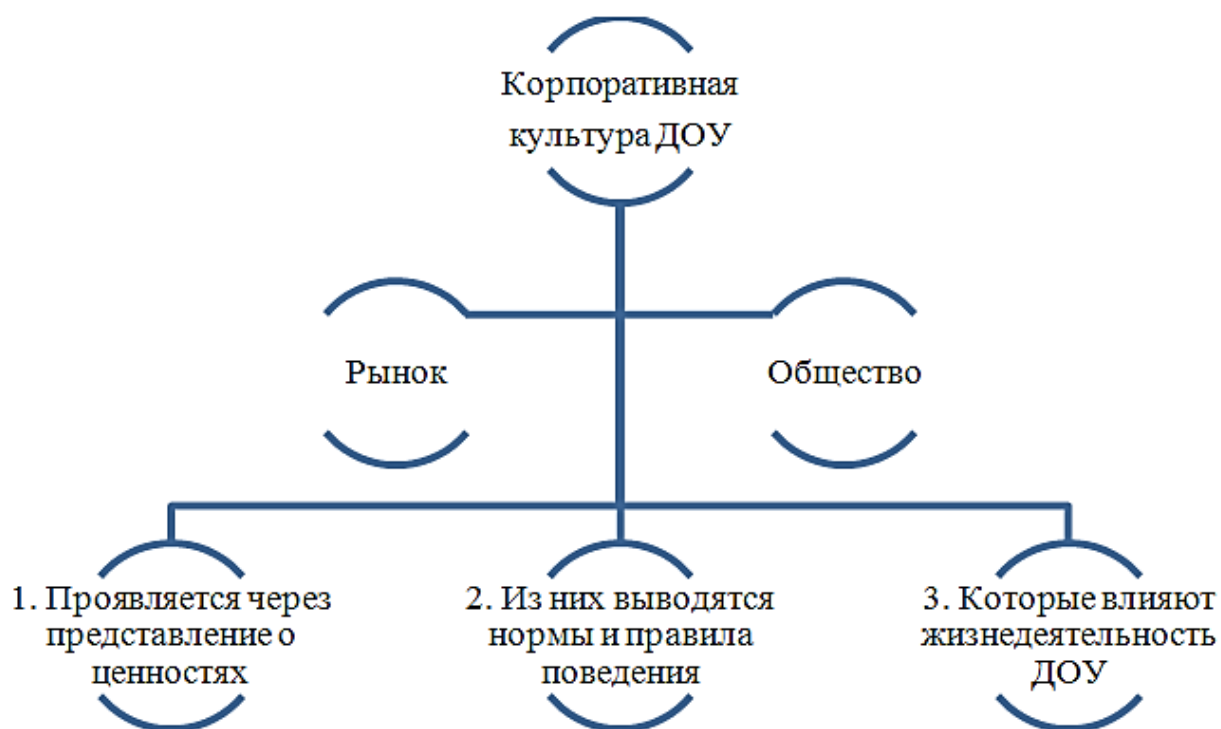

Рисунок 1. Схема формирования корпоративной культуры ДОУ

Из представленной выше схемы следует, что к ведущим внешним факторам относятся: рынок (конкретные экономические условия) и общество (конкретные политические условия, национальные особенности, традиции, культура, деловая среда в отрасли образования, классовые, этнические различия субъектов дошкольных образовательных учреждений). К внутренним факторам мы относим представления о ценностях, на которых базируются нормы, правила поведения сотрудников и регулируется деятельность учреждения (цели, миссия, стратегическое развитие, управленческая культура лидера, его организационные и личные цели).

Корпоративная культура любой организации является разработанным инструментом долговременной стратегии, который позволяет ориентировать всех участников на решение общих задач, направлять их инициативу и обеспечить эффективное сотрудничество на разных уровнях. Она обеспечивает объединение и сплоченность коллектива на основе общей полезности, что содействует «поддержанию высокого престижа организации во внешней среде; получению максимальной отдачи от сотрудников за счет создания подходящего эмоционально-психологического климата, предос-

тавления возможности саморазвития, получения морального и материального удовлетворения» [2].

Поскольку корпоративная культура складывается в соответствии с ее сутью из конкретизированных организационных признаков (явных и скрытых норм, образцов поведения, исторических предпосылок и др.) при условии, что они воспринимаются большинством членов коллектива и оказывают влияние на поведение этих членов. Поэтому при формировании и развитии корпоративной культуры наряду с основными принципами необходимо принимать во внимание ряд ее определенных признаков (рис. 2).

Рисунок 2. Основные признаки формирования корпоративной культуры

Организационно-педагогическими условиями формирования корпоративной культуры в детском саду компенсирующего вида № 105 г. Череповца являются:

- в качестве базы для порождения корпоративной культуры педагогов использовать совокупность культурно-антропологического, личностно-деятельностного и аксиологического подходов;
- поэтапное формирование корпоративной культуры и повышение профессионального синергизма и формирование ценностно-ориентированного единства педагогического коллектива;
- третье педагогическое условие предполагает систематическое отслеживание уровня сформированности корпоративной культуры

по адаптированным критериям и показателям, выполняющим функцию обратной связи, что положительно сказывается на процессе организационной социализации.

Из вышеуказанного мы можем сделать следующий вывод: если организация не уделяет должного внимания процессу формирования корпоративной культуры, то она не будет иметь успеха, так как выжить в современных экономических условиях может только организация со сплоченным персоналом, с сильным корпоративным духом. А комплексное использование трех организационно-педагогических условий обеспечивает повышение эффективности формирования организационной культуры педагогического коллектива.

Список литературы:

1. Парахина В.Н. Стратегический менеджмент: учебник. / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. М.: КНОРУС, 2007. — 496 с.
2. Чижикова Е.С. Формирование корпоративной культуры студенческого сообщества вуза: дисс. канд. педагогич. наук. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie.html> (дата обращения 19.11.2013).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА

Попова Анастасия Вячеславовна

*студент 2 курса, СамГУПС, кафедра АТС Стандартизации и метрологии,
РФ, г. Самара
E-mail: anastasiya-ska-popova-2012@mail.ru*

Липатова Марина Николаевна

*научный руководитель старший преподаватель Кафедра «Информатика»,
СамГУПС,
РФ, г. Самара
E-mail: lipa_MN@mail.ru*

Информатизация общества предъявляет высокие требования к уровню квалификации современных специалистов. Стремительное развитие промышленных технологий и разнообразие методов ведения бизнеса требует мобильности знаний, то есть их постоянного обновления. При этом основополагающее значение для обеспечения конкурентоспособности предприятий приобретают не столько сами образовательные технологии, используемые в вузах как интеллектуальный капитал, заключённый в опыте сотрудников и их креативном багаже. В связи с этим все актуальнее становится концепция электронного обучения, направленная на формирование общества нового типа, экономика которого будет основана на информационных знаниях и способности специалистов их получения.

Динамично изменяющаяся информационная среда вуза позволяет коренным образом изменить внутреннее содержание и стиль педагогического труда, рождает новые методы преподавания и формы проведения занятий. Базовыми компонентами вуза стали: качественная сетевая инфраструктура, современные аппаратно-программные платформы, соответствующее задачам организации содержание учебных курсов, единая система управления учебным процессом.

Основа сетевой инфраструктуры вуза представлена локальной сетью, реализованной на базе современной, универсальной, обладающей высокой степенью надежности структурированной кабельной системы. Локальная сеть,

является главной информационной магистралью вуза. Она объединяет оснащенные современными аппаратными и программными средствами компьютеризированные аудитории и автоматизированные рабочие места сотрудников всех прочих подразделений.

Подключение локальной сети вуза по выделенной линии связи к городскому пространству науки и высшей школы с выходом в Интернет способствовало созданию консолидированной информационной среды вуза, обеспечившей наиболее эффективное взаимодействие студентов, преподавателей и административного персонала.

Управление сетевой инфраструктурой осуществляется серверами, на которых реализованы различные интернет-сервисы и службы управления учебным процессом, организовано эффективное администрирование сети и обеспечение информационной безопасности всех служб и подразделений университетов.

Роль интегрирующего звена в формировании информационной среды вуза и в реализации функций системы управления учебным процессом выполняет образовательный *портал*. Главной особенностью портала является то, что он служит отправным пунктом для студентов и преподавателей в получении постоянно востребованной информации, доступе к учебному контенту, получении прочих функциональных сервисов.

Портал представляет собой неделимое, унифицированное решение в области электронного обучения, дающее большие преимущества студентам, преподавателям и ИТ-администраторам. Студенты получают различные возможности для наиболее эффективного изучения учебного курса путем авторизованного доступа ко всем материалам из любого места и в любое время с помощью стандартного веб-браузера. Преподаватели получают общий, функционально богатый интерфейс для управления контентом онлайн-курсов, формирования учебных программ для расширения или модификации учебных материалов, выполнения тестовых заданий, составления отчетов о результативности обучения и т. п.

Со страниц портала авторизованные пользователи получают доступ к электронной библиотеке: учебникам, толковым словарям, мультимедийным электронным изданиям и прочим учебным материалам, а также к различным внешним российским и зарубежным информационным ресурсам. Электронная библиотека является одним из первостепенных звеньев в информационном обеспечении образовательного процесса. При этом большое внимание уделяется современным формам накопления и представления информации. Несомненно, что процесс формирования электронных ресурсов, как приобретаемых у сторонних организаций, так и создаваемых внутри вуза, немаловажен без использования системы, обеспечивающей хранение, обновление, поиск требуемого электронного ресурса, а также управление доступом к этим ресурсам.

Одним из элементов повышения качества обучения является интерактивность процесса, которая обеспечивается поддержкой синхронных и асинхронных режимов взаимодействия студентов с преподавателями, достигаемых различными средствами. Это и участие в закрытых студенческих форумах и чатах, где студенты получают возможность общаться с преподавателями, студентами других факультетов и задавать интересующие их вопросы. Это и взаимодействие студентов между собой, с преподавателями, с методистами, которое может осуществляться с помощью персональной почты портала.

Непременным залогом повышения качества обучения является систематический контроль над учебным процессом с использованием как промежуточного, так и итогового тестирования знаний студентов. Создание системы сетевого тестирования как компонента портала предоставляет возможность преподавателям:

- онлайн-формирования и офф-лайн-формирования базы тестовых заданий;
- возможность их последующего редактирования;
- задания сценария тестирования;
- выбора дисциплин для тестирования;

- выбора групп для тестирования;
- возможность формирования ведомости тестирования;
- распечатки протокола тестирования;
- анализ валидности тестовых заданий и мн. др.

Для студентов система сетевого тестирования предоставляет возможность удаленного прохождения тестов, назначенных преподавателем, самостоятельного тестирования в целях оценки предварительных знаний по курсу, а также подготовки к экзаменам и зачётам.

Необходимым условием повышения эффективности работы вуза является разработка единой политики и стратегии внедрения новейших информационных технологий как в образовательных процесс, так и в процесс управления вузом [1]. Для планирования, организации, контроля и координации учебного заведения необходима своевременная и достоверная информация о ходе учебного процесса, получение которой невозможно без создания динамически развивающейся информационно-управляющей системы, включающей:

- базу нормативной документации (государственные, образовательные стандарты, учебные планы специальностей, рабочие программы дисциплин и прочее);
- базу данных по профессорско-преподавательскому составу;
- базу данных по учебно-методическому обеспечению;
- базу данных по материально-техническому оснащению.

Информация в систему поступает от всех субъектов учебного процесса: студентов, преподавателей, из деканатов и кафедр. Для обеспечения эффективности процесса к информации предъявляются требования полноты, своевременности, адекватности и т. д.

Важнейшей тенденцией для электронного обучения становится интеграция технологий управления учебным процессом в общую внутривузовскую ИТ-платформу.

Решение в области электронного обучения являются дополнением к традиционному обучению студентов дневного отделения, а также предоставляют возможность сочетания обычного и дистанционного обучения для занятой категории вечерних и заочных студентов. Такой подход является простым и экономичным, работа ведется с любым стандартным веб-браузером без установки дополнительного клиентского программного обеспечения, позволяя студентам получить доступ к информационно-технологической среде вуза с любого компьютера, имеющего связь с Интернетом.

Инновационность информационной среды вуза позволяет представлять любую информацию с различными графическими, звуковыми и видео-эффектами, деловыми играми и т. д. Данные методы расширяют возможности наиболее эффективно проводить занятия, расширяют знаниевые границы преподаваемой дисциплины, позволяют по-новому структурировать содержание учебного материала.

Систему, состоящую из компетенций, знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в любой предметной области называют *компетентностью* [3]. Развитие информационной среды вуза способствующей формированию информационной компетентности студентов, определяется следующими основными факторами:

- степенью интеграции информационных технологий и профессионально-значимых знаний из области будущей профессиональной деятельности;
- наличием у студентов опыта использования информационных технологий в довузовский период;
- материально технической базой вуза;
- кадровым потенциалом профессорско-преподавательского состава вуза;
- наличием методологических и организационно-педагогических условий информатизации.

Информационную компетентность студентов можно определить как способность решать учебные, жизненные и профессиональные задачи с применением информационных и коммуникационных технологий, а также

самостоятельно добывать необходимую информацию. Другими словами информационная компетентность проявляется в умении использовать доступные на данном этапе источники знаний и опыта [3].

Информационная компетентность определяет такие слагаемые будущей профессиональной деятельности, как владение: навыками работы с информацией, представленной в электронном виде; знаниями использования наиболее целесообразных методов поиска и хранения информации в современных информационных областях; умениями отображения информации в Интернет, организации самостоятельной работы студентов посредством Интернет-технологий; общими приёмами редактирования текстовой и числовой информации (ввод формул, применение символов художественное оформление текста, внедрение графических объектов); приёмами сохранения, копирования и переноса информации в электронном виде; навыками поиска информации на электронных мультимедийных носителях (энциклопедиях, справочниках, учебниках в сети Интернет); навыками организации и проведения конкретного занятия с учётом его специфики и внеаудиторных мероприятий с использованием телекоммуникационных технологий [2].

Логика построения педагогического процесса с очевидностью нуждается в подготовке к эффективному обучению в современных информационно-образовательных средах не только преподавателей, но и студентов, а также создании мощной методической базы для рационального использования информационно-образовательных ресурсов. Поэтому на современном этапе являются актуальными задачи дальнейшего развития инновационных форм обучения среди преподавателей и студентов, мотивации и подготовки, последних к работе в новых, диктуемых временем и спецификой вуза условиях. Разработка и реализация информационной среды вуза должна осуществляться в соответствии с особенностями будущей профессиональной деятельности студента. Она будет способствовать не только конкретно предметной подготовке, но и его личностному росту.

Список литературы:

1. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. Москва: Изд-во Академия, 2007. — 336 с.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования/ Под редакцией Е.С. Полат, и др. М.: Академия, 2005. — 272 с.
3. Попова С.В., Овсиенко Р.Н. Знаниевая парадигма как основа компетентностного подхода/Международная научно-практическая конференция: Актуальные научные вопросы и современные образовательные технологии. Часть 5. Тамбов. 2013.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Селиверстова Екатерина Юрьевна

*студент 4 курса факультет естественнонаучного
и математического образования, ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: seliverstova9@yandex.ru*

Романова Ольга Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, кафедра методики
преподавания биологии, химии и естествознания, ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Перефразировать строки знаменитого произведения Маяковского «Кем быть» можно и так: «Я б в учителя пошел, пусть меня научат!» Возникает резонный вопрос — чему же учить будущего педагога? Иными словами, что он должен знать и уметь? Этот, на первый взгляд, простой вопрос и послужит основой дальнейшим рассуждениям.

Во все времена от педагога требовались любовь к детям, знание преподаваемого предмета и умения ему научить. Какую же картину мы получим при ближайшем рассмотрении вопроса? Для современного педагога в настоящее время выдвинут целый список компетенций, которыми он должен обладать. Но дать точное определение понятию «профессиональная компетентность учителя» достаточно нелегко. Объяснение этому факту можно найти в том, что в педагогической литературе термины «компетенция» и «компетентность» получили свое распространение сравнительно недавно. Коджаспирова Галина Михайловна дает трактовку понятию «профессиональная компетентность учителя следующим образом — владение необходимой суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и личности учителя как носителя определенных ценностей, идеалов и педагогического сознания» [1, с. 133].

Крайне важным является разграничение понятий «компетенция» и «компетентность», следует учитывать, что последнее трактуется

как актуальное личностное качество. Такая позиция разделяется Сёмушкиной Л.Г., Татуром Ю.Г., Махотиным Д.А., Хуторским А.В. Так, Хуторской Андрей Викторович дает определение компетентности следующим образом: «обладание, владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности, совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, навыков, умений, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно и результативно действовать по отношению к ним» [4, с. 63].

В работе будем использовать следующие определения. Под компетенцией нами понимается способность устанавливать связи между ситуацией и знанием, а также способность к осуществлению практических действий, требующих наличия знаний и системы понятий, и, следовательно, соответствующего типа мышления, который позволяет быстро и качественно находить подходящее решение какой-либо проблемы или задачи. Тогда как под компетентностью — характеристику личности, которая означает собой обладание совокупностью определённых компетенций, позволяющих решать задачи определенного ранга и наличие ряда качеств личности, которые позволяют судить о содержании компетентности и объекте ее применения, а также регулировать процесс и, соответственно, результат проявления этой компетентности. Таким образом, компетентность включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, поведенческую, социальную и этическую.

Учитывая вышесказанное, понятие профессиональной компетентности рассматривается как сформированная в процессе самообразования и обучения система компетенций, взглядов на мир, познавательных и ценностных ориентаций, которые, несомненно, влияют на качество решения различных профессиональных задач. В качестве фундамента в нее входит комплекс профессиональных навыков, знаний, умений, а также действий личности,

необходимый для выполнения социальных и профессиональных ролей и обеспечивающий максимальную саморазвитие и самореализацию [3, с. 11].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что компетентность куда более емкое понятие, чем компетенция. Компетентный человек есть признанный знаток своего дела.

Для того, чтобы подробнее разобраться в вопросе профессиональных компетенций учителя логично будет обратиться к трудам уже упомянутого Хуторского А.В. Андрей Викторович выделяет семь главных образовательных компетенций.

Ценностно-смысловая компетенция — компетенция в сфере мировоззрения, связанная с ценностными представлениями учителя, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нём, осознавать свое предназначение и роль, уметь выбирать смысловые установки для своих действий и принимать решения. Эта компетенция формирует механизм самоопределения учителя в различных ситуациях его профессиональной деятельности.

Общекультурная компетенция — область вопросов, в которых учитель должен быть хорошо осведомлён, обладать знаниями и опытом деятельности (особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы человеческой жизни, роль религии и науки в жизни человека, их влияние на мир, компетенции в бытовой и культурной сфере).

Учебно-познавательная компетенция — сумма компетенций педагога в сфере самостоятельной познавательной деятельности, которая включает отдельные элементы логической, методологической, общей учебной деятельности, соотносимой с реальными объектами познания. В нее входят знания и умения целеполагания, рефлексии, планирования, анализа, самооценки учебно-познавательной деятельности.

Информационная компетенция — данная компетенция обеспечивает навыки работы учителя с информацией, содержащейся как в учебных предметах и областях образования, так и в окружающем мире.

Коммуникативная компетенция включает знание необходимых в профессиональной деятельности языков, способов взаимодействия с людьми, умение работать в группе, владение различными социальными ролями в коллективе.

Социально-трудовая компетенция подразумевает владение знанием и опытом в общественно-гражданской деятельности, в социально-трудовой сфере, в области семейных отношений и профессиональном самоопределении.

Компетенция личностного самосовершенствования направлена на то, чтобы осваивать различные способы духовного, физического и интеллектуального саморазвития, саморегуляцию и самоподдержку.

Общепредметные (базовые) компетенции учителя. Основываются на предметном содержании образования, которое начинается с определения его места на каждом уровне – начальном, основном, среднем. Цели образования на каждом уровне определяются особенностями функционирования образовательного учреждения и представляют собой прогнозируемые и диагностируемые комплексы результатов образования, общих учебных умений и навыков, обобщенных способов учебной деятельности и образовательной компетенции [2].

Пожалуй, к столь внушительному багажу остается добавить лишь одно, такое пресловутое «надо соответствовать». Но если отойти немного от необходимых формальностей, то следовало бы осветить еще одну сторону поднятой проблемы. Наверняка, у каждого в детстве был свой образ идеального учителя. Достаточно вспомнить, с какой охотой дети идут в первый класс и какими глазами смотрят на свою первую учительницу. Что-то подсказывает, что идеал этот был нарисован одними красками, какой бы социальный или исторический период мы не взяли для рассмотрения. Дабы подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу, было проведено анкетирование среди школьников, задачей которого было послужить холстом для портрета идеального учителя. Также в ходе исследования было проведено анкетирование среди студентов Южного федерального университета с целью сравнения

представлений будущих учителей о профессии с представлениями школьников. В процессе работы было опрошено 35 школьников старших классов МБОУ СОШ № 109 г. Ростова-на-Дону и 22 студента 3 курса факультета естественнонаучного и математического образования ЮФУ.

Профессиональные качества учителя, отмечаемые опрашиваемыми, были во многом сходны. Так, любимые учителя в большинстве случаев характеризовались как терпимые, спокойные, способные поддержать дисциплину в классе, понимающие, доступно преподносящие материал. Единодушие наблюдалось и при характеристике профессии в целом: как качества, которые неприемлемы в педагоге отмечались: корысть, высокомерность, нетерпимость, раздражительность, неуравновешенность, неорганизованность, безответственность. Как главное в работе педагога респонденты отмечали умение объяснить материал, умение общаться со школьниками и хорошее знание преподаваемого предмета. Многие школьники, утверждающие, что их не привлекает профессия педагога, объясняли это большой ответственностью и низкой заработной платой работников. В целом же, можно сделать вывод, что представления об идеальном учителе у школьников и у будущих педагогов весьма схожи, а это значит, что молодые учителя знают, чего от них ждут в стенах школы.

Из всего вышесказанного, можно заключить, что выбрав специальность педагога нужно осознавать, что выбрал для своей профессии сразу несколько видов деятельности. Ты должен быть психологом, советником, актером, физиологом, оратором, ... и в каком-то роде, волшебником. Но что конкретно хотелось отметить, так это то, что ты должен быть Личностью. Безусловно, личностью человек должен быть всегда, независимо от своего рода деятельности. Но в работе с подрастающим поколением этот нюанс приобретает особый оттенок. Всегда вызывает уважение тот человек, который занимается собственным самосовершенствованием. Нельзя требовать этого от детей, если сам застрял на какой-то ступени. Постоянно открывать для себя что-то новое, и открывать это для учеников. Заниматься новыми видами

деятельности, и вдохновлять воспитанников. Быть творческим, горящим, реализовавшим себя — двигаться, двигаться, двигаться! Духовно, нравственно, внутренне развиваться и открывать новые рубежи знаний. Учитель — это самый лучший мотиватор из возможных! Он может зажечь, увлечь, направить — и в будущем, какой-нибудь воспитанник непременно поблагодарит его за найденный путь. В этом заключается неоспоримая прелесть профессии. Здесь, как нигде, дается простор для своего развития. Стремление стать Мастером — как путь к собственному идеалу. Путь тернистый, но стоящий того, чтобы посвятить свою жизнь этому труду.

Список литературы:

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высших и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. — 176 с.
2. Коротеева Л.И. Компетентностный подход в образовании: теоретические основы формирования профессиональной компетенции учителя. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://festival.1september.ru/articles/601657/> (дата обращения 1.11.13).
3. Романова О.В. Теоретические и методические основы системы формирования информационно-методической компетентности учителя химии в педагогическом вузе. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2007. — 25 с.
4. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методам обучения. СПб.: Питер, 2004. — 541 с.

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Тимонькина Светлана Сергеевна

*студент 6 курса, кафедра управления дошкольным образованием,
Институт педагогики и психологии образования
ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»,
РФ, г. Москва
E-mail: tim-sweta@yandex.ru*

Якушева Светлана Дмитриевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент общеинститутской кафедры
теории и истории педагогики
ИППО ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»,
РФ, г. Москва*

В жизни нашего общества и в целом России наступает решающий момент — возрождение государственности, этап сложный, ответственный и судьбоносный. Социокультурная ситуация в обществе стимулирует возникновение образовательных потребностей, направленных на актуализацию способностей к саморазвитию личности, раскрытию его творческого потенциала и нравственности.

Сегодня нравственность чаще всего отождествляется с культурой, искусством, творчеством. Снижение «культурности» в обществе — общепризнанный факт. В сегодняшних условиях проблема культуры, этической в частности, в воспитании нравственности очевидна.

Культура — это, прежде всего система ценностей. Она необходима для удовлетворения нравственных потребностей и поиска жизненных целей, смысла, идеалов, высших ценностей. Так сформировалось классическое понимание культуры как воспитания и образования человека, а термин «культура» стал использоваться для обозначения общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития человека и общества, выделения мира, созданного человеком, из мира природы.

Б.И. Кононенко и М.Г. Болдырева утверждают, что не может быть безнравственной культуры, ибо нравственность формируется только в рамках культуры [6, с. 73].

Культура — это своеобразный «генотип» общественного организма, определяющий его строение и развитие. Она представлена в продуктах материального и духовного труда, социальных нормах и духовных ценностях, отношениях человека к природе и между людьми. Культура фиксирует достигнутый обществом уровень представления о добре, зле, чести, справедливости, долге и т. д., регулирующие поведение людей [13, с. 351]. Культуру невозможно представить вне понятия нравственности, морали и этики.

Термин «этика» происходит от древнегреческого слова "*ethos*" («этос»). Первоначально под этосом понималось привычное место совместного проживания, дом, человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо. Отталкиваясь от слова «этос» в значении характера, Аристотель образовал прилагательное «этический». Впоследствии древнеримский философ Цицерон, для более точного определения аристотелевского понятия этического, перевел его на латинский, образовав понятие "*moralis*" — «моральный», «нравственный». По мере развития общества под моралью понимались явления реальной жизни — нормы и эталоны поведения людей, выполнение этих правил [2, с. 9].

Этика выясняет место морали в системе общественных отношений, анализирует ее природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности, теоретически обосновывает ее систему.

Стремительное изменение социальной и политической среды, оказывает влияние на образование, в том числе и дошкольное.

Система дошкольного образования, сложившаяся в России является народным достоянием. Дошкольное образование — это первая и важная ступень всей педагогической системы.

Складывавшаяся на протяжении веков система воспитания и формирования личности — важнейшая часть культуры любого народа. Период детства во все времена привлекал внимание психологов, педагогов, социологов и философов.

Одной из задач дошкольного образования — это воспитание этических основ формирования личности (мировоззрения, направленности и устойчивости личности, нравственно-психологических качеств, чувств и привычек).

Формирование личности немислимо без осмысления культурно-исторического развития общества, взаимодействия и взаимопроникновения различных культур, наций, конфессий и социальных групп, ядром которого является этнолерантность.

Этнотолерантность или этническая толерантность трактуется как терпимость к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. Формирование этнотолерантности является одной из приоритетных направлений этнопедагогики.

Во времена зарождения первых педагогических воззрений, мыслей и идей, касающихся воспитания и обучения детей, ученые и философы — Демокрита, Сократа и другие (IV—VII вв. до нашей эры) акцент делался на необходимость всестороннего духовного развития детей, формирования у них таких качеств, как вежливость и уважение к старшим, справедливость и смелость.

В условиях эпохи рабовладельческого строя и феодализма педагогическая мысль формировалась через обобщения опыта спартанского и афинского воспитания, школ греческой культуры. Идеи воспитания и обучения сместилось с философского на религиозный аспект. Благодаря этому в Средние века наибольшее распространение получили идеи нравственного развития и воспитания, связанные с трудами святителя Иоанна Златоуста и патриарха Фотия.

В первую стадию зарождения педагогической мысли в XVII в. в эпоху Возрождения легли основы воспитания гармонично развитой личности, которая

обладает духовным совершенством и умеет ценить жизнь. В эпоху Нового времени на второй стадии становления и зарождения дошкольной педагогики были разработаны принципы воспитания и обучения детей. Принцип культуросообразности А.В. Дистеверга выделял: физическое, умственное и нравственное воспитание. Под влиянием идей Просвещения, третья стадия становления общественной системы дошкольного образования. Цель данного воспитания сводилось к трем началам — православие, самодержавие и народность. Молодое поколение воспитывалось для общества. Большое значение придавалось нравственному воспитанию, освещенному в трудах К.Д. Ушинского, Е.Н. Водовозовой, И.А. Сикорского и других отечественных ученых.

На современном этапе акцент смещается на развитие индивидуальности ребенка, базиса его личностной культуры и творческих способностей. И.А. Зимняя определяет главные направления воспитания как социально-нравственное, общекультурное и общеинтеллектуальное.

Современный культурный человек — это не только образованный, но и человек обладающий чувством самоуважения и уважаемый окружающими. Важно сформировать у дошкольников умение строить взаимоотношения в процессе взаимодействия с окружающим на основе взаимопонимания, готовности принять других людей, их взгляды, обычаи и привычки такими, какие они есть. Одной из приоритетных задач современного образовательного учреждения состоит в том, чтобы воспитанники получили не только определенный багаж знаний, умений и навыков, но и люди самостоятельные, обладающие этнотолерантностью в качестве основы жизненной позиции.

Культура личности раскрывается в динамическом процессе знакомства с окружающим, его переработки и создания собственных ценностей. Поэтому взрослые несут особую ответственность за организацию культурной среды, а также материальную и духовную поддержку ребенка.

Сегодня практически каждый воспитатель дошкольного учреждения сталкивается с такой проблемой, как социально-педагогическая неоднородность воспитанников. Это естественно, так как наше общество в целом является неоднородным. Детский сад посещают дети разных национальностей, с разными особенностями семейного воспитания. В связи с этим возникла потребность в освоении педагогами дошкольного образования специальных методов и средств приобщения детей к культурному наследию народов мира.

Для формирования первоначальных представлений социального характера по приобщению дошкольников к элементарным общепринятым нормам, правилам взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, основам этической культуры, возникла необходимость использования музейной педагогики, а именно музея этнической культуры.

В 1949 году в журнале «Мурзилка» было опубликовано стихотворение С. Михалкова. Строчки этого стиха знакомы каждому: «В воскресный день с сестрой моей мы вышли со двора. — Я поведу тебя в музей, — сказала мне сестра». К сожалению, даже в таком мегаполисе как Москва, с огромным количеством музеев, не всегда есть возможность посетить музей. Именно поэтому в дошкольных образовательных учреждениях стали создаваться собственные музеи, большие и маленькие.

Музеи — неотъемлемая часть культурного наследия. Они охватывают практически все сферы жизни человечества: искусство, науку в целом, историю, географию и т. п. В современном обществе музеи продолжают свою культурную и просветительскую деятельность. В мире насчитывается не один десяток тысяч музеев, больших и маленьких, всемирно известных и имеющих ограниченный круг посетителей. Свой музей существует почти в каждом городе планеты. Музеи стали очень разными и необычными.

В гуманитарном словаре музей — хранилище артефактов или предметов природы, получивших в культуре знаковую ценность, одно из средств самосохранения культуры. Подразумевается, что данный набор является эталоном образца культуры (или природы) или может им стать, и в этом плане

всякая вещь, помещаемая в музей, есть вещь избранная, причем целенаправленно [3].

Современная иллюстрированная энциклопедия по искусству определяет музей как научно-просветительское учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры [5].

В 1913 на научной конференции «Музей как образовательное и воспитательное учреждение» году, проходившей в Мангейме, А. Лихтварк директор Гамбургской картинной галереи говорил, что музей можно поставить в один ряд с университетами и академиями [8].

Первую половину двадцатого века в России просветительской деятельности музеев посвятили себя такие известные советские педагоги и ученые как А. Луначарский, Ф. Шмидт, П. Флоренский и А. Бакушинский. Они предложили внедрить в школьную практику такие формы как школьные краеведческие музеи и музейные кружки с изучением методик работы с памятниками истории и культуры.

В начале 1930-х годов новыми идеологами отечественной педагогики развитие музейной педагогики было приостановлено, а вскоре и свернуто. Лишь с начала 1960-х годов началось ее возрождение, были переосмыслены образовательное и воспитательное значение музеев, музейная экспозиция и проектирование. Следующие двадцать лет музейное экспозиционное искусство в Советском Союзе получает новый импульс. При Министерстве образования в эти годы функционирует проблемная группа «Музей и образование», способствующая популяризации музейной педагогики и формированию содержания образовательной функции музейной педагогики.

В современном музееведении существует такое понятие, как «детский музей». Детские музеи распространены во многих странах мира, а в последнее время становятся популярны и в России. В 20—30-е годы XX столетия появились и школьные музеи. Одну из групп музеев того времени называли музеями-мастерскими, так как они были направлены на развитие творческих

способностей детей. Примером такого учреждения считается первый российский Детский клуб, который был создан обществом «Сетлмент», возглавляемый С.Т. Шацким, Л.К. Шлегером и А.У. Зеленко. Одной из главных его задач была кружковая работа с детьми разного возраста из малообеспеченных семей. Отдельная комната была выделена под музей, в котором собирали коллекции разных растений, животных. Уже тогда акцент делался на восприятии ребенком окружающего мира. Так, А.У. Зеленко считал, что чувственная грамотность ребенка формируется от впервые виденного, осязанного, понюханного, испробованного и способствует возникновению интереса к самостоятельной деятельности.

Музей этической культуры в современном дошкольном образовательном учреждении решает следующие задачи по формированию этнотолерантности у детей старшего дошкольного возраста: полноценное приобщение к культуре своего народа как неременное условие интеграции в другие культуры; формирование многосторонних представлений о многообразии культур в регионе, стране, мире в целом; воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества; создание условий для интеграции в культуры других народов и развитие этнической толерантности в процессе ознакомления с их национальными достижениями; формирование и развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с представителями других культур; воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Музей этнической культуры должен отвечать ряду показателей: не провоцировать на агрессивные действия, проявление жестокости; не порождать отрицательных эмоций, проявление страха; не провоцировать негативного отношения к детям другой национальности; быть дидактически-оснащенным для воспитания этнотолерантности.

Как и любой музей, он выполняет четыре основных функции: пополнение фондов; систематизация подлинников; сохранение подлинников; демонстрация экспонатов. Кроме перечисленных функций, музей этнической культуры

способствует гражданско-патриотическому воспитанию, являясь формой дополнительного образования, расширяя кругозор дошкольников и побуждая их к активности, сотворчеству и исследованию истории этнокультур.

Особенностью музея в дошкольном учреждении является то, что к основным экспонатам добавляются предметы, сделанные руками детей.

Музей дает возможность детям не только рассмотреть предметы со всех сторон, но и практически освоить их. Формы работы в музее этнической культуры отличаются многообразием. К ним относятся: мини-беседы с детьми; экскурсии для детей и родителей; самостоятельное рассматривание экспонатов; мастер-класс по изготовлению экспонатов; работа творческой группы по пополнению музея экспонатами; творческие игры, образовательные путешествия; чтение художественной литературы; исследовательская деятельность, экспериментирование; музицирование, прослушивание аудио-материалов, просмотр мини-презентаций.

Свое отношение к человеку другой национальности начинает формироваться у ребенка примерно с 5 лет, основываясь на элементарных проявлениях общечеловеческих чувств. Поэтому проблема формирования этнотолерантности относится к воспитательной и начинать работу в этом направлении необходимо с дошкольного возраста, поскольку именно тогда закладываются ценностные основы мировоззрения.

Таким образом, благодаря музею продолжается не только культурно-просветительская деятельность, но и расширяется кругозор, развиваются познавательные способности детей, формируются проектно-исследовательские умения и навыки, развивается творческое мышление и их активная жизненная позиция.

Музей решает проблему создания полноценной этнокультурной среды в дошкольном образовательном учреждении, обладает развивающим педагогическим потенциалом развития и формирования личности, носителнице определенной национальной культуры. Через музей осуществляется подготовка

дошкольников к полноценной жизни в условиях многокультурной мировой цивилизации.

Список литературы:

1. Ванслова Е.Г. Музейная педагогика в XXI веке // Мир музея. 2005. № 3
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 2003. — 472 с.
3. Гуманитарный словарь, 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://slovari.yandex.ru/>
4. Дошкольная педагогика. Обзорные лекции по подготовке студентов к итоговому междисциплинарному экзамену: учебное пособие / Под ред. Н.В. Микляевой. М.: ФОРУМ, 2012. — 256 с.
5. Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2007.
6. Кононенко Б.И., Болдырева М.Г. Культурология (альбом схем): учеб. пособие. М.: Изд-во «Щит-М», 1999. — 112 с.
7. Макарова Т.В., Ларионова Г.Ф. Толерантность и правовая культура дошкольников. Методические рекомендации. М.: ТЦ Сфера, 2008. — 80 с.
8. Музейная педагогика в начале XX века [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://paidagogos.com/?p=4966>
9. Пантелеева Л.В. Музей и дети. М.: Издательский Дом «Карпуз», 2000.
10. Педагогика межнационального общения: учеб. пособие / Под ред. Д.И. Латышиной. М.: Гардарики, 2004. — 320 с.
11. Рыжова Н.А., Логинова Л.В., Данюкова А.И. Мини-музей в детском саду. М.: Линка-Пресс, 2008.
12. Федорова С.Н. Этнокультурное развитие детей. Психолого-педагогическое сопровождение: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2011. — 176 с.
13. Философия: учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 576 с.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Яшина Ксения Олеговна

Гузницева Мария Вячеславовна

*студенты 4 курса, кафедра общей педагогики, АФ ННГУ им. Лобачевского,
РФ, г. Арзамас
E-mail: 8888ksuxaaa@mail.ru*

Юденкова Ирина Викторовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент, кафедры общей педагогики,
АФ ННГУ им. Лобачевского,
РФ, г. Арзамас*

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в настоящее время остается одним из приоритетных направлений в специальной педагогике и психологии. Под социализацией подразумевается совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает и воспроизводит определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, осваивая социальные роли и культурные нормы [3, с. 259].

В процессах социализации определяющее значение имеют опыт ранних этапов онтогенеза, связанный с формированием психических функций и первоначальных форм социального поведения; передача социального опыта через систему обучения и воспитания, а также, взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности. В процессе социализации человек формируется как член общества, к которому он принадлежит. Успешная социализация — это не только эффективная адаптация человека в обществе, но и способность в определённой мере противостоять обществу, части жизненных коллизий, мешающих его развитию и самореализации. Современное общество продуцирует в той или иной мере два типа жертв социализации: человек полностью адаптированный в обществе, но не способный ему противостоять и человек не адаптированный в обществе, противостоящий ему [2, с. 61].

Анализ литературы позволил нам выделить особенности социализации детей с ОВЗ, а именно: они с большим трудом обучаются умению ориентироваться в окружающем, усваивают общепринятые нормы поведения, овладевают навыками общения [1; 35].

Моделируя наше исследование, мы ориентировались на имеющиеся в возрастной психологии данные о специфике использования творческих видов деятельности в развитии детей, их адаптации к социуму, в целом в социализации.

В исследовании приняли участие 79 школьников с ОВЗ. Из них 28 человек из Перевозской (коррекционной) общеобразовательной школы 8 вида, 12 человек из Муниципального казенного специального (коррекционного) образовательного учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа VIII вида», г. Арзамаса, 39 человек из общеобразовательных школ Нижегородской области, но имеющие особые образовательные потребности.

Для детей с ОВЗ в четвертый раз был организован и проведен творческий конкурс «Зажги свою звезду», который включал в себя следующие номинации:

1. «Частичка моей малой родины».
2. «Дорогие мне места моей малой родины»
3. «Экскурсия по родному уголку».
4. «Будущее малой родины в моих глазах».
5. «В письмах о моём уголке...»

Данное мероприятие проводилось на базе Арзамасского филиала ННГУ им. Лобачевского. Основной его целью было — расширение социального взаимодействия детей с ОВЗ и членов их семей.

Задачи конкурса:

1. Способствовать развитию творческих способностей детей с ОВЗ через организацию различных видов деятельности.
2. Оказание психологической поддержки детей с ОВЗ и их родителям.

3. Формирование патриотических чувств у учащихся.

В своих образовательных учреждениях, под руководством любимых педагогов учащиеся выполняли работы по выбранным номинациям, а на базе нашего ВУЗа, в рамках театрализованного представления, с участием студентов, проходило награждение победителей и участников конкурса. При награждении каждого участника было представление его работы. Завершилось мероприятие общим чаепитием, в ходе которого дети общались между собой: обменивались опытом, заводили новых друзей.

Все мероприятие в целом, на наш взгляд, способствовало социализации детей с ОВЗ, а именно: преодолению барьеров общения, повышению самооценки, поскольку каждая работа была уникальна по-своему и отмечен каждый участник, формированию чувства, что они являются частью общества, ничем не отличаются от обычных здоровых детей, что у них тоже может быть много друзей и их связывают общие интересы, общие проблемы, характерные для их возраста.

В данной статье мы представляем краткий конспект мероприятия «Моя малая родина...»

(Декорации: на сцене висит большая карта Нижегородской области).

1-й ведущий: У каждого человека есть Родина — край, где он родился и где всё кажется особенным, прекрасным и родным.

2-й ведущий: Понятие «Родина» имеет несколько значений: это и великая страна с великой историей, это и то место на земле, где человек родился и рос. Не случайно в трудные минуты своей жизни люди вспоминают это место, то есть свою малую Родину. Сегодня мы с вами поговорим о наших родимых уголках, ведь у каждого он свой.

1-й ведущий: Ребята, а вы любите путешествовать? Тогда мы предлагаем отправиться в необычное путешествие — далёкое время, когда наша область только родилась, когда на её месте был непроходимый лес...

2-й ведущий: Итак, в путь!..

В это время на сцене появляется Лесовичок.

Лесовичок: Лес мой — Родина моя, здесь живу я много лет, и листочек и цветочек всё знакомо мне вокруг, а букашки, таракашки мои лучшие друзья. Ребята, а вы заботитесь о своей Родине? Вот и я хочу, что в моём лесу все, кто сюда приходил, соблюдали правила поведения, не нарушали наш покой! Я хочу проверить, как вы знаете эти правила. Игра «да-нет».

Если вы согласны, что я говорю, то вы поднимаете руки вверх (говорите ДА), а если нет — то топаете ногами (НЕТ):

Наконец — мы выбрались на машине в лес. Можно пошуметь, покричать, включить на всю громкость музыку, ведь людей вокруг нет, никому не помешаем.

Старайтесь не шуметь, а то лес испугается, затаится, и вы не узнаете ни одной лесной тайны.

Не рвите цветы на лесной полянке, не ломайте веток, не гните деревья.

В лесу можно поиграть: листьями побросаться, венки наплести, нарвать огромные букеты, подумаешь, травы в лесу много. Страшную жабу, противную улитку, гусеницу, злую гадюку нужно выгнать из леса, они здесь не нужны.

Все животные нужны, все животные важны.

Пришел в лес увидел гнездо с птенцами, не подходи не пугай птиц!

Не ловите бабочек — они так нужны цветам!

Лесовичок: Вы справились с заданием, теперь я буду спокоен за свой лес!

2-й ведущий: Спасибо, лесовичок, поведал нам о своих правилах.

Лесовичок: А я не только правила могу рассказывать...

1-й ведущий: А что же ты ещё можешь?

Лесовичок: Могу разные поделки мастерить СВОИМИ РУКАМИ.

2-й ведущий: Какой ты молодец! А у нас ведь тоже мастера есть, которые делали поделки самые-самые необычные. Вот смотри (на столе рядом со сценой оформлена выставка поделок детей).

Лесовичок: Ух, ты! Я бы до такого не додумался. Какие рукодельники и рукодельницы! За это нужно их одарить!

Награждение номинации: «Частичка моей малой родины».

На сцене звучит песня о Родине.

1-й ведущий: Любовь к Родине — важное чувство для каждого человека. У взрослого это чувство подобно большой реке. Опыт жизни расширяет понятие «Отечество» до границ всего государства. Но у каждой реки есть исток, маленький ключик, с которого все начинается — Это Малая Родина.

2-й ведущий: Наверное, каждый человек на земле по-своему любит родину и родную природу, понимает, в той или иной степени, ее «душу», ее «язык», но наиболее глубоко и тонко проникаются этим чувством люди творческие — художники, поэты, композиторы.

Награждение номинации: «Дорогие места моей малой родины».

2-ой ведущий: Ой, а ты помнишь, что мы отправились в путешествие?

1-ый ведущий: Да, конечно. Непроходимые леса начали редеть, а на их мести образовывались разные населенные пункты..

2-ой ведущий: Ребята, а вам хотелось бы побывать в других населенных пунктах, не в которых вы живете. Тогда — в путь!

На сцене появляется дедушка.

1-й ведущий: Здравствуй, дедушка!

Дедушка: Здравствуйте, я тут слышал, что вы рассказываете про разные города, поселки, деревни. А мне бы хотелось побольше узнать о каких-нибудь населенных пунктах. Давно я уже нигде не был. Ноги болят, сил нет, совсем плох стал. (*Дедушку усаживают на стул*).

2-ой ведущий: Ой, дедушка, так ребята тебе в этом помогут. Знаешь, какие они экскурсии по своим родным местам составили, загляденье просто, даже не идти, не ехать никуда не надо.

Дедушка: А это как?

1-ый ведущий: А вот так! Смотри!

Показ презентаций разных поселков и городов.

Дедушка: Ребята, спасибо вам большое. Помогли мне на старости лет побывать в разных городах. Как они старались, порадовали старого. Наградить бы их чем-нибудь надо.

2-ой ведущий: Мы согласны с тобой дедушка. За ваши старания, примите наши дарования.

Награждение номинации: «Экскурсия по родному краю».

2-ой ведущий: Ребята, а кто хранитель дома? Правильно, ДОМОВОЙ.

1-ый ведущий: Он же к нам хотел прийти, где же он?

2-ой ведущий: Не знаю, ребята, вы не видели?

1-ый ведущий: Ребята, а знаете, как он выглядит? (*Ведущие спускаются в зал и спрашивают детей, что они знают о домовом*).

Ведущие поднимаются на сцену и там находят записку.

2-ой ведущий: Ой, что это такое?

1-ый ведущий: Какое-то послание, смотри, что тут написано: ДОМОВОГО НЕ ЖДИТЕ, подпись Баба Яга.

2-ой ведущий: Эх, эта злая Баба Яга украла нашего домового, в плен взяла.

1-ый ведущий: Будем его вызволять! Ребята, вы с нами? Хорошо!

(Меняются декорации: Болото, дом Бабы Яги)

На сцене Баба Яга и рядом связанный домовый.

Домовой: Не буду я твой дом охранять.

Баба Яга: Будешь.

Домовой: Нет, и всё.

Баба Яга: Я сказала, будешь, а то я тебя в печь посажу и зажарю тебя.

Домовой: Хоть в печь сажай, но твой дом я охранять и предостерегать не буду...

2-ой ведущий: Так вот вы где, Баба Яга отпусти домового, его дети ждут.

Баба Яга: Не отпущу, пусть лучше он мой очаг охраняет, а не к детям идет.

1-ый ведущий: Баба Яга, разве так можно, у каждого дома свой хранитель, а насильно никого не заставишь.

Баба Яга: Ну ладно отпущу, но пусть ребята сначала отгадают мои загадки. (*Баба-Яга загадывает загадки*).

Ведущий развязывает домового, и домовый поет песню.

2-ой ведущий: Баба Яга теперь поняла, что добрее надо быть, людям радость приносить, маленьких не обижать, детей в страхе не держать, всех любить, а не пугать.

1-ый ведущий: А в доме своем наведи ты порядок, глядишь, твой домовый к тебе и вернется.

Домовой: Да, да. Дом свой надо в порядке держать, убираться, цветы поливать.

Баба Яга: Простите меня, я всё поняла, я буду стараться исправляться. А домовый ко мне вернется?

2-ой ведущий: Конечно, вернется, только ты сильно старайся.

Баба Яга: Я хорошо себя буду вести.

1-ый ведущий: Вот и замечательно, Баба Яга, а ты оставайся с нами.

Баба Яга: А что, правда, можно?

2-ой ведущий: Ребята, разрешим, остаться Бабке Ёжке?.. (ребята отвечают). Оставайся вместе веселее.

Домовой: Баба Яга, а что для тебя малая Родина?

Баба Яга: Какая-то малая, не малая, я вообще не знаю, что это такое.

1-ый ведущий: Баба Яга, вот где ты родилась, да живешь, что это?

Баба Яга: Лес да болото, что ещё про это скажешь, больше ничего.

Домовой: Как ничего не скажешь?

Баба Яга: Вот так!

2-ой ведущий: Ребята, вы можете нам объяснить, что такое РОДИНА? (Ведущие спускаются в зал, где дети рассказывают о родине).

Баба Яга: Ой, спасибо, объяснили!

1-ый ведущий: Бабка Ёжка, а какой ты представляешь свою родину в будущем?

Баба Яга: Большой ухоженный лес, где много зверей, птиц...

Домовой: А вот так видят будущее своей родины дети. *(На сцену выносят плакаты).*

Баба Яга: Какая красота, сколько стараний, сколько мучений, это точно достойно награды.

Награждение номинации: «Будущее малой родины в моих глазах»

Баба Яга: Ой, ребятки, вы наверно совсем умаялись, а давайте поиграем. *Игра «Дождик».*

1-ый ведущий: У каждого отношение к своему любимому краю проявляется по-разному. Кто-то посвящает ему стихотворения или песни, кто-то рисует картины, тем самым прославляя любимый уголок и на многие годы увековечивая память о нем.

А кто-то в своих сочинениях описывает красоты и вдохновенно рассказывает историю своего любимого края, как это делали ВВ:

2-ой ведущий: А теперь посмотрите на наше село.

Как в песне, стоит над рекою оно.

О людях его и родных берега

Хочу рассказать вам в своих я стихах.

(Авдеев Андрей Сергеевич)

1-ый ведущий:

Васильев Враг — село большое,

Тебя любля я всей душой:

Ты с детства сердцу дорогое.

Мой край любимый и родной...*(Сухарева Римма).*

2-ой ведущий:

Родина моя!

Люблю тебя!

За красоту твоей природы,

За то, что есть четыре время года!
За речку, лес и поле,
За счастье, радость,
Что без горя я живу на свете этом!
Спасибо, Родина, тебе на этом! (Кукушкин Александр Михайлович)

1-ый ведущий:

Не в экзотической стране,
Не среди джунглей Амазонки,
А в среднерусской полосе
Живу, обычная девчонка.
Поселок мой так невелик,
Его на карте не найти,
Но здесь души моей родник,
Начало долгого пути. (Иванова Антонина Сергеевна)

Награждение номинации «С любовью к Родине...»

2-ой ведущий:

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою»

1-ый ведущий: Вот и подошло наше путешествие к концу, мы надеемся, что это останется у вас в памяти.

Мы не скажем вам, ПРОЩАЙТЕ, а лишь скажем ДО СВИДАНИЯ!
До НОВЫХ ВСТРЕЧ!

«Гимн года молодёжи» (Поют все организаторы концерта!!!)

Список литературы:

1. Девяткова Т.А. Социально-бытовая ориентировка в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях VIII вида: пособие для учителя / под ред. А.М. Щербаковой. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. — 302 с.
2. Никишина В.В. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития: Пособие для психологов и педагогов: М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 128 с.
3. Шипицына Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 2002. — с. 496.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ РЕЧЕВОГО НЕДОРАЗВИТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

Габдуллина Наталья Айдаровна

*студент 5 курса, кафедра дефектологии и специальной психологии КубГУ,
РФ, г. Краснодар
E-mail: tasja007@mail.ru*

Куцеева Елена Леонидовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент КубГУ,
РФ, г. Краснодар*

XXI век изменил жизнь человека. Наблюдается ускорение темпа социальной жизни, от человека требуется умение быстро приспосабливаться к окружающему социуму. Он должен уметь оптимизировать свою деятельность в новой ситуации, уметь правильно понимать поведение других людей, налаживать межличностные отношения, а значит, проблема социального интеллекта становится все более актуальной в настоящее время.

Что же такое социальный интеллект? В психологию термин «социальный интеллект» был введен Э. Торндайком в 1920 году для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». В работах Е.П. Вернона (1933), Г. Олпорта (1937), Д. Векслера (1958), Дж. Гилфорда и других ученых социальный интеллект определяется как особый вид интеллекта, который представляет собой единство познавательных и поведенческих способностей. Это реализуется в социальном взаимодействии. С точки зрения этих ученых социальный интеллект не зависит от общего интеллекта. В работах Д.В. Ушакова (2004), Д.В. Люсина, Н.Д. Михеевой (2004) рассматривается влияние социального интеллекта на успешность социального взаимодействия.

Актуальность и возможность исследования развития социального интеллекта в старшем дошкольном возрасте у детей с речевыми нарушениями

определяется недостаточной изученностью этой проблемы в психологической литературе и несомненно ее социальной значимостью.

Для формирования личности и межличностных отношений самым благоприятным является дошкольный возраст. Особую важность для становления личности, по мнению А.В. Запорожца (1994) представляют приобретаемые дошкольником ценные психофизиологические свойства и качества [3]. Недостаточное развитие социального интеллекта в дошкольном возрасте осложняет личностное развитие ребенка, приводит к появлению нежелательных черт поведения. Ребенок начинает считать агрессивность или замкнутость лучшим средством адаптации в обществе.

Нарушения речи, невозможность полноценного речевого общения оказывают влияние на формирование личности ребёнка. Речевое недоразвитие может вызывать психические наслоения, формировать специфические особенности эмоционально-волевой сферы и привести к развитию отрицательных качеств характера (чувства неполноценности, замкнутости, застенчивости, нерешительности, негативизма). Нарушения речи препятствуют становлению у дошкольников полноценных коммуникативных связей с окружающими, затрудняет контакты со взрослыми [2].

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование позволяет расширить и систематизировать представление об особенностях становления социального интеллекта старших дошкольников, имеющих речевые нарушения, основных факторах и условиях, влияющих на развитие социального взаимодействия. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы специалистами, работающими со старшими дошкольниками.

Исследование было проведено на базе МБОУ СОШ № 20 г. Краснодара (дошкольники, посещающие подготовительные занятия в школе) и МБОУ МО г. Краснодар «Начальная школа-детский сад № 72».

Для исследования особенностей социального интеллекта дошкольников были использованы методы:

- экспериментальное изучение социального интеллекта. (Методика исследования социального интеллекта — Дж. Гилфорд, М. Салливен в адаптации И.В. Харитоновой для детей старшего дошкольного возраста) [8].

- анализ речевых карт воспитанников МБОУ МО г. Краснодар «Начальная школа-детский сад № 72»

Выборку исследования составили 20 детей, средний возраст 6 лет. Дошкольники поделены на две группы. В первую группу вошли 10 дошкольников (5 девочек, 5 мальчиков) в возрасте 6 лет с речевой нормой. Во вторую группу вошли 10 дошкольников (3 девочки, 7 мальчиков) в возрасте 6 лет с нарушениями речи разной степени тяжести. Вторая группа поделена на 2 подгруппы, дети с тяжелыми нарушениями речи (5 человек имели ОНР 2 уровня) и дети, имеющие незначительные речевые нарушения (из 5 человек — 2 ребенка имели ФФН, 3 ребенка — ФН).

Методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда, М. Салливена в адаптации И.В. Харитоновой для детей старшего дошкольного возраста состоит из 4 субтестов. Они позволяют выявить четыре способности в структуре социального интеллекта: познание результатов поведения — способность предугадывать развитие событий, исходя из уже имеющейся информации; познание классов поведения — способность распознавать общие свойства в некотором потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении; познание систем поведения — способность понимать логику развития целых ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях; познание преобразований поведения — способность понимания исходного значения сходного поведения (вербального и невербального) в разных контекстах происходящей ситуации. Каждый субтест состоит из 10 заданий. Результат по тесту в целом отражает общий уровень развития социального интеллекта. В субтестах использовался невербальный стимульный материал понятный для детей дошкольного возраста.

Проанализировав первый субтест, мы пришли к выводу, что у дошкольников с речевой нормой и с легкими нарушениями речи преобладает высокий и выше среднего уровень развития способности к познанию поведения, а у дошкольников тяжелыми нарушениями речи преобладает средний уровень развития способностей предвидеть последствия поведения. Выявлена группа дошкольников с речевой нормой, которые имеют уровень развития способности к познанию поведения ниже среднего и низкий, также установлено, что уровень развития познания поведения зависит не только от речевых нарушений, но и от других факторов, прежде всего от отношений внутри семьи, проанализировав комментарии детей, которые они давали по ходу исследования было выяснено, что у детей с тяжелыми нарушением речи слабее развиты способности воспринимать социальные ситуации и предугадывать развитие ситуации, что конечно же отрицательно сказывается на установлении межличностных контактов со взрослыми и сверстниками.

Анализ второго субтеста показал, что в группе детей с нарушением речи не исключена косвенная зависимость между состоянием речи и познанием невербального поведения, что может быть связано с нарушением регулирующей функции речи. Одни авторы (А.Г. Асмолов, А.В. Запорожец [3], А.Н. Леонтьев) считают, что у детей с нарушением речи уровень развития невербального общения находится в норме для данной возрастной категории или даже превышает норму за счет процессов компенсации. Эти ученые считают, что прямой зависимости между нарушениями речи и уровнем развития невербальной коммуникации не может существовать, так как невербальное общение выражает в поведении человека непосредственно его смысловые установки, а через речь передается значение. Другие авторы (В.П. Дудьев [1], О.Л. Леханова [4], О.С. Павлова [6]) находят, что у детей с нарушениями речи невербальное общение имеет особый характер и что оно количественно и качественно отличается от такового у детей с нормой речевого развития. Они подчеркивают, что у детей с нарушением

речи наблюдается отставание в развитии как вербальной, так и невербальной коммуникации. Это подтверждают и исследования О.Н. Усановой, Т.Н. Синяковой [7], что у детей с общим недоразвитием речи имеет место качественное своеобразие развития невербального интеллекта. Это своеобразие обусловлено вероятнее всего не речевыми трудностями, а другими факторами.

В целом можно говорить о том, что дети с тяжелыми нарушениями речи хуже распознают эмоции, чем дети с легкими нарушениями речи, они показывают средний уровень и уровень ниже среднего. Причинами, наблюдаемых особенностей детей с тяжелыми нарушениями речи являются низкий уровень вербальных знаний. Эти дети также имеют часто низкий уровень самоконтроля.

Проанализировав третий субтест, мы пришли к выводу, что у большинства дошкольников с речевой нормой и части дошкольников с легкими нарушениями речи способности к пониманию речевого поведения развиты выше среднего. Это согласуется с литературными данными. В.Х. Манеров [5] считает, что большинство детей 5-6 лет уже могут по речи человека определять его. Дети с тяжелыми нарушениями речи испытывают трудности в понимании обращенной речи, так как многие грамматические формы такие дети различают с трудом. Это доказывает, что у детей с тяжелыми нарушениями речи, вербальное опосредование затруднено и имеется невысокий уровень развития словесно-логического мышления (Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина [9]).

Четвертый субтест «Найди пропущенную картинку» показывает способность понимать логику развития ситуации межличностного взаимодействия. Полученные данные свидетельствуют, что высокий уровень способностей к анализу поведения в данной группе испытуемых выявлен у дошкольников с речевой нормой и легкими нарушениями речи. Среди детей с тяжелыми нарушениями речи высокий уровень не показал никто. У большинства дошкольников с нарушениями речи эти способности развиты ниже среднего уровня.

Анализ полученных данных позволил прийти к выводу о том, что в данной группе преобладает средний уровень развития социального интеллекта среди дошкольников с речевой нормой. У дошкольников с легкими нарушениями речи уровень развития социального интеллекта средний и выше среднего. Среди дошкольников с тяжелыми нарушениями речи мы выявили средний и ниже среднего уровень развития социального интеллекта. Также нами было выявлено, что среди детей всех групп сравнения есть дошкольники со средним и ниже среднего уровня развития социального интеллекта, а уровень развития выше среднего показывают только дети с речевой нормой и легкими речевыми нарушениями.

При анализе результатов исследования социального интеллекта дошкольников с нарушениями речи, можно заметить, что дети с легкими нарушениями речи имеют ниже среднего и низкие результаты, как правило, только по одному или двум критериям, следовательно, если скорректировать эти проблемные моменты, то формирование социального интеллекта старших дошкольников будет более успешным. Дети с тяжелыми нарушениями речи в большинстве случаев имеют средние и ниже среднего результаты по всем субтестам и только в нескольких случаях результаты выше среднего уровня.

Однако в результате беседы с педагогами выяснилось, что детям, имеющие тяжелые нарушения речи и показавшие средний уровень развития социального интеллекта (также как и дети с легкими речевыми нарушениями) родители уделяют воспитанию детей очень много времени и внимания. В этих семьях формирование социального интеллекта осуществляется с помощью родителей. Родители активизируют наблюдение за поведением ребенка и окружающих его людей, анализируют действия и поступки других людей, свои собственные и поступки ребенка, обозначают с помощью слов индивидуальные качества ребенка, оценивают вербально его поведение и действия. Это доказывает, что на уровень развития социального интеллекта кроме речевых нарушений влияют и другие факторы, что социальный интеллект дошкольника формируется в ходе его социализации, под воздействием условий социальной

среды (Л.С. Выготский, Е.Н. Воробьева). Особенности в развитии детей с нарушениями речи требуют от педагогов специально организованной работы по коррекции и развитию всех компонентов речевой, познавательной и коммуникативной деятельности в целях оптимальной и эффективной адаптации детей с выраженными нарушениями речи к условиям и требованиям социальной среды.

Результаты проведенного нами теоретико-экспериментального исследования особенностей развития социального интеллекта дошкольников с нарушениями речи позволяют сделать следующие выводы:

1. Существуют различия в уровне развития социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста, имеющих тяжелые нарушения речи и социального интеллекта детей с речевой нормой и легкими нарушениями речи

2. Легкие нарушения речи не влияют на уровень развития социального интеллекта.

3. В данной группе среди дошкольников с тяжелыми нарушениями речи доминирует ниже среднего уровень развития социального интеллекта. У дошкольников с легкими нарушениями речи преобладает средний и выше среднего уровень развития социального интеллекта, среди детей всех групп сравнения есть дошкольники со средним и ниже среднего уровня развития социального интеллекта, а уровень развития выше среднего показывают только дети с речевой нормой и легкими речевыми нарушениями. По всем субтестам и по общему уровню развитию социального интеллекта дошкольники с легкими нарушениями речи имеют показатели выше, чем дети с тяжелыми нарушениями речи. Дети с легкими речевыми нарушениями и дети с речевой нормой имеют примерно одинаковые результаты по всем субтестам, кроме субтеста «Такие разные слова», который измеряет способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации.

4. Развитие личности дошкольников с нарушениями речи характеризуется качественным своеобразием. Личностное развитие связано с наличием речевых нарушений и отрицательным влиянием микросоциальных факторов. Для этих детей необходима систематическая и целенаправленная психокоррекционная работа, учитывающая особенности формирования их личности.

5. В процессе сравнительного анализа установлено, что у дошкольников с нарушением речи разной степени тяжести наряду с низкими показателями формирования компонентов языковой системы (фонетики, лексики и грамматики), отмечались более низкие показатели факторов восприятия и понимания вербальной и невербальной информации (понимания значения слов, интерпретации текстового сообщения, распознавания эмоций, понимания лексико-грамматических конструкций).

6. Выявлено, что кроме речевых нарушений на уровень развития социального интеллекта влияют и другие факторы. Социальный интеллект дошкольника формируется в ходе его социализации, под воздействием условий социальной среды.

7. Для успешного развития социального интеллекта детей в дошкольном возрасте необходимо позитивное личностно-ориентированное общение с близкими, которое создает благоприятную среду для развития социального интеллекта дошкольников.

Список литературы:

1. Дудьев В.П. Системный подход в развитии коммуникативного потенциала дошкольников с общим недоразвитием речи // Логопедия. 2006 № 2.
2. Зайцев И.С. Социальная адаптация детей с нарушениями речи / И.С. Зайцев // Дефектология. — 2003. — № 5. — с. 107—115.
3. Запорожец А.В. Условия и движущие причины психического развития ребенка // Хрестоматия по возрастной психологии: Учеб. пособие для студентов / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1994.
4. Леханова О.Л. Своеобразие употребления, понимания и интерпретации невербальных средств общения дошкольниками с общим недоразвитием речи. // Дефектология. 2011. № 6.

5. Манёров В.Х., Шнейдер Е.М. Автоматическое распознавание эмоций по спектральным и интонационным признакам // Материалы доклада и сообщения 5-го Всесоюзного совещания-симпозиума цикла «Акустика речи и слуха». Одесса, 1989
6. Павлова О.С. Нарушение коммуникативного акта у детей с общим недоразвитием речи // Психолингвистика и современная логопедия. 1997.
7. Усанова О.Н., Синякова Т.Н. Особенности невербального интеллекта при недоразвитии речи // Обучение и воспитание детей с нарушениями речи: Сб. науч. тр. / Отв. редактор В.И. Селиверстов. М.: МГПИ, 1982.
8. Харитонова И.В. Особенности социального интеллекта старших дошкольников и его развитие средствами психогимнастики: Дис. ... канд. психол. наук: Краснодар, 2006
9. Чиркина Г.В. Основы логопедической работы с детьми: Учебное пособие для логопедов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов, студентов педагогических училищ. / Под общ. ред. д. п. н., проф. Г.В. Чиркиной. 2-е изд., испр. М.: АРКТИ.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ

Лукьянова Любовь Сергеевна

*студент 2 курса факультета психологии, валеологии и спорта КГУ,
РФ, г. Курган
E-mail: lybov-456@mail.ru*

Мальцева Лариса Валентиновна

*научный руководитель канд. пед. наук, доцент кафедры психологии развития
и возрастной психологии КГУ,
РФ, г. Курган*

Актуальность исследования. В нашей жизни огромное значение играет хорошее здоровье: как психическое, так и соматическое, благодаря которому мы можем жить спокойно, уверенно и счастливо. Но в настоящее время человек постоянно сталкивается со стрессовыми ситуациями, которые влияют на его поведение, работоспособность, здоровье и взаимоотношения с окружающими людьми. Большинство медиков считают, что кратковременные стрессы необходимы человеческому организму. Они заставляют чувствовать себя лучше и активнее, в организме запускаются все необходимые процессы, а мозг начинает работать быстрее. Однако при затяжных стрессах все происходит иначе: нервная система изнашивается. Кроме того, длительный стресс приводит к таким опасным заболеваниям и состояниям как проблемы шеи, спины, кожи, пищеварения, сердечные болезни, менструальные боли, бессонница, чувство усталости, частые простуды, перепады настроения.

Разрешая проблему, вызвавшую заболевание, можно устранить его симптомы и найти причину его возникновения. Одним из методов разрешения психосоматических заболеваний является психотерапия, которая включает множество направлений. Одно из них — работа с ассоциативными метафорическими картами.

Цель исследования: проанализировать и выявить влияние метафорических карт на эмоциональное состояние человека.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ психологической и медицинской литературы об использовании метафорических ассоциативных карт как направлении психотерапии и психокоррекции.

2. Изучить историю возникновения метафорических карт, систематизировать и описать результаты существующих исследований.

3. Выделить особенности влияния метафорических ассоциативных карт на решение внутренних конфликтов.

Обратимся к анализу понятия «метафорические ассоциативные карты».

В энциклопедическом словаре-справочнике дается следующее определение: «Метафора – это переносное значение слова, основанное на употреблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту; скрытое сравнение, построенное на сходстве или контрасте явлений, в котором слова как будто отсутствуют, но подразумеваются» [4].

Картинка — это метафора, которая имеет эмоционально-иносказательный смысл. Изображение метафорических картинок рассматривается как визуальный стимул, в котором проецируются феномены личности.

Использование ассоциативных метафорических карт основано на проективном методе, который представляет собой совокупность отдельных техник для того, чтобы изучать те аспекты личности, которые наименее доступны наблюдению или опросу.

Ассоциативные карты — метод коррекции с помощью различных картинок, на которых изображены люди, их взаимодействия, жизненные ситуации, животные, пейзажи и т. д. В картинках люди видят не просто изображения предметов и отношений, а вкладывают содержание своих внутренних актуальных переживаний. Именно поэтому в одних и тех же изображениях люди видят совершенно разные смыслы и ассоциации. Более того, в разные периоды своей жизни толкование может отличаться даже у одного и того же человека [2].

Далее проанализируем историю создания метафорических ассоциативных карт. Термин «проекция» впервые был использован психологом Франком в 1939 году для объединения известных методик: ассоциативный тест Юнга, тест чернильных пятен Роршаха (1921 г.), — цветовой тест Макса Люшера (1937 г.). Франк попытался выделить общие особенности присущие всем этим методикам и попытался дать классификацию методикам, которые существуют и на сегодняшний день. С.Л. Франк, русский философ и психолог, все проективные методики объединил по ряду признаков:

- возможность отразить, как на экране, наиболее существенные аспекты личности и показать их взаимосвязи и целостность;
- общность формального построения методик и сходство проведения проективного эксперимента;
- стимульный материал нечетко структурирован, неопределен, поэтому испытуемый обладает свободой в выборе ответа, не заботясь о том, правильным является или нет;
- испытуемый не знает, что в его ответах значимо и поэтому не может подстроить свои ответы под гипотезу экспериментатора;
- экспериментатор в ходе проведения эксперимента проективной методики не является нейтральным регистратором его ответов, а является доброжелательным понимающим собеседником, что дает испытуемому возможность пережить своеобразные чувства и переживания.

Первая колода ассоциативных карт была создана в 1975 году Эли Романом, профессором искусствоведения, и называлась «Он». Целью его работы было желание приблизить искусство к людям, сделать его более доступным и понятным.

В 1981 году в Канаде были опубликованы «О-карты». Этот набор метафорических карт содержал две колоды: 1) ситуативные изображения (включают 88 карт, принадлежащих художнику Эли Роману); 2) рамочные карты со словами (88 карт). Слова для рамочной колоды отбирались

по определенным правилам психотерапевтом Джозефом Шлихтером. У колоды со словами больше формат, чем у колоды изображений.

Эти колоды созданы следующим образом: карта с изображением может быть помещена в рамку карты со словом. Образы обращаются к чувствам и интуиции, а слова, напротив, обращаются только к сознанию. Так, соединение карт-картинок и карт со словами ведет к тому, что человек одновременно обращается и к левому (логическое мышление), и к правому полушарию (интуиция) головного мозга. Если использовать сразу 2 колоды, то можно получить 7744 комбинаций. Такое сочетание заставляет человека раскрыть свой творческий потенциал.

В 1983 году Эли Раман познакомился с Моритцом Эгетмейером, который также считал, что с помощью карт «О» можно побудить человека к искреннему разговору о себе и своих проблемах. По договору с Э. Раманом Эгетмейер должен был продать карты «О» в Европе и Германии. Однако ни одно издательство не согласилось их производить, т.к. в такой игре не соблюдался карточное правило, в котором есть победитель и побежденный, и издатели сомневались в востребованности данного товара и финансовой прибыли.

В дальнейшем М. Эгетмейер самостоятельно основывает «О-издательство» в Германии и в 1985 году начинает издавать «О-карты». Игры проходили следующим образом: вслепую вытягивались карты, одна с текстом, а другая с картинкой, и необходимо было рассказать, какие мысли, чувства и ассоциации возникали при этом. Но в выставочных павильонах невозможно было создать необходимую доверительную атмосферу. Затем М. Эгетмейеру пришла мысль сопровождать картинку историями, чтобы облегчить освоение публикой нового вида игр. Эта идея стала толчком в создании «Саги» — второй колоды метафорических карт. Дальнейшая работа и взаимодействие с картами и людьми, которые их применяли, способствовали появлению новых карт и колод.

Сегодня практически психологами используются 17 колод метафорических карт издательства «OH Verlag»: «OH», «COPE», «PERSONA»,

“PERSONITA”, “HABITAT”, “MYTHOS”, “SAGA”, “SHEN HUA”, “1001”, “QUISINE”, “MORENA”, “LYDIA JACOB STORY”, “ТАИТИ”, “BOSCH”, “ЭККО”, “BEAUREGARD”, “CLARO” [3].

Психолог Анастасия Карачевцева пишет о том, что использование метафорических карт в психотерапевтической работе позволяет снять большинство защитных механизмов, создать атмосферу доверия и наладить общение с людьми [2].

А.Е. Горобченко выделяет следующие особенности и преимущества применения ассоциативных метафорических карт:

- могут использоваться как при работе с отдельной группой, так и с одним человеком;
- обладают всеми преимуществами проективных методов и расширяют терапевтический арсенал психолога или психотерапевта;
- помогают довольно быстро прояснить и понять переживания и нужды человека, найти ключ к незавершенным внутренним процессам;
- хорошо работают с человеком, плохо осознающим свои чувства, который полагается на факты, но не на эмоции;
- позволяют создать атмосферу доверия и помогают преодолеть внутреннее сопротивление, которое не всегда можно побороть другими методами;
- помогают за небольшой срок найти истинную проблему, которая тяготит человека;
- снижается сознательный надзор, что облегчает работу клиента с его внутренним «Я» и подсознательными конфликтами;
- позволяют увидеть настоящую картину отношений с окружающей действительностью;
- проблему клиент решает самостоятельно;
- испытуемый не ориентирован на «правильные ответы» (отсутствует оценка ответа) [1].

Проанализировав психологическую литературу, мы сформулировали основные положения о влиянии ассоциативных метафорических карт на решение внутренних конфликтов человека.

Метафорические карты — это проективный метод, благодаря которому психолог или психотерапевт может получить доступ к целостной картине «Я» клиента, его личностному мнению о себе, а также о субъективном образе ситуации с точки зрения клиента. Карты помогают выяснить и осознать актуальные переживания и потребности человека, его незавершенные внутренние процессы, позволяют увидеть наглядную картину любых межличностных отношений, исследовать свое прошлое, настоящее и будущее, отношения другими людьми, свое взаимодействие с работой, здоровьем, проблемой выбора и многое другое.

Карты создают атмосферу доверия и защищенности, побуждают к самопознанию, улучшению коммуникации с окружающими людьми, помогают разобраться в психологических причинах происходящих событий и найти решение в сложившейся ситуации, способствуют развитию творческого потенциала личности, содействуют быстрому личностному росту и процессу саморазвития.

Проективные карты позволяют работать на ментальном, эмоциональном и телесном уровнях. Когда с помощью метафорических карт человек решает свою проблему, он избавляется от ряда психических и соматических заболеваний.

Список литературы:

1. Горобченко А.Е., Евменчик М.С. Метафорические ассоциативные карты в работе практического психолога. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.b17.ru/article/438/> (дата обращения 11.11.2013).
2. Метафорические ассоциативные карты [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://karachevtseva.ru/counseling/metaforicheskie_associativnye_karty/ (дата обращения 07.11.2013).

3. Муздыбаев К. Стратегия совладения с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Том 1. — № 2., — с. 102—112.
4. Тихонов А.Н., Хашимов Р.И. Энциклопедический словарь-справочник [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/metafora/> (дата обращения 10.11.2013).

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Малафеева Екатерина Николаевна

Никитина Анна Андреевна

*студенты 4 курса, кафедра дошкольного образования, ЧГУ,
РФ, г. Череповец
E-mail: lioness_00@inbox.ru*

Смирнова Светлана Андреевна

*научный руководитель, старший преподаватель,
кафедра дошкольного образования, ЧГУ,
РФ, г. Череповец*

На современном этапе развития общества проблема формирования полоролевой идентификации всё больше волнует отечественных и зарубежных исследователей. Это связано с изменением ролевых стереотипов, перераспределения ролей и функций между полами.

В отечественной психологии опубликованы исследования, направленные на изучение формирования полоролевой идентификации на разных этапах онтогенеза (Алешина Ю.В., Волович А.С., Визгина А.В., Дворянчиков Н.В, Ениколопов С.Н., Ильин Е.П., Кон И.С., Пантлеев С.Р., Каган В.Е., Клещина И.С., Репина Т.А. и др.). В зарубежной психологии проблемой полоролевой идентификации в разные годы занимались Д. Батон, Э. Берн, Г. Зиммель, О. Вейнингер, У. Липпман, Ш. Берн и др.

Особое место в формировании личности как субъекта половой принадлежности занимает дошкольный возраст. Половая идентификация и формирование половых ролей в дошкольном детстве происходит необычайно динамично.

В настоящее время одной из целей образовательных учреждений становится создание условий для становления личности ребёнка с учётом будущей полоролевой идентичности. Формирование полоролевой идентичности предполагает знание особенностей развития половой идентификации у детей на определённом этапе онтогенеза.

Прежде всего, следует познакомиться с понятием половозрастной идентификации.

Половозрастная идентификация — отождествления себя с соответствующей половозрастной группой, проявляющееся в усвоении ценностей и форм поведения, принятых данной группой [1].

Формирование половозрастной идентификации связано с развитием самосознания ребёнка. По мнению А.Г. Хрипковой и Д.В. Колесова, знание собственной половой принадлежности развивается в полной мере к трём годам, в процессе того, как ребёнок осознаёт своё Я.

В раннем возрасте дети часто заученно отвечают на вопрос, сколько им лет, но осознавать свой возраст они начинают только к 3—4 годам. С этого возраста они способны вспомнить свой прошлый день рождения, прошлую зиму или лето, узнать свои вещи, которыми они пользовались, когда были маленькими. Достаточно рано сами дети начинают сравнивать себя с другими детьми по возрасту [1].

Если дети 4—5 лет ещё не все способны правильно выстроить половозрастную последовательность, то в старшем дошкольном возрасте дети должны выстраивать возрастную хронологию безошибочно. Так же в старшем дошкольном возрасте приходит понимание необратимости пола (его неизменности) [2].

Именно дошкольный возраст является базовым этапом в развитии половой идентификации, но, несмотря на это, научная литература по данной проблематике отличается отрывочностью подачи информации, а сама проблема развития половой идентификации остается малоизученной, что обусловило выбор темы и актуальность данного исследования.

Таким образом, целью нашего исследования стало выявить динамику развития половой идентификации у детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 116», а также на базе МБДОУ «Центр развития ребенка —

детский сад № 9» г. Череповца, в котором приняли участие 30 детей трёх разных возрастных групп.

В первую группу опрашиваемых входили 10 детей младшего дошкольного возраста (3—4х лет) — 5 мальчиков и 5 девочек, вторая группа респондентов — 10 детей средней группы детского сада (4—5 лет) — 5 мальчиков и 5 девочек, третья группа — 10 детей старшего дошкольного возраста — 5 мальчиков и 5 девочек.

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методов:

1) Беседа с ребёнком.

Цель беседы: выявить особенности представлений детей о половых ролях, о себе как о представителе определённого пола и о своих будущих ролях.

2) Методика «Неоконченные ситуации» (автор — О.И. Иванова).

Цель: выявить знания ребёнка об особенностях полоролевого поведения мальчиков и девочек.

3) Методика Н.Л. Белополюской «Половозрастная идентификация».

Цель: исследование уровня сформированности тех аспектов самосознания, которые связаны с идентификацией пола и возраста ребёнка.

Полученные эмпирические данные позволили нам выявить динамику развития половой идентификации у детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста.

Дети знают о своей половой принадлежности и чётко различают пол окружающих их людей. Это говорит о том, что половая идентификация у детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста сформирована, однако, в её основе чаще всего лежат случайные внешние признаки (причёска, тип одежды).

Мальчики младшего дошкольного возраста увидели, что девочки отличаются от них наличием косичек (50 %), 30 % детей (девочки) сказали, что «видели себя в зеркале» и 20 % данный вопрос оставили без ответа.

Дети среднего дошкольного возраста выделили следующие отличительные признаки между полами: длина волос — 80 % детей (из них 30 % детей

самостоятельно признак не выделили, но замечают данное отличие мальчиков от девочек), причём один мальчик отметил, что у девочек растут волосы вниз, а у мальчиков — вверх; одежда — 90 % детей (из них 70 % детей самостоятельно признак не выделили, но замечают данное отличие мальчиков от девочек); красоту девочек как внешний признак выделяют 20 % детей (девочки); голос как отличие между мальчиками и девочками выделил один мальчик — это 10 %; мальчики — как защитники (10 %); способность женщины к рождению ребёнка (10 %). Из всех опрошенных 40 % не выделили отличий мальчиков от девочек и характерных для них признаков без наводящих вопросов.

100 % детей старшего дошкольного возраста видят отличия в причёске, в одежде — 80 % детей (из них 40 % — мальчиков и 40 % — девочек). Одна девочка видит отличие в цветах одежды мальчиков и девочек (10 %). 20 % детей (мальчики) считают, что девочки и мальчики играют в разные игрушки, 1 мальчик заметил, что только девочки красят губы (это 10 %), другой мальчик видит отличие в именах (10 %). Ещё один мальчик считает, что только девочки носят серёжки в ушах, поэтому выделяет данный признак как отличие между полами (10 %). Только один ребёнок (мальчик) считает, что мальчики никогда не плачут и защищают девочек — это 10 %. И одна девочка выделяет как внешний признак — красоту девочек, умение «наводить» красоту (10 %).

Такие половые признаки как эмоциональные привязанности, присущие полу черты характера, интересы, деятельность, физиологические особенности в большинстве случаев дети не выделяют.

Следует отметить, что некоторые младшие дошкольницы (20 % детей) отметили качества, характерные женщине — это доброта, ум, красота, в отличие от мальчиков, которые не смогли привести никаких аргументов (50 %).

Дети среднего дошкольного возраста отмечают качества не в соответствии с полом, а в соответствии с возрастом. Например, в будущем 70 % детей видят себя большими (из них 30 % мальчиков и 40% девочек) и высокими — 20 %

(из них 10 % девочек и 10 % мальчиков); 20 % детей (мальчики) не смогли «увидеть» себя взрослыми; один мальчик видит себя сильным (это 10 % детей); другой мальчик дал такое описание своего образа в будущем: «Я буду умным, буду зарабатывать денежки, чтобы мама покупала моему брату сладости» (10 %).

Дети старшего дошкольного возраста отмечают качества в соответствии со своим полом: мальчики в будущем хотят быть сильными, смелыми, храбрыми, ловкими, а девочки — хорошими, красивыми, любимыми, милыми, умными, добрыми и ухоженными.

Анализ результатов показал, что дети не только среднего и старшего, но и младшего дошкольного возраста идентифицируют в соответствии с полом понятия «дядя» — «тетя», супружеские понятия («муж» — «жена»), и родительские понятия («папа» — «мама»).

Все диагностируемые дети эмоционально положительно относятся к себе как к носителю пола. Некоторые дети среднего (20 %) дошкольного возраста верят в возможность смены пола, в отличие от младших и старших дошкольников, которые полностью осознают необратимость пола.

Практически все дети среднего дошкольного возраста не хотят менять свой пол — это 90 % детей. Только один мальчик не смог дать однозначного ответа на вопрос, хотел бы он проснуться девочкой или нет (10 %).

В проведенном исследовании дети старшего дошкольного возраста не хотят менять свой пол и очень огорчились, если бы это произошло, за исключением одного мальчика (это 10 % детей), который, не огорчился, но, при этом, не приспособился к новой роли, а пытался бы изменить то, что с ним произошло («конечно, пытался бы изменить», — говорит Ваня с задорной ухмылкой).

Данная ситуация имеет свои отличительные особенности: в случае смены пола большинство детей младшего и среднего дошкольного возраста не огорчились бы, в отличие от детей старшего дошкольного возраста.

Методика «Неоконченные ситуации», позволила проследить различные предпочтения детей, в зависимости от пола и возраста. В ходе исследования детям предлагалось 2 неоконченные ситуации, в которых они выбирали между мужским и женским образцами поведения.

Так, в ситуации выбора подарка на день рождения для представителя своего пола большинство детей младшего дошкольного возраста (70 %) выбрали вариант ответа адекватно своему полу: мальчики (30 %) — «машинку» и «конструктор»; девочки (40 %) — «игрушечный дом». Соответственно 30 % детей — выбрали неправильный вариант ответа. Мальчики (20 %) объяснили свой выбор тем, что в игрушечном доме можно «играть человечками» и это для них является более интересным. Только одна девочка (10 %) выбрала подарок неадекватно полу — «конструктор», затрудняясь объяснить свой выбор.

Это объясняется тем, что в данном возрасте оценка ребёнком степени своей маскулинности/феминности затруднена неопределённостью детских полоролевых предпочтений.

Следует отметить, что все дети среднего (100 %) и старшего (100 %) дошкольного возраста в предложенной ситуации выбирали тип поведения в соответствии с полом.

Другая ситуация предполагала описание того, как мальчик может поиграть с куклой и как девочка может поиграть с машиной.

Все дети младшего и среднего дошкольного возраста полностью исключили возможность мальчика играть с куклой, а девочки с машинкой.

Но два ребёнка старшего дошкольного возраста — мальчик и девочка, что составляет 20 %, допускают иной вариант ответа. Они считают, что мальчик, например, может играть куклой, инсценируя её похищение монстрами, а девочка вполне может играть машинкой, катая в ней кукол или другие игрушки.

При выявлении половозрастной идентификации половина испытуемых детей среднего дошкольного возраста правильно идентифицируют себя с полом

и возрастом — это 50 % детей (30 % мальчиков и 20 % девочек), из них один мальчик идентифицировал себя с образом настоящего и как дошкольника и как школьника (10 %), 30 % детей идентифицируют себя с образом школьника (это 20 % мальчиков и 10 % девочек), 2 девочки идентифицируют себя с образом девушки (это 20 %).

Один мальчик не смог идентифицировать себя с каким-либо персонажем на картинках, а значит, идентификация с образом настоящего у ребёнка сформирована не в полной мере. Большинство детей среднего дошкольного возраста (90 %) свой предыдущий статус идентифицируют правильно; одна девочка (которая идентифицирует себя в настоящем с образом девушки) не смогла идентифицировать себя с образом младенца (10 %), но стоит обратить внимание, что она правильно определила «предыдущие» свои роли школьника и дошкольника. С образом будущего правильно идентифицировали себя 80 % детей, остальные 20 % не справились с выбором. Один мальчик (это 10 %), как говорилось выше, не смог идентифицировать себя с каким-либо персонажем на картинках, поэтому эксперимент далее не продолжался. Другой мальчик считает, что школьником он был раньше (10 % детей).

Половозрастную хронологию в правильном порядке выстраивает небольшое количество детей среднего дошкольного возраста — это 30 %. Почти половина испытуемых карточку с пожилым человеком не включает в половозрастную хронологию (40 % детей), хотя узнаёт бабушку и дедушку (30 % детей). Это ещё одна отличительная особенность половой идентификации у детей среднего дошкольного возраста.

Но следует отметить интересную особенность, что все дети как старшего, так и младшего дошкольного возраста правильно идентифицируют себя, свой предыдущий статус и образ будущего с соответствующим полом и возрастом, в правильном порядке выстраивают половозрастную хронологию.

При выборе привлекательного и непривлекательного образов у детей младшего дошкольного возраста — предпочтение было отдано образам младенца и мужчины/женщины. Младенец оказался наиболее привлекательным

для 50 % детей, объяснялось это большой симпатией дошкольников к малышам. Остальные девочки и мальчики младшей возрастной (50 %) группы, посчитавшие привлекательными образы мужчины и женщины, пояснили, что эти образы особенно нравятся им тем, что напоминают своих маму и папу.

Самыми непривлекательными образами для детей младшего дошкольного возраста являются образы бабушки и дедушки — 50 % (40 % девочек и 10 % мальчиков). Один мальчик (10 %) посчитал непривлекательным образ школьника, отметив, что совсем не хочет учиться в школе. Ещё 20 % детей (мальчики) не выделили какого-либо непривлекательного для них персонажа.

При выборе привлекательного и непривлекательного образов у детей среднего дошкольного возраста проявились половые особенности, поэтому полученные данные проинтерпретированы отдельно по мальчикам и девочкам.

Самыми привлекательными образами для мальчиков среднего дошкольного возраста являются: образ школьника — это 60 % («как я»; «как брат»; «потому что я в школу хожу») и образ мужчины — 60 % («как папа, он меня на ручках носит»; «я буду таким»; «нравится цвет одежды»). Образ юноши привлекает одного мальчика — это 20 % («как брат»). Образ дошкольника считает привлекательным 20 % мальчиков («как я») и один мальчик считает привлекательным образ дедушки — 20 % («нравится цвет одежды»).

Самыми непривлекательными образами для мальчиков среднего дошкольного возраста являются: образ младенца (20 %) и образ мужчины (20 %). Следует отметить, что большинство мальчиков (60 %) не выделяли непривлекательного персонажа, относя к нему все оставшиеся образы.

Самым привлекательным образом для девочек среднего дошкольного возраста является образ девушки — 80 % («как мама»; «как я с бантиком»; «красивая как я»; «большая»). Образ младенца выбрала одна девочка — это 20 % и объяснила свой выбор тем, что сама хотела бы быть похожа на девочку с картинки.

Самым непривлекательным образом для девочек среднего дошкольного возраста является образ бабушки — это 40 %. Свой выбор девочки объясняли по-разному, — «не очень красивая, старенькая»; «не бабушка это». 20 % девочек непривлекательным образом считают дошкольника и школьника, объясняя свой выбор тем, что у них волосы короткие. Для одной девочки непривлекательным является образ дедушки — 20 % («дедушка ругается»). Другая девочка не выделила непривлекательный образ, относя к нему все оставшиеся (20 %).

Самым привлекательным образом для детей старшего дошкольного возраста является образ девушки/юноши — 60 % детей (из них 20 % мальчиков и 40 % девочек). Мальчики, выбирая образ юноши, объясняли это тем, что он сильный и взрослый. Девочки объясняли выбор образа девушки тем, что она взрослая, большая и красивая. Также дети отдают предпочтение образу школьника, потому что хотят пойти в школу, как они и объясняют свой выбор — 40% детей (из них 20 % мальчиков и 20 % девочек). Образ дошкольника считает привлекательным один мальчик — это 10 % детей («я сейчас такой»), и образ младенца выбрала одна девочка — это 10 % («красивый малыш»).

Самым непривлекательным образом для детей старшего дошкольного возраста является образ пожилого человека (дедушки и бабушки) — 50 % детей (из них 30 % мальчиков и 20 % девочек). Дети однозначно объяснили свой выбор, — «Он(-а) старый(-ая). Я таким(-ой) быть не хочу». Образ младенца считают непривлекательным 20 % детей (из них 10 % мальчиков и 10 % девочек). Одна девочка объяснила свой выбор так, — «Маленькие всегда плачут». Один мальчик считает самым непривлекательным образом — картинку с изображением мужчины — это 10 % («просто не нравится»). 20 % детей (2 девочки) не выделили непривлекательного образа («все нравятся»).

Следует отметить, что на предпочтение ребёнка при построении половозрастной последовательности, оказывает влияние его личный опыт, опыт общения со взрослыми.

Перспективу нашего исследования составляет разработка методических рекомендаций по формированию половой идентификации у детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста, направленных на расширение представлений детей о половых различиях, о функциях пола, об интересах, характерных для мальчиков и девочек, о качествах и эмоциональных привязанностях детей разного пола. Необходимой частью работы будет формирование положительного отношения к представителям, как своего, так и противоположного пола, а так же к людям разного возраста (особенно к пожилым людям).

Ещё одним важным направлением работы с детьми является углубление представлений детей о нравственных качествах мальчиков и девочек, юношей и девушек, мужчин и женщин.

Раздел для педагогов предполагает рекомендации по организации работы по углублению знаний детей о половых различиях в повседневной жизни, в специально организованной деятельности, беседах, играх, в педагогических ситуациях; разработку совместных мероприятий с родителями, конкурсов, соревнований, направленных на уточнение и детализацию образов родителей, как представителей определенного пола.

Список литературы:

1. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. Серия: Выпуск 2- Изд. 2-е испр. М.: Когито-Центр, 1998. — 24 с.
2. Ледовских Н.К. Педагогические условия полоролевого развития в старшем дошкольном возрасте. М.: Владос, 2008. — 237 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ «ОДАРЕННОСТИ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Газизова Ульяна Валерьевна

*студент 3 курса, факультет истории и юриспруденции,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: ulyana_16.01@mail.ru*

Хабибрахманова Рания Фирдаусевна

*студент 3 курса, факультет истории и юриспруденции,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: habibrahmanova220493@mail.ru*

Султанов Абдулкерим Амирсланович

*научный руководитель, старший преподаватель
Елабужского института (филиал) КФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Среди самых интересных и загадочных явлений природы детская одаренность традиционно занимает одно из ведущих мест. Интерес к различным вариантам одаренности в настоящее время очень высок, что легко может быть объяснено общественными потребностями.

Накопленные в нашей стране и за рубежом сведения убедительно доказывают, что одаренность выходит за пределы социально-психологического норматива, а одаренные дети относятся к категории воспитанников, имеющих особые образовательные потребности.

Родители могут первыми заметить у своего ребенка незаурядные, выдающиеся способности, именно их отношение к одаренности и неординарности в целом сформирует детское самовосприятие и самооценку. Именно семейное воспитание формирует у ребенка активную или пассивную позицию по отношению к своим выдающимся способностям.

Традиционно под одаренностью понимаются некие благоприятные внутренние предпосылки, определяющие более высокий уровень достижений по сравнению с другими людьми [2].

Существует целый ряд концепций, объясняющих причины одаренности. Все они укладываются в два основных направления: представители первого в качестве определяющих факторов детской одаренности называют физиологические причины, представители второго направления — социальные. Среди физиологических причин наиболее часто говорится о генотипической детерминации одаренности. Проведенный И.В. Равич-Щербо (1972 г.) анализ психогенетических исследований показывает, что интеллектуальный коэффициент человека на 65—70 % зависит от генотипа [5]. Сведения, проводимые в работах Л. Уиллермана, Р. Уильсона, Д. Де-Фреса, Д. Горна, С. Скарра и др., позволяют говорить о прямой зависимости высокого или низкого IQ детей от соответствующего его уровня у родителей [6, с. 298].

Для того чтобы одаренность ребенка раскрылась, должны быть обеспечены благоприятные социальные условия, что напрямую связано с особенностями воспитания и обучения ребенка с той средой, в которую он попадает после рождения. Генотип и среда тесно связаны друг с другом. У ребенка могут быть хорошие генетически заложенные задатки к каким-либо способностям, но условия среды способны препятствовать их развитию. Исследователи отмечают, что чем меньше возраст ребенка, тем больше зависят его умственные способности от влияний среды [3].

В качестве влияющих на одаренность средовых факторов чаще всего называются преобладающее направления общения с ребенком (по вертикали (преимущественно со взрослыми) или по горизонтали (преимущественно с детьми)); образовательный уровень и наличие мотивации к воспитанию у родителей и взрослых, осуществляющих уход за ребенком; наличие и количество братьев и сестер; интенсивность общения и характер отношений с членами семьи, общее предметно-пространственное окружение ребенка дома. Т.Н. Марютина и М.С. Егорова (1992 г.) отмечают, что воздействие окружающей среды может значительно повлиять на изменяющуюся в ходе онтогенеза активность генов. Улучшение общих условий воспитания благотворно сказывается на развитии интеллекта детей. Кроме того, важны

общие ориентиры и воспитательные цели родителей. Стремление воспитать в ребенке интеллектуальную инициативу, активность, энергичность, целеустремленность, волю в борьбе с трудностями, стремление к самоутверждению и самореализации благоприятно сказывается на способностях ребенка [1].

Особенности формирующегося у ребенка характера, воспитательная и образовательная среда, в которую он попадает, могут существенно повлиять на дальнейшее развитие детской одаренности.

Одним из важнейших условий превращения одаренного ребенка в одаренного взрослого является благоприятная родительская позиция. Очень важно, чтобы родители одаренного ребенка умели наблюдать за ним, следить за его развитием, а также способствовали этому развитию.

Одаренные дети очень разные: бесцеремонные и стеснительные, очаровательные и неловкие, искрометные и медлительные. Выделяют разные виды одаренности. В зависимости от положенного в основу классификации критерия можно говорить о следующих видах одаренности:

1. по виду деятельности — практическая, теоретическая, художественно-эстетическая, коммуникативная, духовно-ценностная;
2. по степени сформированности — потенциальная и актуальная;
3. по форме проявления — явная и скрытая;
4. по широте проявления в различных видах деятельности — общая и специальная;
5. по времени появления в онтогенезе — ранняя и поздняя [4].

По первому виду одаренности нами было проведено исследование, которое включало в себя использование двух методик. Данное исследование проводилось по месту жительства в городе Елабуга, в Гимназии № 4, в группе 26 человек, возрастная категория 10—11 лет. Первая методика «Интеллектуальная лабильность» предназначена для экспресс-диагностики лабильности мыслительных процессов. В данном случае под лабильностью понимается способность к переключению внимания, умение быстро переходить с решения одних задач на выполнение других, не допуская при этом ошибок.

При интерпретации результатов был выявлен средний уровень лабильности мыслительных процессов среди испытуемых.

Вторая методика «Необычное использование» была использована для определения творческой одаренности детей. В ходе обработки полученных по тесту данных рассчитываются значения следующих показателей творческого мышления:

1. Беглость — отражает способность к порождению большого числа словесно сформулированных идей.

2. Гибкость — оценивает способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому, использовать разнообразные стратегии решения.

3. Оригинальность — характеризует способность выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных, общеизвестных, банальных или твердо установленных.

4. Разработанность — означает степень детализации идей.

Анализ исследования определил уровень оригинальности наивысшим. Это характеризуется высокой интеллектуальной активностью и неконформностью, способностью делать большие умственные «скачки» или «срезать углы» при поиске решения.

При всем многообразии проявлений существует целый ряд черт присущих большинству одаренных детей:

1. повышенная избирательная чувствительность к определенным сторонам предметной деятельности

2. ярко выраженный интерес к тем или иным занятиям или сферам деятельности

3. повышенная познавательная потребность

4. высокая критичность к результатам собственного труда, склонность ставить сверхтрудные задачи, стремиться к совершенству

5. способность к прогнозированию (антиципация, интуиция)

6. легкость ассоциирования

7. способность к анализу и синтезу
8. высокая концентрация внимания
9. отличная память
10. большой словарный запас
11. оригинальность, продуктивность и гибкость мышления
12. устойчивость интересов и склонностей и их широта
13. лидерство
14. соревновательность
15. повышенная эмоциональная уязвимость.

Таким образом, одаренность является сложным многокомпонентным психологическим явлением.

К. Тэкэкс (1986 г.) выделяет два уровня проблем с которыми сталкиваются родители одаренных детей: первый — одаренный ребенок в семье; второй — одаренный ребенок в обществе. Проблемы в семье связаны с тем, что одаренные дети доставляют родителям массу хлопот — сначала они плохо спят и едят, затем проявляются их неумное любопытство и активность, бесконечные вопросы, после этого возникают проблемы со школьным обучением, которое, как правило, не входит в сферу интересов одаренных детей.

Второй уровень проблем, которые выделяет К. Тэкэкс, — одаренный ребенок и общество, непримиримое ко всякого рода отклонениям от некой средней нормы. Оба уровня проблем могут обусловить появление в поведении одаренного ребенка тех или иных нежелательных сторон.

Ориентируя родителей на внимательное и чуткое отношение к своим детям, на интенсивное и честное общение с ними, на уважение личности, индивидуальности и интересов ребенка мы предлагаем ряд советов:

1. следует особо остановиться на коммуникативных трудностях одаренных детей. Одаренный ребенок может игнорировать собеседника, относиться к нему крайне неуважительно, демонстрировать свое явное превосходство над коммуникативным партнером.

2. необходимо соблюдать баланс между положительными и отрицательными оценочными суждениями, что станет залогом формирования у ребенка адекватного самовосприятия и самооценки.

3. одаренному ребенку также важно общаться со сверстниками той же категории.

4. родителям следует спокойно и позитивно относиться к идеям и поступкам своих детей, стремясь понять и принять их, а так же развивать в ребенке волю и стремление к победе, создавая ребенку ситуации неудачи, провоцируя трудности в достижении цели.

5. желательно, чтобы родители демонстрировали детям моральные, социальные и интеллектуальные ценности.

6. важно предоставлять детям определенную свободу в достижении цели и получении ответов на вопросы — не следует давать готовых, однозначных и исчерпывающих ответов.

7. отсутствие жесткой регламентации и давления должно сочетаться с готовностью прийти на помощь, если ребенок в этом нуждается.

8. учитывать индивидуальные способности одаренного ребенка.

И самое главное, что должны помнить родители, воспитывая одаренного ребенка, что их цель — это вырастить и воспитать человека сопереживающего, сочувствующего, умеющего прийти на помощь, понять и принять и себя, и мир вокруг.

Список литературы:

1. Егорова М.С., Марютина Т.М. Развитие как предмет психогенетики // Вопросы психологии. 1992. № 5—6.
2. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников. М., 2000.
3. Психология одаренных детей и подростков / Под ред. Н.С. Лейтеса. М., 2000.
4. Рабочая концепция одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской и В.Д. Шадрикова. М., 1998.
5. Равич-Щерба И.В. Исследования по психогенетики человека // Вопросы психологии. 1972. № 2.
6. Специальная семейная педагогика / Под. ред. В.И. Селиверстов. М., 2009. 359 с.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИГРЫ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАННИМ ДЕТСКИМ АУТИЗМОМ (РДА)

Чесова Светлана Валерьевна

студент 4 курса ОГПУ,

РФ, г. Оренбург

E-mail: med_26@mail.ru

Глазева Маргарита Алексеевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Оренбургского педагогического государственного университета,

РФ, г. Оренбург

Ранний детский аутизм (РДА) — это нарушение психического развития, характеризующееся нарушением контакта с окружающими, эмоциональной холодностью, расстройствами речи и моторики, стереотипностью деятельности и поведения, приводящими к нарушениям социального взаимодействия. Специфика раннего детского аутизма проявляется следующим образом: дефицит потребности в общении, который в значительной степени зависит от степени тяжести РДА; при всех степенях тяжести у детей с РДА наблюдается аффективная дезадаптация; недоразвитие регуляторных функций проявляется в выраженных нарушениях поведения; интеллектуальное и речевое развитие при РДА отличаются значительной вариабельностью и специфичностью. Речь детей отличает негибкость «сделанность», «механистичность», «попугайность» [1; 4; 9].

Одной из главных особенностей в развитии детей с РДА является *нарушение сенсорной интеграции*. Все сведения об окружающем мире и о себе самом человек получает в форме зрительных, слуховых, двигательных, кожных, вкусовых, обонятельных ощущений и восприятий. Однако восприятие не сводится к сумме отдельных ощущений: формирование целостного образа предметов — результат сложного взаимодействия ощущений и уже имеющихся в коре головного мозга следов прошлых восприятий. Таким образом, новый опыт человек получает посредством органов чувств, воспринимающих ощущения - визуальные (зрение), звуковые (слух), обонятельные (обоняние),

вкусовые (вкус), тактильные (осязание), вестибулярные (среднее ухо) и земное притяжение — сенсорная интеграция упорядочивает ощущения, организует информацию, наделяет значением испытываемые наши ощущения, фильтруя информацию и отбирая то, на чем следует сконцентрироваться, позволяет осмысленно действовать и реагировать на ситуацию и формирует базу для социального поведения и теоретического обучения. Все это еще раз подчеркивает чрезвычайную важность развития сенсорной интеграции в детском возрасте.

Сенсорная интеграция — это организация сенсорных сигналов, благодаря которой мозг обеспечивает эффективные реакции тела и перцепцию, формирует мысли и эмоции. Интеграция сортирует, упорядочивает и затем собирает все сенсорные сигналы вместе, формируя тем самым мозговую функцию [1, с. 48]. Сенсорная интеграция является самой важной частью работы сенсорной системы. Она является бессознательным процессом, происходящем в головном мозге и организует информацию, полученную с помощью органов чувств (вкус, вид, звуки, запах, прикосновение, движение, воздействие силы тяжести и положение в пространстве), упорядочивает ощущения. Ощущения можно уподобить пище для мозга: они доставляют мозгу знания, необходимые для управления телом и мышлением. В процессе сенсорной интеграции различные виды сенсорной информации объединяются, формируя функции, необходимые ребенку для достижения успеха и получения удовольствия от жизни. Результатами развития сенсорной интеграции являются: — способность концентрироваться; — способность к самоорганизации; — самооценка; — самоконтроль; — уверенность в себе; — способность к школьному обучению; — способность к абстрактному мышлению и обоснованию; — специализация каждой из сторон тела и полушарий мозга.

Процессы сенсорной интеграции непрерывно протекают в ЦНС, и нарушения обработки и интеграции сенсорных сигналов влияют на такие важнейшие сферы жизни ребенка, как эмоции, игра, социальное взаимодействие, регуляция поведения, обучение, освоение двигательных

навыков. Именно это взаимодействие и оказывается нарушенным у детей с РДА.

Чтобы взаимодействовать в окружающем нас мире, мы должны использовать наши чувства. Эти чувства предоставляют людям уникальный опыт, и позволяют нам общаться друг с другом и участвовать в различных событиях. Они помогают нам понимать, что нас окружает, и реагировать на это, играют значительную роль в определении того, как мы должны вести себя в той или иной ситуации. У детей с РДА чувства становятся крайне интенсивными или вообще пропадают — обычно такое явление называют *дисфункцией сенсорной интеграции*.

Первым признаком сенсорной дисфункции нередко является гиперактивность или повышенная отвлекаемость, при наличии которой спокойно сидеть и концентрировать внимание для ребенка почти невозможно. Нарушения сенсорной интеграции обуславливают многие проблемы в развитии ребенка с РДА: у него наблюдается немотивированная смена настроения — ребенок то подавлен, то недоволен — его ничего не радует; проигрыш в какой-нибудь игре оборачивается угрозой его несформированной концепции «я», поэтому он может расстроить игру; ему трудно делиться игрушками; стремясь к ощущению успеха и собственной значимости, он не в состоянии думать о нуждах окружающих; может проявляться гиперчувствительность

Аутичный ребенок крайне связан собственными сложившимися стереотипами. Весь его внутренний мир зажат в жесткие рамки, выход за которые для него является очень сложным. Это связано, прежде всего, с так называемой неофобией — боязнью всего нового. Фобии у аутичных детей могут развиваться на что угодно. В частности, они нередко страдают сенсорной фобией — боятся бытовых электроприборов, издающих резкие звуки, шума воды, темноты или яркого света, закрытых дверей, одежды с высоким воротом и т. д. Когда аутичному ребенку особенно плохо, он может проявить агрессию и самоагрессию. Взрыв отчаяния разрушительной силы направлен обычно против вмешательства в его жизнь и попыток изменить сложившиеся

стереотипы. Избирательность в контактах и отсутствие видимой привязанности даже к близким людям проистекает из целой системы страхов, а вследствие этого — запретов и самоограничений.

Поведение, характерное для детей с аутизмом, очень часто является непосредственной реакцией на его сенсорный опыт. Именно дисфункцией сенсорной интеграции объясняется «странное» поведение человека с аутизмом: стереотипии, ритуалы, самостимуляция, аутоагрессия, эхолалия. С помощью такой «защиты» ребенок всего лишь старается снизить болезненно-травмирующие ощущения, успокоить себя, почувствовать контроль над ситуацией и обрести безопасность в своем уникальном мире.

Проблема методов развития сенсорной интеграции у дошкольников с РДА, несмотря на имеющиеся исследования, продолжает оставаться малоизученной. Известно, что для взаимодействия с детьми с РДА могут использоваться достаточно эффективно методы, основанные на творческом самовыражении ребенка — арт-терапия, песочная терапия, музыкальная терапия и пр. [4; 6; 7]. Но не всегда при использовании этих методов возможно максимально полно осуществлять системное воздействие на сенсорную сферу ребенка — например, в арт-терапии, песочной терапии задействованы, преимущественно, визуальные и тактильные ощущения; в музыкотерапии — тактильные и слуховые.

Для решения задачи развития сенсорной интеграции с дошкольниками с РДА, на наш взгляд, наиболее эффективны игры. Игра в дошкольный период является ведущей деятельностью ребенка, наиболее естественной формой его аффективного развития, в которой реализуются возможности установления и укрепления эмоционального контакта ребенка с РДА с окружающими людьми, развиваются его коммуникативные возможности (как вербальные, так и невербальные), формируется собственный сенсорный опыт. Известно, что у ребенка с аутизмом эти возможности крайне ограничены, его игровая деятельность стереотипна, не направлена на активное освоение окружающего мира и развитие отношений с близкими. Специально организованная

игра становится важнейшим средством психологической помощи при аутизме [2; 5; 8].

Во взаимодействии с детьми с РДА особое значение имеют *фольклорные игры*. Фольклор соединяет возможности отдельных видов искусства, используемых как средства коррекции. Так, компонентами обряда всегда является и импровизационное пение, и ритмизированное движение, и элементы драмы. Фольклорные игры отличают сущностные черты, присущие фольклору: синкретичность, вариативность и импровизация [2; 3].

Синкретичность ярко представлена в обрядовых играх, сохранившихся фрагментах архаических действий, включающих слово, музыку, движение, поведенческие нормы не как дополняющие, «иллюстративные» по отношению к смыслу действия, а как создающие этот смысл. Синкретичность, как системное качество, дает возможность воздействия на все аспекты сенсорного развития ребенка с РДА. Например, фольклорная игра «Хоровод», в которой дети получают возможность как вербального, так и невербального взаимодействия, обогащения слуховых, тактильных. Вестибулярных визуальных ощущений.

Вариативность фольклорной игры связана с возможностью ее изменения. Например, в игре «Сорока-белобока» можно изменить по-разному ее окончание — дополнить базовый вариант «полетели-на-голову сели» другими — «полетели — на-дерево сели», «полетели-на-мячик сели» и пр. При этом используются предметы или рисунки, и действия ребенка включаются в реальный жизненный контекст, что развивает осмысленность восприятия. Важным при этом является сочетание возможностей изменения игры с одновременным сохранением неизменных стереотипных игровых действий, что дает ребенку с РДА возможность относительно безболезненного преодоления стереотипов.

Импровизация в фольклорной игре связана с возможностью проявления ребенком спонтанных действий, что часто происходит в игровом процессе. Конечно, разные игры допускают неодинаковую возможность импровизации. Чем более жестче правила игры, тем возможности для импровизации меньше.

Психолог, допуская возможность импровизации, может гибко воздействовать на развитие аффективной и произвольной регуляции детей с РДА в этих спонтанных проявлениях.

Опыт успешного применения фольклорных игр в развитии сенсорной интеграции старших дошкольников представим на примере групповой работы с дошкольниками с РДА. В группе занимались четыре ребенка — три мальчика (6—7 лет) и одна девочка (6 лет). Было проведено десять ежедневных групповых занятий в течение двух недель.

На момент начала занятий у детей отмечалось незаинтересованность деятельностью, трудность переключения с одной деятельности на другую, попытки подключений психолога к «игре» вызывали протест, негативизм, даже простой комментарий действий провоцировал желание прекратить игру. Глазной контакт у большинства детей крайне затруднен, тактильный контакт отвергался.

Признавая важность стереотипности среды для ребенка с РДА, каждое занятие мы начинали и заканчивали определенным ритуалом — присказки, песни — например, использовали куклу «Бабушка-Погодушка». Психолог показывал куклу детям, сидящим в круге, и говорил присказку — «Бабушка-Погодушка, в ноябрь к нам пришла, листочков хоровод с собою принесла» (стимулируя детей проговаривать эти стихи вместе с ним). После этого психолог с помощью куклы разбрасывал осенние листья, которые дети ловили, собирали и складывать в мешочек. Таким образом, происходило одновременно развитие в коррекционном процессе координации движений, концентрации внимания, речи, целенаправленной деятельности, звуковых, тактильных, зрительных ощущений и пр.

Выраженным развивающим потенциалом в работе с детьми с РДА обладают различные повторяющиеся действия - обряды. Например, на занятии мы инсценировали масленичную обрядовую песню «Ой, блины, блины», где по очереди каждый ребенок повторял вначале последовательность действий приготовления блинов, а затем угощал другого ребенка. В этом упражнении

дети учились взаимодействовать друг с другом, а также соблюдать порядок действий и тем самым структурировать свое поведение через обряд. Эта игра с одной стороны включает необходимость повторения некоторой цепочки чередующихся действий, включаемых в осмысленный контекст, а с другой — предоставляет ребенку возможности импровизировать, поскольку каждый ребенок мог угостить другого так, как ему хотелось, сказать при этом свои, особенные слова.

В процессе фольклорных пальчиковых игр у детей с РДА развиваются чувство ритма, симметрии, что лежит в основе развития пространственных представлений, произвольной и аффективной регуляции. Пальчиковые игры как бы отображают реальность окружающего мира — предметы, животных, людей, их деятельность, явления природы, что делает их мощным средством, помогающим ребенку с РДА осмысливать окружающий мир. В ходе пальчиковых игр у детей, которые сначала повторяют движения взрослых, а затем действуют самостоятельно, происходит активизация моторики рук, вырабатывается ловкость, умение управлять своими движениями, дети получают возможность лучше ощутить свое тело, концентрировать внимание на одном виде деятельности, происходит развитие пространственных представлений, возможность ориентироваться в понятиях «вправо», «влево», «вверх», «вниз» и пр. Пальчиковые игры применялись нами в качестве инсценировки каких-либо рифмованных историй («Сорока-белобока», «Идет коза», «По кочкам» и др.). Все пальчиковые игры основаны на сочетании последовательных и одновременных движений рук, что стимулирует межполушарное взаимодействие, а значит и лучшую интеграцию сенсорных сигналов.

Трудности развития сенсорной интеграции проявляются у детей с РДА в конструктивной деятельности (собираании мозаики, строительстве из кубиков и пр.). В групповой работе мы использовали игры, в которых дети получали возможность совершения последовательных действий с предметами, создания целостных образов. Например, детям нравилась игра в «Теремок», в процессе

которой дети строили домик (теремок) и поселяли в него персонажей народной сказки. Вариативность этой игры проявлялась в изменении материалов для конструирования (плоскостные фигуры, объемные предметы — разного цвета, фактуры, размера), допускалась также импровизация — если ребенок хотел поселить в теремок других персонажей, он мог это сделать. Важным было сохранить последовательность, в которой строился дом, а также смысл этих действий — для того, чтобы «поселить» в него персонажей сказки.

Конструирование на занятиях часто сочеталось с рисованием — например, дети вначале раскрашивали отдельные элементы, а затем составляли из них целостный образ. В качестве элементов часто использовались фольклорные, используемые в декорировании народных костюмов, бытовых предметов, домов. Мы предлагали детям раскрасить их, а затем создать узор. Непременным условием, структурирующим деятельность детей, было правило симметричного, последовательного расположения элементов узора. Но допускалась также вариативность в выборе элементов, их размера, цветового решения, чередования.

С целью развития сенсорной интеграции у детей с РДА нами проводились подвижные народные игры. Дети получали удовольствие от процесса игры, вступали в нее без опасений и боязни. Учитывая особенности актуального развития детей, а также их потенциальные возможности, мы выбирали игры, которые содержат минимальное количество правил, соблюдать которые не трудно; которые прекрасно подходят для свободного проявления индивидуального «я» ребенка. Детям особенно нравилась игра «Змея кусает хвост», в ходе которой каждый ребенок получал опыт взаимодействия в группе, а также возможность развития зрительных, тактильных, вестибулярных ощущений.

С удовольствием дети водили хороводы, сопровождая движение пением. Также проводились упражнения с музыкальными инструментами (бубны, колокольчики, погремушки, трещетки и пр.), в процессе выполнения которых у детей развивалось чувство такта, ритма; они пытались подстроиться друг

под друга, учились взаимодействовать, сдерживать свои эмоции; учились расслабляться, отбивая спокойный ритм. Эффективность использования хороводных игр в коррекции коммуникативных нарушений у детей с расстройствами аутистического спектра отмечают Н.Л. Белопольская, О.В. Рубан [10].

Использование игровых упражнений в процессе коррекционно-развивающей работы с детьми с РДА помогло нам достичь определенных положительных результатов в развитии сенсорной интеграции — можно говорить об уменьшении зажимов в поведении детей, улучшении взаимодействия со сверстниками и педагогами; в поведении многих детей была отмечена большая сдержанность, терпеливость, деятельность детей стала более структурирована. У детей отмечается улучшение в развитии графических навыков - уменьшились трудности в раскрашивании замкнутых областей, не выбиваясь за линии контуров. Это отражает улучшение координации глаз-рука, целенаправленности деятельности. Улучшилось понимание речи, появился интерес к сюжету сказок.

Более наглядно результаты коррекции отражены в таблице:

Таблица 1.

Динамика изменений, произошедших с детьми во время занятий

Имя	Пол	Возраст	Трудности до начала занятий	Изменения, произошедшие во время и после занятий
А.Т.	Муж.	6 лет	Отсутствие глазного контакта; Частые стереотипии в движениях; Нарушенная координация рук (не мог самостоятельно рисовать орнамент) Трудности переключения с одной деятельности на другую; Неусидчивость; Незаинтересованность в выполняемой деятельности; Трудности взаимодействия с другими сверстниками; Брезгливость (не мог работать с пластилином, красками, мелом, а также брать за руку других детей)	По прошествии занятий ребенок стал более усидчивым, проявлял интерес к занятиям, мог самостоятельно продолжить рисовать орнамент, мог подключаться к деятельности других детей (игра на музыкальных инструментах, построение пирамид, пальчиковые игры), снизилась брезгливость (смог взять за руку другого ребенка, выполняя упражнение «хоровод»).

М.Р.	Муж.	5 лет	Отсутствие глазного контакта; Чувствителен к звукам; Трудности переключения с одной деятельности на другую; Трудности взаимодействия с другими детьми и взрослыми; Выраженные мышечные зажимы.	Отмечается положительная динамика в переключении с одной деятельности на другую, снижение мышечных зажимов и появление более свободных, спонтанных движений в подвижных играх, хороводах, начало налаживаться взаимодействие с другими людьми (приносил и раздавал игрушки в группе)
В.К.	Муж.	7 лет	Отсутствие интереса к деятельности и коммуникации; Неусидчивость; Нарушение координации глаз-рука;	Ребенок стал более заинтересован в определенных видах деятельности (при проигрывании сказки на пальцах, конструировании), поведение стало более произвольным.
А.К.	Дев.	6 лет	Отсутствие глазного контакта; Частые стереотипные движения; Неусидчивость; Незаинтересованность в выполняемой деятельности; Трудности взаимодействия с другими детьми; Частая агрессия, перевозбуждение.	Девочка научилась расслабляться (отстукивая ритм и двигаясь в такт музыке), проявилась заинтересованность в деятельности во время музыкальных занятий, а также подвижных игр.

Использование игровых упражнений, основанных на использовании фольклора, создает возможность самовыражения всем детям, вне зависимости от выраженности аутистического расстройства, позволяет каждому ребенку ощутить себя в комфортной зоне, что является важным мотивирующим фактором его участия во взаимодействии с психологом, способствует вначале получению ребенком опыта разделенного переживания, а затем и зарождению совместной сюжетной игры со взрослым и возможности проработки индивидуальных переживаний.

Полиmodalный характер воздействия в процессе применения в коррекции фольклорных игр, позволяет оказывать системное воздействие на все аспекты сенсорного развития дошкольника с РДА и успешно интегрировать его сенсорный опыт.

Сущностные особенности фольклорной игры — синкретичность, вариативность, импровизационный характер — дают возможность гибкого

сочетания директивности и недирективности в процессе психокоррекции, что позволяет учитывать индивидуальные особенности ребенка, его возможности к произвольной и аффективной регуляции поведения и деятельности. Таким образом, становится возможным строить коррекцию на личностно-ориентированной методологии, подразумевающей уважение личности ребенка, приоритет его интересов и возможностей, а не центрирование на задачах и целях работы психолога. Роль психолога при этом сводится в основном, к созданию безопасных условий, в которых ребенок раскрывает свой внутренний потенциал саморазвития и к фасилитации этого процесса.

Обращенность фольклорной игры к «генетической памяти предков», «коллективному бессознательному» позволяет активизировать внутренний потенциал самоисцеления и саморазвития у дошкольников с РДА, предполагает достаточно высокую степень свободы и самовыражения детей во взаимодействии с психологом, что способствует становлению у них субъектной позиции в процессе психокоррекции.

Список литературы:

1. Аршатская О.С. Сочетание игровых занятий и холдинг-терапии в психологической помощи ребенку с выраженными проблемами детского аутизма // Дефектология. — 2011. — № 2. — С. 62—70.
2. Джин Айрес Э. Ребёнок и сенсорная интеграция. М., 2000. — 360 с.
3. Зыкова М.Н. Фольклоротерапия. М., 2004. — 160 с.
4. Зыкова М.Н. Фольклоротерапия: Структурирование жизни через обряд. М., 2006. — 147 с.
5. Иванов Е.С., Демьянчук Л.Н., Демьянчук Р.В. Детский аутизм: диагностика и коррекция. М., 2004. — 80 с.
6. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Дидактические игры и упражнения. М., 1991. — 190 с.
7. Ковалец И.В. Основные направления работы с аутичными детьми// Дефектология — 1998. — № 2. — С. 63—73;— № 9. — С. 45—51 ; — № 1. — С. 76—92.
8. Ковалец И.В. Сравнительное изучение понимания эмоции детьми с аутизмом//Дефектология. — 2003. — № 2. — С. 57—64

9. Коноплева А.Н., Лещинская Т.Л. Интегрированное обучение детей с особенностями психофизического развития. Минск, 2003. — 232 с.
10. Лебединская К.С., Никольская О.С., Баенская Е.Р. Дети с нарушениями общения: ранний детский аутизм. М., 1989. — 95 с.
11. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М., 2007, — 143 с.
12. Рубан О.В., Белопольская Н.Л. Традиционные хороводные игры как метод коррекции коммуникативных нарушений у детей с расстройствами аутистического спектра // Дефектология. — 2013. — № 4. — С. 37—43.

ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Югова Марина Сергеевна

*студент 4 курса, факультета психологии и педагогики Елабужский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: 19.marina.yugova.93@mail.ru*

Холуева Ксения Анатольевна

*научный руководитель, ассистент, Елабужский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

На сегодняшний день феномену тревожности, имеющего особое место в жизни людей, его влиянию на формирование и развитие личности в целом, посвящено, довольно таки, много работ. Интерес к изучению данной проблемы представителями различных научных областей вызван, прежде всего, рассмотрением влияния тревоги на различные сферы жизнедеятельности человека, а именно: эмоциональную, учебно-познавательную, коммуникативную, психическую.

Немаловажным критерием для изучения данного феномена выступает ещё и то, что тревожность оказывает значительное влияние на успеваемость человека в учебной деятельности, предполагающая и указывающая на то, что влияние тревожности и его изучение — это два отдельных друг друга понятия от самого понятия жизни человека. Кроме того, большую роль в понимании того, как будет человек выполнять тот или другой вид деятельности, к тому же, если с ним напрямую кто-то выполняет ту же самую работу, что и он, здесь, помимо мотива достижения играет ещё и тревожность. Именно поэтому, по-моему мнению, данная проблема является актуальной и по сей день.

Для полного рассмотрения данной проблемы раскроем понятие «тревожность» и его особенности.

Итак, *тревожность* — это ситуативное свойство человека, связанное с предчувствием какой-либо опасности или неудачи, а также с ожиданием

неблагополучия. Как правило, тревожность — это индивидуальная особенность личности, при которой человек склонен переживать, достаточно, сильную тревогу по относительно малым основаниям. Тревожность человека проявляется в неуверенности себе, в своей беспомощности, в преувеличении ситуации и ощущении немощи перед ней.

Различают тревожность как:

- *свойство личности;*
- *тревожность личностную*, связанную с дезорганизацией работы внутренних органов и систем и, в которой человек, как правило, пребывает всегда;
- *ситуативную тревогу*, в которой человек расценивает ряд ситуаций как угрожающие [2, с. 105].

Близким по значению понятия «тревожность» и его исходной выступает тревога.

Под «*тревогой*» принято подразумевать комплекс изменений в нервно-психической деятельности человека, вызывающие у человека ожидание неблагоприятного исхода ситуации или же ее негативных последствий. По большей части, тревогу принято определять как отрицательную эмоцию, которая способна вызвать ощущение опасности, угрозы. В свою очередь, склонность человека, чтобы испытывать тревогу в различных, угрожающих для него ситуациях и есть — тревожность.

Распространенным вариантом тревожного состояния выступает *социальная тревожность*. Социальная тревожность связана с различными социальными ситуациями, при которой, тревога возникает в процессе взаимодействия и общения с другими людьми. Причинами такой тревожности могут быть, во-первых, неуверенность в себе, а во-вторых, страх социальной оценки.

Испытывая социальную тревогу в социуме, человек, как правило, боится выглядеть перед другими глупо, что окружающие люди его осудят, либо унижат. Если человек постоянно сталкивается с подобного рода ситуациями (контакт с другими людьми), вызывающие у него очень сильное чувство

тревоги, то ему будет сложно справиться даже с привычными в повседневной жизни делами. Вследствие чего, у людей, страдающих социальной тревогой, возникают сложности с учебной, профессиональной деятельностью, а также проблемы в налаживании дружеских, интимных отношений. Кроме всего прочего, развитие социальной тревожности может привести у человека к социальной фобии, при которой возникает страх перед какими-либо действиями в социуме, например: боязнь публичных выступлений, боязнь находиться на улице (в тяжёлых случаях и во все отказ от выхода) из-за страха перед контактами.

До недавнего времени всё, что относилось к явлениям тревоги и страха обозначалось одним понятием — «страх», т. е. понятия «тревожность» и «страх», соотносились друг с другом. Лишь в начале XIX века произошло их разграничение и связано оно с именем Сёрена Кьеркегора. Сегодня под страхом подразумевают реакцию на определенную опасность, а тревожность — есть, переживание эмоционального дискомфорта, угрозы преимущественно воображаемого характера. В других исследованиях страх признается как эмоция фундаментальная, а тревожность, как эмоция, формирующаяся уже на его основе, в сочетании с другими базовыми эмоциями [4, с. 37].

Березин Ф.Б. выделил 6 уровней состояния тревоги (тревожности):

- 1 уровень — тревога наименьшей интенсивности, выражается в переживаниях настороженности, дискомфорта, не неся признака угрозы.
- 2 уровень — нарастающая тревога, при которой появляется раздражительность, нейтральные стимулы приобретают значимость.
- 3 уровень — собственно тревога, проявляющаяся в чувстве неопределенной опасности.
- 4 уровень — страх, возникающий при усилении тревоги и проявляющийся в опредмечивании.
- 5 уровень — ощущение неизбежности приближающейся катастрофы, выражающаяся в чувстве ужаса с постепенно нарастающей тревогой.

- 6 уровень — тревожно-боязливое возбуждение, выражающееся в паническом поиске помощи, где полностью нарушенное поведение человека достигает максимума.

Обучение, как правило, часто сопровождается повешенной тревожностью студентов, которая ведет к дезорганизации их учебной деятельности: человек уклоняется от учебы, тревожится, переживает, чтобы его не вызвали, не спросили чего, чтобы таким образом избежать неудач. В этом случае целесообразно прибегнуть к психологической помощи с целью оптимизации уровня его тревожности, которая позволит ему достичь успехов в любой деятельности, в том числе и учебной.

Оптимальный уровень тревожности способствует успешному формированию учебного процесса, делая его наиболее успешным, на основе активизации внимания, памяти, воображения, мышления, интеллектуальных способностей учащихся.

В силу данной проблемы, а именно, изучения тревожности, его эмоционального состояния, как одного из факторов, влияющих на учебную успеваемость, мною было проведено исследование, в котором приняло участие 30 студентов первого курса факультета психологии и педагогики. В ходе исследования было выявлено, что существует определенная зависимость между тревожностью студентов (ситуативной, личностной) и их учебной успеваемостью. Из данных исследования в выборке с низкими показателями (15 студентов) было выявлено, что у этой группы показатели личностной тревожности — средние (31—50 б), т. е. имеют место быть и показатели с высокой личностной тревожностью.

Во второй выборке у 15 студентов, имеющих более высокие показатели учебной успеваемости, была выявлена тенденция варьирования показателей низкой и умеренной ситуативной и личностной тревожности (23—40).

Следовательно, можно говорить, что существует существенная взаимосвязь между уровнем личностной тревожности и неблагоприятным влиянием на успеваемость студентов в учебной деятельности.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что между ситуативной, личностной тревожностью студентов и их учебной успеваемостью существует определенная зависимость.

Также полученные данные позволяют сделать вывод о том, что студенты, имеющие разный уровень тревожности будут иметь, соответственно, разный уровень успеваемости.

Таким образом, было выявлено, что тревожность — это особое психическое состояние организма человека, которое сопровождается его эмоциональным напряжением при взаимодействии с окружающей действительностью.

Также, рассмотрев данную проблему можно сказать, что тревожность оказывает сильное влияние на деятельность человека, в особенности, на учебную деятельность студентов (ее качественные и количественные показатели), которая вызывает у них неуверенность в себе, робость, застенчивость, и проявляющаяся, как правило, в форме социальной тревожности.

Исходя из всего сказанного выше, можно постановить, что вопрос изучения уровня тревожности выступает важным фактором для поддержания успешности обучаемого в учебной или иной деятельности.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988.
2. Андреева И.Н. Ситуативная и личностная тревожность подростка Мн., 1999.
3. Аракелов Н.Е., Лысенко Е.Е. «Психофизиологический метод оценки тревожности». Психологический журнал 1997 № 2.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.

СЕКЦИЯ 8.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Виноградова Алена Владимировна

*студент 4 курса, кафедра психологии ЕИКФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга
E-mail: VINOGRADINKA-10@mail.ru*

Мифтахов Алмаз Фаридович

*научный руководитель, ассистент, кафедра физической культуры ЕИКФУ,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Физическая культура является учебной дисциплиной в высшем учебном заведении и представляет важнейший компонент в формировании целостного развития личности студента. Физическая культура воздействует на все важные стороны индивида, которые передалась генетическим путем, они развиваются в процессе жизнедеятельности под влиянием воспитания, деятельности и окружающей среды.

Такие ценности, как материальные, духовные и эстетические, развиваются в физической культуре.

Проблема совершенствования физической культуры является актуальной в настоящее время, к сожалению, большое внимание уделяется, именно, профессиональному обучению.

В настоящее время в учебную деятельность студента внедряются инновационные программы, методы, увеличиваются аудиторные занятия, объем заданий, информационная и психоэмоциональная нагрузка на студента, учащийся все больше времени уделяет работе с компьютером. Все это негативно влияет на здоровье студента и порождает проблему физического воспитания студенческой молодежи. Также неблагоприятными

факторами являются рост технического прогресса, плохая экология окружающей среды и рост вредных привычек.

Функциональные системы студента пластичны, что является важным компонентом в адаптации к различным воздействиям со стороны внешней среды. Но в то же время половое созревание и гормональная перестройка в подростковом периоде может привести к незначительным нарушениям состояния здоровья подростка, поэтому организм может неадекватно среагировать на учебную нагрузку. Обучение в высшем учебном заведении это усугубляет, так как увеличивается умственная нагрузка. Недостаток двигательной активности может привести к функциональным расстройствам, которые в дальнейшем переходят в хронические заболевания.

Важное гигиеническое значение имеет формирования двигательной активности, так как в настоящее время наблюдается прогрессирующая гиподинамия у молодежи, что является следствием увеличения объема учебных занятий, как в аудитории, так и дома. Это приводит к тому, что ухудшается состояние здоровья, увеличивается предрасположенность к заболеваниям, нарушается осанка и опорно-двигательный аппарат, появляются дефекты зрения и нервно-психические отклонения.

Учебная деятельность студента проходит в аудитории и лаборатории, исключением является урок физкультуры. После занятий студент самостоятельно работает с литературой, целью которой является закрепление изученного материала, подготовка к домашнему заданию, курсовым и дипломным работам. Он участвует в общественных работах, читает художественную литературу, посещает кино, театр и другие культурные мероприятия. Это показывает как малоподвижен образ жизни студента.

Именно поэтому физическая культура должна стать частью жизни студента, так как она может восстановить организм, повысить физическую и умственную работоспособность, стабилизировать эмоциональный фон, продлить жизнь, омолаживая организм, повысить выносливость, ловкость и гибкость.

Богатейшим материалом творческой деятельности в многообразии искусства являются различные виды физической культуры, что является отражением прекрасного в природе и в обществе. Физическая культура и культура общества неразрывно связаны, эта естественная связь является реализацией прекрасного в природе физкультурной деятельности.

Осваивая ценность физической культуры, молодой человек начинает понимать сложность жизни, вырабатывает духовно-нравственные критерии самооценки личности, формирует и развивает способность общекультурного самовыражения, потребность в получении информации и знаний, распознает нравственные ценности. В таком стремлении может появиться желание в содержательном и творческом проведении свободного времени, при этом используя многообразные возможности, которые дают различные виды физической культуры.

Итак, физическое воспитание является многоаспектной проблемой, требующая комплексного подхода. Это проявляется в необходимости коренной перестройки организации физического воспитания школьников и студентов, в изменении взглядов на физкультуру, на физическое состояние. Необходимо пересмотреть концепции и методики физического воспитания в вузах.

Психолого-педагогические проблемы физического воспитания студентов имеет государственное, научное и практическое значение. Целями физической подготовки являются воспитание и улучшение физической подготовки, восстановление, укрепление здоровья, ликвидация недостатка в физическом развитии. К сожалению, с каждым годом состояние здоровья студентов ухудшается.

Теория и методика должна учитывать, что нарушение в функциональной деятельности центральной нервной, сердечно-сосудистой и других системах приводит к ухудшению общего состояния здоровья, снижению работоспособности и творческой деятельности студентов.

Занятия, которые предусмотрены по учебному плану недостаточны в решении задач по восстановлению здоровья студентов. Эту проблему может

решить лишь комплекс учебных и самостоятельных физических упражнений. Необходима осмысленная система образования в вузах, создание благоприятных условий для того, чтобы у студента формировался стиль здорового образа жизни.

Для этого целесообразно, во-первых, преподнесение знаний на занятиях о практических умениях и навыках оздоровления, формирование положительных мотивационно-ценностных отношений к физической культуре, подача установки на необходимость ведения здорового образа жизни, физическом самосовершенствовании и самовоспитании, потребности в регулярных занятиях физической культуры и спорта. Во-вторых, проведение некоторых учебных занятий на свежем воздухе, в-третьих, применение здоровьесберегающих технологий, в-четвертых, закрепление мотивации к занятию физической культурой через системы спецкурсов, спецсеминаров, пропаганду здорового образа жизни.

Также большое значение имеет мотивирование студентов. Мотивами являются повышение физической подготовленности, оптимизирование веса, улучшение фигуры, снятие усталости, повышение работоспособности, достижение спортивных успехов.

Для успешного формирования мотивационно-ценностного отношения к физической культуре необходимо учитывать психолого-педагогические условия: предрасположенность студента к занятию определенным видом физкультурной деятельности, взаимосвязь физического воспитания и профессиональной ориентации будущего специалиста, проведение занятий физической культуры во внеучебное время.

Итак, повышение уровня положительной мотивации к занятиям физической культуры приводит к эффективности физического воспитания студентов, при этом внешние мотивы для них более значимы, следовательно, необходимо повышать и внутреннюю мотивацию к занятию физическими упражнениями.

Таким образом, психолого-педагогические проблемы физического воспитания студентов являются актуальными в нашем обществе, так как физическая культура является фундаментом психофизического развития и совершенствования молодого поколения. Занятие физической деятельностью ведет к формированию устойчивых потребностей, интересов и мотивов в двигательной активности, что имеет большое значение для достижения целей в будущей профессиональной деятельности молодых специалистов.

Список литературы:

1. Агеевец В.У., Каневец Т.М. Организация физической культуры и спорта. М.: ФиС, 1986. — 192 с.
2. Александров С.Э. Социальные функции физической культуры как составной части общечеловеческой культуры // Теория и практика физической культуры, 1990 — с. 51—54.
3. Выдрин В.М., Зыков Б.К., Лотоненко А.В. Физическая культура студентов вузов: Учебн. пособ. Воронеж: ВГУ, 1991 — 160 с.
4. Оплавин С.М, Чихаев Ю.Т. Физическая культура в жизни человека. СПб: изд. Знание, 1986 г.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ПИТАНИЕ И УМСТВЕННАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Кижанкина Анжелика Ивановна

*студент 2 курса кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
КемИ(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Кемерово
E-mail: www.anhgela.ru@mail.ru*

Григорьева Светлана Аркадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры физического воспитания
КемИ(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Кемерово
E-mail: grigoreva@kemcity.ru*

Ключевые слова: здоровый образ жизни, режим и рацион питания, умственная работоспособность, студенты.

Актуальность. Одним из основополагающих критериев здорового образа жизни является рациональное питание, оказывающее значительное влияние на умственную работоспособность студентов [1—7]. Напряжённый умственный труд предъявляет значительные требования к высшим психическим функциям — восприятию, памяти, мышлению, концентрации и объёму внимания, что требует поддержания в течение учебного дня высокого уровня физической и умственной работоспособности [1, 3]. Специалисты считают, что питание призвано обеспечивать поступление в достаточных дозах белков, жиров, углеводов, витаминов, макро и микроэлементов для нормального функционирования всех физиологических систем организма, что позволит поддерживать высокий уровень физической и умственной работоспособности [2, 4, 5, 8].

Мы решили провести исследование и выявить, соблюдают ли студенты нашего вуза рекомендуемые нормы питания?

Задача исследования:

1. Выявить наиболее рациональный режим и рацион питания для студентов, обеспечивающий высокий уровень умственной работоспособности.

2. Выявить соответствие режима и рациона питания студентов существующим нормам и рекомендациям специалистов.

Методы исследования — анализ научной литературы, анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование организовано и проведено в Кемеровском институте (филиале) РЭУ им. Г.В. Плеханова на кафедре физического воспитания. В исследовании принимали участие 25 студентов 2-го курса экономического факультета.

Результаты исследования. Для решения первой задачи исследования мы проанализировали научную литературу и выявили, что студентам в возрасте 17—22 года для покрытия энергетических затрат и обеспечения высокой умственной работоспособности необходимо питаться не менее 4—5 раз в сутки с периодичностью в 3,5—4 часа [4, 6, 7, 8]. Распределение суточной калорийности рациона при 4-разовом питании должно быть следующим: завтрак — 25 %; 2-ой завтрак — 15 %; обед — 35 %, ужин — 25 %; а суточный рацион питания должен составлять 2400—2500 ккал. При этом содержать: жиров 80—90 гр., белков 100—115 гр., углеводов 300—350 гр. [2, 4, 6]. Углеводы основной источник глюкозы, которая используется мозгом как источник энергии, активизируя мыслительные способности и память. Белок необходим для выработки допамина и адреналина, которые возбуждают мозг, ускоряют реакцию и процессы мышления, что положительно сказывается на умственной работоспособности - ясности ума и оперативности мышления. А поскольку мозг на одну треть состоит из липидов (жиров) — жирных ненасыщенных кислот, то их недостаток негативно отражается на функциях основных психических процессов — мышление, восприятие, память, внимание. Минералы и витамины играют важную роль в питании мозга — улучшают его кровоснабжение и проводимость нервных импульсов; способствуют выработке гормонов допамина и серотонина, оказывающих влияние на общее самочувствие, настроение и ясность ума [2, 4, 6]. Рекомендуемый

специалистами режим и набор продуктов питания мы обработали и представили в таблице 1.

Таблица 1.

Рекомендуемый режим и рацион питания студентов

Режим питания (час.)	Рацион (набор продуктов, блюд)
Первый завтрак 07.00—08.00	1. Каша (овсяная, рисовая, гречневая, ячневая, пшеничная и др.) — 200 гр.
	2. Сыр (яйцо) — 30 гр.
	3. Сливочное масло — 30 гр.
	4. Какао (чай) — 200 мл.
Второй завтрак 11.00—12.00	1. Фрукты или сухофрукты (курага, чернослив, изюм) — 100 гр. или орехи (грецкий, фундук, миндаль, кешью, арахис) — 30—40 гр.
	2. Кофе с молоком (какао, чай) — 200 мл.
	3. Шоколад (шоколадные конфеты или выпечка) — 25—30 гр.
Обед 15.00—16.00	1. Суп (борщ, щи, рассольник, бульон) — 200 гр.
	2. Мясо (рыба) — 50—80 гр.
	3. Гарнир (овощи, рис, гречка) — 100 гр.
	4. Компот (сок натуральный) — 200 мл.
Ужин 19.00—20.00	1. Рыба, морепродукты или куриная грудка — 100 гр.
	2. Овощи (сырые, тушёные) — 100 гр.
	3. Кисломолочные продукты (творог, сметана, йогурт, кефир) — 70—200 гр.
«Сонник» 22.00—22.30	1. Теплое молоко — 200 мл.
	2. Мёд — 20—25 гр.

Для решения второй задачи исследования мы провели анкетирование и выявили, что режим питания студентов не соответствует норме (рис. 1).

Анализируя ответы студентов на вопрос анкеты «Вы завтракаете?», мы получили следующие результаты: завтракаю — 40 %, нет, не завтракаю — 34 %, иногда завтракаю — 26 %. Кроме того мы выявили, что перекусывают после второй пары 60 % студентов, 12 % не кушают, а иногда, по обстоятельствам — 28 %.

Анализируя ответы студентов на вопрос анкеты «Вы обедаете?», мы получили следующие результаты: да — 56 %, нет — 28 %, иногда — 16 %.

Анализируя ответы студентов на вопрос анкеты «Вы ужинаете?», мы получили следующие результаты: да — 86 %, нет — 8 %, иногда — 6 %. Таким образом, сравнительный анализ показал, что 60,5 % студентов соблюдают режим питания, а 39,5 % — его нарушают.

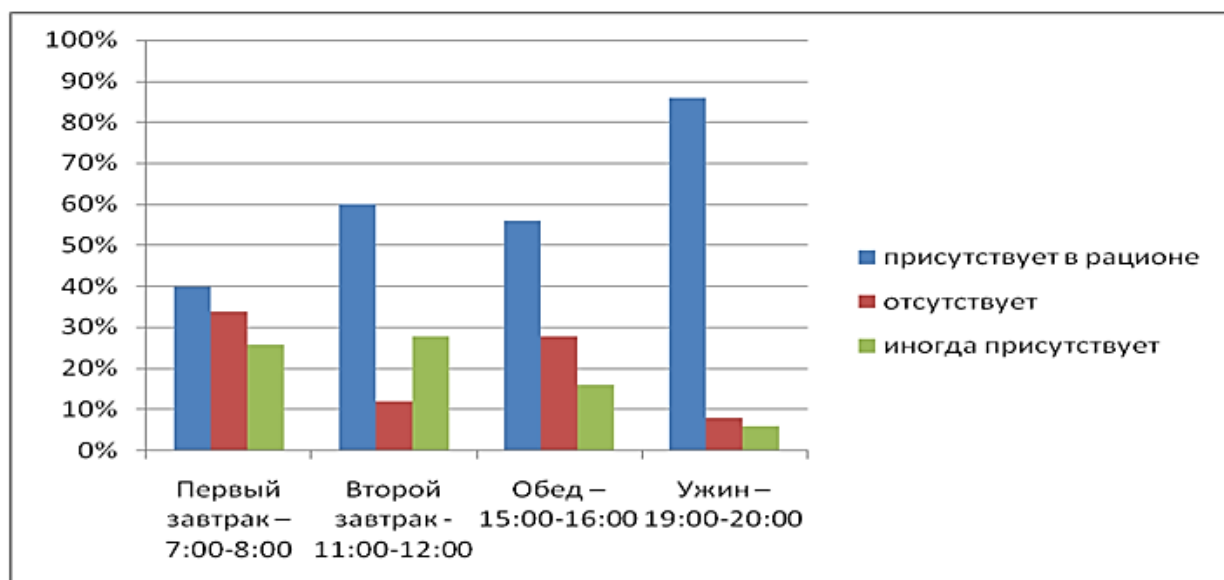

Рисунок 1. Режим питания студентов

Анализируя соответствие завтрака рекомендуемому рациону питания (набору продуктов) мы выявили, что лишь 32 % студентов придерживаются рекомендуемых норм, а у 68 % студентов набор продуктов в завтраке не соответствует рекомендациям. Второй завтрак по рациону питания соответствует у 42 % студентов, а 58 % его нарушают. В обед лишь 37 % студентов придерживаются рекомендуемых норм, а у 63 % студентов набор продуктов на обед не соответствует рекомендациям. Во время ужина лишь 21 % студентов соблюдают рекомендуемые нормы, а 79 % нарушают (табл. 2).

Таблица 2.

Рацион питания студентов

Приём пищи	Суточный рацион	Есть ли в вашем рационе данный продукт (%)		
		Да	Иногда	Нет
1-ый завтрак	1. Каша (овсяная, рисовая, гречневая, ячневая, пшеничная и др.) — 200 гр.	20	24	56
	2. Сыр (яйцо) — 30 гр.	36	20	44
	3. Сливочное масло — 30 гр.	16	12	72
	4. Какао (чай) — 200 мл.	56	8	36
Соответствие рациона завтрака норме		32	16	52
2-ой завтрак	1. Фрукты (сухофрукты) — 100 гр. или орехи — 30—40 гр.	40	20	40
	2. Кофе с молоком (какао, чай) — 200 мл.	28	32	40
	3. Шоколад или выпечка — 25—30 гр.	56	20	24
Соответствие рациона второго завтрака норме		42	24	34
Обед	1. Суп (борщ, щи, рассольник, бульон) — 200 гр.	48	24	28
	2. Мясо (рыба) — 50—80 гр.	40	28	32
	3. Гарнир (овощи, рис, гречка) — 100 гр.	44	20	36
	4. Компот (сок натуральный) — 200 мл.	16	20	64
Соответствие рациона обеда норме		37	23	40
Ужин	1. Рыба, морепродукты, курица — 100 гр.	20	12	68
	2. Овощи (сырые, тушёные) — 100 гр.	16	12	72
	3. Кисломолочные продукты (творог, сметана, йогурт, кефир) — 70—200 гр.	28	20	52
Соответствие рациона ужина норме		21	15	64

Совместное обучение и жизненный опыт показывают, что к последней паре на занятиях остаются 75—80 % студентов. Опрос показал, что чувство голода, усталость и желание уснуть снижают концентрацию внимания и память, что препятствует восприятию информации, поэтому студенты не видят смысла присутствовать на занятиях во время последней пары.

Выводы

1. Студентам необходимо соблюдать рациональный режим и рацион питания, что обеспечит необходимое поступление основных пищевых веществ (включая витамины и минералы) согласно научно обоснованным рекомендациям и позволит сохранять высокий уровень физической

и умственной работоспособности; питаться не менее 4—5 раз в сутки с периодичностью приёма пищи 3,5—4 часа.

2. Режим и рацион питания студентов Кемеровского института (филиала) РЭУ не соответствует рекомендуемым нормам, так как питание студентов не обеспечивает поступление в организм питательных веществ и витаминов, обеспечивающих высокий уровень умственной работоспособности.

Список литературы:

1. Грязева Е.Д. Физическое развитие и совершенствование физического воспитания в вузе [Текст]: система воспитания в высшей школе /Е.Д. Грязева, М.В. Жукова, О.Ю. Кузнецов и др. М.: ФИРО, 2012. — 72 с.
2. Горшков А.И. Гигиена питания [Текст]: учебник / А.И. Горшков, О.В. Липатова. М.: Медицина, 1987. — 416 с.
3. Иванова Л.Ю. Студенты: поведение как фактор риска для здоровья [Текст]: система воспитания в высшей школе /Л.Ю. Иванова, Г.А. Ивахненко, Т.П. Резникова. М.: ФИРО, 2011. — 80 с.
4. Калинин В.М. Валеология в вузе [Текст]: учеб. пособие / В.М. Калинин, А.И. Шульгин, С.А. Григорьева и др. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2008. — 134 с.
5. Куртев С.Г., Современные аспекты профилактики заболеваний. Часть 1: Формирование здорового образа жизни [Текст] : учеб. пособие / С.Г. Куртев, С.И. Еремеев, С.К. Поддубный. Омск: изд-во СибГУФК, 2007. — 122 с.
6. Петровский К.С. Гигиена питания [Текст]: учеб. пособие / К.С. Петровский. М.: Медицина, 2000. — 184 с.
7. Розенфельд Л.Г. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него [Текст] / Л.Г. Розенфельд, С.А. Батрымбетова. // Здравоохранение Российской Федерации. 2008. № 4.
8. Черепов В.Н. Проблемы питания населения России как фактор риска здоровью [Текст]: /В.М. Черепов, О.В. Соболевская и др.// Здравоохранение Российской Федерации. 2007. № 2.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СПРИНТЕРОВ

Конев Семён Сергеевич

*студент 3 курса, факультет спорта и безопасности жизнедеятельности
НТГСПА,
РФ, г. Нижний Тагил
E-mail: simontm@mail.ru*

Власова Ольга Петровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент НТГСПА,
РФ, г. Нижний Тагил*

В работе рассматриваются виды тренировочной нагрузки легкоатлетов-спринтеров в подготовительный период. На основании проведенных исследований определены рациональные средства развития скоростной выносливости интервальным методом у легкоатлетов-спринтеров. Разработана модель построения подготовительного периода на основе рационального сочетания видов физических нагрузок силового и скоростного характера и их соотношение на этапах.

Ключевые слова: спортивная тренировка, тренировочная нагрузка, выносливость, подготовительный период, легкоатлеты-спринтеры.

Актуальность. Важнейшей задачей тренировочного процесса в подготовительный период является создание прочного двигательного «фундамента» для реализации приоритетных физических способностей, от которых в большей степени зависит результат на ответственных соревнованиях. Главенствующее значение в тренерской деятельности при планировании спортивной тренировки легкоатлетов-спринтеров имеет научно обоснованное соотношение нагрузок и отдыха, а также их характер [2, 6].

Анализ научно-методической литературы показал, что многие авторы предлагают выстраивать процесс подготовки спортсменов легкоатлетов-спринтеров исходя из закономерностей тренировочной деятельности,

где основным ориентиром выступает структура соревновательной деятельности спортсмена на дистанциях, в которых он специализируется [3, 5].

Как показывает практика, зачастую в основной части занятия, тренеры используют лишь повторный метод, когда пробежки выполняются после минутного перерыва, или интегрального (комплексного) метода, причем интенсивность нагрузки не регулируется и степень функциональной нагрузки определяется лишь видом тренировки и самочувствием спортсмена [4]. Тренеры, как правило, несвоевременно используют восстановительные мероприятия. В результате чего развивается лишь общая, а не скоростная выносливость, соответствующая специфике бега на средние и длинные дистанции.

Многие авторы признают высокую эффективность интервального метода в развитии скоростной выносливости, но некоторая «жесткость» этого метода ограничивает его применение в тренировке юношей-спринтеров [1, 7]. При этом мы предполагаем, что применение этого метода в сочетании со строгим контролем интенсивности путем подсчета пульса сразу после отрезков, проходимых с повышенной интенсивностью и в конце интервалов отдыха, а также в сочетании с комплексом средств по восстановлению спортивной работоспособности, повысит уровень развития специальной выносливости легкоатлетов-спринтеров 15—16 лет.

Цель исследования является определение наиболее рациональных сочетаний и последовательности изменения видов физических нагрузок в процессе построения подготовительного периода у легкоатлетов-спринтеров.

Задачи исследования:

1. Определить уровень развития общей и специальной выносливости легкоатлетов-спринтеров в возрасте 15—16 лет, специализирующихся в беге на 400 метров.
2. Выявить рациональные средства развития скоростной выносливости интервальным методом в тренировочном процессе подготовительного периода.

3. Разработать модель построения подготовительного периода легкоатлетов-спринтеров с учетом варьирования видов физической нагрузки силового и скоростного характера.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, документальных материалов, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

Организация и результаты исследования. Исследование проводилось на базе СК «Спутник» с участием спортсменов легкоатлетов 15—16 лет специализирующихся в беге на 400 метров с квалификацией 3-го и 2-го разрядов. Нами был проведен анализ научно-методической литературы и документальных материалов, с помощью которых изучена проблема подготовки спортсменов легкоатлетов в подготовительный период. Изучены различные методики развития скоростной выносливости у спортсменов различной квалификации.

При определении уровня развития выносливости у легкоатлетов-спринтеров использовали тесты, отражающие общую выносливость (тест Купера, коэффициент выносливости по Лазареву), а также скоростную выносливость (гладкий бег на 400 и 600 метров).

Оценивая результаты, полученные при выполнении спортсменами 6-ти минутного бегового теста, нами выявлено, что 58 % испытуемых имеют высокий уровень развития общей выносливости, 25 % спортсмена имеют средний и 17 % испытуемых низкий уровень общей выносливости.

При оценке развития скоростной выносливости мы использовали разницу во времени пробегания первой и второй половины соревновательной дистанции. Результаты, полученные в наших исследованиях, свидетельствуют о том, что этот показатель у 42 % испытуемых спортсменов на среднем уровне, а у 58 % спортсменов ниже средних показателей для спортсменов 2-го и 3-го разрядов (рис. 1). Что свидетельствует о низких значениях реализации скоростной выносливости. По мнению многих специалистов, этот показатель

является наиболее информативным в определении развития скоростной выносливости.

Для уточнения значимости степени реализации максимальных скоростных способностей спортсменов в беге по дистанции мы использовали показатель, который рассчитывался по отношению к скорости бега на отдельных отрезках соревновательной дистанции к величине максимальных скоростных возможностей бегуна (коэффициент выносливости). Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень развития общей выносливости спортсменов имеет высокий уровень развития, тогда как уровень проявления скоростных способностей имеет низкие показатели. Следовательно, для проявления максимальных возможностей легкоатлетов-спринтеров необходимо избирательно подходить к выбору средств развития скоростной выносливости.

В процессе анализа научной и специальной литературы, нами определены специальные и специально-подготовительные упражнения для развития как общей, так и скоростной выносливости. Это позволило разработать комплексы, которые содержат статодинамические упражнения, воздействующие на определенные группы мышц ног. Упражнения направлены на развитие аэробных и анаэробных возможностей организма, и главным образом выполняются интервальным методом тренировки. Продолжительность выполнения различного рода нагрузок соответствует временным промежуткам пробегания соревновательной дистанции.

Выводы:

1. На основе результатов тестирования спортсменов-спринтеров нами выявлено, что 58 % испытуемых имеют высокий уровень развития общей выносливости, 25 % имеют средний и 17 % — низкий уровень развития общей выносливости. При оценке уровня скоростной выносливости выявлено, что лишь 42 % испытуемых имеют средний уровень развития скоростной выносливости, тогда как 58 % имеют низкий уровень. Что свидетельствует

о преобладании в учебно-тренировочном процессе упражнений аэробного характера.

2. На основе анализа научной литературы, нами выявлены специально-подготовительные упражнения и скомпоновано пять комплексов, содержащих 26 специальных и специально-подготовительных упражнений, выполняемых в изометрическом и динамическом режимах, направленных на развитие скоростной выносливости у легкоатлетов-спринтеров 15—16 лет.

3. Нами разработана модель подготовительного периода легкоатлетов-спринтеров с учетом варьирования тренировочной нагрузки силового и скоростного характера. В основе разработанной модели подготовительный период представлен нами тремя этапами. На первом общем этапе развития выносливости особое внимание направлено на развитие аэробных возможностей. На втором этапе тренировочная работа направлена на увеличение объема нагрузки в смешанном аэробно-анаэробном режимах. Третий этап направлен на увеличение объемов тренировочных нагрузок за счет применения более интенсивных упражнений, выполняемых интервальным методом тренировки.

Список литературы:

1. Гагуа Е.Д. Тренировка спринтера / Е.Д. Гагуа. М.: Олимпия Пресс, Терра-Спорт, 2001. — 72 с.
2. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин. М.: Советский спорт, 2003. — 464 с.
3. Мехрикадзе В.В. Тренировка юного спринтера / В.В. Мехрикадзе. М.: ФиС, 1999. — 150 с.
4. Озолин Э.С. Спринтерский бег / Э.С. Озолин. М.: Человек, 2010. — 176 с.
5. Орещук С.А. Биомеханические основы техники бега / С.А. Орещук. Харьков: Основа, 1993. — 99 с.
6. Руденко И.В. Индивидуализация моделирования тренировочных циклов легкоатлетов-спринтеров / И.В. Руденко, В.Н. Коновалов // Научные труды. Ежегодник за 2006 год. Омск: Изд-во СибГУФК, 2006. — С. 150—155.
7. Попов В.Б. Система специальных упражнений в подготовке легкоатлетов / В.Б. Попов. М.: Олимпия Пресс, 2006. — 224 с.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: НОРМЫ И РЕАЛИИ СНА ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНТОВ

Некрасова Екатерина Николаевна

*студент 2 курса кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
КемИ(филиал)РГТЭУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: ladykat5@yandex.ru*

Григорьева Светлана Аркадьевна

*научный руководитель, доцент кафедры физического воспитания
КемИ(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Кемерово
E-mail: grigoreva@kemcity.ru*

Ключевые слова: здоровый образ жизни, режим и продолжительность сна, учащиеся, студенты.

Актуальность. Сон человека — основной и ничем не заменимый вид отдыха и способ восстановления сил и энергоресурсов организма, особенно для растущего организма. Считается, что десятиминутный сон восстанавливает активность мозга на один час [2, 4, 6, 7, 8]. Режим и продолжительность сна — один из критериев и показателей здорового образа и стиля жизни [1, 3, 8].

Учебный труд подростков и студентов предполагает высокую степень психофизических нагрузок и большого количества времени на занятия и подготовку к ним [1, 3]. Однако современный ритм жизни в мегаполисе предполагает непродуктивные затраты времени (транспортные пробки, очереди и др.). Из-за постоянной нехватки времени учащимся и студентам приходится чем-то жертвовать. И, чаще всего, они жертвуют сном. Дефицит сна накапливается и не восполняется даже в выходные дни, так как различные мероприятия и интенсивная подготовка к предстоящей учебной неделе не дают возможности выспаться. Собственный опыт и наблюдения за одноклассниками показывает, что на занятиях, особенно на первых парах, большая часть группы откровенно зевает и спит, а на последней паре присутствуют лишь самые выносливые.

Проблема недостаточного сна подростков и студентов является предметом заботы и внимания специалистов, потому, как недосыпание приводит к существенным проблемам со здоровьем [1, 2, 4, 5, 7, 8]. Нарушения биологических ритмов организма, режима и продолжительности сна ведет к ухудшению физического и психоэмоционального состояния, депрессиям, нарушениям поведения и агрессивности подростков и студентов; кроме того, недостаток сна ухудшает память, мышление, концентрацию и объём внимания, снижает быстроту психомоторных реакций, что негативно отражается на результатах учёбы [1, 2, 5, 8]. Учащиеся и студенты нуждаются в достаточном количестве и качестве сна вследствие биологического созревания и приходившихся на этот этап онтогенеза высоких учебных и психоэмоциональных нагрузок [1, 4, 6, 8, 9].

Проблема. Необходимость получения новых знаний о научно обоснованных физиологических нормах режима и продолжительности сна и реальными показателями сна современных учащихся и студентов. Мы решили выявить ответы на вопросы: «Каковы научно разработанные современные нормы сна?», «Соблюдают ли эти нормы и рекомендации подростки и студенты?».

Цель исследования: выявить соответствие режима и продолжительности сна подростков и студентов рекомендуемым физиологическим нормам.

Задачи исследования:

1. Выявить и изучить физиологические нормы и научные рекомендации по режиму и продолжительности сна для учащихся и студентов.
2. Выявить реальный режим, продолжительность сна и самочувствие подростков и студентов в процессе обучения.
3. Сравнить полученные данные с физиологическими нормами режима и продолжительности сна и предложить пути решения проблемы.

Предмет исследования — сон и самочувствие подростков и студентов.

Методы исследования: анализ научной литературы, анкетирование, методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование было организовано и проведено в Кемеровском институте (филиале) РЭУ им. Г.В. Плеханова на кафедре физического воспитания. В исследовании принимали участие подростки 12—14 лет (93 чел.), 15—18 лет (91 чел.) и студенты 19—22 лет (93 чел.).

Результаты исследования. Для решения первой задачи исследования мы провели анализ научной и научно-методической литературы, который позволил выявить, что существуют разработанные для каждой возрастной категории физиологические нормы продолжительности сна:

- для подростков (12—14 лет) — 9—8,5 часов;
- для учащихся (15—18 лет) — 8,5—8 часов;
- для студентов (19—22 года) — 8—7,5 часов [4, 6, 9].

Специалисты считают, что соблюдение режима сна — время отхода ко сну и время пробуждения, существенно влияют на качество сна, при этом время отхода ко сну у разных возрастных категорий имеет разницу (30 минут), то время пробуждения для всех одинаково — 7 часов утра. Специалисты рекомендуют:

- для подростков (12—14 лет) время «отбоя» — 22.00 часов;
- учащихся (15—18 лет) — 22.30 часов;
- для студентов (19—22 лет) — 23.00 часов [2, 3, 4, 6, 7].

Для решения второй задачи исследования мы провели закрытое анкетирование и проанализировали результаты по возрастным группам.

Анализ результатов показал, что продолжительность сна подростков в возрастной группе 12—14 лет у 2 % составляет 11 часов и более; у 20 % — 10,5—10 часов; у **30 % — 9—8,5 часов**; у 29 % — 8—8,5 час.; 11 % спят 8—7,5 часов; 7 % — 7—6 час. и менее 5 часов спит 1 % респондентов (рис. 1).

Таким образом, сравнивая полученные результаты с рекомендуемой нормой (9—8,5 час.) мы выявили, что лишь 30 % подростков в возрасте 12—14 лет соблюдают нормы продолжительности сна, а большая часть (70 %) нарушают рекомендуемые нормы. Выявленное отличие можно объяснить

высокими учебными и психоэмоциональными нагрузками и защитной реакцией организма на них [1, 4, 7, 9].

Анализ результатов анкетирования в возрастной группе 15—18 лет показал, что спят 11 часов и более 5 % опрошенных; 10,5—10 часов — 7 %; 9—8,5 часов — 8 %; **8,5—8 часов 20 %**; 8—7,5 часов 14 %; 7—6 часов — 43 % и менее 5 часов — 3 % (рис. 1).

Анализируя результаты исследования, мы выявили, что лишь 20 % подростков в возрасте 15—18 лет соблюдают нормы продолжительности сна (8—8,5 час.), а большая часть (80 %) нарушают рекомендуемые нормы. Причиной этому может быть переходный возраст, новые развлечения, увеличение учебной и бытовой нагрузки, подработка в вечернее или ночное время.

Студенты 19—22 лет тратят на сон следующее количество времени: 11 часов и более — 2 %; 10,5—10 часов — 6 %; 9—8,5 часов — 7 %; 8,5—8 часов — 13 %; **8—7,5 часов — 10 %**; 7—6 часов — 44 % и менее 5 часов — 18 % (рис. 1).

Анализируя результаты исследования, мы выявили, что лишь 10 % студентов в возрасте 19—22 лет соблюдают нормы (7—8 час.) продолжительности сна, а большая часть (90 %) их нарушают. Это обусловлено высоким темпом жизни студентов, большой учебной и бытовой нагрузкой, подработками.

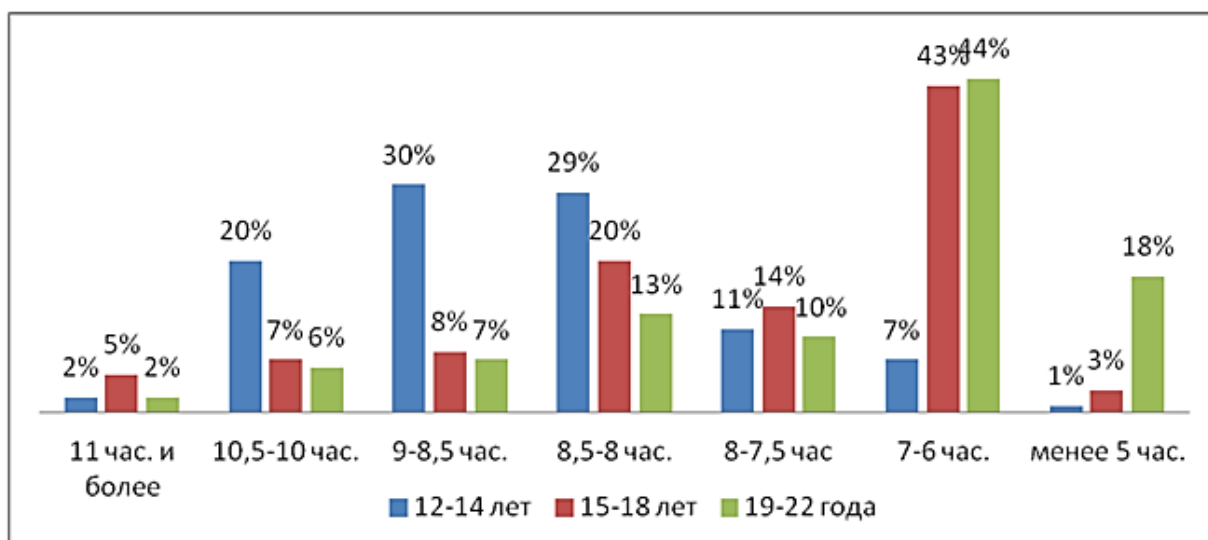

Рисунок 1. Продолжительность сна подростков и студентов

Результаты ответов на вопрос анкеты «Во сколько вы ложитесь спать?», позволили нам выявить режима сна респондентов. Анализируя ответы в возрастной группе 12—14 лет, мы получили следующие результаты: ложатся спать в 21.00 и ранее — 11 % респондентов; в 22.00 — 25 %; в 22.30 — 31 %; в 23.00 — 19 %; в 24.00—01.00 — 12 %; в 02.00 и позднее — 2 % (рис. 2).

Соотнеся полученные данные с физиологическими нормами мы выявили, что 25 % подростков 12—14 лет соблюдают режим сна, а остальные 75 % его нарушают.

Анализ ответов возрастной группы 15—18 лет показал, что в 21.00 и ранее ложатся спать — 3 %; в 22.00 — 13 %; в 22.30 — 15 %; в 23.00 — 47 %; в 24.00—01.00 — 18 %; в 02.00 и позднее — 4 % (рис. 2). Сравнивая полученные данные с физиологическими нормами мы выявили, что лишь 15 % 15—18-летних респондентов соблюдают нормы, а остальные 85 % их нарушают.

Анализ ответов студентов (19—22 года), показал, что: ложатся спать в 21.00 и ранее — 0; в 22.00 — 4 %; в 22.30 — 6 %; в 23.00 — 10 %; в 24.00—01.00 — 56 %; в 02.00 и позднее — 24 % (рис. 2). Таким образом, лишь 10 % студентов соблюдают режим сна, а большая часть (90 %) его соблюдать не могут.

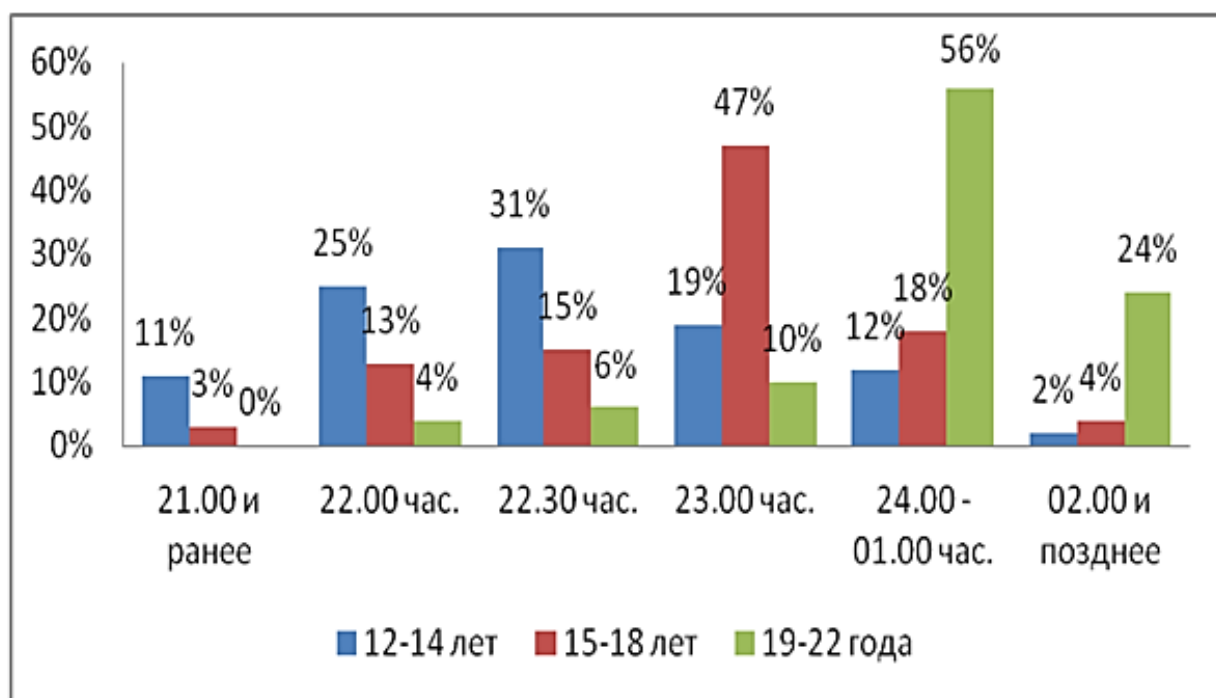

Рисунок 2. Режим сна подростков и студентов

Анализ ответов на вопрос анкеты «Как вы оцениваете своё самочувствие в течение учебного дня?» (рис. 3), показал, что самочувствие подростков и студентов сильно варьируется.

В возрастной группе 12—14 лет лишь 5 % респондентов ответили «отлично, спать не хочу, я настроен на учёбу»; 55 % — «чувствую себя хорошо»; 37 % — «удовлетворительно, но испытываю слабость, желание поспать» и 3 % выбрали ответ «чувствую себя плохо, хочется уйти с занятий и выспаться» (рис. 3).

Анализ ответов в возрастной группе 15—18 лет показал, что отлично себя чувствующих, выспавшихся и настроенных на учёбу 0 %; «чувствую себя хорошо» — 45 %; «удовлетворительно, но испытываю слабость, желание поспать» — 48 %; «чувствую себя плохо, хочется уйти с занятий и выспаться» — 7 % (рис. 3).

В студенческой возрастной категории (19—22 года) также не оказалось отлично себя чувствующих, выспавшихся и настроенных на учёбу (0 %); при этом 31 % отметили, что «чувствую себя хорошо»; 35 % —

«удовлетворительно, но испытываю слабость, желание поспать»; 34 % — «чувствую себя плохо, хочется уйти с занятий и выспаться» (рис. 3).

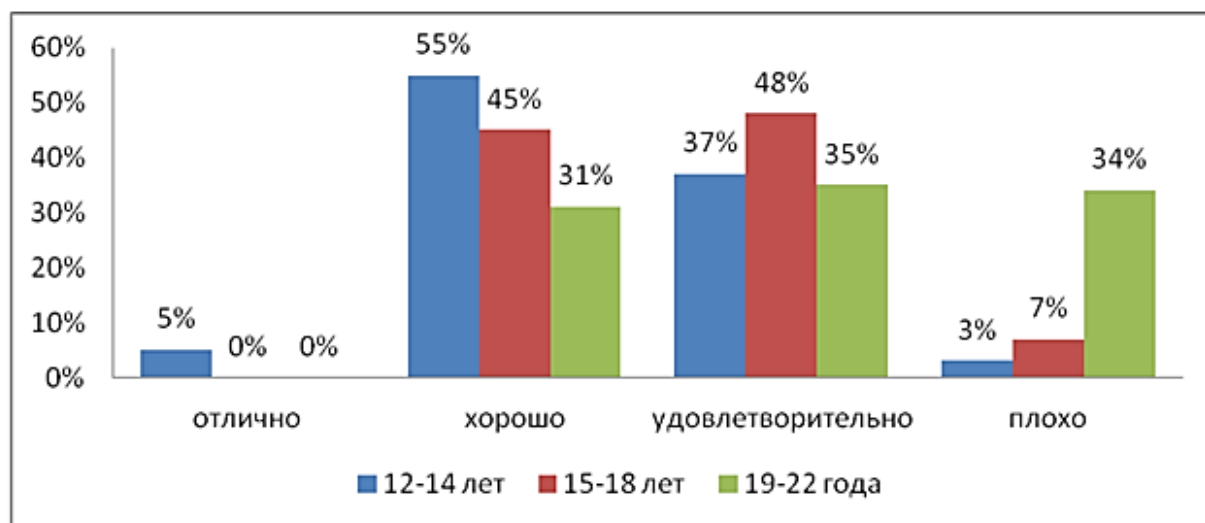

Рисунок 3. Самочувствие подростков и студентов в течение учебного дня

Выводы

1. Сон — обязательная и полноценная форма отдыха. Для возрастной группы 12—14 лет обязательная и необходимая норма сна составляет 8,5—9 часов, 15—18 лет — 8—8,5 часов, 19—22 года — 7,5—8 часов. Специалисты рекомендуют соблюдать режим сна и его продолжительности; исключать перед сном активную физическую и умственную деятельность, употребление стимулирующих напитков, курение, переедание; не спать днём, соблюдать условия полноценного сна — перед сном гулять и выполнять гигиенические процедуры; поддерживать в спальне оптимальную температуру (18—20°), выключать средства связи, телевизор.

2. Продолжительность сна подростков и студентов в возрасте 12—22 лет значительно отличается от физиологических норм: 20 % соблюдают, а 80 % не придерживаются рекомендуемых норм для их возрастной группы; при этом, 57 % недосыпают, а 23 % подростков и студентов пересыпают.

3. Режим сна соблюдают 17 % подростков и студентов 12—22 лет, а 83 % его нарушают; при этом, отходят ко сну раньше рекомендуемого часа 12 %,

а 71 % гораздо позднее, что нарушает их биологические ритмы и самочувствие в течение учебного дня.

4. В связи с несоблюдением норм и режима сна подростками и студентами их самочувствие в течение дня в основном находится на отметке между «хорошо» и «удовлетворительно» и ухудшается с увеличением возраста. Лишь 2 % исследуемых чувствуют себя отлично в течение учебного дня, в то время как плохое самочувствие наблюдается у 14 % респондентов.

Практические рекомендации

1. Планировать свою учебную и бытовую нагрузку, посещение развлекательных мероприятий и подработку с учётом режима сна. Расставить приоритеты (здоровье, учёба) и помнить, что без полноценного сна вы не сможете воспринимать учебный материал и справляться с учебными нагрузками.

2. Постепенно приближайте время отхода ко сну в рекомендуемое время, помните, что сон в течение часа до полуночи и подъём в 7 часов соответствуют биологическим ритмам человека, что помогает восстанавливать силы и сохранять здоровье.

3. Старайтесь не спать днём, это нарушает время отхода ко сну вечером, негативно отражается на продолжительности ночного сна и самочувствии в течение учебного дня.

Список литературы:

1. Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «Школа-вуз» [Текст]: монография / Н.П. Абаскалова. Новосибирск, 2001. — 403 с.
2. Агаджанян Н.А. Биоритмы, спорт, здоровье [Текст]: / Н.А. Агаджанян. М.: Физкультура и спорт, 1979. — 340 с.
3. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента [Текст]: учеб.пособие /М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. М.: Гардарики, 2007. — 140 с.
4. Давиденко Д.Н. Психофизиологические основы функциональных состояний [Текст]: учеб. пособие /Д.Н. Давиденко. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. — 242 с.

5. Иванова Л.Ю. Студенты: поведение как фактор риска для здоровья [Текст]: система воспитания в высшей школе /Л.Ю. Иванова, Г.А. Ивахненко, Т.П. Резникова. М.: ФИРО, 2011. — 80 с.
6. Евсеенко Л.Н., Харитонова Л.Г., Биологические основы жизнедеятельности человека [Текст]: учеб. пособие / Л.Н. Евсеенко, Л.Г. Харитонова. Омск: СибГАФК, 2002. — 168 с.
7. Куртев С.Г., Современные аспекты профилактики заболеваний. Часть 1: Формирование здорового образа жизни [Текст]: учеб. пособие / С.Г. Куртев, С.И. Еремеев, С.К. Поддубный. Омск: изд-во СибГУФК, 2007. — 122 с.
8. Розенфельд Л.Г. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него [Текст]: / Л.Г. Розенфельд, С.А. Батрымбетова. // Здравоохранение Российской Федерации. 2008. № 4.
9. Тристан В.Г., Двигательная активность, временная регуляция жизнедеятельности и уровень здоровья человека. Омск: ОГИФК, 1994. — 144 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕЙНИНГАХ

Сергеева Дарья Викторовна

*студент 4 курса Института психологии РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: demeza@mail.ru*

Ольховская Елена Борисовна

*научный руководитель канд. пед. наук, доцент РГППУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: dimka@kpost.ru*

В современном мире очень остро стоит вопрос развития личностной эффективности человека. Ни для кого не секрет, что образование является лишь базой для формирования как общекультурных, так и профессиональных компетенций личности. Именно оценивая уровень сформированности необходимых в определенных сферах компетенций, можно определить на сколько будет эффективен человек в той или иной деятельности. В самом широком смысле, компетенция — это способность применять знания и успешно справляться с задачами общего рода, опираясь на практический опыт. Формировать и развивать компетенции возможно лишь активными методами обучения. Одним из наиболее эффективных методов является — тренинг.

Тренинги часто используются в образовательном процессе, когда необходимо не только донести до обучаемого знания, но и дать шанс использовать их на практике. Именно при использовании этого метода обучения происходит отработка умений и навыков, воспитание качеств личности необходимых для формирования определенных компетенций.

В современном обществе «умение работать в команде» является наиболее востребованной компетенцией. Она подразумевает легкую срабатываемость людей, эффективное взаимодействие с коллегами для достижения общей цели, принятие на себя ответственности за выполненную работу перед членами одного коллектива.

Понятие «команда» используется для обозначения малых групп с выраженной целевой направленностью, интенсивным взаимодействием ее членов и высокой продуктивностью [2].

В целом, для эффективной команды характерны следующие особенности:

- четкие ясные единые командные цели;
- члены команды учитывают эмоциональное состояние каждого участника, так как не безразличны друг к другу;
- открытость и высокая степень доверия;
- решение строится на основе согласия каждого из членов команды;
- индивидуальные цели каждого участника не расходятся с командными целями;
- конфликты решаются без внешнего вмешательства;
- четко распределенные роли;
- конструктивные отношения с другими группами и командами.

Формирование команды характеризуется принципом сочетания формальных и неформальных характеристик, что позволяет в дальнейшем развитии команды гармонизировать деятельность и отношения между ее участниками за счет психологической совместимости и учета личностных возможностей и ограничений.

Таким образом, команда есть группа людей, взаимодополняющих и взаимозаменяющих друг друга в ходе достижения поставленных целей. Команда выступает в качестве особой формы организации людей, основанной на продуманном позиционировании участников, имеющих общее видение ситуации и стратегических целей и владеющих отработанными процедурами взаимодействия [1]. Достижение командой поставленной цели зависит в равной степени от каждого ее участника и от того, как он «умеет работать в команде».

Процесс командообразования подразумевает отработку взаимодействия между членами группы и развитие компетенции «умение работать в команде». Наиболее эффективным методом при формировании данной компетенции являются психологические командообразующие тренинги.

Командообразующие тренинги (тимбилдинг тренинги) — востребованное сегодня направление в психологии, целью которого является налаживание эмоциональных связей между членами коллектива. В ходе мероприятий по командообразованию участники получают опыт продуктивной работы в команде, принятия совместных решений, укрепляют как профессиональные, так и личностные связи.

Программы командообразования направлены на решение целого ряда задач: выработка и укрепление командного духа; выстраивание коммуникативных отношений; тренировка навыка работы в команде; диагностика и коррекция поведения участников команды в сложных, конфликтных ситуациях.

Тимбилдинг тренинги предполагают индивидуальную деятельность в небольших группах и в целом коллективе. Методика моделирования в игровой форме реальных рабочих ситуаций позволяет выработать или скорректировать навык построения коммуникаций.

Одной из самых популярных разновидностей тимбилдинга является тренинг под названием «Веревочный курс», состоящий из серии специально подготовленных занятий, упражнений для сплочения коллектива и отработки навыков работы в команде каждого из участников. Данный тренинг широко используется для формирования команд в детских лагерях, школах актива, на выездных тренингах различных организаций. Особенностью «Веревочного курса» является внедрение в тренинг физических упражнений разного уровня сложности, с целью повышения эффективности командообразования.

В процессе выполнения данного тренинга создается атмосфера творческого поиска, прорабатываются возможности принятия нестандартных решений, повышается взаимопомощь и поддержка в коллективе. На примере увлекательных, но довольно сложных физических упражнений группа учится решать общую задачу, вырабатывать тактику и стратегию ее решения. Во время прохождения данного тренинга, многие участники, у которых были барьеры в общении, начинают преодолевать их, так как узнают друг друга ближе,

благодаря чему и происходит естественное и быстрое сплочение группы. Анализ каждого упражнения дает участникам возможность понять, как было выполнено задание, принято решение, кто занял активную позицию и как это повлияло на результат. Думают и над тем, что можно было сделать иначе и лучше в следующий раз, как преодолеть трудности в жизни более эффективным способом. «Веревочный курс» — это программа взаимообучения, где участники нарабатывают все практически, из собственного опыта, проходя вместе каждое упражнение курса. Курс состоит из серии физических упражнений, все они разные по сложности, но у каждого упражнения единая цель — научить людей работать в команде.

Чем сложнее упражнения для команды, тем успешнее воспринимается их выполнение командой, так как это требует больших усилий, следовательно, навыки работы в команде переходят на новый, качественно более высокий уровень.

Когда кто-то из команды не способен выполнить сложное физическое упражнение курса, остальные участники тренинга вынуждены помогать ему или взять на себя основную нагрузку для достижения общей командной цели. Так формируется «дух единства», командность работы, и нередко именно на сложных как физически, так и эмоционально упражнениях проявляется лидер в команде.

Особенностью «Веревочного курса» является то, что более сложные физические упражнения дают более успешный результат сплочения, так как осуществляется моральная внутригрупповая поддержка. Как правило, зачастую люди в обычной жизни не получают достаточно поддержки и признания своих успехов, отчего нередко чувствуют себя непринятыми, или даже несчастными. В процессе данного тренинга в команде создается атмосфера доверия, понимания и безопасности. Каждая личная победа становится командной, а это для многих участников самое важное.

По правилам «Веревочного курса» упражнения командных тренингов необходимо выполнять в полной тишине. Если кто-либо из участников

команды нарушает данное правило, то всё упражнение начинается с самого начала для всей команды. Это воспитывает в каждом участнике команды не только ответственность за все происходящее с коллективом, но и эмоциональную устойчивость, контроль своего поведения.

Рассмотрим оно их физических упражнений «Веровочного курса» — упражнение «Паутина». Для проведения упражнения необходимо между деревьями натянуть веревки в виде паутины следующим образом: расстояние между деревьями 2,5 м; верхняя веревка на высоте 1,5 м над землей; нижняя на высоте 0,3 метра. Сплетенные ячейки «паутины» должны быть достаточно маленькими, но такими, чтобы в них мог пролезть участнику. Число ячеек в паутине на два меньше числа участников. Вся группа находится по одну сторону от «паутины», на ее начале. Задание для команды: пролезть каждому участнику сквозь «паутину» с одной стороны на другую, т. е. вся группа должна оказаться с другой стороны.

При выполнении физического упражнения необходимо соблюдать ряд требований:

- сквозь одну ячейку может пролезть только один человек;
- над «паутиной» и под ней могут пролезть два участника;
- обходить «паутину» нельзя ни в ту, ни в другую сторону;
- участник, который переправился на другую сторону, не может вернуться, обойдя «паутину», и помочь команде;
- упражнение выполняется молча, если кто-то из участников нарушил это ограничение, то вся команда возвращается на старт упражнения;
- нельзя касаться «паутины» (веревки);
- при касании любым участником «паутины» (веревки) упражнение выполняется всей группой с самого начала;
- использовать ячейки «паутины» вторично разрешается только в том случае, если участников больше чем ячеек, и только после того, как будут использованы все ячейки по одному разу.

В ходе выполнения данного упражнения участникам команды приходится не только физически переправляться через «паутину», но и принимать важные командные решения. Например, решить, кто из команды способен выполнить упражнение первым и последним (двое самых более физически развитых людей). Участника, проходящего упражнения первым, никто не встретит на другой стороне «паутины», а последнего никто не проводит на старте, что очень облегчило бы выполнение упражнения. Так же команде необходимо решить, кто справиться с заданием — пролезть под «паутиной» (человек заведомо может не справиться с упражнением), а так же кто пролезет над паутиной, ведь это тоже довольно тяжело. Соблюдение требований к выполнению упражнения воспитывают в каждом из членов команды ответственность за себя, за выполнение своих обязательств в успешном завершении упражнения перед командой.

Использование физических упражнений в психологических тренингах преследует ряд целей: развитие способности работать в команде; коллективное определение лидера; выработка групповой стратегии; реализация на практике творческого подхода; проявление индивидуального и группового самовыражения; формирование веры в себя и в других членов команды; развитие способности признавать свои успехи и успехи других.

Любая команда людей находится в постоянном развитии, каждый участник претерпевает постоянные изменения себя и своего отношения к командным ценностям и целям. Психологические тренинги с использованием «Веревочного курса» могут быть эффективны как для формирования новой команды, так и для развития уже существующей. Для того, чтобы работа команды оставалась эффективной на протяжении долгого времени, необходимо время от времени погружать команду в ситуацию вынужденного сотрудничества, где каждый человек делает вклад для достижения одной цели. Физические упражнения в таких ситуациях помогают устанавливать дополнительную необходимость успешного взаимодействия участников как тактильного, так и эмоционального.

Таким образом, анализ научно методической литературы и личный опыт позволяют нам заключить, что использование физических упражнений в командообразующих тренингах делает их более эффективными в формировании командного единства.

Список литературы:

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Фролов Д.Ф., Грабенко Т.М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд / Под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. СПб., 2004. — 198 с.
2. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов М.: Аспект Пресс, 2001. — 318 с.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Акименко Надежда Леонидовна

*студент 4 курса, кафедра теории и практики перевода и иностранных языков,
НОУ ВПО Омский институт международного менеджмента
и иностранных языков «Ин.Яз. — Омск»,
РФ, г. Омск
E-Mail: pontera.ya@mail.ru*

Крюкова Наталия Николаевна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры теории и практики
перевода и иностранных языков, НОУ ВПО Омский институт
международного менеджмента и иностранных языков «Ин.Яз. — Омск»,
РФ, г. Омск*

В настоящее время ненормативная и общенная лексика приобретает все более широкое распространение. Не секрет, что такая лексика притягивает своей меткостью и краткостью. Мы привыкли считать ее проявлением бескультурья и невоспитанности. Однако окунувшись глубже, можно убедиться в том, что мат является неотъемлемой частью нашего языка [1]. Кроме того, ввиду легализации ненормативной лексики, СМИ все чаще позволяют себе пользоваться этим. Соответственно, этот феномен не может пройти стороной работу переводчика. Сегодня уже трудно себе представить какую-либо область науки, которая бы не нуждалась в переводчиках и переводах. В нашей стране среди всей переводной литературы особняком выделяется перевод художественной литературы.

Современный художественный перевод применяется как при передаче художественной литературы, так и при передаче публицистического материала СМИ. Здесь необходимо отметить, что на успешность и литературного, и публицистического перевода влияет не только профессионализм переводчика

и знание иностранных языков, но и наличие у него писательского таланта. В отношении же личности самого переводчика Л.К. Латышев отмечает, что чем меньше переводчик заметен, чем меньше бросается в глаза его участие в создании переводимого текста, тем лучше он выполняет роль языкового посредника [3, с. 8].

Художественный стиль можно охарактеризовать как самый живой, гибкий из всех стилей, что представляет собой огромную трудность для переводчика. Здесь предъявляется немало серьезных условий для создания текста, максимально отражающего сущность оригинала в культуре иностранного языка. Однако нельзя не заметить в любом языке наличие особенного, «проблемного» класса лексики, в котором присутствуют реалии, в наибольшей степени приближенные к живой коммуникации и наиболее полно отражающие особенности культуры носителей языка. Речь идет о классе *обценной*, или *сниженной лексики*, которая не относится к литературному стилю. Такая лексика отличается особой стилистической окраской и экспрессивностью и характерна для разговорной речи.

К.И. Чуковский в свое время очень точно отметил, что «прежде чем переводить любое художественное произведение, переводчик должен точно определить стиль автора, систему его образов ... » [5, с. 170]. Также необходимо учитывать очень важные аспекты, характеризующие ту или иную лексическую единицу:

1. семантический признак;
2. сферу употребления;
3. степень сниженности в языке оригинала;
4. степень экспрессии в конкретном контексте.

Кроме того, чтобы создать максимально приближенный к содержанию оригинала эквивалент в переводящем языке (ПЯ), нельзя обойтись без использования переводческих трансформаций:

- *Переводческая транскрипция* — запись английских слов при помощи звуков языка, на который они передаются («мыло» — “E-mail”, «парафинить» — “to paraffin”).

- *Переводческая транслитерация* — графическая передача знаков исходного языка знаками переводящего языка («порнуха» — “the porn”, «калькуля» — “calculao”).

- *Калькирование* — буквальный перевод лексем или целых предложений исходного языка («И где он нашел вот эту говенную арбу!» — “Where did he scraped this real shitty cart!”; «Твоя морда в пуху» — “Your snout is in feathers”).

- *Конкретизация (гиперонимический перевод)* — подбор слова с более узким значением в переводящем языке («говорить» — “to drivel”, “to bazaar”, “to bitch”; «Идите вы знаете куда!» — “Good trip hell!”).

- *Генерализация (гипонимический перевод)* — расширение значения исходной лексической единицы в переводимом тексте («прикалываться» — “to make fun”; «гопник» — “hooligan”).

- *Модуляция (смысловое развитие)* — выбор эквивалента в переводящем языке, значение которого логически выводится из значения соответствующей единицы исходного языка («Он уже покойник» — “He’s dead now”; «Раздраконил не на шутку» — “Stirred the Hell out”).

- *Членение предложения* — деление одного сложного предложения оригинала на несколько простых предложений при переводе при помощи знаков препинания (точки/запятой) («Ну и пошли вы все на фиг!» — “Go fuck yourselves! All of you!”); «Подозреваю, самое время отпраздновать свой провал» — “We are in a hole now. It’s high time to celebrate”).

- *Объединение предложений* — соединение нескольких простых предложений оригинала в одно сложное предложение в переводящем языке («Это было еще вчера. Он, конечно, уже смылся оттуда» — “That was just yesterday – beyond doubt he’s got away from there”; «По-моему, тебе сейчас лучше помолчать. Больше пользы будет.» — “I believe your shut mouth would be more helpful”).

- *Грамматическая замена* — прием перевода, при котором граммема оригинала преобразуется в соответствующую граммему переводящего языка с иным грамматическим значением («До него плохо доходит» — “He has poor mind”; «Ты совсем тупой?!» — “You’re the best in slowing!”).

- *Антонимический перевод* — замена отрицательной конструкции оригинала на утвердительную конструкцию в переводе и наоборот («Все осталось на своих местах» — “Nothing changed its place”; «Не особо обломался» — “Got a small bummer”).

- *Описательный перевод* — внутритекстовая переводческая тактика, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение в переводимом тексте («матерщинник» — “a person who uses foul, abusive language”; «Короче» — “To cut a long story short”).

- *Компенсация* — метод перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы оригинала, передаются в тексте перевода другими средствами («Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете» и все в таком роде» — “You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said ‘he don’t’ and ‘she don’t’ and stuff like that” [4, с. 345]).

Учитывая все вышесказанное, лингвист-переводчик обязан брать во внимание то, как поистине используется обценная лексика, и каковым может быть ее влияние в процессе коммуникации. Его задача заключается в том, чтобы фиксировать объективные факты, а не отфильтровывать языковой материал в зависимости от того, как он может оцениваться в нравственно-этическом и эстетическом плане [2, с. 105].

Только в случае правильного выбора способа перевода, основываясь на детальном анализе стилистических приемов автора в сопоставлении с возможными приемами в языке перевода, переводчик может наиболее точно передать ту степень воздействия, которую испытывает носитель языка

при чтении оригинального текста. Только в этом случае можно говорить о качественном переводе.

Список литературы:

1. Владимирова Л. Общечная лексика в повседневной жизни — [Электронный ресурс] — режим доступа. — URL: <http://fb.ru>
2. Коробкова М.А. Вестник № 2 (2010) Молодежные жаргонизмы и их функции в языке. С. 101—105.
3. Латышев Л.К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник для студ. перевод.фак. высш. учеб. заведений/ Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 192 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. — 416 с.
5. Чуковский К.И. Высокое искусство. (Глава шестая). // Чуковский К. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3. Высокое искусство. М.: Терра Книжный клуб, 2001. — 382 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ТЕКСТА

Левченко Кристина Сергеевна

*студент 4 курс, кафедра германской филологии СумГУ,
Республика Украина, г. Суми
E-mail: Kshysia-Lion@yandex.ru*

Кулиш Владислава Сергеевна

*научный руководитель, преподаватель СумГУ,
Республика Украина, г. Суми*

Функциональный стиль — это закрепленная исторически система языковых единиц, которым характерны определенные принципы сочетания, отбора и употребления, что обусловлено конкретной функцией в речевой коммуникации. В процессе развития английского языка выделился функциональный стиль деловых документов или деловой речи (official style) [4, с. 122—134].

Официально-деловой стиль находит свое применение в дипломатической, управленческой деятельности, законодательстве, политике и многих других сферах человеческой деятельности. Он используется различными организациями, государственными органами, физическими лицами для коммуникации друг с другом и регулирования отношений, которые возникают в процессе производства, правовой или хозяйственной деятельности [2, с. 28—37].

Актуальность данной работы обусловлена потребностью четко выделить лексические особенности официально-делового англоязычного текста на современном этапе развития английского языка в связи с развитием международно-экономических отношений нашей страны.

Целью является установление четкой характеристики лексических особенностей англоязычного официально-делового текста и его прикладного значения.

Объектом исследования выступает англоязычный официально-деловой текст. **Предметом** — его лексические характеристики и особенности их использований.

Проблему перевода англоязычных официально-деловых текстов изучали многие лингвисты, в том числе И.Р. Гальперин детально анализировал стиль англоязычных официальных документов, Л.К. Граудина, И.В. Арнольд, которая изучала стилистику современного английского языка, В.Л. Наер, который описал функциональные стили английского языка, Л.В. Колтунова, которая исследовала особенности делового общения, С.П. Кушнерук, Л.Р. Дускаева, которая посвятила свою работу стилистике официально-деловой речи, А.Б. Шевнин, а также такие ученые как Л.Г. Памухана и А.П. Андрюшкин, которые изучали деловую английскую речь.

Характерной особенностью этого стиля, по сравнению с другими стилями английского языка, есть относительная стойкость. Конечно, со временем он несколько изменяется, что обусловлено самым характером содержания. Однако большинство его качеств, жанров, исторически обусловленных, фразеологизмов, терминологии придают ему характер консерватизма.

Выделяют также такую особенность данного стиля, как точность, которая не допускает различных вариантов толкования текста документа. Также этому стилю свойственен безличный характер общения и речи. Исключениями можно считать лишь некоторые разновидности официально-деловых текстов, такие как заявления, докладные записки, приказы. Все высказывания в деловой сфере осуществляются не от конкретного лица, а более обобщенно, абстрактно: *we have seen your current catalog* — мы просмотрели ваш последний каталог, *we are interested in* — мы заинтересованы в, *would you please inform us if* — мы просим вас сообщить.

Речевые клише также являются характерной чертой официально-делового стиля. В то время как в других стилях речи шаблоны считаются изъясном, в этом же — необходимым составляющим. Также в пределах этого стиля речи, как и в пределах научного, складывается своя специфическая фразеология

и терминология. Например: *be of importance* — играть роль, *to cause damage* — приносить вред, *whereabouts* — местоположение, *bring to notice* — поставить в известность, *undersigned* — подписавшийся ниже, *disciplinary prosecutions* — дисциплинарное взыскание, *high contracting parties* — высокие договорные стороны, *to ratify an agreement* — ратифицировать договор, «*memorandum*» — меморандум, *protectorate* — протекторат, *plenipotentiary* — полномочный представитель и др.

Согласно мнению Андриюшкина А.П., этому стилю характерно использование слов в их основных предметно-логических значениях (исключение составляют случаи, когда в данной сфере они являются терминологическими). В связи с этим определяется еще одно свойство официально-делового стиля. В текстах деловых документов отсутствуют какие-либо образные средства, т. е. гиперболы, метонимии, метафоры и т. п. [1, с. 15—17]. Однако некоторые документы все-же содержат эмоционально окрашенную лексику, но в официально-деловом стиле она теряет свою эмоциональную функцию: *Dear Mr. White; I should be grateful if you would grant me an interview; With kind regards; We will be ready to serve you in every way possible.*

Использование латинских и французских слов и выражений также свойственно этому стилю. Чаще всего они встречаются в юридических и дипломатических текстах, где они получили терминологический характер. Например: *Ad verbum* — дословно, *Casus delicti* — случай правонарушения, *De facto...de jure* — фактически...юридически, *A priori* — без проверки, заранее, *Persona grata* — желательная персона, *Persona non grata* — нежелательная персона, *Status quo* — действительное положение.

Во всех сферах употребления деловых текстов широко распространены всевозможные сокращения, сложносокращенные слова, аббревиатуры [3, с. 90—94]. Например: *M.P.* (*Member of Parliament*); *H. M. S.* (*His Majesty's Steamship*); *gvt* (*government*); *pmt* (*Parliament*); *i. e.* (*id est*, что является эквивалентом английского *that is*); *G. C. S. I.* (*Knight Grand Commander of the*

Star of India); *U. N. (United Nations)*; *D. A. S. (Department of Agriculture, Scotland)*; *D. A. O. (Divisional Ammunition Officer)*.

Отличительной чертой этого стиля является строго именной характер речи. В деловых текстах одно и то же имя существительное может употребляться в соседних предложениях, при этом его не заменяют местоимением. В других стилях речи эта тавтология считалась бы серьёзным изъяном. В официально-деловом же стиле такое употребление слов обусловлено его функцией: таким образом, избегают двоякого толкования текстов документов.

Многие ученые выделяют такую характерную особенность вышеупомянутого стиля, как частое использование отглагольных имен существительных. Например: *execution* — исполнение, *notification* — оповещение, *infringement of the law* — правонарушение, *resolution* — постановление, *solution* — решение (споров), *submission* — подчинение, *division* — распределение и т. д.

Также среди особенностей текстов деловых документов можно выделить склонность к длинным предложениям с обширной системой союзной связи. Иногда в текстах договоров в одном предложении можно выразить все условия договоренности. Эта тенденция, которая была обусловлена исторически, довольно прочно устоялась в текстах юридических и дипломатических документов. Для примера можно привести преамбулу статута ООН:

WE THE PEOPLES OF THE UNITED NATIONS DETERMINED

to save succeeding generations from the scourge of war, which twice in our lifetime has brought untold sorrow to mankind, and to reaffirm faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of human person, in the equal rights of men and women and of nations large and small, and to establish conditions under which justice and respect for the obligations arising from treaties and other sources of international law can be maintained, and to promote social progress and better standards of life in larger freedom,

AND FOR THESE ENDS

to practice tolerance and live together in peace with one another as good neighbours, and

to unite our strength to maintain international peace and security, and to ensure, by the acceptance of principles and the institution of methods, that armed force shall not be used, save in the common interest, and to employ international machinery for the promotion of the economic and social advancement of all peoples,

HAVE RESOLVED TO COMBINE OUR EFFORTS TO ACCOMPLISH THESE AIMS.

Accordingly, our respective Governments, through representatives assembled in the City of San Francisco, who have exhibited their full powers found to be in good and due form, have agreed to the present Charter of the United Nations and do hereby establish an international organization to be known as the United Nations [5].

Довольно частое использование инфинитива по сравнению с другими формами глагола также отличает деловую речь от других стилей. Императивный характер выражений обуславливает полноту и точность высказываний. Это является одним из факторов, почему официально-деловой стиль склонен к сложным длинным предложениям, в которых наблюдается склонность детализировать и классифицировать.

Официально-деловой стиль, как функциональный стиль английского языка используется в таких сферах деятельности человека как политика, дипломатия, экономика, юриспруденция, управленческая деятельность и т. п. Он предназначен для составления документов различных жанров, среди которых международные договоры, государственные акты, законов, постановления, уставы, инструкции, служебная переписка, деловые бумаги. Его особенности обусловлены функциями деловых документов — достичь согласия двух и более сторон, которыми могут быть как частные лица, организации, государственные органы, так и целые государства.

Таким образом, официально-деловой англоязычный текст отличается императивностью, точностью, отсутствием эмоциональной окраски и образных

средств, неличным характером высказываний, широким использованием сокращений, сложносокращенных слов, аббревиатур, специфической фразеологией и терминологией.

Список литературы:

1. Андрюшкин А.П. Деловой английский язык. М.: Дашков и К, 2008. — 332 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1991. — 140 с.
3. Басс Э.Э. Научная и деловая корреспонденция. Английский язык. М.: Наука, 1991. — 175 с.
4. Брамли Р.Х., Мердок Э.Дж. Как вести переговоры с американцами//Внешняя торговля, 1990. — 121 с.
5. United Nation Organization// UN Official Site. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.un.org/en/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения 10.11.2013).

СТРАХ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РИФМОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Пищик Наталья Сергеевна

*студент 4-го курса факультета иностранной филологии и социальных коммуникаций, Сумский государственный университет, Республика Украина, г. Сумы
E-mail: Natysa.Thebest@mail.ru*

Чепелюк Антонина Дмитриевна

старший преподаватель, кафедра германской филологии, Сумский государственный университет, Республика Украина, г. Сумы

Исследуется эмоциональная концепция страха в детских рифмованных произведениях на примерах стихов Г. Гофмана, Г. Гете и В. Буша, а также стилистические приемы его реализации. Определяется роль отрицательного примера в воспитании ребенка.

Актуальность данного исследования обусловлена активным использованием рифмованных произведений для детей в воспитательных целях. Особенности немецкоязычных детских стихов, отображение культуры, лексические и эмоциональные способы влияния их на психику недостаточно изучены. **Объектом** данной статьи выступают немецкоязычные рифмованные произведения для детей. **Предмет:** концепт страха, как метод влияния на читателя и формирования личности.

Цель данной работы — проанализировать значение концепта страха в поэтических произведениях для детей, определить, каким образом, с помощью неприятных образов в стихах достигается воспитательный эффект, какие стилистические приемы при этом используются.

СТРАХ является одним из ключевых концептов культуры, т. е. обусловленной культурой ядерной (базовой) единицей картины мира, обладающей экзистенциальной значимостью и для отдельной языковой личности, и для лингвокультурного сообщества в целом [5, с. 111].

СТРАХ рассматривается в качестве одного из основных эмоциональных концептов. Заметим, что под последним обычно понимается этнокультурно обусловленное, вербально оформленное образование, включающее помимо понятия культурную ценность и замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые элементы мира [1, с. 3].

Именно поэтому, страх может использоваться как средство создания эмоционального эффекта, который достигается с помощью стилистических приемов, таких, как звукоподражание, персонификация, аллитерация, метонимия, метафора, гипербола и другие.

Если образы заставляют ребенка бояться и применяются вместе с моралью — это может создать определенный воспитательный эффект.

Как можно судить, в немецком языковом сознании концепт ANGST имеет противоречивую оценку. С одной стороны, ANGST воспринимается как нечто плохое, что вызывает негативное отношение, как неблагоприятный фактор, который может лишить человека покоя. С другой стороны, ANGST мыслится как нечто человекоподобное, с ним можно подружиться, он может предостерегать, советовать, что говорит о положительном отношении к страху в немецкой лингвокультуре [1, с. 3].

Это значительно отличает немецкую культуру от русской, где редко можно встретить смерть персонажа в поэзии для детей, и в которой, как правило, все заканчивается хорошо — герой понимает свои ошибки и исправляется. В немецких произведениях персонажи часто попадают в большие неприятности, могут быть жестоко осмеянными или травмированными, а иногда даже погибают.

Главным немецким концептом, все же, является концепт порядка — Ordnung. По мнению немецкого социолога Макса Вебера — это базовая данность немецкого народа. С этой точки зрения традиционно немецкими считаются такие добродетели, как Gehorsam (послушание), Pflicht (долг), Unterordnung (подчинение) и Disziplin (дисциплина). Указанные качества

считались стандартами для воспитания в семье и школе, и в целом, ценностями для немецкого общества [3, с. 154].

Таким образом, концепт ANGST используется для реализации концепта Ordnung. Существует даже несколько устойчивых словосочетаний, касающихся приучения к порядку, что указывает на важность этого качества для развития личности (1) j-n an Ordnung gewöhnen, (2) j-m zur Ordnung erziehen / anhalten. Лингвокультурный концепт «Порядок», включая главные сферы жизни человека, находится на высшем уровне иерархии в немецкой языковой картине мира, а, следовательно, является системообразующим для немецкого менталитета [4].

Ниже будут рассмотрены стихи Генриха Гейне, Уильяма Буша и Генриха Гофмана.

Вильгельм Буш (1832—1908), получил большую известность своими иллюстрированными историями «Макс и Морис » (1865). В них он осмеивал жадность, власть, любовь к себе, безрассудство. Его гротескные и забавные иллюстрации и тексты осмеивают пороки тогдашнего общества [9, с. 146].

Генрих Гофман — автор сборника обучающих стихов о детях "Struwwelpeter". Его герои могут служить примером для каждого непослушного ребенка. С помощью стилистического приема метонимии, каждый герой представляет собой собирательный образ всех, кто поступает так же или имеет такие же вредные привычки. Каждая история имеет свою педагогическую цель. Zappel-Philipp — должен научиться спокойно сидеть за столом, Suppenkasper — не капризничать касательно еды и т. д. Так пытался помочь в воспитании детей своими стихами врач Генрих Гофман. Ведь врач будто трубочист — черный человек, использующий детский страх [7, с. 1].

Имена персонажей играют важную роль в реализации концепта Ordnung через противоположный ему концепт Unordnung. Сложные имена-эпитеты экспрессивно выражают то, в чем персонажи нарушают порядок и легко запоминаются. Ниже предоставлена таблица особенности имен.

Таблица 1.

Особенности имен персонажей стихов Генриха Гофмана

Имя персонажа на немецком языке	Перевод и особенности имен
Zappel-Philipp [8, с. 27].	Zappeln — крутиться; Стих о Филиппе, который не умел вести себя за столом.
Hans Guck-in-die-Luft [8, с. 31]	Gucken — смотреть, die Luft — воздух. Стих о ребенке, который не смотрел под ноги.
Fliegender Robert [8, с. 35]	Fliegend — летающий; стих о мальчике, который улетел на зонтике.
Der Struwelpeter [8, с. 5]	Struwwel — растрепанный; Стих о неряхе
Daumenlutscher [8, с. 23]	Der Daumen — большой палец, lutschen — сосать. Стих о вредной привычке
Schwarzer Bube [8, с. 15]	Schwarz — черный; der Bube — негодяй. Стих о проказнике.

Пример преступления и наказания можно найти в стихотворении Вильгельма Буша “Letzter Streich”. Там два хулигана проказничали на мельнице. Мельник положил ребят в мешок и смолот — в отместку за нарушение порядка.

Rickeracke! Rickeracke! geht die Mühle mit Gecknacke / Hier kann man sie noch erblicken. / Fein geschrotet und in Stücken./Doch sogleich verzehret sie./Meister Müllers Federvieh [6, с. 29].

Здесь как прием нагнетания страха, концепта, через который реализуется концепт порядка, используется звукоподражание. Это звук мельницы, перемоловшей детей. Она создает живой образ в воображении читателя и помогает достичь большего эффекта. Подобные приемы звукоподражания, как способа передачи концепта страха, приведены в следующей таблице:

Таблица 2.

Звукоподражание в стихах для детей

Звукоподражания в немецком языке и их лексическое окружение	Перевод и его пояснение
Knacks! Da bricht der Stuhl entzwei [10].	Хрясь! стул переломился (неожиданное изменение событий)
Schwapp!! Da liegen sie im Brei [6, с. 24].	Хлюп!!! Они упали в тесто (неожиданное изменение событий)
Ruff! Damit ins Ofenloch! [6, с. 26].	Ой! Они уже в печи! (опасения)
Rabs!! In seinem großen Sack schaufelt er das Lumpenpack [6, с. 29].	—Ха!!! Он в свой мешок их сунул, словно ненужные вещи (злорадство)

Bauz! Klirr! Er stolpert an der Schwelle Der Luis ist ein Eisgerölle [6, с. 52].	Дзень! Дзынь! Он об порог споткнулся, с обледенелым Луисом. (ребенок только по звуку может понять, что персонаж раскололся на куски).
Und rack rack! Da haben wir den Zahn [5, с. 61].	Хрუსь хрუსь! У нас зуб (звук вырывания зуба)
O weh! Er kommt in Tellerboard! [6, с. 172].	О нет! Он на полке с тарелками! (страх, что ворон разобьет тарелки)

В примере “Der Zauberlehrling” Гете, как средство создания страха выступает персонификация. Оживающие неодушевленные предметы создают вокруг мальчика полный хаос, он не может контролировать ситуацию как, например, в этой фразе: *Und das alte Holz behende / Mit dem scharfen Beile spalten . / Wahrlich ! Brav getroffen ! Seht er ist entzwei ! / Und nun kann ich hoffen , Und ich atme frei!* [10].

Здесь, старая метла создавала хаос вокруг мальчика. В стихотворении испуг передается с помощью восклицательных знаков и коротких рифмованных лозунгов-реплик, которые заставляют держаться в напряжении. Также с этой же целью используются повторения: *Steh ! Stehe ! Denn wir haben deiner Gaben Vollgemessen ! /— Stehe, stehe! Ach, ich merk es!/Wehe, wehe!* [10].

Обучающий момент этого стиха в том, что только колдун смог остановить беспорядок.

Этот пример предупреждает, сколько всего ужасного может произойти, если дети будут делать что-то запрещенное в отсутствие взрослых.

Еще один пример в стихотворении „Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug“. Здесь, девочка, оставшись дома одна, зажигает камин, несмотря на запрет матери (концепт беспорядка). Огонь охватывает непослушную Паулинхен: *„Es brennt die **H**and, es brennt das **H**aar, es brennt das ganze Kind sogar“* [8, с. 13]. Никто не может ей помочь, и она погибает: *„Verbrannt ist alles ganz und gar, das arme Kind mit **H**aut und **H**aar“* [8, с. 13].

Здесь приемами создания страха выступает вид повторения — обрамление (повтор), которое подчеркивает главную мысль; гипербола (девочка не может полностью сгореть в один момент) и т. д.

Для ритмики, выражения волнения и переживания здесь используется аллитерация **h**.

Стихотворению Вильгельма Буша «Der Wurstdieb» присущи элементы гротеска, преувеличения и фантастического.

Banz! Klirr! - Er stolpert an der Schwelle,/ der Louis ist ein Eisgerölle/ Da nimmt der gute Nachbar schnell den Besen/ und hinaus was Louis einst gewesen [6, с. 32].

Ясно, что собака не может так крепко держать ногу вора в зубах, чтобы он не мог вырваться. Мальчик не может превратиться в лед и разбиться, когда сосед взял его, чтобы отогреть, и уронил.

Мораль здесь: не нужно воровать — иначе с вами случится что-то плохое и это будет вам по заслугам.

Еще одним воплощением детских страхов является образ доктора. Каждый ребенок в разные времена боялся людей, которые могут причинить ему боль, дать ему горькое лекарство или заставить лежать в постели. Для подвижного ребенка это очень скучно и неприятно. На таких страхах играет Генрих Гофман, в своем стихотворении: “Die Geschichte von bösen Frederich”. Здесь мы можем видеть аллегория — злого проказника кусает за ногу собака, которая всегда была символом дружбы и доброты, защитником человека. Она воплощает в себе человеческие качества, такие, как тяга к справедливости. Далее вступает элемент обучающего — тот, кто делает что-то плохое — поплатится за это. Поэтому Фредерик вынужден лежать в постели и страдать от боли. В дополнение, к нему приходит тот самый врач, которого так боятся дети: „*Ins Bett muß Frederich nun hinein / litt vielen Schmerz an seinem Bein / und der Herr Doktor sitzt dabei / und gibt ihm bitt're Arznei*“ [8, с. 9].

Таким образом, через концепт Angst, ребенок, воспринимая эту историю, приходит к важности концепта Ordnung. Ведь то, что делал Фредерик — беспорядок, хулиганство.

Что касается страха перед болью и сказочными персонажами, то еще один пример можно встретить в стихотворении “Die Geschichte vom Daumenlutscher”.

Цель этого стихотворения — отучить мальчика сосать палец. Здесь появляется страшный персонаж — Schneider — который огромными ножницами отрезает мальчику большие пальцы.

„*Weh! Jetzt geht es klipp und klapp,/ mit der Scher die Daumen ab/, mit der großen scharfen Scher!/ Hei! Da schreit der Konrad sehr*” [8, с. 24].

Здесь мы снова видим восклицания, звукоподражания и аллитерацию, показывающие динамику происходящего. Также, стиху присущи гротеск и фантастичность, ведь на самом деле таких персонажей не существует.

В стихотворении Генриха Гофмана — “Die Geschichte vom Suppen — Kaspar”, с помощью гротеска показывается, к чему приводит мальчика его противодействие порядку.

Отказавшись есть суп, он из сильного и здорового: *Der Kaspar, der war kerngesund, ein dicker Bub und kugelrund, er hatte Bachen rot und frisch*) превращается в слабого и худого (*am vierten Tage endlich gar der Kaspar wie ein Fädchen war*) [8, с. 26] всего за несколько дней.

В этом отрывке можно увидеть также антитезис — прием контраста, где преувеличено сопоставляется, каким ребенок был и каким стал.

На пятый день он похудел очень сильно, а потом и вовсе умер. Стихотворение проиллюстрировано изображением могилы, чтобы ребенок мог воочию увидеть и лучше представить, к чему могут привести капризы. Здесь наставления происходят через детский страх смерти, значение которой ребенок еще не совсем понимает, но понимает, что это что-то неприятное и плохое.

В 5—7 лет происходит осознание детьми смерти как прекращения жизни. Однако социальная реальность приводит к тому, что в данном возрасте на первый план выходит страх быть не тем, не соответствовать предъявляемым ребенку требованиям [2, с. 54].

Социальный страх остаться ребенком, с которым никто не хочет дружить — тот, который беспрекословно знакомый ему, над которым он задумывался. Именно этот страх и является одним из ведущих. Боязнь одиночества и неприятие другими всегда в подсознании ребенка. Этот страх

и используется в стихотворении “Struwwelpeter” — в котором мальчик не стрижет ногти и волосы, поэтому все люди считают его отвратительным и не хотят с ним общаться: *"Pfui! Ruft da ein jeder, / Garst ger Struwwelpeter"* [8, с. 5] .

Здесь приставка „Struwwel“ из стиха „Struwwelpeter“ тоже несет в себе информацию на звуковом уровне. Когда мы слышим имя персонажа, у нас возникают ассоциации неприятного и колючего, спутанного.

Как вывод, можно сказать, что концепт детского страха реализуется в таких явлениях, как смерть “Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug», боль “Die Geschichte vom Daumenlutscher”, врач, скука “Die Geschichte vom bösen Friederich”, одиночество и насмешки «Struwwelpeter», неизвестные существа “Die Geschichte vom Daumenlutscher” и т. д.

Главным немецким концептом является концепт порядка — Ordnung. Он находится на высшем уровне иерархии в немецкой языковой картине мира. Концепт ANGST используется для реализации концепта Ordnung. Его противоположный концепт — Unordnung находит отображение в поведении персонажей стихов. Для носителей украинского и русского менталитета, порядок не носит столь всеобъемлющего значения, поэтому в нашей лингвокультуре детские стихи имеют, в основном, хороший конец. Концепт страха в стихах используется в воспитательных целях, чтобы научить ребенка правилам поведения и морали, используя негативный пример героев стиха.

Эмоциональный эффект достигается при помощи стилистических приемов. Это звукоподражание, имена-эпитеты, персонификация, аллитерация, метонимия, гипербола, аллегория, рифма и ритм и т. д. Для них также характерны гротеск и элементы фантастического.

Список литературы:

1. Бутенко Е.Ю. Концептуализация понятия страх в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. на учен. степ. канд. филол. наук. Ростовский государственный экономический университет. Тверь, 2006. — 15 с.
2. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка: книга для воспитателей дет. сада. М.: Просвещение, 1986. — 128 с.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. — 959 с.
4. Нечаева Н.В. Концепт ORDNUNG в немецкой языковой картине мира и его актуализация в институциональном типе дискурса. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-ordnung-v-nemetskoj-yazykovo-kartine-mira-i-ego-aktualizatsiya-v-institutsionalnom> (дата обращения 26. 10.2013)/
5. Семенова О.В., Болотова О.В. Вербальна репрезентація концепту «Страх»: Стаття. Горлівка: ГДПІМ, 2009. — 287 с. — Вип. 16: Мовознавство. — С. 110—117.
6. Bush Wilhelm. Album. Der Kinderbuchverlag. Berlin, 1971, — 255 S.
7. Die bunten Seiten unserer Zeitung. Journal. Sonnabend/Sonntag, 6/7, August 1994. — 6 S.
8. Hoffmann Heinrich. Der Struwwelpeter. Rütten & Loening Verlag. Frankfurt am Main, 1994. — 38 S.
9. Мізін К.І. Історія німецької літератури: від початків до сьогодення: навчальний посібник для студентів германістів (нім). Вінниця: Нова Книга, 2006. — 336 с.
10. Zzebra. Das Web Magazin für Kinder. Der Zauberlehrling. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.labbe.de/zzebra/index.asp?themaId=484&titelId=1925> (дата обращения 28.10.2013).

АКТУАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ ТЕМЫ РАСИЗМА В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «САМЫЕ СИНИЕ ГЛАЗА»

Саргина Светлана Алексеевна

*студент 4 курса, кафедра теории и практики перевода и иностранных языков,
Институт международного менеджмента и иностранных языков
«Ин.Яз. — Омск»,
РФ, г. Омск
E-mail: svetlana_sargina@mail.ru*

Балова Ольга Леонидовна

*научный руководитель, старший преподаватель,
заведующая секцией английского языка «Ин.Яз. — Омск»,
РФ, г. Омск*

В нашей статье, мы хотим уделить внимание творчеству Тони Моррисон, писательнице нашей современности. Детство провела в штате Огайо. Т. Моррисон преподавала в университете штата Техас, также редактировала работы афро-американских писателей. Работы Тони Моррисон внесли вклад в развитие американской литературы. В настоящее время Т. Моррисон участвует в конгрессах и проектах за права женщин, занимается вопросами об улучшении жизни народов Африки. Ее произведения получили популярность, и были переведены на многие языки [1].

В жизни каждого человека имеют место такие случаи, которые забыть невозможно. И как никто другой нам сможет о них рассказать человек, испытавший это на себе. В данном случае мы говорим о расовой дискриминации. Человек — это уникальное существо, обладающее своим неповторимым характером и личностью. Так почему существует идеал или «штамп» на который стоит равняться? Ведь мы не имеем ввиду стремление к получению знаний или спортивных достижений, речь идет о красоте, и внешности. Испытав невзгоды и унижения на самом себе, мы все больше начинаем постигать суть вопроса. И вывод прост: для того чтобы быть «человеком» всего лишь нужно родиться в нужном месте и обладать нужной внешностью. Не кажется ли ситуация абсурдной? Человек — дитя природы, нас всех природа наградила своими привлекательными внешними данными,

кому-то дано иметь густые волосы, а кому-то достались зеленые глаза. Но откуда возник эталон красоты или стандартов? На наш взгляд, человек должен любить себя таким, какой он есть. Ценить то, что он имеет. Не гнаться за идеалом, а быть идеалом для себя самого. Как только ты начнешь уважать себя, так и окружающие будут воспринимать тебя. Несомненно, это знают все, и внушают себе это ежедневно. Тем не менее, хотелось бы обратиться к проблеме в книге «Самые синие глаза». Сюжет книги повествует читателям о жизни и судьбе молодой негритянке, которая хотела иметь голубые глаза и светлую кожу. Смысл жизни молодой девушки заключался в приобретение голубых глаз. Цвет, который помог бы изменить жизнь. ...«Проводила пальцем по вздернутому носику, ковыряла голубые стеклянные глаза, накручивала на палец желтые волосы. Я не могла это полюбить. Но зато я могла исследовать ее, чтобы понять, где же именно находится то, чему поклоняется весь мир» [3, с. 9] Живя в Африке, она знала, что есть места на Земле, где спокойствие и гармония. Но имея карие глаза, она уже была из мира убогих. Однако, разве цвет глаз решает что-то? Это предубеждение человека, находящегося в безвыходном положении. В книге описывается жизнь и события весны 1941 года, в это время Африка переживала неблагоприятные времена, бедность и хаос творились тогда. Не стоит забывать про угнетающую социальную обстановку и внутренний семейный конфликт, произошедший в семье девочки. Голубые глаза — это иллюзия прекрасной жизни, это обман самой себя, это мечта о благополучии. Когда рушатся мечты, жизнь теряет смысл, и только сила воли и желание жить помогут преодолеть это разочарование. Наверно, не стоит жить иллюзией обмана самого себя. Лучше осознавать суровую реальность, от которой по крайней мере можно ожидать удар, нежели жить мечтой, которая неосуществима.

Мы все ждем чуда, которое изменит нашу жизнь. Но чудеса случаются редко, и даже, если нам выпадает удача, мы начинаем верить в судьбу. Но иметь голубые глаза — это почти нереальное чудо. Учитывая обстановку и положение главной героини, едва ли она могла взглянуть на мир через

голубые глаза. Она столкнулась с жесткостью, ее изнасиловал собственный отец, и она потеряла весь интерес к жизни. ...«Чолли знал, что плохо убегать от беременной девушки и с сочувствием думал об отце, который сделал то же самое» [3, с. 89].

Колонизация стала причиной унижения и расовой дискриминации народов Африки. Тысячи людей подверглись истреблению, гонению, унижению. Природа сделала одних сильнее других, что позволило одной расе занимать более высокие позиции, как в культурном, так и в политическом смысле. Если сравнить человечество с дикой природой, то можно найти сходства в психологии поведения людей и животных. Подобно животному, человеку ищет себе подобных, выживает сильнейший, и как следствие диктует свои права.

Вряд ли найдется идеология, более дискредитированная, чем расизм. Но вряд ли найдется идеология или, по меньшей мере, умонастроение, более распространенное, чем расизм [2]. Давайте обратимся к понятию «расизм», которое дается в толковом словаре Ожегова С.И. «Расизм — реакционная теория и политика, утверждающая превосходство одной расы над другой» [4]. Многие ученые изучали вопрос расизма, его происхождение и причины. Основателем расистской теории считается Жозеф де Гобино. В своих исследованиях он рассматривал вопрос расизма с исторической точки зрения. Тысячи, тысячи людей–рабов пытались выжить под гнетом унижения, бедности и грязи. Расизм, как проблему на психологическом уровне изучали многие ученые, целью их исследований является выявление причин для подобного поведения. Цвет глаз и кожи, а также принадлежность к определенной национальности стали основными критериями, по которым люди стали «классифицировать» друг друга. Результатом является порабощение одной «слабой» нации другой более «сильной», установление власти на определенных территориях и т. д. Например, Ригоберт Менч Тум, которая является лидером коренных народов Гватемалы и лауреатом Нобелевской премии мира пишет «На протяжении всей истории расизм использовался для оправдания попыток

расширения границ владений, завоеваний, колонизации и установления господства и он был неотделим от нетерпимости, несправедливости и насилия».

На сегодняшний день вопрос расизма остается актуальным, несмотря на множество принятых мер, направленных на улучшение социальных, экономических условий. Для того чтобы «выровнять» расы потребуется много времени и усилий. Когда человечество на генном уровне воспринимает определённую расу, как низких и недостойных людей, тяжело и порой невозможно искоренить это. «Расизм, это когда не в счет. Они не в счет. Когда можно делать с ними что угодно, потому что они не такие, *как мы*. Понимаешь? Они не из *наших*. Ими не зазорно воспользоваться. Не теряешь своего достоинства, своей «чести». Они так непохожи на нас, что нечего стесняться, не может быть никакого... никакого *суждения*, вот. Им можно поручить любую грязную работу, потому что в любом случае их суждение о нас как бы не существует, не может замарать... Это и есть расизм» [5, с. 50].

Тони Моррисон предприняла попытку описать и поделиться с читателями всеми эмоциями и чувствами, которые испытывал народ Африки, передать нам обстановку, в которой выживали люди. Используя различные стилистические приемы, автор передает силу идеи через экспрессивность. Сила языка является мощным орудием автора, способное повлиять на сознание и мысли людей, читающих книгу. И возможно, сопоставив нашу реальность с реальностью романа, мы осознали, что наша жизнь не так уж плоха. ... «Нечесанные волосы, драная одежда, ботинки развязаны и заляпаны грязью» [3, с. 54].

За попытку представить жизнь Африки в атмосфере расизма, унижение женщин, голод и бедность, и описание злободневных проблем людей, Тони Моррисон была награждена Нобелевской премией в 1993 году. Роман «Самые синие глаза» стал «первооткрывателем» творчества Т. Моррисон. Более того, после публикации этого романа, пришло осознание того, что все мы одинаковые, мы в первую очередь люди, и нет разницы какого цвета глаза и кожа, и на каком языке говоришь.

В заключении хотелось бы процитировать Джордж Эйкен) — «если бы в одно прекрасное утро мы обнаружили, что отныне все люди — одной нации, одной веры и одной расы, то еще до обеда мы бы изобрели новые предубеждения».

Список литературы:

1. Люди. Peoples.ru Тони Моррисон Toni Morrison [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/toni_morrison/
2. Малахов В.С. «Скромное обаяние расизма»// Знамя. — 2000. — № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/6/malahov.html>
3. Моррисон Тони «Самые синие глаза» // электронная библиотека FB2 knigi.net. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://fb2knigi.net/prose_genres/prose_contemporary/29180-samyie-sinie-glaza.html
4. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ozhegov.info/slovar/>
5. Ромен Гари. «Дальше ваш билет недействителен» Симпозиум, 2003. — 83 с.

СЕКЦИЯ 10. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бельмач Артём Александрович

Буцик Андрей Васильевич

*студенты 3 курса кафедры экономики и организации производства
Барановичского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Барановичи
Email: streetmcs2011@mail.ru*

Дзик Инна Романовна

*научный руководитель, преподаватель кафедры теории государства и права
Барановичского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Барановичи*

Республика Беларусь считается спортивной страной, но понятие спортивное право считается совершенно новым для нас. Чтобы укрепить и занять место в структуре правовой системы необходимо совершенствовать и развивать спортивное право.

В нашей стране действует единственный закон, который предусматривает и регулирует отношения в этой сфере — Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 18 июня 1993 (далее — Закон): «Настоящий Закон определяет правовые и экономические основы деятельности в сфере физической культуры и спорта, направлен на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также проведения спортивных мероприятий в Республике Беларусь и участия спортсменов (команд спортсменов) Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях»

Согласно статье 2 в которой указано, что законодательство Республики Беларусь о физической культуре и спорте формируется на Конституции

Республики Беларусь и состоит из главного Закона и других актах законодательства страны.

Согласно статье 10 регулирование в сфере физической культуры и спорта устанавливается Президентом Республики Беларусь, Парламентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, местными Советами депутатов и другими государственными исполнительными органами, которые наделены полномочиями для регулирования в соответствии с законодательством. Государственную политику в сфере физической культуры и спорта осуществляет Президент Республики Беларусь, а Совет Министров Республики Беларусь обеспечивает проведение единой государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Осуществление координации деятельности в сфере физической культуры и спорта других органов государственного управления проводит государственную политику и является Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. Местные Советы депутатов и другие исполнительные органы они занимаются и решают вопросы в сфере физической культуры и спорта в пределах своей компетенции [1].

Продвижение и формирование физической культуры и спорта на данный момент является приоритетными направлениями развития в Республике Беларусь не стоит забывать о том, что в нашей стране в 2014 г пройдут международные соревнования Чемпионат мира по хоккею. Все возникающие споры по поводу спортивных отношений требуют мгновенного решения. К сожалению, по вопросам правового регулирования отношений белорусского спорта пока не найдены оптимальные пути. Но предположения о том, что они будут существовать — есть. Исследован опыт зарубежных стран, система направлений и управлений по спортивной деятельности, порядок организации подготовки и отбора спортсменов.

В отдельных европейских странах существуют специальные органы для решения этих конфликтов. Арбитражные комиссии и институты созданы во Франции, Бельгии и направлены на регулирование спортивных отношений.

Международный спортивный арбитражный суд его организация и деятельность заключена на нормативно-правовых документах, регламентирована на работу. Спортивного арбитража и разрешающих органов такого плана в Республике Беларусь нет, но в стране в будущем планируется создание спортивного арбитража.

Факт в том, что после принятия закона «О третейских судах» появилась возможность, которая позволила создать не только спортивный третейский суд при Союзе юристов, но и формировать и образовывать спортивные арбитражные органы по видам спорта. Не раз замечалось повышение интереса к проблемам в сфере данного права у молодых специалистов, которые ведут научно-практические задачи и мероприятия в области спортивного права на уровне магистерских и кандидатских диссертаций. Задачей для развития направлений и способов развития спортивного права в Республике Беларусь является образование площадок для публичного освещения его проблем и нахождение способов их разрешения.

Для регулирования таких споров применяется несудебный порядок, который существует в странах Западной Европы. Более полного определения понятию «спортивный спор» наш Закон не может дать. Общими и хозяйственными судами в соответствии с правилами подвластных правовых споров анализируются спортивные споры в Беларуси, которых на самом деле малое количество.

Стоит принять к сведению, что ни для кого не секрет, что в случае лишения правового регулирования некоторых отношений в сфере спорта, федерациями по виду спорта создаются локальные нормативные акты, которые регулируют порядок разрешения сложных ситуаций в данной области спорта.

Проблема разрешения спортивных споров в Республике Беларусь является главной задачей на данный момент и в будущем планируется создание направлений по их решению. С улучшением спортивных отношений, со временем возникнет вопрос о формировании конкретных судов,

которые будут анализировать спортивные споры. Направления и планы по их развитию уже есть.

Создаются задачи и направления для развития национального законодательства, которые будут основаны в своей деятельности на нормах международного права, а также на создании специализированного органа для разрешения споров в сфере спортивных правоотношений в нашей стране. Нехватка и недостаток специалистов по данной деятельности является на данный момент важной задачей, так как некому отстаивать интересы наших спортсменов на международном уровне. Предпринимаются основные методы к решению этой проблемы. Следует отметить, что в нашей стране создана комиссия по спортивному праву, в этой сфере принимают участие представители Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Высшего Суда Республики Беларусь и других республиканских органов государственного управления. Главная задача Комиссии - разработка проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь и проведение мероприятий по развитию спортивного права в Республике Беларусь.

Наши спортсмены просто вынуждены обращаться за помощью и платить немалые деньги иностранным специалистам потому, что в нашей стране просто отсутствует подготовка юристов в области спорта и в случае возникновения спорных ситуаций, которые не редкость на соревнованиях международного уровня [2].

Таким образом, считаем, что в Республике Беларусь необходимо:

Во-первых, требуется систематизировать оптимизировать данные нормативных правовых актов, которые относятся к сфере правового регулирования спорта, и назначение спортивного права в единой системе права и законодательства. Необходимо определить влияние спортивного права по отношению к другим отраслям права.

Во-вторых, следует развивать, улучшать и продвигать динамику развития спортивного законодательства в стране. Основные задачи: регулирование спортивных отношений, правовое регулирование профессионального спорта,

спортивные споры, трансферы в спорте, социальная защита спортсменов, корректировка судейства и другие.

В-третьих, установить общую структуру и характеристики отдельно по каждому виду спорта, методы его управления и финансирования, которое будет осуществляться за счёт средств республиканского и местного бюджетов, организаций физической культуры и спорта и иных источников, не запрещенных законодательством, а также закрепить главное соотношение государственных и негосударственных организаций в управлении и развитии спортом [3].

Подводя итог необходимо отметить, что спортивное право начинает развиваться в Республике Беларусь. Одна из главных задач на данный период является совершенствование национального законодательства на основе определённых гарантий соблюдения прав и защиты интересов субъектов спортивных правоотношений.

Список литературы:

1. О физической культуре и спорте: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 // ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/402> (дата обращения 30.10.2013).
2. Развитие спортивного права в Республике Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://media.miu.by/files/store/items/chperu/xiv/mim_studconf_xiv_12212.pdf (дата обращения 30.10.2013).
3. Спортивное право — игра по правилам [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.belta.by/ru/person/interview/Viktor_Kamenkov_i_512988.html (дата обращения 30.10.13).

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

Веткасова Клавдия Витальевна

Иванов Егор Игоревич

*студенты 4 курса,
специальность: Промышленное и гражданское строительство, УлГТУ,
РФ, г. Ульяновск,
E-mail: tumbay.egor@mail.ru*

Серебрянников Андрей Олегович

*научный руководитель, преподаватель УлГТУ,
РФ, г. Ульяновск*

В России и странах СНГ, даже не смотря на прогресс и всемирное развитие, брачным договорам весьма сложно прижиться до сих пор. Так же по существующему вопросу можно получить мало информации на лекционных занятиях, да и в газетах этого не пишут. Поэтому хотелось бы разобраться в этом вопросе, так как он весьма актуален в наше время. Итак, по статистике брачные контракты заключают около 70 % супружеских пар из Европы и США, но вот найти подобную статистику по России достаточно сложно. Наверное причина состоит преимущественно в том, что возможность заключить брачный контракт стало возможно лишь после 1996 года, а именно после принятия нового законодательства. Да и в целом, если оценить тот факт что в России до сих пор еще очень много закоренелых консерваторов, для которых романтика и прагматизм не совместимы, в какой то степени они считают что деньги и прочее официальные бумаги способны ту самую романтику разрушить. Но давайте разберемся с этапами распространения брачных контрактов в истории. Так брачные контракты были в Древнем Риме, правда они были не обязательными, но уже тогда регулировали имущественные отношения супругов. По факту это была сделка, но которая хоть как-то пыталась что-то регулировать. У евреев есть «ктуба» — обязательное условие стандартного еврейского брака, которое представляет собой описание всех обязательств супругов. Что самое интересное в Царской России эти самые договора были популярны, так как любовь любовью,

а деньгами и престижем никто делиться не хотел, правда позже эта традиция исчезла — так как считалось весьма помпезной, от части это можно было даже назвать уделом жадных. Сейчас эта традиция возвращается, особенно это стало популярно в начале XXI века. Стоит так же отметить, что особой популярностью брачные контракты обязаны современным звездам телеэкранов и газет, правда в большинстве это были звезды голливуда, либо известные миллиардеры, среди которых бывали и русские богачи. И главное стоит отметить, что брачные контракты заключают и королевские особы, особо стоит отметить принца Уильяма и Кэтрин Миддлтон. Теперь разберемся со всеми аспектами более подробно, конечно стоит учитывать, что заключение брачного контракта носит в себе некий отрицательный моральный аспект, поэтому многие относятся к нему с предубеждением и настороженностью. Ведь в начале довольные и счастливые люди не понимают какой смысл, что либо делить, ведь пока все и так хорошо, вдруг мол «сглазим свое счастье». Многие боятся, что вторая половина негативно воспримет предложение другого оформить брачный контракт, а дело тут не в том что отказавшийся претендует на «миллионы» другого, может он просто сомневается. Но стоит так же уточнить, что эта «западная штучка» весьма полезна, так как позволяет избежать скандалов и склок. Так в соответствии со ст. 41 СК РФ брачный контракт может быть заключен как во время брака и до него, он заключается в письменной форме и подлежит удостоверению. Содержание брачного договора практически не нормируется, так в Европе как ни странно чаще нормируются не материальные вопросы, а в контрактах регулируются именно обязанности сторон, места жительства, места отдыха, а так же прочие условия никак не связанные с шуршащими купюрами. Русских же подобное волнует мало, поэтому прописываются вопросы раздела имущества, алименты, взаимное содержание супругов, способы участия в доходах и другие регулирующие имущественные отношения супругов. Брачный контракт — это не бремя на всю жизнь, его можно изменить или расторгнуть вовсе, и это вполне регулируется гражданским кодексом РФ. Начинает действовать

он после официальной регистрации брака, а в случае расторжения брака прекращает свое действие. В связи с тем что современные умы часто пытаются избежать наказания или обойти закон, вопроса создания «левых» договоров поистине актуален, поэтому существует процесс признания контрактов недействительными, правда уже по решению суда. Так же существует много ошибок при оформлении договоров. Например, если ваша вторая половинка очень обеспечена, а вы просто мечтаете нужные вам «миллиарды» без согласия вашей второй половинки вы ничего не получите: ни контрактов, ни имущества, ни денег. Да и в целом, без профессионального специалиста составить подобный документ практически невозможно, использование типовых контрактов, так же невозможно рассматривать полноценно, так как вопросы создания договора и регулирования каких либо отношений весьма индивидуально. Так же многим толи просто жалко тратить деньги, либо они переоценивают возможности брачного договора, но они любят порой включать в брачный контракт способы дарения какого либо имущества, что не несет в себе правовых последствий. Главная ошибка контрактов это попытка включить вопросы с ограничением правоспособности одного из супругов, допустим, запрет на трудовую деятельность, запрет на заключение сделок, запрет на отдельное проживание. Так же контракт, по которому для одного из супругов его итоги по факту прекращения брачного договора являются не благоприятными, считаются не действительными или может быть просто оспорен. Весьма популярна следующая ошибка, такая как соблюдение верности в период брака, так как она сталкивается и вступает в противоречие с п. 1 ст. 23 Конституции РФ, которая гарантирует право на неприкосновенность личной и частной жизни, семейную тайну. По договору нельзя решить одного из супругов его право вести тот или иной образ жизни, даже если это противоречит морали. Нельзя включать в контракт условия которые четко регулируют положения супругов, их объемы расходов и доходов, например нельзя четко оговорить заработную плату супруга, так как например он может быть уволен. Нельзя оговаривать сроки каких либо крупных покупок,

так как брачный контракт для этого не предусмотрен. Семейный кодекс разрешает включить в брачный контракт какие либо санкции за совершение или не совершение чего либо, правда стоит отметить, что санкции можно возложить на действия, касающиеся имущественного характера, неуплата денежных средств, отказ от передачи имущества и так далее. Конечно, если регулировать не имущественные отношения, то санкции касающиеся этого вопроса весьма ничтожны, так как доказать что либо практически невозможно. В последнее время стало очень популярно включать в брачный контракт элементы завещания. Чисто формально это невозможно, но попытки и лазейки в законе есть. Важным можно считать то, что нигде не нормируется объем брачного контракта и количество пунктов в нем, для кого-то он состоит из 3—4 положений, на одном листе бумаги, а для кого-то это десятки страниц, в которых все пописано буквально до нитки. Брачный договор, так же заключается между дееспособными гражданами достигшими 18 лет, если в брак вступают ранее 18 лет, то человек приобретает гражданскую дееспособность и право заключить договор самостоятельно. Следует так же рассмотреть основные страхи людей, которые тормозят развитие этой документации в стране. Главный тормоз заключается, в том что в России большинство людей не обладают особым достатком, и любое имущество для них существенно, делить его становится весьма сложно, не столько в юридическом плане, сколько в моральном. Так же сама традиция заключения этих контрактов давно отпала, для наших родителей привычной и стандартной процедурой был процесс заключения брака, то есть ЗАГС и шумный праздник, никаких документов подобных этому контракту никто не составлял и не подписывал. У многих людей, появились огромные пробелы в познании юриспруденции, соответственно эти вопросы не станут насущными, и разобраться с ними все еще невозможно. Многих отпугивает процесс подписания договора, хотя это является большой ошибкой, так как грамотно составленный договор еще никому не вредил, он наоборот несет в себе гарантии. Брачный договор помогает спасти от посягательств на личное

имущество, уменьшая количество браков по расчету и фиктивных браков. Контракт несет в себе выгоду и пользу, он не планирует развод, он говорит о доверии, он помогает планировать вашу жизнь на много лет вперед, помогая спасти вас от чрезвычайных событий. Так же брачный договор является гарантом прав и дальнейшей спокойной и возможно безбедной жизни детей. Здравомыслящий подход, в данном подходе, можно озвучить так: «Брак-сделка, которая представляет собой совокупность общих целей и вопроса их достижений». Проще говоря, любовь была — прошла, а имущество с вами всегда. Да и в целом, трудовой договор для нас это же нормально? Мы же не бежим от него прочь, мы же не боимся ставить подпись на этих бумагах, мы наоборот считаем, что наличие трудового договора облегчает нашу жизнь и улучшает репутацию как нашего работодателя, так и нас. Тогда в чем проблема? Брачный договор практически однотипен, подходить к этому вопросу реально, это обычный стандартный договор, в нем нет ничего ужасного, да и в рабство вас никто не заберет. Явным противником таких контрактов можно ответить следующее, что одной любовью сыт не будешь, да и в шалаше жить плохо. За брачный договор выступают не только богачи и предприниматели, люди с горьким опытом и не уверенные в партнере люди, но и люди которые смотрят далеко вперед. Итак в заключении хотелось бы отметить что все плюсы брачного договора способны перекрыть все минусы, хотя следует отметить, что их не так и много. Главные минусы содержатся в психике людей, которые победить сложно, но следовало бы. Не следует думать, что после подписания контракта ваши отношения резко станут «бумажными». Спустя время вы забудете обо всех этих пунктах, контрактах, может вы о них никогда и не вспомните, и бумага буде просто пылиться в шкафу или сейфе, но если что-то произойдет, вы будете весьма рады, что уже, когда то разобрались с проблемой связанной с разделом имущества. Тем более в последнее время растет правовая грамотность населения, растут доходы и наверняка скоро популярным станут брачные договоры и на территории РФ, и стран СНГ.

Список литературы:

1. Максимович Л.Б. Брачный контракт. Комментарии, разъяснения. М.: Издательство «Ось- 89». 2000.
2. Пчелинцева Л.М. «Семейное право России». Учебник для вузов. М.: Норма-Инфа. 2000.

КОДЕКС ЭТИКИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Зайцева Полина Васильевна

*студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Перминова Алёна Владимировна

*студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: Alyonchik.zoloto@mail.ru

Ложкина Татьяна Евгеньевна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

В последнее время в научных кругах активно обсуждается проблема формирования нравственных качеств государственных служащих, в том числе и работников органов прокуратуры Российской Федерации.

Приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 года № 114 был утвержден Кодекс этики прокурорского работника в целях установления правил поведения прокурорского работника как честного и неподкупного профессионала, независимого и беспристрастного, способного противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности [4].

Являясь представителями государства, прокурорские работники должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством [3].

Проблема морально-нравственных качеств работников органов прокуратуры чрезвычайно важна для общества. Недостойное поведения прокурорского работника, как государственного служащего, дискредитирует не только его самого, но и систему органов прокуратуры и государство в целом.

Власть и управление не могут быть эффективными, когда в глазах населения органы государственной власти вызывают недоверие и нежелание сотрудничать с ними.

В теории этика рассматривается как один раздел философии, предметом изучения, которой являются мораль и нравственность [6, с. 54]. По мнению С. Ожегова, нравственность — это внутреннее, духовное качество, которым руководствуется человек [5, с. 420]. Б. Разгильдиев, А. Герасимов рассматривают нравственность как учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, позволяющих ему обеспечить свои права и свободы, а так же свободы других лиц [6, с. 53]. Т.Ф. Ефремова под нравственностью понимает: совокупность норм, определяющих поведение человека, и само такое поведение; моральные качества [2].

Мораль — это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения). Основными категориями этики являются добро и зло, справедливое и несправедливое, достоинство, гуманизм, чувство долга и ответственности, которые являются важнейшими качествами в осуществлении юридической деятельности. В данной работе мы не рассматриваем вопросы соотношения понятий «нравственности» и «морали», употребляя их как слова-синонимы.

Право и мораль, являясь способами нормативной регуляции действий человека в обществе, находятся в постоянном взаимодействии, влияя при этом на формирование профессиональных качеств работников прокуратуры и выполнение ими своего профессионального долга.

Деятельность прокурора (как например, судьи, следователя) носит государственный характер, так как он является должностным лицом, представителем власти, осуществляющим властные полномочия по защите интересов общества, государства и его граждан от различных посягательств. Как отмечает Е. Шадрина: «действующее законодательство не может охватить все нюансы профессиональной деятельности прокурора. Правовое

регулирование (как разновидность государственного вмешательства в жизнь отдельного гражданина и общества в целом) имеет свои пределы. Законодатель стремится минимизировать свое вторжение в нравственно-этическую сферу общества, которая регламентируется другими социальными регуляторами общественных отношений, в том числе этическими правилами» [6, с. 55].

Принятие профессиональных Кодексов этики в настоящее время является неким показателем нравственной зрелости гражданина, общества, государства в целом. Кодекс этики прокурорского работника — это определенный результат упорядочивания общественных отношений в деятельности органов прокуратуры.

В Кодексе этики устанавливаются нравственно-моральные установки, руководствуясь которыми прокурор должен осуществлять возложенные на него обязанности, а так же придерживаться положений кодекса во внеслужебной деятельности.

Кодекс этики закрепляет качества, какими должен обладать прокурор: честность, беспристрастность, неподкупность и др. В перечне обязанностей прокурорского работника, записанных в Кодексе этики, говорится: «избегать личных и финансовых связей, конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его чести и достоинству, репутации прокуратуры РФ, воздерживаться от любых действий, которые могут быть расценены как оказание покровительства каким бы то ни было лицам» [3].

В работе с гражданами прокурорский работник не должен допускать проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к их законным просьбам и требованиям.

В своем внешнем виде прокурор обязан придерживаться делового стиля одежды, соответствующего статусу госслужащего, соблюдать разумную достаточность в использовании косметики, ювелирных изделий и иных украшений.

Взаимоотношения между прокурорскими работниками должно основываться на принципах товарищеского партнерства, взаимоуважения и

взаимопомощи. Так же Кодекс говорит о взаимоотношениях органов прокуратуры с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, коммерческими и некоммерческими организациями.

Во внеслужебной деятельности прокурорский работник обладает свободой слова, вероисповедания, правом на участие в ассоциациях и объединениях, за исключением случаев, установленных законодательством.

За нарушение требований Кодекса прокурорский работник может получить устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения, требование о публичном извинении, а также он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем в практике при реализации данных положений выделяются некоторые проблемы, обсуждаемые в научных кругах.

Во-первых, в нормативно-правовых актах обычно выделяют разделы, посвященные разъяснению используемых в них понятий. Что же касается Кодекса этики, такого раздела нет. На наш взгляд, это затрудняет его понимание и применение. Например, при выполнении положений Кодекса работники прокуратуры в разных регионах нашей многонациональной страны воспринимают их с учетом исторических и иных местных традиций и нравов, а также с учетом внутренних убеждений.

Во-вторых, положение о не допущении проявления бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан на практике зачастую не выполняется.

В-третьих, с принятием Кодекса появились предпосылки для злоупотреблений, например, теперь нежелательного работника можно уволить «за нарушение Кодекса этики» или прикрыть реальную причину увольнения данной формулировкой; также появилась возможность влияния на прокурорского работника для принятия им того или иного решения, несоответствующего его морально-нравственным качествам. Такая ситуация

затрагивает права и интересы самого работника прокуратуры, гарантированные ему Конституцией РФ, ФЗ «О Прокуратуре РФ».

Мы согласны с Г. Анисимовым, предлагающим создать в рамках системы прокуратуры, при Генеральном прокуроре РФ и при прокурорах субъектов РФ коллегиального органа по типу квалификационной коллегии судей [1]. Такой орган должен проводить оценку поступка прокурорского работника на соответствие Кодексу этики, так как один прокурорский работник не может адекватно оценить поступок другого прокурорского работника.

Принятие в состав работников органов прокуратуры является выражением доверия со стороны государства, и поэтому к ним предъявляются высокие требования с точки зрения морально-нравственного облика. Однако, невозможно раз и навсегда сформировать такой идеальный свод этических норм и правил профессиональной деятельности, который не вызывал бы дискуссий и не требовал бы дополнений и уточнений.

Список литературы:

1. Анисимов Г. Теоретические проблемы реализации положений Кодекса этики прокурорского работника // Законность. 2013. № 3.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 28.10.2013).
3. Кодекс этики прокурорского работника [Электронный ресурс]: [утв. Приказом Генпрокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 (ред. от 22.04.2011)]. // Законность. — 2010. — № 6. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Приказ Генпрокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 (ред. от 22.04.2011)]. // Законность. — 2010. — № 6. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2005, — с. 420.
6. Шадрина Е. Роль Кодекса этики прокурорского работника РФ в исполнении прокурором своих обязанностей // Законность. 2013. № 6.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ НАДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Коновалова Ксения Владимировна

*студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров
E-mail: denicia@bk.ru*

Ложкина Татьяна Евгеньевна

*научный руководитель, ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

В настоящее время органы местного самоуправления занимают достойное место в системе властных структур. Высшим должностным лицом в системе органов местного самоуправления является глава муниципального образования. Этот значимый пост — глава муниципального образования, можно получить различными способами, предусмотренными Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Целью настоящей статьи является рассмотрение различных способов через их достоинства и недостатки, на основании которых определить, какая из моделей лучше для большинства регионов, и в частности, для города Киров, а так же посмотреть, какая ситуация складывается в различных муниципальных образованиях на сегодняшний день.

В соответствии с ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», глава муниципального образования может получать своим полномочия следующими способами:

- избирается на муниципальных выборах, при этом может быть и председателем представительного органа муниципального образования, либо быть главой муниципального образования и главой администрации.
- избирается представительным органом муниципального образования из своего состава, при этом может исполнять полномочия главы муниципального образования и председателя представительного органа

муниципального образования [2]. То есть возможен только один вариант, в отличие от предыдущей ситуации.

Могут быть и иные ситуации (в небольших муниципальных образованиях глава муниципального образования может избираться сходом граждан и одновременно занимать должности главы администрации и председателя представительного органа, но это скорее исключения, поэтому в рамках данной статьи этот вопрос не рассматривается).

Проанализировав ФЗ № 131, можно сделать вывод, что данный закон дает альтернативу наделения полномочиями главы муниципального образования, и это может быть оценено только с положительной стороны, однако, кто правомочен решать данный вопрос — выбирать способы? Сами органы местного самоуправления без совета с населением? На наш взгляд это неправильно, и полагаем, что данные вопросы обязательно должны решаться посредством проведения местного референдума.

Стоит рассмотреть достоинства и недостатки каждого из способов.

Избрание главы на муниципальных выборах:

Достоинства:

- В Европейской хартии местного самоуправления [1] заложены принципы выборности органов местного самоуправления и непосредственного участия населения в решении вопросов местного значения. Следовательно, данный способ соответствует нормам международного документа, имеющего важную юридическую силу.

- Избрание главы муниципального образования обеспечит высокий уровень легитимности всех структур органов местного самоуправления, так как люди осуществляют свой собственный выбор, и не имеют возможности критиковать с такой легкостью, какая может быть в случае не избрания главы населением.

- Это же обеспечивает высокий уровень ответственности главы муниципального образования перед населением, так как они его избрали, они же могут отозвать, в качестве меры ответственности.

- Так же при избрании населением глава муниципального образования в большей степени ответственен перед населением, и защищен от контроля или смещения органами местного самоуправления или органов государственной власти субъекта, то есть его статус становится более независимым и свободным в своей деятельности и во взаимоотношении с другими властными структурами.

- И, безусловно, с учетом этого, население чаще участвует в политической жизни, активизируется и это способствует созданию реального местного самоуправления.

Недостатки:

- Самый весомый недостаток — это организационные, денежные и временные трудности, которые могут возникать при проведении длительных избирательных кампаний.

- В результате избрания населением к власти могут прийти представители криминалитета, которые воспользуются доверчивостью избирателей, тогда как при назначении из состава представительного органа — он будет избран знающими людьми — депутатами.

- Можно считать минусом, и то, что возникает в результате избрания населением ещё одна дилемма — кем будет глава муниципального образования — главой местной администрации, или же председателем представительного органа? (на основании закона возможны оба варианта).

Избрание главы представительным органом:

Достоинства:

- То, что являлось недостатками в первом случае, в данном случае будет являться — достоинством, это экономия денежных и временных ресурсов.

- Уже было отмечено — назначение лучшего лучшими представителями населения (главу муниципального образования депутатами).

- При таком избрании есть возможность контроля над деятельностью главы муниципального образования со стороны представительного органа,

и привлечение его к ответственности, в случае нарушения им законодательства, то есть он подотчетен представительному органу муниципального образования.

Недостатки:

- Отсутствие связи (тесных отношений) высшего должностного лица муниципального образования с населением, и не подконтрольность ему в своих действиях.

- Представительные органы, которым он подконтролен, могут иметь над ним свои рычаги власти, тем самым ограничивать его свободу и самостоятельность в принятии решений.

- Низкая степень легитимности и политического участия населения в формировании органов местного самоуправления.

Конечно, достоинства и недостатки есть у каждого из способов, однако, всегда одни из достоинств более значимы, а другие — менее. Мы считаем, что главу муниципального образования следует избирать населением, так как это один из важных способов участия населения в политической жизни, и его нельзя упускать, ведь местное самоуправления с этой целью и создается.

Однако возникает следующий вопрос, что лучше — когда глава в результате избрания населением становится главой местной администрации или же председателем представительного органа муниципального образования?

Первый вариант, когда глава муниципального образования становится главой местной администрации, позволяет сосредоточить наибольший объем полномочий и основные рычаги власти в руках главы, то есть быть реально действующей фигурой в местной власти. К тому же высшее должностное лицо априори является исполнительной властью, а значит, должность главы администрации более органична и логична.

Второй вариант, демонстрирует всем известную ситуацию «царствовать, но не править», реальные рычаги власти в таком случае будут отсутствовать, он лишь будет исполнять представительские функции. Думается, что в такой ситуации главе муниципального образования и представительному органу

будет сложно сработаться, в силу того, что они (депутаты) его не избирали, а главе муниципального образования при этом нужно председательствовать.

Таким образом, можно заключить, что для большинства муниципальных образований должен быть характерен следующий вариант — избрание главы муниципального образования населением, где он будет являться главой местной администрации.

Какая же ситуация складывается на сегодняшний день в большинстве регионов? Так в большинстве муниципальных образований, таких, как Новосибирск, Астрахань, Краснодар, Томск, Ярославль и в других распространена та модель, которую автор особо выделил в рамках настоящей статьи, а именно, избрание главы муниципального образования населением, где он становится главой местной администрации.

В таких городах, как Киров, Брянск, Курган, Тюмень, Екатеринбург и других — система без избрания главы муниципального образования населением, где его избирает представительный орган, и он же становится их председателем.

Что касается третьей модели- избрания главы муниципального образования и наделения его полномочиями председателя представительного органа — она не распространена, в отличие от предыдущих.

Очевидно, что тот плюрализм, который в этом вопросе предоставил ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», местным органам — используется, и каждое муниципальное образование самостоятельно решает данный вопрос, только остается неясно, эффективны ли те модели, которые выбраны и применяются, и учитывают ли они мнения населения, местные традиции и историю того или иного муниципального образования? Если это, действительно, так, то теоретические разработки данной статьи совпадают с практическим выбором большинства муниципальных образований, если же это пока не так, то следует учитывать вышеприведенные рассуждения по данному вопросу и использовать их на практике.

Список литературы:

1. «Европейская хартия местного самоуправления» (совершено в Страсбурге 15.10.1985)/ «Собрание законодательства РФ», — 07.09.1998, — № 36, — ст. 4466.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 14.11.2013)/ «Собрание законодательства РФ», — 06.10.2003, — № 40, — ст. 3822.

«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ» — НУЖЕН ЛИ ОН РОССИИ?

Кудрявцева Екатерина Александровна
магистрант 1 курса, факультет юриспруденции МЭСИ,
РФ, г. Москва
E-mail: eakudryav7seva@gmail.com

Самойлова Валентина Владимировна
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры Гражданского права МЭСИ,
РФ, г. Москва

Дискуссии вокруг «параллельного импорта» ведутся с весны 2011 г., так как именно в 2011 году Федеральная антимонопольная служба впервые озвучила предложение об отмене национального принципа исчерпания исключительно права на товарный знак, т. е. выступило с инициативой разрешить «параллельный импорт» в Российской Федерации. В настоящее время решения по вопросу изменения законодательства в указанной части так и не принято, но споры не утихают, а лишь порождают все больше сторонников и «противников» позиции ФАС. «В спорах рождается истина» — учит нас древняя мудрость, главное, чтобы «в споре она и не умерла».

«Параллельный импорт», или, его также называют «серый импорт», — это импорт товаров с нанесенным на них товарным знаком без получения обязательного согласия правообладателя данного товарного знака, который осуществляется «параллельно» и независимо от импорта данного товара правообладателем. Иными словами, любая независимая организация сможет осуществлять ввоз любых товаров различных марок (например, автомобили Volvo, продукцию Apple) без получения на то специального разрешения от российских представителей этих компаний и перепродавать их на российском рынке. Однако для этого необходимо соблюдать два обязательных условия:

1. Данные товары должны быть введены в оборот за пределами России, т. е. данные товары должны свободно продаваться, покупаться, обмениваться

на территории иностранного государства, в котором независимые организации будут приобретать данный товар и осуществлять ввоз в Россию,

2. Данные товары не должны быть контрафактными, т. е. на данных товарах, этикетках и упаковках товаров не должны незаконно размещаться товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. Иными словами, данные товары не должны быть поддельными.

Так называемый «параллельный импорт» товаров действует в странах Европейского Союза. Он базируется на международном принципе исчерпания исключительного права на товарный знак. Так, например, товар, произведенный и введенный в оборот (т. е. подлежащий свободной продаже, покупке, обмену), например, в Италии, может быть ввезен на территорию любой другой страны-члена ЕС без получения специального согласия правообладателя.

В соответствии с российским законодательством, а именно ст. 1487[1] ГК РФ, в Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Это означает, что товар, правомерно, с согласия правообладателя, введенный в оборот на территории другой страны, может быть введен в оборот в России также только с согласия правообладателя. Иными словами, в настоящий момент «параллельный импорт» в России запрещен статьей ГК РФ.

В 2009 году громкую огласку в различных СМИ получило дело, связанное с ввозом в Россию компанией «Генезис» непригодного для эксплуатации автомобиля марки «PORSCHE CAYENNE S». Многие СМИ в том году выходили с заголовками о том, что ВАС РФ разрешил «параллельный импорт», что судебная практика будет развиваться в новом направлении, однако данные заголовки не отражали самой сути дела.

Так, в 2007 году компания «Генезис» ввезла через Выборгскую таможню на территорию России автомобиль «PORSCHE CAYENNE S». Компания «Порше Руссланд», являющаяся владельцем исключительной лицензии на использование на территории России товарных знаков «PORSCHE»

и «CAYENNE» подала в таможенную службу заявление о нарушении компанией «Генезис» права на товарный знак. Таможня возбудила дело об административном правонарушении и передала материалы дела в суд. Арбитражный суд РФ вынес решение о привлечении «Генезис» к административной ответственности по ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ, Арбитражный апелляционный суд РФ решение арбитражного суда оставил в силе.

Привлекая «Генезис» к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ, в соответствии с которой производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение, в частности, чужого товарного знака, влечет наложение административного штрафа, судами было не учтено, что автомобиль марки «PORSCHE CAYENNE S» был выпущен правообладателем одноименных товарных знаков, а значит он не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков, т. е. указанный автомобиль не является контрафактным товаром, и «Генезис» не может быть привлечено к административной ответственности по данной статье.

Именно к этому мнению пришел Президиум ВАС РФ[2], отменив решения нижестоящих судов и изменив практику привлечения таможенными органами компаний, осуществляющих ввоз товаров на территорию России, к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ.

Однако следует подчеркнуть, что ВАС РФ не отменял запрет на «параллельный импорт», который в настоящее время регулируется на уровне федерального законодательства, а лицо, осуществляющее ввоз товаров без разрешения на то правообладателей, может привлекаться к ответственности, но не к административной, а к гражданско-правовой, предусмотренной ст. 1515 ГК РФ.

25 сентября 2013 года на сайте ФАС РФ было опубликовано интервью вице-премьера РФ Игоря Шувалова для «Газета.Ru» в котором, в частности, в очередной раз поднимался вопрос «параллельного импорта». Как заявил вице-премьер, по данному вопросу «пока идет обсуждение. ФАС считает, что навязывание правила о запрете параллельного импорта сегодня

уже не отвечает ни правилам свободной торговли, ни каким-либо вообще цивилизованным правилам»[3]. Было высказано мнение, что «параллельный импорт» к 2018 году станет доступным для 90 % товаров, а к 2020 году — абсолютно для всех.

Несомненно, легализация «параллельного импорта» окажет положительный эффект на российский рынок, в частности усилится конкуренция и произойдет снижение розничных цен товары, которые в настоящее время завозятся в нашу страну лишь официальными представителями.

Однако, как у любой медали есть обратная сторона, так и у любого нововведения есть свои отрицательные последствия, которых для получения успешного результата проводимых преобразований должно быть в разы меньше, чем положительных. В отношении легализации «параллельного импорта» дело обстоит полностью наоборот. Отмена национального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак может привести к:

1. Снижению инвестиций иностранных компаний в российскую экономику, а именно в производства «иностраных» товаров в России.

2. Увеличению доли контрафактной продукции из-за ослабления таможенного контроля.

3. Фактическому отсутствию ответственности за продукцию ненадлежащего качества в связи с тем, что импортером может стать абсолютно любая компания, в том числе — фирма-«однодневка».

4. Ухудшению качества послепродажного сопровождения продукции.

5. Зависимости экономики России от импорта, а не от развития собственной промышленности.

Развитие конкуренции и свобода перемещения товаров, несомненно, являются неотъемлемыми составляющими любого развитого и развивающегося государства с рыночной экономикой. Однако, принимая решение о проведении такого коренного преобразования, как отмена запрета на «параллельный импорт» и ввод в России международного принципа исчерпания

исключительных прав на товарный знак, стоит еще раз тщательно изучить данную область деятельности, чтобы в очередной раз не сложилась ситуация, при которой «хотели как лучше, получилось как всегда».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128 // СПС КонсультантПлюс.
3. Первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов дал интервью «Газете.Ru» // Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации [Офиц. сайт]. 25.09.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_37670.html

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ласкова Валентина Геннадьевна

студент 3 курса

*Юридического института Югорского государственного университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск*

E-mail: laskova.valentina@yandex.ru

Розенко Станислав Васильевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент по кафедре гражданского
и уголовного права Югорского государственного университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск*

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из естественных прав человека и одним из основных конституционных прав, а значит, принадлежит каждому человеку с самого рождения, не может быть отчуждено или передано другому лицу. Поэтому информация о частной жизни лица конфиденциальна и имеет ограниченный доступ.

Право на частную жизнь гарантируется такими конституционными нормами, как неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ); право распоряжаться семейным бюджетом, личной собственностью и денежными вкладами, тайна которых гарантируется законом [3].

Субъектом права на неприкосновенность частной жизни, охрану личных и семейных тайн является любой человек, в том числе несовершеннолетний и душевнобольной. Это право может быть на законных основаниях ограничено в отношении лиц, задержанных, арестованных или лишенных свободы и некоторых других категорий граждан.

Несмотря на то, что основной идеей УПК РФ является защита прав и законных интересов человека, в нем содержится не так много норм, направленных на охрану частной жизни граждан. Кодекс четко

не регламентирует основания и пределы ограничения неприкосновенности частной жизни и не устанавливает достаточных гарантий для обеспечения данного конституционного права.

Вмешательство в частную жизнь других лиц регламентировано в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности статья 8 гласит: проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии следующей информации:

1. о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2. о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3. о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации [7].

Таким образом, ограничение права на неприкосновенность частной жизни при производстве по уголовному делу возможно при наличии двух условий: фактических оснований, позволяющих заключить, что без установления обстоятельств частной жизни невозможно достижение истины по делу; и юридического основания в виде решения суда или постановления следователя.

Значит, обыск и штурм жилого помещения должен согласовываться с прокурором и судьей. Но так происходит не всегда. Так как в статье 15 Федерального закона «О полиции», содержится оговорка позволяющая сотрудникам органов внутренних дел заходить в жилое помещение без согласия жильцов и санкции судьи. Понятно, что это допустимо лишь в экстренных

случаях, но закон не содержит их исчерпывающего перечня, тем самым допуская расширительное толкование и оставляя возможность для полицейских злоупотреблений, следовательно, и для ущемления наших прав.

Чтобы этого не допустить, Законодательное собрание Ленинградской области внесло в Государственную Думу законопроект, который не только затрагивает компетенцию полиции, но и непосредственно касается конституционных прав на неприкосновенность жилища. В проекте четко установлен перечень экстренных случаев, когда проникновение сотрудников полиции в жилое помещение возможно без судебного решения, а именно: для спасения жизни и имущества граждан, для задержания подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких и для пресечения таких преступлений. Законопроект также предписывает о каждом случае проникновения сотрудников полиции в жилые помещения и на земельные участки без судебного решения в течение 24 часов с момента его начала письменно уведомлять не только прокурора, но и суд [6].

Другая важная часть неприкосновенности частной жизни затрагивается видеосъемкой, которую могут вести любые обладатели камер, а право устанавливать такие камеры имеют как официальные структуры, так и частные лица. Поэтому требуется законодательная конкретизация требований к процессу видеосъемки и к самим видеозаписям.

В намерения государства входит широкое использование видеокамер для содействия работе правоохранительных органов. Для этого планируется оснащение камерами большинства жилых помещений и мест массового скопления людей. В результате увеличится раскрываемость преступлений, но в тоже время будет ограничено наше конституционное право на неприкосновенность частной жизни. И опять возникает противоречие частного и публичного интереса. Что приоритетнее: сохранение тайн частной жизни или раскрытие преступлений? Однозначного ответа на этот вопрос не существует.

Чтобы ограничить доступ к видеозаписям и оградить частную жизнь граждан, законодательно определены правила доступа к записям, поступающим в единые центры хранения и обработки данных. Но поскольку федеральное законодательство по данному вопросу еще не сформировалось, соответствующие положения и регламенты утверждаются на уровне субъекта федерации или муниципального образования, но их еще нужно доработать.

Например, в соответствии с п. 22 Положения о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных», утвержденного Постановлением Правительства Москвы 7 февраля 2012 года [4], органы государственной власти федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления и подведомственные им организации имеют безусловный доступ к видеозаписям, хранящимся в Едином центре хранения и обработки данных. А простому гражданину можно получить такую запись только через официальный запрос, например, в полицию, которая сама направляет заявление в Единый центр хранения и обработки данных. К сожалению, иногда за это время уже истекает срок хранения видео, и оно автоматически удаляется из базы данных.

Что касается, ведения видеонаблюдения частным лицом, необходимо признать, что закон это не запрещает. Но нужно учитывать статью 152.1 ГК РФ, согласно которой обнародование и использование изображения гражданина допускаются только с его согласия, кроме видеозаписей в местах, открытых для свободного посещения или на публичных мероприятиях [1].

Хотелось бы отдельно упомянуть статью 138.1 УК РФ, введенную в декабре 2011 года и предусматривающую ответственность за незаконное производство, приобретение и/или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [5]. Но это ограничение не относится к приобретению видеокамер для обеспечения личной безопасности и сохранности имущества у продавца с соответствующей лицензией. Так осуществляется попытка законодательно обеспечить конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни.

Не стоит забывать, что в определенных случаях видеозаписи могут стать доказательствами по уголовному делу, поэтому они бесспорно необходимы, но нельзя злоупотреблять, не оставляя при этом людям личного пространства.

Сейчас активно обсуждается весьма неоднозначный проект приказа Минкомсвязи, который обязывает интернет-провайдеров с 1 июля 2014 года установить оборудование для записи и хранения интернет-трафика не менее чем на 12 часов. Следовательно, провайдеры будут обязаны передавать спецслужбам IP-адреса, имена учетных записей пользователей в GMail, «Яндекс», Yahoo! и Mail.Ru, а также сведения о местоположении пользователей Google Talk, Skype и других подобных программ. Таким образом, сотрудники спецслужб получают доступ к телефонным номерам, IP-адресам, именам учетных записей, адресам электронной почты и другим записям пользователей [2].

Очевидно, что некоторые положения приказа принципиально противоречат статьям 22, 23 и 24 Конституции РФ, гарантирующим право на неприкосновенность частной жизни, тайну личной переписки и переговоров, а также нормам УПК РФ, допускающих доступ к таким сведениям только по решению суда. Поэтому, прежде чем принимать этот закон, следовало бы предусмотреть исчерпывающий перечень условий доступа сотрудников спецслужб к подобным сведениям и оснований ограничения, в связи с этим, конституционных прав граждан. Необходимо стремиться к тому, чтобы подобные меры были крайними и применялись лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.10.2013) // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/> (дата обращения 27.10.2013).

2. Гэу Андрей. Интернет-провайдеров обяжут «вести запись» за пользователями // Интернет-портал Сейчас.ру — 21.10.2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lawmix.ru/state/354> (дата обращения 27.10.2013).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.
4. Постановление Правительства Москвы от 7 февраля 2012 г. № 24-ПП «Об утверждении Положения о государственной информационной системе "Единый центр хранения и обработки данных» (в ред. от 31.07.2013 N 496-ПП) // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipro/prime/doc/70036494/> (дата обращения 27.10.2013).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 10.10.2013) // Справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения 27.10.2013).
6. Фалалеев Михаил. День закрытых дверей // Интернет-портал «Российской газеты» — 22.01.2013 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2013/01/22/polizia.html> (дата обращения 25.10.2013).
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 28.06.2013) // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.

ПРАВСТВЕННОСТЬ В ПРОФЕССИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Лизнева Дарья Сергеевна

*студент 4 курса, Юридический институт ТГУ,
РФ, г. Томск*

E-mail: workliz@mail.ru

Чаднова Ирина Владимировна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ЮИ ТГУ,
РФ, г. Томск*

В условиях динамично развивающегося современного мира некоторые важные вопросы нуждаются не только в правовом регулировании, но и в рассмотрении их с точки зрения морали. Не является исключением и профессия адвоката-защитника по уголовным делам, где морально-нравственный аспект приобретает особое значение, поскольку этот вид деятельности предполагает возложение большой ответственности на адвоката.

Существует ряд видов деятельности, при которых требования к лицам, их выполняющим, должны быть повышены ввиду особой значимости профессии. Деятельность адвоката-защитника, безусловно, относится к их числу, так как связана с такими важными категориями, как права и свободы граждан. В этой связи особую значимость приобретает деятельность адвоката-защитника по уголовным делам, поскольку лицо, привлеченное к уголовной ответственности, уже находится в ущемленном положении, ему выдвигается тезис обвинения со стороны государства, а значит, защитник должен общаться с ним и оказывать помощь с особой аккуратностью. Следовательно, деятельность защитника по уголовным делам требует повышенного уровня нравственности от адвокатов, ее осуществляющих. Немаловажным в данном вопросе является необходимость наличия доверия между адвокатом и подзащитным, которая также обуславливает повышенные требования к личности адвоката-защитника.

Стоит заметить, что категории морали и нравственности нельзя назвать правовыми, а значит, и урегулировать их правовыми средствами весьма

затруднительно. Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» была определена необходимость такого регулирования, в ответ на что адвокатское сообщество разработало Кодекс профессиональной этики адвоката в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и, сознавая нравственную ответственность перед обществом. Однако нельзя сказать, что нормативно-правового и корпоративного регулирования оказалось достаточно для соблюдения всеми адвокатами требований нравственности и морали.

На практике существуют случаи, когда адвокаты-защитники по назначению пренебрегают своими прямыми обязанностями по оказанию квалифицированной помощи, принимая лишь формальное участие в деле, что выражается в чрезмерной пассивности как на предварительном следствии, так и в суде. При оказании помощи по соглашению, напротив, некоторые адвокаты-защитники любыми путями пытаются достичь результата, руководствуясь принципом Н. Макиавелли «цель оправдывает средства», используя для этого не вполне законные способы, а именно фальсификацию доказательств, подстрекательство свидетелей к даче заведомо ложных показаний и т. д. [4, с. 44].

Кроме того, существуют случаи, когда адвокаты, выстраивая линию защиты, прибегают к освещению негативных сторон личности потерпевшего, его отрицательных нравственных качеств. Несоответствующая помощь определенных адвокатов также ассоциируется с нарушениями процессуального порядка, в частности, неявкой или опозданием без уважительных причин в судебное заседание, проявлением неуважительного отношения к другим участникам процесса [3, с. 38].

Одним из аспектов морали является также спорный вопрос, имеет ли адвокат право отказываться от принятия на себя защиты по необъективным причинам, в частности, если ему не понравился клиент, дело невыигрышное или просто нет желания. Конечно, законодательство не предусматривает обязанности адвоката принятия на себя защиты любого гражданина, однако,

возникает вопрос, всегда ли этично отказывать клиенту в помощи, не имея достаточных к этому оснований. В данном случае можно возразить, что мораль и нравственность у каждого своя, законодательного запрета нет, а значит, адвокат-защитник имеет на это право. Но если же взглянуть на эту ситуацию с другой стороны, то такие необоснованные отказы в помощи клиенту можно рассматривать как подрыв нравственности и высокой морали института адвокатуры в целом, ведь он предназначен, чтобы, прежде всего, оказывать квалифицированную помощь всем гражданам, чтобы каждый человек смог почувствовать себя под защитой и получать эту защиту по мере необходимости. Поэтому адвокаты-защитники, рассматривая вопрос, принимать ли на себя защиту в каждом конкретном случае, должны руководствоваться, по возможности, объективными причинами и стараться оказать юридическую помощь всем нуждающимся.

Говоря о нарушении адвокатами нравственных норм не применительно к доверителю, стоит отметить, что есть адвокаты, которые позволяют себе выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию других адвокатов в связи с осуществлением ими адвокатской деятельности. Допускаются и порочащие высказывания в адрес коллег. Критика одними адвокатами правильности действий и консультаций других адвокатов встречается в средствах массовой информации [1, с. 15].

Безнравственными проступками следует признать не только сознательные нарушения адвокатом правовых и этических норм, но и неосознанные действия или бездействия, обусловленные нежеланием адвоката обладать высоким уровнем знаний, постоянно их совершенствовать, отсутствием внутренней дисциплины и т. д.

Специфика адвокатской деятельности состоит в том, что комплекс мер, необходимых для оказания юридической помощи, адвокат определяет самостоятельно, учитывая, что действовать необходимо, во-первых, в рамках закона, а также то, что каждый клиент и каждое дело индивидуальны и требуют

особого подхода. Положения закона позволяют адвокату по своему усмотрению определять совокупность способов защиты.

За нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката предусматриваются меры дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.

Однако существующие на данный момент меры воздействия на недобросовестных адвокатов не вполне соответствуют сложившейся ситуации, поскольку не всегда предотвращают допускаемые такими адвокатами нарушения, поэтому возникает необходимость разработки новых, наиболее эффективных способов воздействия. Эта необходимость обусловлена прежде всего тем, что нарушение моральных и нравственных норм доказать представляется весьма затруднительным, ведь это оценочные категории, определяемые каждым человеком по-своему. К тому же любое дело индивидуально, и невозможно определить и закрепить перечень минимальных действий, необходимых по каждому из них.

Немаловажно также, что вопросы привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности решаются адвокатской палатой, где наличие корпоративного духа является бесспорным фактом. Целесообразно было бы обязать адвокатскую палату учитывать при этом мнение представителя Министерства Юстиции, а также предоставить ему возможность знакомиться с материалами дисциплинарного разбирательства. Данная мера увеличит объективность принимаемых решений и, возможно, процент недобросовестных адвокатов-защитников сократится.

Таким образом, при осуществлении защиты по уголовным делам адвокат должен с особым вниманием подбирать подход к каждому клиенту, не допускать нарушений морали и нравственности, определяя правила общения с клиентом, формирования суммы гонорара, а также совокупность способов получения благоприятного результата по делу. Нельзя не заметить, что нравственность адвоката не заканчивается лишь на общении с доверителем,

вся его деятельность охватывается необходимостью соблюдения моральных норм, а значит, предъявление повышенных требований к этой профессии является вполне обоснованным и необходимо путем принятия комплекса определенных мер достичь соответствия всех адвокатов этим требованиям.

Особо значимо в данном вопросе высказывание Э. Пикара, который говорил, что адвокатом может быть лишь тот, у кого безупречная репутация, чуткое сердце и солидная профессиональная подготовка [2, с. 1]. Ведь только тогда адвокат по праву может называться защитником, когда у него в наличии устойчивая система нравственных и моральных принципов, которым он следует на всем протяжении профессиональной жизни, притом, что существует именно система, сложившаяся из профессионализма и нравственности, а не отдельные хорошие свойства.

Список литературы:

1. Бардин Л. Без нравственности нет профессии // Бизнес-адвокат. М., — 2005. — № 15. — С. 13—17.
2. Пикар Э. Об адвокатуре. М.: Парадокс, 1898. — 125 с.
3. Почечуева О.С. Правила этики в деятельности адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. М., — 2009. — № 2. — С. 35—40.
4. Ходилина М.В. Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты по уголовным делам // Адвокатская практика. М., — 2012. — № 3. — С. 42—46.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Лодыгин Сергей Николаевич

*студент 4 курса юридического факультета ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: lodygin.sergej@mail.ru

Российское уголовное судопроизводство традиционно имеет публичный характер, обусловленный приоритетом защиты государственных интересов. Несмотря на то, что субъектный состав должностных лиц, наделенных публичными полномочиями в российском уголовном судопроизводстве, длительное время являлся традиционным, содержание процессуального статуса некоторых участников и их процессуальная роль, в том числе прокурора и следователя, подвергаются постоянным изменениям.

С 7 сентября 2007 г. принципиально изменилась система российских правоохранительных органов. В рамках данной реформы было создано новое самостоятельное ведомство — Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации, а с 15 января 2011 г. он окончательно выделился из прокуратуры как Следственный комитет Российской Федерации. В результате проведенных реформ кардинально изменились полномочия прокуратуры в отношении предварительного следствия. Сложилась новая система сдержек и противовесов, при которой Следственный комитет Российской Федерации сосредоточился на расследовании уголовных дел, а прокуратура оставила за собой надзорные функции.

Актуальность затронутой темы не вызывает сомнений, и это подтверждают многочисленные работы, посвященные взаимоотношениям прокуратуры со следствием, появившиеся в последние годы. Необходимость проведения данной реформы назревала уже давно.

Еще в Концепции судебной реформы 1991 г. отмечалось, что «соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним же противоречит системному подходу, вызывает опасные перекосы

в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [7]. Данная позиция нашла сторонников в лице многих российских ученых и практических работников.

Так, Ю.С. Дибиров отмечает, что объединяя три совершенно разные функции: ведение следственных действий, поддержку обвинения в суде и надзор за соблюдением законности, в том числе и в ходе следствия, прокуратура с любой точки зрения была аномальной структурой. Одно и то же ведомство не может вести одновременно и следствие, и надзор за ним [4]. По мнению А. Паничевой, А. Похмелкина, Ю. Костанова, то обстоятельство, что следователи прокуратуры работали под непосредственным руководством прокурора, негативно сказывалось на качестве прокурорского надзора. Надзирая фактически за самим собой, прокурор, естественно, некритически относился к работе следователя, не всегда вовремя, а главное правильно реагировал на ошибки следователей и допускаемые ими нарушения закона [6]. Многие авторы сходились на том, что бы создать единый самостоятельный следственный аппарат. Таким образом, появление Следственного комитета РФ большинство ученых рассматривает как первый шаг по реализации положений этой Концепции. Прежде всего хотелось бы сделать обзор основных изменений, произошедших в результате реформы.

Во-первых, появился новый следственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии с Положением о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38, Следственный комитет составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и председателю Следственного комитета Российской Федерации. Следователи Следственного комитета призваны осуществлять оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью. Руководство деятельностью Следственного комитета Российской Федерации осуществляет Президент Российской

Федерации, который назначает на должность и освобождает от должности председателя Следственного комитета Российской Федерации [9].

Во-вторых, существенно изменились полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве. В первую очередь это коснулось предварительного следствия, полномочия прокурора здесь существенно урезаны. Так, прокурор не вправе возбуждать уголовное дело, а также давать согласие на возбуждение уголовного дела, участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, продлевать срок предварительного следствия, приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу и др. Большую часть прежних полномочий прокурора отныне осуществляет руководитель следственного органа.

В «утешение» прокурору оставлены в полном объеме надзорные полномочия при расследовании уголовных дел, которое осуществляется в форме дознания, и где он — процессуальный руководитель органов дознания [2]. Тем не менее следует признать, что у прокурора все же сохранились некоторые возможности повлиять на предварительное следствие. Так, в соответствии с п. 14, 15 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации прокурор вправе утверждать обвинительное заключение по уголовному делу, возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Кроме этого, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием

для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации). Также прокурор может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, если признает отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (ч. 6 ст. 148 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации). И если сохранение за прокурором права утверждать итоговое решение, на наш взгляд, еще можно как-то обосновать (так как прокурору придется поддерживать в суде обвинение, а значит, его позиция должна соответствовать обвинительному заключению), то остальные полномочия никак не вписываются в концепцию проводимой реформы, поскольку являются эффективными методами воздействия на ход следствия.

Так, весной 2011 г. в Московской области разгорелся крупный коррупционный скандал, связанный с «крышеванием» прокурорами подпольных казино. Главное следственное управление Следственного комитета России возбудило в отношении четырех прокуроров уголовное дело, которое вскоре отменил первый заместитель Генерального прокурора РФ В. Малиновский, назвав его «незаконным и необоснованным, поскольку оно вынесено на основании недостаточно проверенных данных». Следственный комитет Российской Федерации обжаловал решение В. Малиновского у его непосредственного начальника — Генерального прокурора Ю. Чайки, который, однако поддержал своего заместителя. В связи с отменой прокуратурой постановления о возбуждении уголовного дела в отношении чиновников, в Следственном комитете России заявили, что этот случай не единичный. Подмосковная прокуратура регулярно отменяет постановления следователей о возбуждении уголовных дел по коррупционным преступлениям [11]. Таким образом, на сегодняшний день говорить о полной самостоятельности следователя и невмешательстве в его деятельность

прокуратуры мы не можем. Кроме того, на наш взгляд, не в полной мере реализована и такая цель реформы, как создание менее коррупционной правоохранительной системы.

Результаты проведенной реформы вызвали неоднозначную реакцию среди ученых и практиков. Например, Д.А. Арутюнян считает, что разведение функций государственного обвинения по уголовным делам и процессуального руководства предварительным следствием, отказ от неограниченного прокурорского надзора является безусловно положительным сдвигом [1]. О.Л. Васильев, так же полагающий, что прокурор лишился своих надзорных полномочий, в качестве доказательства своей позиции указывает на цели, которые ставит перед собой прокурор, реализуя свои полномочия. Он пишет: «Прокурор, отменяя постановление следователя о прекращении уголовного преследования, может руководствоваться только преследовательской мотивацией, а может, видя явное нарушение закона со стороны следователя, — исключительно требованием закона» [3].

В настоящее время надзорная функция прокуратуры в отношении предварительного следствия действительно стала соответствовать своему названию, а прокурор лишился не надзорных полномочий, а контрольных. Так, важнейшие отличительные признаки контроля и надзора — это возможность вмешательства в оперативно-хозяйственную и организаторскую деятельность и применение мер воздействия органами контроля и надзора. Органы надзора не вмешиваются в оперативно-хозяйственную и организаторскую деятельность поднадзорных объектов, в то время как контрольные органы своими предписаниями зачастую влияют на деятельность подконтрольных объектов. Кроме того, контроль включает в себя возможность не только наблюдать за соблюдением законодательства и поднимать вопрос об устранении нарушений, но и устранять их самостоятельно в пределах предоставленной компетенции, а также в необходимых случаях привлекать виновных к ответственности и налагать санкции. Что же касается надзорных органов, то они таким правом не обладают [10].

Например, в ранее действующем законодательстве прокурор мог отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, теперь же по ч. 6 ст. 37 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации прокурор может лишь обратиться к руководителю следственного органа с требованием об отмене такого постановления. Руководитель, в свою очередь, может согласиться с доводами прокурора и отменить незаконное постановление, а может вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора.

С отстранением прокуратуры от производства расследования также не все так гладко. Например, В.Ф. Статкус полагает, что органы прокуратуры должны быть освобождены от производства расследования, за исключением дел: о нарушениях конституционных прав граждан, допущенных при расследовании уголовных дел следователями всех ведомств, о преступлениях лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (гл. 52 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации), а также о воинских преступлениях [8]. По мнению автора, этим должны заниматься следственные (название условное) прокуроры. Можно не согласиться с автором по поводу этого утверждения.

Во-первых, в случае сохранения за прокуратурой следствия необходимо учредить указанную должность, но это может привести к неразберихе в процессуальных функциях и перекосы в сложившейся системе сдержек и противовесов.

Во-вторых, сразу возникает вопрос: кто будет надзирать за этими следственными прокурорами? В.Ф. Статкус ответа на этот вопрос не дает. Если же это будут органы прокуратуры, то очевидно, что рано или поздно мы столкнемся с теми же проблемами, которые и породили необходимость в настоящей реформе. Наконец, неясным для нас является критерий, которым руководствовался ученый, решая, какие дела должна расследовать прокуратура. Если бы речь шла только о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, объективность следователей Следственного

комитета действительно могла быть поставлена под сомнение. Что же касается остальных категорий дел, на наш взгляд, нет никаких достаточных оснований для их передачи в производство органам прокуратуры. Ю.С. Дибиров считает, что правильнее было бы оставить прокуратуре следствие, отобрав надзор, так как прокурор на суде фактически отвечает за результаты работы Следственного комитета [5]. Однако не стоит забывать о том, что прокурор утверждает обвинительное заключение, тем самым соглашаясь с результатами следствия. Значит, поддерживая обвинение в суде, прокурор отвечает и за свою работу тоже. Кроме того, лишить прокуратуру надзора за следствием крайне затруднительно. Ведь это полномочие — традиционное именно для прокуратуры, и на сегодняшний день ни один орган не способен возложить его на себя.

Не меньшее количество споров вызвало и появление новой фигуры в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации — руководителя следственного органа. В уже упоминавшейся нами Концепции судебной реформы говорилось о том, что «центральной фигурой Следственного комитета должен быть следователь. Существование руководителей всех уровней оправдано лишь в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и методическое обеспечение расследования». Говорилось также о недопустимости подчинения следователя административным начальникам, иерархической организации процессуальных связей, когда команды издаются сверху вниз и т. д. Однако, проанализировав полномочия руководителя следственного органа, можно сделать вывод о том, что они практически неограничены.

Как уже отмечалось выше, именно руководитель следственного органа отныне осуществляет те полномочия, которые раньше принадлежали прокурору и которых он лишился. В связи с этим многие задались вопросом: а в чем же самостоятельность следователя? Да, он не зависим от прокурора, но при этом полностью подчинен руководителю следственного органа. Учеными и практиками такое решение законодателя расценивается скорее

как минус. Замена прокурорского надзора контролем со стороны руководителя следственного органа ни к чему хорошему привести не может. Не спасает положения ни возможность обжаловать действия и решения следователя в суд, ни право прокурора обратиться к руководителю следственного органа с требованием устранить нарушения закона. Контроль руководителя следственного органа не может заменить прокурорского надзора по тем же причинам, по которым был неэффективен надзор за следователями прокуратуры. Причем связка «руководитель следственного органа — следователь» более тесная, чем связка «прокурор — следователь», считают А. Паничева, А. Похмелкин, Ю. Костанов. С ними согласна и Т.Ю. Ничипоренко: «Фактически следователь не получил большей самостоятельности — прокурора заменил руководитель следственного органа, наделенный большими властными полномочиями». Причем, как отмечает О.Л. Васильев, следователи в настоящее время еще более зависимы от своего начальника, чем ранее. Так, если в предыдущей редакции ст. 38 УПК РФ следователь мог обжаловать указание прокурора вышестоящему прокурору без чье-либо согласия, то теперь обжалование решений прокурора следователь может осуществить лишь с согласия своего руководителя, и если руководитель своего согласия не дает, следователь вынужден продолжать работать и делать то, что ему скажут. Н.М. Селезнева дисбаланс процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа считает одним из негативных факторов, влияющих на предварительное следствие: «Сложившиеся на практике взаимоотношения между прокурором и следователем, прокурором и руководителем следственного органа отрицательно сказываются на качестве работы, так как прокурор поставлен в унижительное положение и ему остается манипулировать оставшимися полномочиями и устанавливать личный контакт со следователем».

Противоположной точки зрения придерживается Д.А. Арутюнян: «Усиление ведомственного процессуального контроля на данном этапе реформирования уголовного судопроизводства в силу недостатка

в квалифицированных следственных работниках призвано способствовать обеспечению законности и повышению качества следственной деятельности». Надо согласиться, что обе рассмотренные позиции заслуживают внимания. Действительно, оставить следователя абсолютно без какого-либо контроля невозможно. Зачастую на работу в следственные органы приходят молодые, неопытные сотрудники, которые просто нуждаются в наставнике. В данном случае руководитель следственного органа выступает не просто как контролирующая инстанция, но и как учитель, который своими указаниями способен обучить нового следователя. С другой стороны, полномочия руководителя не должны быть столь безграничны. Ряд из них вполне мог бы носить рекомендательный характер (например, руководитель следственного органа дает указания о направлении расследования, но только следователь решает, исполнить их или нет). Таким образом, если по итогам расследования окажется, что следствие было проведено неполно или некачественно, то следователь будет нести ответственность именно за свои решения и действия, а не за решения и действия своего начальника (ведь руководитель тоже может ошибаться).

Таким образом, на сегодняшний день прокуратура более не расследует уголовные дела, а надзор за предварительным следствием стал соответствовать модели классического прокурорского надзора. И, несмотря на то, что многие ученые полагают, что реформа не дала положительных результатов (вследствие несовершенства законодательства, низкого качества предварительного следствия, кадрового состава и др.), делать столь категоричные выводы, на наш взгляд, рано, так как прошло совсем мало времени.

Список литературы:

1. Арутюнян Д.А. Актуальные вопросы модернизации предварительного следствия в России // Российский следователь. — 2011. — № 6. — С. 36.
2. Барабаш А. Прокурорский надзор за предварительным следствием: возвращение к основам // Законность. — 2011. — № 4. — С. 6.

3. Васильев О.Л. Изменения в уголовном процессе (лето 2007 г.): совершенствование предварительного расследования или очередной шаг к ослаблению прокуратуры // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». — 2008. — № 2. — С. 26.
4. Дибиров Ю.С. Проблемы конституционно-правовых основ организации и деятельности Генеральной прокуратуры и Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 6. — С. 70.
5. Дибиров Ю.С. Указ. соч. — С. 70.
6. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Не оставляйте следователя безнадзорным // Законность. — 2008. — № 5. — С. 8.
7. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»
8. Статкус В.Ф. Еще раз о едином следственном комитете в Российской Федерации. Прожекты, мифы и реальность // Вестник криминалистики. 2008. № 3.
9. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 21.11.2012) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»).
10. Уманская В.П. Теоретическое и законодательное соотношение контроля и надзора // Административное право и процесс. — 2005. — № 4. — С. 59—60.
11. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://infox.ru/accident/crime/2011/02/18/Zamprokurora_Podmosk.phtml (последнее обращение — 11 октября 2013 г.).

ИНСТИТУТ ДОВЕРЕННОСТИ: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Маруневич Анастасия Сергеевна

*студент 5 курса института истории и права
ФБГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,
РФ, г. Сыктывкар
E-mail: Anastasiya_marunevich@mail.ru*

Курова Наталья Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
ФБГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»,
РФ, г. Сыктывкар*

Отношения, связанные с заключением доверенности и правилами ее оформления регулируются статьей 185 ГК РФ [1]. Следует отметить, что институт доверенности претерпел значимые изменения, которые вызывают спорные случаи на практике. Изменения были введены Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Следует отметить основные группы института доверенности, которых коснулись изменения.

В первую очередь, реквизиты доверенности. Старая редакция ГК РФ предусматривала следующие реквизиты доверенности: подпись руководителя или лица, уполномоченного учредительного документами и печать. Новая редакция ГК РФ предусматривает следующие реквизиты при оформлении доверенности: подпись руководителя или лица, уполномоченного на это соответствующими документами. Печать как обязательный реквизит доверенности в новой редакции ГК РФ не значится.

Срок доверенности — еще один элемент, которого коснулись существенные изменения. Если в старой редакции ГК РФ правило о сроке действия доверенности был императивным, то есть была строго определенная дата (3года), то новая редакция ГК РФ предоставила свободу выбора сторонами срока доверенности.

Теперь, если срок доверенности указан, то он может быть любым. В том случае, если срок в доверенности не обозначен, то по общему правилу он составляет 1 год.

Отсюда возникает вопрос: можно ли выдать бессрочную доверенность? Ответ на этот и другие актуальные вопросы были озвучены на вебинаре, проведенном Системой «Юрист», нотариусом г. Москвы Николаем Миллером, а также Еленой Челембеевой, директором юридического департамента Vilvo Group Russia [3]. Бессрочную доверенность по общему правилу выдать нельзя. Исключением является п. 2 ст. 186 ГК РФ, когда удостоверенная нотариусом доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и не содержащая указание о сроке ее действия, сохраняет силу до ее отмены лицом, выдавшим доверенность.

Еще одной важной новеллой является включение доверенности в договор. П. 4 ст. 185 ГК РФ говорит о том, что полномочия представителя могут быть закреплены в договоре или решении собрания. Как отметили Е. Челембеева и Н. Миллер, есть возможность закрепить полномочия, например, в агентском договоре, при этом не выдавая доверенности. Но есть реальная необходимость включения доверенности в договор? Каковы последствия действия договора при отмене доверенности? Не исключено, что здесь могут возникнуть определенные трудности.

Изменения также коснулись передоверия. Статья 187 ГК РФ излагается следующим образом: лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также, если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие. Теперь для оформления доверенности не требуется нотариального удостоверения, если доверенность выдана юридическому лицу, руководителю филиала или представительства. Прекращение доверенности возможно

по следующим основаниям: смерть гражданина; прекращение деятельности юридического лица, выдавшего доверенность либо отмена доверенности.

Новым в процедуре отмены доверенности является то, что возможна ее официальная публикация (абз. 2 п. 1 ст. 189 ГК РФ). «Об отмене доверенности может быть сделана публикация в официальном издании, в котором опубликовываются сведения о банкротстве. В этом случае подпись на заявлении об отмене доверенности должна быть нотариально засвидетельствована. Третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности по истечении месяца со дня указанной публикации, если они не были извещены об отмене доверенности ранее».

Также ГК РФ теперь предусмотрены случаи, когда третье лицо не знало и не должно было знать о прекращении доверенности. В этом случае, права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников. Обратимся к судебной практике, исходящей из норм старой редакции ГК РФ. Договор купли-продажи, заключенный по прекращенной в силу закона доверенности, считался ничтожным. Применение последствий недействительности такой сделки в форме двусторонней реституции не ставилось в зависимость от добросовестности сторон [4].

ГК РФ дополнен статьей о безотзывной доверенности. Цель включения данной статьи — защита прав предпринимателя. Существует ряд особенностей безотзывной доверенности, а именно: в тексте такой доверенности должно содержаться указание на то, что такая доверенность действительно является безотзывной или что она может быть отменена в строго определенных случаях. Также требуется обязательное нотариальное удостоверение безотзывной доверенности. Отменена данная доверенность может лишь в случаях, строго определенных законом и это должно быть предусмотрено в самой доверенности.

При превышении полномочий представителя теперь действует следующее:

правило: при отсутствии полномочий или при их превышении сделка считается заключенной самим «доверенным лицом» и у него возникают соответствующие права и обязанности. Отсюда также возникает вопрос: применяются ли правила статьи 183 ГК РФ в случае совершения сделок представителем после прекращения доверенности, в том числе после ее отмены? По логике законодателя, в этом случае применяются правила п. 1 ст. 189 ГК РФ.

Еще одним существенным изменением в институте доверенности является появление совместной и раздельной доверенности. По раздельной доверенности каждый из представителей обладает всеми полномочиями, указанными в доверенности. При совместной доверенности представители осуществляют полномочия совместно, посредством общего волеизъявления.

В вебинаре, проводимом Системой «Юрист» обращалось внимание на то, что основными моментами, на которые следует обращать внимание при работе с доверенностью, это: 1. Уведомление об отзыве доверенностей не только доверенное лицо, но и третьих лиц. 2. Уведомление об отзыве доверенностей при прекращении деятельности юридического лица. 3. В случае, если доверенность была включена в договор, и договор был расторгнут, следует отзывать «договор-доверенность». 4. Обязательное закрепление оснований для досрочной отмены в безотзывной доверенности.

Предполагается, что изменения, направленные на различные элементы института доверенности, послужат новой основой для гражданского оборота и устранят многократные спорные правовые ситуации, с которыми систематически сталкивалась судебная практика.

В интернет-конференции «Концепция развития гражданского законодательства» Советник Президента РФ Яковлев Вениамин Федорович отметил, что Гражданский кодекс России прошел проверку временем, обширной практикой применения (прежде всего судами) и объективной доктринальной оценкой. Интересы стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости экономических отношений и гражданского

оборота в стране требуют постоянного поддержания основополагающей роли ГК РФ в системе гражданского законодательства и бережного сохранения на будущее большинства его норм. Разработка концепции не предполагает новую кодификацию отечественного гражданского законодательства, ни подготовку новой редакции ГК РФ [2].

Но, вместе с тем, многочисленные, в том числе серьезные, экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершающиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили недостаточную для новых условий завершенность в законе ряда классических гражданско-правовых институтов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. 5 декабря. — № 32. — ст. 3301.
2. Интернет-конференция «Концепция развития гражданского законодательства» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/action/conference/236915/>
3. Новые правила работы с доверенностями (вебинар Система «Юрист») // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://webinar.1jur.ru/>
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 января 2012 года № 24-В11-6 // Бюллетень № 10 2012 года.
5. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013.13 мая. № 6075.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мошко Галина Алексеевна

*студент 4 курса, строительный факультет, УлГТУ,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: galina35ru@mail.ru*

Скакун Софья Викторовна

*студент 4 курса, строительный факультет, УлГТУ,
РФ, г. Ульяновск*

Серебрянников Андрей Олегович

*начальник юридического отдела УлГТУ,
РФ, г. Ульяновск*

В международном праве нет единого определения «международных преступлений», однако содержатся определения основных категорий международных преступлений. Следует заметить, что очень часто в источниках международного права встречается понятие «преступление против мира и безопасности человечества», которое многие ученые и сама Комиссия международного права рассматривает как синонимичные.

На сей счет Комиссия международного права ООН в 1995 году «постановила не предлагать общего определения преступлений против мира и безопасности человечества». Она пришла к выводу, что «определение общих контуров концепции преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, указанных в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала, должно стать результатом практики» [4, с. 345].

Так будем же исходить из доктринальных понятий международных преступлений и основных их классов, закрепленных законодательно.

К настоящему моменту в юридической науке (как мировой, так и российской) разработано и предложено много дефиниций международного преступления, проанализировав их, попытаемся сформулировать достаточно полное определение «международного преступления».

Международные преступления — это нарушения международных норм, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность совершивших

их лиц (в противоположность ответственности государства, представителями которого могут быть данные лица) [4, с. 267]. Важнейшей особенностью международных преступлений следует считать их принципиальную подсудность суду любого государства, которое желает и имеет возможность осуществить в их отношении уголовное преследование. Это отличает их от обычных преступлений, преследование которых тесно связано с доктриной государственного суверенитета.

Важно выделить особые признаки, отличающие международные преступления от других нарушений международного права:

Во-первых, они охватывают как нарушения обычных международно-правовых норм, так и условий международных договоров;

Во-вторых, нарушаемые нормы должны быть направлены на защиту ценностей, которые рассматриваются в качестве важнейших всем международным сообществом, и, следовательно, связывают все государства и всех людей. Основные ценности закреплены в таких международных источниках как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о правах человека 1950 г., два Международных пакта ООН о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и два Дополнительных протокола к ним от 1977 г., Конвенция против пыток 1984 г. и другие.

В-третьих, международное сообщество имеет универсальный интерес в пресечении этих нарушений

Можно выделить основные признаки дефиниции международного преступления. Такие преступления:

- совершаются физическими лицами;
- являются грубыми нарушениями общепризнанных норм международного права, обязательных как для государств, так и для физических лиц, и нацеленных на защиту фундаментальных прав личности и (или) мирового правопорядка;

- влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность по международному праву;

- как правило, прямо или косвенно поддерживаются государством либо совершаются при попустительстве или неспособности государства подавить данные преступления, что затрудняет или делает практически невозможным их уголовное преследование судами этого государства.

В международных и отечественных источниках установлены следующие категории международных преступлений:

- преступления против человечности;
- военные преступления;
- геноцид;
- преступления агрессии.

Данные категории зафиксированы в Римском уставе Международного уголовного суда от 17.07.1998 г., в уставе международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран ОСИ от 08.08.1945 г. и в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанный комиссией международного права ООН.

Кратко рассмотрим определения основных категорий международных преступлений и что к ним относится.

Действия, которые совершаются с целью уничтожить какую-либо национальную, этническую или религиозную группу, называются геноцидом [1, 6]. К геноциду относится: предотвращение деторождения, убийство членов группы, нанесение телесных повреждений, психическое воздействие на членов группы, ограничение условий нормальной жизнедеятельности.

Закрепление данного понятия мы найдем в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948 г., ст. 6 Римского статута (Устава) Международного уголовного суда от 17.07.1998 г.

К преступлениям против человечества относятся преступления совершенные в отношении гражданского населения, а именно: убийства, порабощение, ссылка и т. д., а также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам [6, 8]. Предусмотрены ст. 7 6 Римского статута (Устава) Международного уголовного суда от 17.07.1998 г., ст. 6 Устава международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран ОСИ от 08.08.1945 г.

К военным преступлениям относятся нарушения законов войны, а именно: убийства, истязания или рабство в отношении гражданского населения оккупированной территории; в отношении военнопленных; убийства заложников; разрушение городов или деревень; ограбление и разорение общественной или частной собственности не оправданное военной необходимостью, и другие преступления, предусмотренные ст. 8 Римского статута, ст. 6 Устава Трибунала, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

Обратившись к основному Уголовному закону РФ, мы видим, что глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за ряд преступлений «против мира и безопасности человечества»:

- Статья 353 предусматривает ответственность за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны;
- Статья 354 — публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- Статья 356 — применение запрещенных средств и методов ведения войны;
- Статья 357 — геноцид;
- Статья 360 — нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой;

- Статья 356 — посвященная запрещенным средствам и методам ведения войны, по существу носит бланкетный характер, так как содержит ссылку на международные договоры Российской Федерации.

Терроризм предусмотрен в российском уголовном законодательстве только как обычное преступление (ст. 205—206 УК РФ). Пытка упоминается лишь в статье 302 УК РФ (принуждение к даче показаний), но не как самостоятельное преступление, а как отягчающее обстоятельство одного из внутригосударственных преступлений против правосудия. Преступления против человечности не криминализованы российским уголовным законодательством вообще.

Можно выделить шесть наиболее значимых правовых последствий признания деяния международным преступлением:

1. Международные преступления наказываются как таковые вне зависимости от того, наказуемы ли они по внутригосударственному праву.

2. Международные преступления могут преследоваться судами, которые при обычных обстоятельствах не обладали бы по ним юрисдикцией. Это означает, что лица, предположительно ответственные за такие преступления, могут быть преданы суду и наказаны любым государством, независимо от территориальной связи с преступлением и от гражданства преступника или жертвы, независимо от того, затрагивает ли данное преступление безопасность или национальные интересы данного государства [9, с. 145]. Другими словами, судебное преследование может быть осуществлено судом даже при отсутствии традиционных оснований для юрисдикции.

3. Суд может наделяться временной юрисдикцией по международным преступлениям, совершенным до учреждения этого суда. Разумеется, это правило ограничено лишь случаями, когда такие преступления уже были криминализованы в международном праве на момент их совершения.

4. Международные преступления смягчают традиционные нормы, касающиеся иммунитета глав государств и иных высших должностных лиц

от судебного преследования. Это означает, что если лицо, совершившее такое преступление, действовало как высокий государственный чиновник или как представитель государства, от имени которого было совершено запрещенное деяние, на такое лицо не распространяется неприкосновенность от гражданской или уголовной юрисдикции иностранных государств и компетентных международных судов. Исключение составляют действующие главы государств, министры иностранных дел и дипломатические представители, которые пользуются неприкосновенностью от юрисдикции иностранных судов до тех пор, пока не покинут данный пост.

5. По крайней мере к ряду классов международных преступлений: геноциду, преступлениям против человечности, пыткам и военным преступлениям — не могут применяться сроки давности.

6. Акты амнистии в отношении международных преступлений, принятые властями государства, гражданами которого являются предполагаемые преступники или на территории которого были совершены предполагаемые преступления, не связывают суды других государств и международные суды.

Помимо международных преступлений в международном праве особое место занимают преступления международного характера. К таким преступлениям относятся общественно опасные деяния, влияющие на отношения между государствами и приносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных сферах.

Преступления международного характера напрямую не связаны с действиями государства. По национальному праву ответственность за совершение таких преступлений несут конкретные индивиды.

К преступлениям международного характера относятся, например: пиратство (ст. 227); захват заложника (ст. 206); террористический акт (ст. 205); загрязнение морской среды (ст. 252), подделку денежных знаков, торговлю рабами и т. д.

Зачастую подобные преступления совершаются на территории двух или более государств. Эти преступления затрагивают мирные отношения

между государствами и гражданами, а также отношения международных организаций. Данные преступления с каждым годом приобретают все более организованный характер. В основном они во многом становятся проявлением международной организованной преступности.

Отличия международных преступлений от преступлений международного характера сведены в таблицу:

Таблица 1.

Критерии разграничения	Международные преступления	Преступления международного характера
1. Юрисдикция	Международная или внутригосударственная	Внутригосударственная
2. Субъект	Государства, их должностные лица, которые используют свои полномочия в преступных целях, а также рядовые исполнители	Физические лица
3. Объект	мир и безопасность во всем мире, интересы всего человечества	Интересы двух и более государств
4. Ответственность	Ответственность государства как субъекта международного права и уголовная ответственность исполнителя	Уголовная ответственность каждого индивида

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев. 5-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2009.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 8.11.2013).
3. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. — 448 с
4. Международное право: Учебник. Отв. Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М. Международные отношения. 2000. — 720 с.
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1278896> (дата обращения 8.11.2013).
6. Римский статус Международного уголовного суда [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 8.11.2013).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 23.12.2010 г. М.: Юрайт-Издат, 2010. — 188 с.
8. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран ОСИ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM> (дата обращения 8.11.2013).
9. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Мн.: «Тесей», 2000. — 336 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР»

Нигматулин Тимур Маликович

*студент 4 курса, кафедра теории и истории государства и права,
административного права ЮИ ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: ntm_rebel@mail.ru*

Ведяшкин Сергей Викторович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права, административного права ЮИ ТГУ,
РФ, г. Томск*

Рассмотрение данной проблемы необходимо начать с такой категории как законность. Поскольку между законностью и надзором имеется тесная связь. В философском аспекте законность понимается как абстрактная категория в соотношении с такими понятиями как нравственность, справедливость и другие. С позиций теории права законность рассматривают преимущественно как общеправовой принцип, а также как особый режим, политико-правовую категорию, метод государственного руководства [2, с. 27].

Обеспечение законности осуществляется посредством особого ряда гарантий — общих и специальных. Первой категорией объединены экономические, политические, духовные и иные. Второй — совершенствование законодательства, меры защиты, меры ответственности, меры выявления нарушений законности, меры надзора и контроля за состоянием законности [3, с. 467]. Однако В.И. Ремнев, в свою очередь отмечал, что такое деление представляется не совсем верным, одновременно выделяя правовые гарантии законности [4, с. 185—188]. Среди последних наукой наибольшее значение придается контролю и надзору, называемыми способами и средствами обеспечения законности. В зависимости от субъекта осуществляющего надзор выделяют два его вида — прокурорский и административный. В данной работе речь идет об административном надзоре.

Надзор наряду с контролем является самостоятельным видом деятельности органов власти. Такого мнения придерживались такие ученые как В.Ф. Волочич,

а ныне придерживаются Л.В. Гааг, Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский Е.В. Трофимов, Л.Л. Попов [1, 6]. Однако они не рассматривают надзорную деятельность так подробно как контрольную, ограничиваясь лишь указанием на отличия надзора от контроля. Чтобы понять, что понимается под надзором, необходимо изучить данное явление более подробно.

Во-первых, надзор также как и контроль обладает двойственной природой, а именно является деятельностью государственных органов и средством (способом) обеспечения законности.

Во-вторых, учеными предлагаются различные определения надзора. «Надзор — это деятельность органов исполнительной власти, осуществляемая непрерывно в пределах установленной компетенции, в целях проверки соблюдения законности деятельности организационно-неподчиненных поднадзорных объектов, с возможностью применения в отношении последних мер административного воздействия» [7, с. 4]. В.Ф. Волович под надзором понимал деятельность органов власти, выражающуюся в наблюдении за функционированием неподчиненных субъектов с целью выявления нарушений законности [6, с. 42]. Чтобы избавиться от противоречий, думается необходимо рассмотреть и выделить признаки, свойства надзора.

1. *Разновидность деятельности органов исполнительной власти.* Достаточно взглянуть на систему и структуру таких органов, и их полномочия и будет ясно, что множество органов осуществляет надзор. Более того, многие органы созданы специально для осуществления надзорных полномочий.

2. Надзор это *властная деятельность*. Контролю также присущ указанный признак, однако властность надзора находит свое выражение иным образом, чем в контроле. Условно можно говорить, что в данном случае властность ограничена. Безусловно, формирование воли субъекта, осуществляющего надзор (надзирающий), на осуществление надзора происходит и помимо, и вопреки воли субъекта подверженному надзору (далее — поднадзорный). Однако, надзирающий не имеет права вмешиваться в административно-хозяйственную сферу деятельности поднадзорного. В тоже время надзирающий

субъект вправе осуществлять такие полномочия, как по применению мер принуждения.

3. Разумеется, надзирающий субъект не связан с волей поднадзорного в вопросе когда проводить надзор. Из этого следует, что признак *активного начала* здесь также присутствует.

4. Совсем иначе дело обстоит с признаком наличия подчиненности. В надзорной деятельности *отсутствует отношения организационного подчинения* между надзирающим и поднадзорным субъектом, как это имеет место быть в контроле.

5. *Наличие определённых целей.* При осуществлении надзора цель только одна обеспечение законности, что обусловлено природой надзора, как способа её обеспечения. Данная цель раскрывается через объекты надзора.

6. Следовательно, следующим признаком является *наличие своих особых объектов* надзора, которыми является законность, т. е. соответствие деятельности нормам, правилам, требованиям, стандартам, содержащихся в нормативных актах, их исполнение физическими и юридическими лицами.

7. Л.Л. Попов также предлагает выделить такие признаки как строгое ограничение мер принуждения правовыми рамками и наличие юрисдикционных полномочий, но думается, данные признаки по своему содержанию охватываются признаком властности надзора.

Надзор может осуществляться в различных формах — наблюдение, проверка по собственной инициативе или жалобе [1, с. 157]. Также думается, формой надзора является реализация механизма разрешительной системы. Однако, ни наука, ни законодатель не дает точного ответа на вопрос о природе разрешительной системы [5, с. 15]. Тем не менее, думается, например, такие действия как выдача лицензии, аттестации, сертификации является именно формой надзора, поскольку отвечают его сущностным признакам. Под разрешительной системой же следует понимать «урегулированную правом совокупность общественных отношений между субъектами административной власти и гражданами (организациями), возникающих в связи с выдачей

разрешения на занятие определенной деятельностью (совершение действий) и последующим надзором за соблюдением правил и условий ее осуществления» [5, с. 18].

Таким образом, попытки определения и уяснения понятия административного надзора вскрывают проблемы, имеющиеся в юридической науке. Как, например, отсутствие единого подхода в изучении данной проблемы, недостаточное внимание к данной проблеме. Но нельзя недооценивать данную проблему, поскольку и достаточно глубокое ее изучение и решение, позволит модернизировать систему надзорных органов.

В заключение надзор же можно определить следующим образом. Данная категория (надзор) является отдельной разновидностью властной деятельности государственных органов, не сопряжённой с вмешательством в деятельность поднадзорного субъекта, характеризующейся, активным началом и отсутствием отношений организационного подчинения, осуществляемой с целью проверки на соответствие законности и её обеспечения.

Список литературы:

1. Гааг Л.В. Законность как принцип деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. юр. наук. / Л.В. Гааг. Томск., 1998, — 250 С.
2. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева М.: Юридическая литература, 1973. — 342 С.
3. Проблемы общей теории права и государства. под общей ред. Нерсесянца В.С. М., 2010. — 815 С.
4. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении / В.И. Ремнев М.: Наука, 1979. — 300 С.
5. Субанова Н.В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации / Н.В. Субанова. — Юриспруденция, 2012. — 155 С. / СПС КонсультантПлюс
6. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 14: [сборник статей] / под ред. В.Ф. Воловича Томск, — 2003 — Ч. 14. — 311 С.
7. Ланина Е.Ю.. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел в сфере потребительского рынка // Административное и муниципальное право. — 2009. — № 4 // СПС КонсультантПлюс.

ЗАЩИТА ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Осипова Лариса Валерьевна

*студентка института истории и права
Сыктывкарского государственного университета,
РФ, Республика Коми, г. Сыктывкар
E-mail: larc9@yandex.ru*

Коробко Ксения Игоревна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского права Сыктывкарского государственного университета,
РФ, Республика Коми, г. Сыктывкар*

Выбор темы обусловлен ее особой актуальностью, в связи с недостаточным уровнем изученности такого правового феномена, как институт патентных прав, пробелами в его нормативном правовом регулировании, отсутствием эффективного механизма защиты патентных прав в Российской Федерации. Приходится констатировать тот факт, что в России отсутствует четкое понимание того, что необходимость защиты патентных прав ничуть не менее важна, чем собственно сама разработка изобретений, полезных моделей, что в конечном итоге приводит к «утечке мозгов» за границу, что наносит непоправимый вред государству в сфере инновационного развития [2].

Патентное право является относительно самостоятельным институтом гражданского права. Оно регулирует имущественные, а также связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Значение данного института подчеркивается и тем, что в статье 44 Конституции Российской Федерации закрепляется, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а интеллектуальная собственность охраняется законом [8].

Защита патентных прав осуществляется путем обращения в специальные юрисдикционные органы (в административном или судебном порядке) и в неюрисдикционным способом — самозащита нарушенных прав. Последний способ встречается крайне редко и может реализовываться, например, в виде обращения с претензией к лицу, нарушившему право, отказа от определенных действий и др.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за незаконное использование изобретения, полезной модели и промышленного образца, а также за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Санкция данной статьи предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей [5].

В рамках проведенного среди членов Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов социологического опроса установлено, что, хотя большинство опрошенных сталкивались с нарушением патентных прав, 95% респондентов никогда не обращались в соответствующие органы с просьбой о привлечении виновных к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. Более того, 70 % опрошенных респондентов считают такое обращение неэффективным [11].

В числе основных причин неэффективности такого обращения опрошенные называют незначительность административного штрафа, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, по сравнению с нелегальной прибылью, которую получают правонарушители. В итоге это приводит к латентности правонарушений в сфере патентных прав.

Для повышения эффективности противодействия данным правонарушениям целесообразно установить административно-правовую преюдицию.

Ее целью является повышение административных штрафов за повторное совершение правонарушений в сфере патентных прав [14, с. 12—14].

В ряде зарубежных государств административно-правовая преюдиция в рамках административной ответственности за нарушение патентного законодательства имеет место.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 128 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, за незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца, совершенное повторно в течение года с момента наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение, наступает более строгая мера ответственности. Например, для юридических лиц нижний предел санкции за повторное правонарушение увеличен в 2 раза, верхний — в 1,7 раза [7].

Согласно ч. 2 ст. 339 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности за незаконное изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажу или иное введение в хозяйственный оборот продукта, содержащего запатентованное изобретение, полезную модель или промышленный образец, совершенное повторно в течение года после применения мер административного взыскания за аналогичное правонарушение, также наступает более строгая мера ответственности: для граждан размер штрафа увеличен в 2 раза, для должностных лиц — в 3 раза [6].

В некоторых зарубежных странах, например в Испании [15], Болгарии [16], за подобные правонарушения в сфере патентного законодательства предусмотрена даже уголовная ответственность.

С учетом аргументов, изложенных выше, считаем целесообразным установление административно-правовой преюдиции за повторное совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, в течение 1 года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Защита прав патентообладателей чаще всего осуществляется в судебном порядке. Судебный порядок наиболее приспособлен для установления истины и защиты нарушенного субъективного права.

В связи с постоянным возрастанием числа споров, касающихся охраноспособных объектов промышленной собственности, возникла необходимость создания специализированного органа — Суда по интеллектуальным правам [9, с. 38].

Создание первого в России специализированного суда — Суда по интеллектуальным правам предусмотрено Федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [17] и Федеральным законом от 8 декабря 2011 года № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [19].

Основная задача Суда по интеллектуальным правам — обеспечение единообразной судебной практики в области защиты интеллектуальных прав в предпринимательской сфере.

Выполнение данной задачи обеспечивается за счет того, что все споры такого рода, рассмотренные в первой и апелляционной инстанциях арбитражных судов, могут быть пересмотрены в кассационном порядке.

Одной из проблем по исследуемой теме являются некоторые противоречия в целях создания в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам. Это связано с тем, что концепция данного суда предполагала создания аналога Федерального патентного суда ФРГ, что предполагало пересмотр решений Роспатента. Однако, в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами, Суд по интеллектуальным правам стал рассматривать все дела по спорам в области интеллектуальной собственности. Таким образом, Суд

по интеллектуальным правам эволюционировал в сторону американской модели специализированного суда по патентным делам, но только, к сожалению, без его высокопрофессионального одновременно и в праве и в технике судейского корпуса [3, с. 34]. Ведь судьи-юристы, не будучи специалистами в соответствующих областях техники, всегда будут испытывать серьезные затруднения даже в формулировании технических вопросов экспертам и специалистам.

Существует ряд и иных проблем, связанных с расположением Суда по интеллектуальным правам. Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 года № 17 «Об определении места постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам» [12] местом постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам определен город Москва. Расположение его в столичном регионе делает его труднодоступным для предпринимателей из других субъектов Российской Федерации и граждан, живущих в ее отдаленных районах. Подача исковых заявлений и переписка будут занимать очень много времени. На определенных стадиях рассмотрения дела может потребоваться присутствие сторон, причем неоднократно, что вызовет существенные организационные и судебные расходы.

Последовательный анализ положений Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [18], касающихся полномочий новообразованного судебного органа, дает возможность предположить некую не вполне ясную двойственность его правового положения и подведомственности. С одной стороны, явно задуманный как специализированная судебная инстанция в системе арбитража, Суд по интеллектуальным правам получает ряд полномочий судов общей юрисдикции (поскольку рассматривает упомянутые категории дел, в том числе и с участием граждан, не являющихся предпринимателями). С другой стороны, суд по неясной причине существенно ограничен в своей компетенции делами административного характера (оспаривание действий и бездействия высших исполнительных органов власти

и издаваемых ими нормативных и не нормативных актов, признание не действительным патента и т. п.).

Новый судебный орган фактически отстранен от рассмотрения споров между правообладателями по вопросам защиты их прав, выступая в этих делах лишь в качестве вышестоящей (кассационной) инстанции, а ведь именно эта категория дел составляет в России основную массу судебных споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Так, согласно официальной статистике, число дел об обжаловании решений Роспатента, рассмотренных арбитражными судами по первой инстанции, в первой половине 2012 г. составил 116, в то время как дел о защите исключительных прав за тот же период теми же судами было рассмотрено 1857 (в том числе 832 — о возмещении убытков или взыскании компенсации) [13].

В научной литературе и публикациях высказывались сомнения относительно целесообразности организационного объединения в рамках одного суда первой и кассационной инстанции по одним и тем же делам. Основным аргументом против такого объединения является довод о невозможности объективного контроля при нахождении судей, принимавших решение, и судей, пересматривающих их в кассационном порядке, в рамках одного суда. Вместе с тем, организационные меры позволяют если не предотвратить, то минимизировать риски. В частности, предполагается при определении процедуры рассмотрения дел президиумом исключить возможность рассмотрения дел по первой инстанции членами президиума [10, с. 37].

В настоящее время в юридическом сообществе отношение к факту появления в российской судебной системе нового органа складывается довольно неоднозначное. Монографии, научные статьи, как правило, отмечают позитивное значение создания специализированного суда и возможность положительной динамики профессионального рассмотрения подведомственных ему споров [1, с. 3]. В качестве плюсов выделяют возможное повышение единообразия практики применения законодательства в сфере интеллек-

туальной собственности, что в условиях наличествующих диаметрально противоположных вынесенных решений по спорам со схожими обстоятельствами в разных регионах страны тоже можно будет признать весьма положительным достижением [4, с. 94].

Значительно реже встречаются в печати отдельные критические замечания относительно недостатков устанавливаемого механизма рассмотрения споров, касающихся интеллектуальных прав [20, с. 64—68].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства в сфере защиты патентных прав как в административном, так и судебном порядке.

Список литературы:

1. Бут Н.Д., Паламарчук А.В. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности. М., 2011. — С. 3.
2. Дунюшин С.А. Законодательное обеспечение и защита патентных прав в Российской Федерации — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/zakonodatelnoe-obespechenie-i-zawita-patentnyh-prav-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения 15.11. 2013).
3. Еременко В.И. Суд по интеллектуальным правам — первый специализированный суд в российской системе // Государство и право. — 2012. — № 9. — С. 34.
4. Капитонова Е.А. Суд по интеллектуальным правам — новый инструмент защиты объектов интеллектуальной собственности в России? // Гражданин и право. — 2013. — № 3. — С. 94.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.11.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 15.11.2013) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
6. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.kelechek.kg/ru/usefull/laws/adm_kodeks (дата обращения 16.11. 2013).
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://onlin.zakon.kz> (дата обращения 16.11. 2013).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января.

9. Лаптев Г.А. Некоторые вопросы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. — 2013. — № 3. — С. 36—39.
10. Новоселова Н.О. некоторых вопросах, связанных с созданием Суда по интеллектуальным правам // Хозяйство и право. — 2013. — № 2. — С. 30.
11. Опрос проводился среди сотрудников научно-технических организаций г. Москва: Орион НПО, ООО «Энергоспецтранс», Научно-технический центр транспортных технологий, ООО «Термотехно» и др., 2012 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://i-r.ru/index.php?m=about> (дата обращения 17.11.2013).
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 17 «Об определении места постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
13. Сведения о рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации делах, связанных с защитой интеллектуальной собственности, в первом полугодии 2011 и 2012 гг. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 16.11.2013).
14. Тюкалова Н.М., Кулаков Н.А. Административная ответственность в сфере патентного законодательства // Российская юстиция. — 2013. — № 1. — С. 12—14.
15. Уголовный кодекс Испании. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.
16. Уголовный кодекс Республики Болгарии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.
17. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 2011. 9 декабря.
18. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 16 мая.
19. Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 2011. 10 декабря.
20. Шабров Р.В. Суду по интеллектуальным правам быть! // Закон. — 2012. — № 1. — С. 64—68.

СУД ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ

Ракитянская Татьяна Петровна

*студент 4 курса, кафедра истории отечества
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: Tanja92_09@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург*

1996 год — год вступления Российской Федерации в Совет Европы. До этого момента многие страны-участницы данной организации критиковали Россию за ущемления прав и свобод своих граждан. Это во многом способствовало тому, что Российская Федерация в 1998 году ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, что позволило гражданам России, обратиться за защитой нарушенных прав в Страсбургский суд по правам человека [9].

Европейский суд по правам человека (также он известен как Страсбургский суд) — это судебный орган, расположенный во французском городе Страсбург. Его положения распространяется на 47 государств — членов Совета Европы, ратифицировавших Европейскую конвенцию о защите прав и свобод человека. Суд включает все вопросы, относящиеся к определению и применению Конвенции, включая так же межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц.

Данный судебный орган, защищающий права и свободы человека был образован в 1959 году и стал первым образцом для других мировых судов по защите прав человека: Межамериканского суда по правам человека, созданного в 1979 году, а так же Африканского суда по правам человека и правам народов, который был создан в 2006 году [8].

При обращении с жалобой в Суд, необходимо строгое соблюдение нескольких условий.

Предметом жалобы могут являться права и свободы, гарантируемые Конвенцией или её Протоколами. Перечень этих прав очень широк, в нём отсутствуют некоторые права, характерные конституционному законодательству. Например, Конституция Российской Федерации (глава 2, «Права и свободы человека и гражданина»), включая все права человека, о которых говорит Конвенция, называет и некоторые другие права, например, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, право на социальное обеспечение и некоторые другие [4].

Суд рассматривает только те жалобы, которые касаются нарушения одного или нескольких прав, закрепленных в Конвенции и ее Протоколах. Европейский суд по правам человека — это не вышестоящая апелляционная инстанция по отношению к внутригосударственным судебным инстанциям государств, он не полномочен, отменять либо изменять решения судов данных государств. Так же, Суд не может от Вашего имени напрямую вмешиваться в деятельность органа власти, на действия которого Вы жалуетесь [7].

Жалобы, направляемые в Страсбургский суд, должны касаться событий, за которые несет ответственность власть государства, то есть — это органы законодательной, исполнительной, судебной власти соответствующего государства. Судом, не принимаются к рассмотрению жалобы, направленные против частных лиц либо организаций, поэтому жалобу на лицо, не вернувшее долг, или на магазин, продавший некачественный товар у Вас не примут. Но жалобу, к примеру, на Российскую Федерацию у вас примут, для этого необходимо сначала пройти все инстанции в России и доказать, что государство не смогло защитить ваши права. И только после этого подавать жалобу в Страсбургский суд на государство [6].

Страсбургский суд может принимать жалобы от физических лиц, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения прав и свобод со стороны государств-участников Конвенции их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней (статья 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [10].

К числу нарушения прав человека, согласно Конвенции и Протоколам к ней, можно отнести: право на жизнь (статья 2), не подвергаться пыткам (статья 3); запрет рабства и принудительного труда (статья 4); право на свободу и личную неприкосновенность (статья 5); право на справедливое судебное разбирательство (статья 6); уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции (статья 8); право на свободу мысли, совести и религии (статья 9); право на свободу выражения своего мнения (статья 10), право на свободу собраний и объединений (статья 11); на эффективные средства правовой защиты (статья 13); не подвергаться дискриминации при пользовании своими правами и свободами (статья 14) [9]; право на беспрепятственное пользование своей собственностью (статья 1 Протокола 1); право на образование (статья 2 Протокола 1); право на свободные выборы (статья 3 Протокола 1); право не подвергаться лишению свободы за долги (статья 1 Протокола 4); на свободу передвижения (статья 2 Протокола 4); право не подвергаться высылке с территории государства, гражданином которого лицо является (статья 3 Протокола 4); право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (статья 2 Протокола 7); на компенсацию, в случае судебной ошибки (статья 3 Протокола 7); право не быть судимым и наказанным дважды за одно и то же преступление (статья 4 Протокола 7); а так же равноправие супругов (статья 5 Протокола 7) [5].

Основным условием, для обращения в Страсбургский суд по правам человека является наличие основания для обращения в данную инстанцию. Возможность обратиться в Страсбургский суд появляется тогда, когда по вашему делу выносится окончательное решение в Российской Федерации. Важно отметить, что между вынесением окончательного решения и датой подачи жалобы в Европейский суд должно пройти не более 6 месяцев.

Разбирательство дела в Европейском Суде по правам человека начинается с подачи жалобы. В случае подачи жалобы в форме письма, а не на формуляре, в нем должно быть хотя бы в сжатой форме представлена сущность жалобы. Только в этом случае обращение в форме письма будет прерывать

шестимесячный срок [2]. И в случае подачи жалобы в форме письма («предварительной жалобы»), и в случае направления в Европейский Суд по правам человека жалобы на формуляре, заполненном неправильно, заявителю предоставляется восемь недель, чтобы отправить жалобу на формуляре и с соблюдением всех предъявляемых к ней требований [7].

В соответствии с пунктами 1 и 2 Правила 47 Регламента Европейского Суда по правам человека жалоба в Европейский Суд по правам человека должна включать: 1) имя заявителя, дату его рождения, гражданство, пол, профессию, а так же его адрес; 2) имя представителя заявителя, если жалоба подается последним, его профессию и адрес; 3) указание на Высокую договаривающуюся сторону, против которой данная жалоба подается, то есть на государство-ответчика; 4) краткое изложение фактов жалобы; 5) заявление о произошедших нарушениях прав с аргументами, соответствующими данной жалобе; 6) заявление о соответствии жалобы критериям приемлемости, изложенным в пункте 1 статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; 7) излагается существо требований; 8) сообщаются сведения о том, являются ли требования заявителя предметом какого-либо иного международного разбирательства и сопровождаться копиями соответствующих документов, в том числе решений судебных или иных органов, касающихся существа жалобы [7].

В обращении нужно написать просьбу ознакомиться с данной жалобой. Все страницы жалобы должны быть пронумерованы по порядку.

Жалоба и приложения к ней подаются в Европейский Суд в одном экземпляре.

Готовую жалобу необходимо отправить письмом на адрес:

The Registrar

European Court of Human Rights

Council of Europe

67075 Strasbourg-Cedex

France — Франция

Кому:

Секретариат

Европейского Суда по правам человека

Можно отправить жалобу на официальный сайт Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/echr>.

На русском языке: <http://europeancourt.ru/> [6].

Если жалоба отправляется по факсу в Европейский Суд по правам человека из России, то на специальном факсимильном аппарате следует набрать следующий номер: 8 (гудок) 10 33 388 412 730.

С марта 2010 года в Европейском Суде по правам человека функционирует телефонная голосовая система, поддерживающая целый ряд европейских языков, в том числе русский [2].

Кроме того, жалоба в Европейский Суд должна быть подписана заявителем или его представителем. В этом случае к жалобе должна быть приложена доверенность на представительство интересов в Страсбургском Суде [7].

Европейским судом по правам человека не принимаются анонимные жалобы, а так же те, которые являются аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом процедуры международного разбирательства или урегулирования.

После получения вашего обращения, Секретариат суда закрепит временный номер обращению и оповестит заявителя о получении письма. В случае если у Секретариата возникнут какие-то вопросы по вашему обращению, или потребуются дополнительные сведения или документы — он оповестит заявителя об этом.

Жалоба может быть подана на любом из официальных языков стран-членов Совета Европы. Это говорит о том, что жалобу не обязательно подавать на английском или французском языке, которые являются официальными языками Страсбургского Суда. Следует отметить, что вся переписка с Европейским Судом по правам человека, ведется на любом из официальных языков государств — членов Совета Европы, в том числе и на русском. Но в соответствии с пунктом 2 Правила 34 Регламента Европейского Суда

по правам человека с момента подачи жалобы властям государства-ответчика разбирательство должно вестись на одном из двух официальных языков Страсбургского Суда, то есть либо английском, либо на французском [3].

Обращение в Европейский Суд по правам человека, не облагается ни какой денежной пошлиной, то есть Страсбургский суд не берет с заявителей денег за обращение и рассмотрение их жалоб.

В начале 2013 года Президент России подписал указ, создающий постоянное представительство Минюста России при Европейском суде по правам человека. В Страсбурге работают четыре чиновника из Минюста. Руководит представительством советник юстиции I класса Георгий Матюшкин [11].

Следует отметить, что рассмотрение жалобы может длиться несколько лет. Это связано с несколькими причинами — слишком много жалоб и с тем, что рассмотрение жалоб происходит в письменном виде — Суд переписывается с ответчиком и на основании этого принимает решение.

Почти шестая часть всего населения стран-членов Совета Европы, жалобы на которые рассматривает Европейский Суд, являются жителями России (143 из 822 млн. человек). Это почти в два раза больше, чем в Германии, которая является второй по величине страной-членом Совета Европы. И это больше, чем проживает в 34 (из 47) наименьших по числу населения государствах — членах Совета Европы. В 2012 году Европейский Суд зарегистрировал 10755 жалоб против России, а в 2011 году — 12455 жалоб. То есть можно сделать вывод, что имеет место снижение числа зарегистрированных жалоб против России на 1700 (13,65 %) [6].

От соблюдения описанных выше правил во многом зависит успех обращения и возможность эффективно защищать свои права при помощи международной системы защиты прав человека. Обращение в Европейский суд по правам человека — это возможность всех граждан государств-участников Конвенции, даже из самых отдаленных уголков, на международном уровне защитить свои права и восстановить справедливость.

Список литературы:

1. Анищик О.О. Пояснительная записка для желающих обратиться в Европейский Суд по правам человека / О.О. Анищик // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.europeancourt.ru> (дата обращения 14.11.2013).
2. Завадская Л. Право жалобы в Европейский Суд / Л. Завадская // Российская юстиция. 2006. № 6.
3. Конвенция о защите прав и основных свобод (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) / Правовой сервер «Право и практика» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения 16.11.2013).
4. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юрид.лит. 2009.
5. Куликов В. Минюст поможет ЕСПЧ / В. Куликов // Российская газета. 8.03.2013.
6. Макаров В.Г. Порядок обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека / В.Г. Макаров // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.makaroff.com/obrashheniya-v-evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/> (дата обращения 16.11.2013).
7. Медиатор. Жалоба в Европейский Суд по правам человека. Понятие и средства правовой защиты. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1642> (дата обращения 11.11.2013).
8. Молостова Е.В. Применение предварительных мер Европейским судом по правам человека / Е.В. Молостова // Международное публичное и частное право. — 2005. — № 2. — 42—45 с.
9. Протоколы к Европейской Конвенции / Правовой сервер «Право и практика» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.echr.ru/convention/protocols.htm> (дата обращения 16.11.2013).
10. РосЕвроСуд. Европейский суд по правам человека / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://roseurosud.org> (дата обращения 14.11.2013).
11. Фомич М. Европейский суд по правам человека — последняя инстанция / М. Фомич // Я имею право. — 2010. — № 1. — 160 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

Рахматуллин Артур Ранильевич

*студент I курса магистратуры экономического факультета
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: rahmatyllin@gmail.com*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Отечества
ФГБОУ ВПО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург*

В современном, динамично развивающемся и высокотехнологичном мире большое внимание уделяется информационным технологиям. С развитием информационных технологий стали активно применяться электронные документы, манипуляции с которыми можно совершать гораздо быстрее, нежели с бумажными аналогами. В связи с этим использование электронных документов позволяет большую часть общественных отношений перевести на качественно иной уровень — уровень информационного общества, для которого характерны мобильность, эргономичность и экономия времени. Особое место в электронном документообороте занимает задача идентификации волеизъявителей, решить которую призвана электронная подпись (ЭП) — наиболее удобный современный инструмент для совершения сделок в удаленном режиме и обмена юридически значимой документацией.

Идея использования ЭП нашла свое воплощение в реальной жизни — 6 апреля 2011 года был принят новый Федеральный закон «Об электронной подписи» (ФЗ-№ 63). Принятие закона было обусловлено приведением отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами. ФЗ-№ 63 раскрывает понятие «электронная подпись» — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Закон значительно расширил сферу

использования электронной подписи, разрешил ее получение не только физическим, но и юридическим лицам, закрепил систему аккредитации удостоверяющих центров и др. Одним из главных новшеств стало введение нескольких видов ЭП, тогда как предыдущий Федеральный закон от 10 января 2002 года «Об электронной цифровой подписи» (утративший силу с 1 июля 2013 года) предусматривал только один ее вид. Так, согласно действующему законодательству, выделяют простую и усиленную ЭП, последняя, в свою очередь, подразделяется на неквалифицированную и квалифицированную [4, ст. 5] Усиленная квалифицированная подпись создана лицом, которое в соответствии с федеральными законами и изданными в соответствии с ними нормативными правовыми актами наделено полномочиями на создание и подписание таких документов.

Выбор того или иного вида ЭП зависит от сферы ее использования, так как действующее законодательство предъявляет требования к использованию строго определенного вида электронной подписи в разных случаях. Также, стоит обратить внимание на то, что универсальной ЭП (по причине существующих пока еще технических нестыковок), разрешенной к использованию при взаимоотношениях со всеми государственными органами и во всех сферах электронного документооборота, пока не существует. Так, в случае обращения за получением муниципальных и государственных услуг, если их содержание состоит в предоставлении справочной информации и не предусматривает выдачу документов, в большинстве случаев может использоваться простая ЭП [1].

Если простая ЭП подтверждает, что электронное сообщение отправлено конкретным лицом, то неквалифицированная ЭП позволяет подтвердить, что с момента подписания документ не менялся. Но законодательством в большинстве случаев (для сдачи налоговой отчетности, участия в электронных торгах и т. д.) предусмотрено использование усиленной квалифицированной ЭП.

Определяясь с выбором того или иного вида электронной подписи следует иметь в виду, что организацию юридически значимого документооборота

на предприятии с использованием ЭП можно вести как внутри организации, так и между разными организациями и при этом необходимо учитывать разрешимые сферы использования каждого из видов подписей. ФЗ «Об электронной подписи» установил две презумпции. Первая из них заключается в том, что документы, подписанные усиленной квалифицированной ЭП, признаются равнозначными бумажному документу, подписанному собственноручно [4, п. 1 ст. 6] Исключения предусмотрены только в тех случаях, когда закон прямо предусматривает обязательность соблюдения письменной формы документа.

Обратная презумпция установлена в отношении равнозначности подписанным вручную бумажным документам простой и усиленной неквалифицированной подписей. При этом признание такой равнозначности должно быть закреплено либо в соглашении сторон, либо в федеральном законе или принятом в соответствии с ним подзаконном акте. Если использование неквалифицированной ЭП согласовано сторонами, то в соглашении между ними обязательно должен быть установлен порядок проверки подписи. Если же участники электронного взаимодействия договорились об использовании простой ЭП, то подобное соглашение должно также предусматривать правила определения подписавшего документ лица по его простой ЭП и обязанность сторон по соблюдению конфиденциальности ключа подписи [4, п. 2 ст. 6]

Тем не менее, не смотря на кажущиеся сложности использования ЭП, нормативное регулирование сферы ее использования позволяет упростить и ускорить некоторые юридически значимые действия хозяйствующих субъектов — стало возможным сдавать налоговую отчетность через интернет, участвовать в электронных торгах государственного и корпоративного заказа, получить доступ к электронным услугам ряда ведомств, совершать операции по счету и обмениваться с банком документами без визита в офис и др. То есть использование ЭП позволяет значительно сократить временные издержки, а также обеспечивает взаимодействие тех или иных структур независимо от их удаленности друг от друга.

Также, следует отметить, что лица, использующие ЭП, получают гарантию защиты от подделок документов. ЭП подделать фактически невозможно, нежели ручную. Сделки, совершенные в виртуальном пространстве становятся безопаснее сделок реальной действительности.

Технологические же особенности ЭП определили то, что авторство документа доказать не составляет труда — владелец не может отказаться от электронной цифровой подписи, размещенной под документом, так как для создания корректной подписи нужен закрытый ключ, который имеется лишь у хозяина подписи [3].

Таким образом, среди основных преимуществ использования ЭП следует выделить экономию времени, безопасность использования и надежность обеспечиваемых ею сделок.

На сегодняшний день нормативное регулирование сферы использования ЭП несовершенно и требует доработок, тем не менее, активное использование достижений научно-технического прогресса не должно откладываться до лучших времен. Электронная подпись — это продукт, способный решать задачи, стоящие перед хозяйствующими субъектами. Электронная подпись — это инструмент современного информационного общества, преимущество от использования которого можно считать в качестве, пусть не конкурентного, но как минимум, вспомогательного к нему.

Наряду с преимуществами, использование ЭП может вызвать и некоторые затруднения. Если говорить об основной проблеме, препятствующая широкому использованию ЭП, то она заключается в отсутствии доверия со стороны населения инновационным, высокотехнологичным решениям задач, стоящих перед современным человеком [5]. На наш взгляд, причины отсутствия доверия кроются в низком уровне информационной культуры большей части населения страны. К тому же, обеспечение электронного документооборота требует наличия определенных технических средств, минимального набора знаний, позволяющих без затруднений использовать продукт информационного общества — электронную подпись. Информация, содержащаяся в электронных документах, требует соответствующей защиты от несанкционированных

изменений [2]. Кроме того, активному использованию ЭП большинства хозяйствующих субъектов препятствуют ее цена и необходимость оформления **разных** подписей для взаимодействия с разными госорганами и доступа к различным базам данных.

Как показывает практика, даже при наличии названных недостатков, широкое использование информационных продуктов не заставляет долго ждать. Давний тезис «будущее за информационными технологиями» успел себя оправдать. Ведь главные преимущества от использования информационных продуктов — экономия времени, мобильность, надежность и эргономичность на сегодняшний день обеспечивают выживаемость на конкурентном рынке. Использование ЭП выражает названные преимущества. Электронная подпись — это краеугольный камень развитого электронного документооборота, интенсивного экономического развития, успешного функционирования корпоративных отношений. И широкое ее использование, следует полагать, дело самого ближайшего будущего.

Список литературы:

1. Горовцова М. Переходим с обычной подписи на электронную: преимущества и нюансы // Информационно-правовой портал Гарант. — 09.07.2013 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/article/482896/>
2. Пазизин С. Преимущества электронной цифровой подписи и ее отличия от собственноручной подписи // Информационное агентство Bankir.Ru. — 02.10.2013 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/preimyschestva-elektronnoi-cifrovoi-podpisi-i-ee-otlichiya-ot-sobstvennorychnoi-podpisi-8123901/>
3. Туркин Р. Электронная подпись: опыт комплексного изучения // Первая социальная сеть для юристов. — 29.03.2013 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://zakon.ru/blogs/elektronnaya_podpis_opyt_kompleksnogo_izucheniya/6255
4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Информационно-правовой портал Консультант плюс. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru>
5. Шадрина Т. Роскликом пера. Визировать документы теперь можно по Интернету // Российская газета. — 08.04.2011 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2011/04/08/sign.html#comments>

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ушакова Марина Александровна

*студент 4 курса, юридического факультета ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: MaPuLLika26@yandex.ru

Ложкина Татьяна Евгеньевна

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Одним из важных направлений деятельности прокуратуры является создание условий для обеспечения надлежащего взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Под «взаимодействием» в данном случае понимается взаимосогласованная деятельность различных органов, имеющих общие цели, задачи [1, с. 350].

Оптимизация взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления в настоящее время является одним из актуальных вопросов. Так, на Межведомственном совещании по вопросам взаимодействия надзорных и контролирующих органов с органами местного самоуправления Кировской области были выделены следующие проблемы [2]:

- во-первых, результаты надзорной работы свидетельствуют о многочисленности и распространённости нарушений закона в деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц. Значительное количество нарушений, связанных с принятием органами местного самоуправления незаконных правовых актов, превышением их компетенции, а также несвоевременностью приведения актов в соответствие с федеральным законодательством. В большинстве случаев это является следствием низкой квалификации муниципальных служащих, которые не обладают достаточными знаниями действующего российского законодательства, не отслеживают изменения, вносимые в региональное и федеральное законодательства;

- во-вторых, надзорные и контролирующие органы продолжают практику направления большого количества запросов, в том числе с сокращёнными

сроками исполнения, истребования сведений, содержащихся в официальных источниках или не относящихся к компетенции органов местного самоуправления.

За период с начала муниципальной реформы в России, органы местного самоуправления проделали большую работу. В результате всех преобразований местная власть стала наиболее приближена к населению. Ее основными функциями стали: непосредственное обеспечение повседневной жизни людей на местах, включающее управление муниципальной собственностью, формирование и исполнение местного бюджета, обеспечение граждан жильем и предоставление коммунальных услуг, а также охрану общественного порядка. В связи с этим вопросы законности в деятельности органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения находятся под надзором органов прокуратуры [6, с. 9].

Это связано с тем, что совершенствование системы органов местного самоуправления не обходится без определенных трудностей. Практика свидетельствует, что нарушения законов среди органов местного самоуправления широко распространены и количество их практически не снижается [6, с. 11].

Считаем обоснованным мнение Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки, что проблемы в данной сфере связаны с частым изменением законодательства и, соответственно, соблюдение «буквы закона» без профессионального юридического состава достаточно сложно. Однако далеко не все муниципалитеты имеют сильные юридические службы. В целях осуществления взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления возможно проведение работы по повышению уровня правовой грамотности представителями прокуратуры, которая включает правовое обучение и повышение квалификации представителей органов местного самоуправления, муниципальных служащих [6, с. 12].

В рамках данного направления в Кировской области на муниципальном уровне прокурорами оказывается практическая помощь органам местного

самоуправления в разработке модельных правовых актов. Так, например, прокуратурой Фаленского района разработан модельный проект «О нормах предельной заполняемости территорий в местах проведения публичных мероприятий», который рассмотрен и принят.

Однако и здесь возникает проблема — «копирование» данного модельного акта без должной работы над его содержательной частью. Это обусловлено тем, что органы местного самоуправления рассматривают модельный акт не просто в качестве образца, требующего переработки применительно к условиям конкретного муниципального образования, а как проект правового акта, требующий его одобрения [3, с. 362].

Согласно требованиям приказа Генерального прокурора № 243 от 24 ноября 2008 года «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [4], прокурор вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [3, с. 362]. Однако, вопрос реализации данного права, закрепленного в статье 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», остается актуальным и в настоящее время. Проблемы возникают в связи с тем, что в федеральном законодательстве не урегулирован вопрос наделения уставами муниципальных образований районных прокуроров правом правотворческой инициативы. В данном случае также необходимо установление взаимоотношений между органами прокуратуры и органами местного самоуправления. В целях улучшения правотворческой деятельности прокуроры направляют в представительные органы местного самоуправления предложения о внесении в уставы муниципальных образований норм, предоставляющих право правотворческой инициативы прокурору района [3, с. 363].

Нарушение законности органами местного самоуправления, по словам главы Минрегиона России Виктора Басаргина, связано также с тем, что возрастает количество запросов от различных органов государственной власти и органов прокуратуры к органам местного самоуправления. Организация проверок между этими органами не скоординирована и для дачи ответа установлены крайне сжатые сроки. Все это негативно сказывается на эффективности работы местных органов, так как для подготовки соответствующих документов требуется большое количество времени и на осуществление своих обязанностей остается мало времени [6, с. 14].

Прокурор Кировской области С.П. Бережицкий, говоря о взаимодействии с муниципальной властью, сообщил: за 2010 год прокуратура провела в органах местного самоуправления 3900 проверок. За 2011 год — 4300 проверок [5, с. 22].

С.П. Бережицкий подчеркивает необходимость повышения эффективности взаимодействия, потому что руководители муниципалитетов и контрольные органы — партнёры, решающие одну задачу — улучшение жизни граждан [5, с. 22].

Кроме этого, считаем целесообразным мнение В. Басаргина о том, что в целях повышения эффективности взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления необходимо рассмотреть вопрос о расширении практики предоставления органами местного самоуправления запрашиваемой информации в электронном виде. Это значительно сократит время на подготовку документов, необходимых для проверки и, соответственно, органы местного самоуправления смогут исполнять свои обязанности в полном объеме, что приведет к повышению эффективности в принятии ими решений [6, с. 16].

Подводя итог выше сказанному, предлагаем следующие пути повышения эффективности взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления для решения имеющихся проблем:

- во-первых, в целях улучшения правотворческой деятельности прокуроров ввести в уставы муниципальных образований нормы, предоставляющих право правотворческой инициативы прокурорам района;

- во-вторых, необходимо прописать порядок проведения проверок органов местного самоуправления. Они должны проводиться с адекватной периодичностью и при наличии разумных оснований;

- в-третьих, нужно запретить запрашивать открытую информацию, запретить проведение одновременных проверок сразу несколькими контрольными органами;

- в-четвертых, следует законодательно установить сроки рассмотрения прокурорского запроса и прокурорского протеста. Следует ограничить право надзорных органов требовать ответа в сокращенные сроки или так называемого «немедленного ответа»;

- в-пятых, необходимо изменить подходы к работе надзорных органов: целью проверок должен быть не поиск нарушений, а их профилактика, методическая поддержка.

Список литературы:

1. Винокуров В.Ю. Прокурорский надзор [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.Ю. Винокурова. 6-е изд., перераб и доп. М.: Высшее образование, 2005. — 460 с.
2. Межведомственное совещание по вопросам взаимодействия надзорных и контролирующих органов с органами местного самоуправления Кировской области [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://prokuratura-kirov.ru> (дата обращения 01.10.2013).
3. Петрова О.Н. Краткая характеристика правовых средств органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере местного самоуправления [Текст] / Петрова О.Н. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2012. — № 1. — 318 с.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24 ноября 2008 года № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.2013).
5. Прокуратура и муниципалитеты региона договорились о сотрудничестве [Текст] / Информационная служба ВСМС // Информационный бюллетень местного самоуправления. — 2011. — № 36. — 36 с.
6. Решение совместного совещания по проблемам взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления [Текст] / Генеральная прокуратура РФ // Государственное управление. — 2011. — № 1. — 98 с.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА

Шалаева Ксения Вадимовна

*студент 4 курса, юридический факультет ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: schalaeva.ksusha@yandex.ru

Ложкина Татьяна Евгеньевна

*научный руководитель, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

В настоящее время экстремизм является одной из опаснейших угроз конституционному строю, целостности и безопасности страны, а также безопасности граждан. В связи с этим противодействие экстремистской деятельности является одной из первостепенных задач, стоящих перед государством. Актуальность данной проблемы возрастает в связи с обострением межнациональных отношений, ростом активности экстремистских групп как в мире, так и в нашей стране.

Конституция в ст. 13 Российской Федерации устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Кроме того, ст. 19 и ст. 29 Конституции запрещают любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, пропаганду и агитацию такого превосходства [5].

Экстремизм представляет собой непосредственную угрозу конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любой страны, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности. В соответствии с п. 37 Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» к основными источникам угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности относится экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране [6].

Если рассматривать ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», можно увидеть, что органы прокуратуры не названы в качестве субъектов противодействия экстремистской деятельности. Однако рассматриваемый закон, в дальнейшем, называет органы прокуратуры в числе органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом [1, с. 34]. Данный факт подтверждается предоставлением прокурорам дополнительных полномочий, направленных на пресечение и устранение проявлений экстремистской деятельности.

Надзор за законностью в сфере противодействия экстремизму вправе осуществлять только органы прокуратуры, в связи с чем он является специфическим видом государственной деятельности, возникающей в общественных правоотношениях в данной сфере. Данная функциональная деятельность органов прокуратуры не может быть осуществлена ни одной из трех ветвей власти, она представлена в качестве высшей формы государственного контроля.

На основании положений Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона «О прокуратуре РФ» следует выделить основные задачи органов прокуратуры при осуществлении надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности [4]:

- эффективное и целенаправленное осуществление надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремизму;

- своевременное и полное выявление законодательства, противоречащего Конституции Российской Федерации и законодательству о противодействии экстремизму;

- установление лиц, виновных в нарушении законодательства о противодействии экстремизму и привлечение их к установленной законом ответственности;

- выявление причин и условий, способствующих нарушениям законодательства о противодействии экстремизму и принятие мер по их устранению.

Органами прокуратуры Российской Федерации в 2012 году выявлено 195236 нарушений законов в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму [2], что на 7,6 % больше, чем в 2011 году. Если сравнивать данный показатель по Кировской области, то также происходит увеличение количества выявленных нарушений — 2855 нарушений закона в 2012 году, что на 5,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2011 года.

В последнее время становится распространенным экстремизм в интернете. Данный факт можно объяснить тем, что иные способы осуществления экстремистской деятельности достаточно быстро пресекаются сотрудниками правоохранительных органов. Как известно в сети Интернет, любой её пользователь, может разместить свои высказывания, фотографии, видеофильмы или иные материалы, с которыми, по его мнению, могут ознакомиться все желающие. При этом совсем не обязательно указывать свои личные данные, можно использовать псевдоним или какое-либо слово для обозначения своего присутствия в сети. Нередко этим пользуются люди, которые стремятся унижить достоинство людей другой национальности, вероисповедания, принадлежащих к какой-либо социальной группе.

Для незамедлительного прекращения любого рода экстремистских проявлений в сети Интернет сотрудниками прокуратуры и правоохранительных органов области ведется постоянный мониторинг этой сети, и в случае

выявления действий, нарушающих закон, виновные привлекаются к ответственности.

Так, в 2012 году было установлено, что пятью Кировскими компаниями осуществляется неограниченный доступ пользователей сети «Интернет» к сайтам, включенным в федеральный список экстремистских материалов. В целях пресечения нарушений закона прокурорами направлены в суды сорок девять заявлений о принятии мер к прекращению свободного доступа к таким ресурсам. По заявлениям прокуроров нашей области судами также прекращен доступ к трем сайтам сети Интернет, на которых подробно излагались способы изготовления самодельных взрывных устройств, создавая условия для вооружения криминальных организаций и террористов [3].

Кроме того, выявлены факты размещения в сети Интернет тремя лицами своих фотоснимков с демонстрацией нацистской атрибутики и символики. Эти граждане привлечены к административной ответственности.

Несмотря на постоянное осуществление противодействия экстремистской деятельности, для улучшения качества прокурорского надзора прокурорам необходимо:

- разрабатывать совместно с МВД, ФСБ, Следственным комитетом Российской Федерации организационно-распорядительные документы, определяющие порядок взаимодействия различных органов при расследовании преступлений экстремистского характера;
- осуществлять планирование мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с проявлениями экстремизма, на основе анализа состояния и результатов правоохранительной деятельности.

Улучшению качества надзора может значительно способствовать разработка единых подходов по организации надзорной деятельности в рамках методических рекомендаций. Должная информационно-аналитическая работа повысит эффективность надзорной деятельности, в том числе и при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

Кроме того, следует активно применять упреждающие меры, например, изучение оперативно-розыскных материалов на стадии завершения дел оперативного учета. Такой подход позволит снизить уровень формализма и стремления к искусственному созданию показателей в органах внутренних дел.

Профилактическая деятельность при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, должна быть дополнена общепрофилактическими мерами, направленными на устранение причин и условий, способствующих нарушениям закона в деятельности органов предварительного следствия. В этих целях используются, как правило, представления, информационные письма.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что прокурорский надзор за законностью в сфере экстремистской деятельности служит важной гарантией обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы:

1. Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора// Законность, — № 11, — 2002. — С. 34.
2. Генеральная Прокуратура РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/> (дата обращения 26.10.2013)
3. Прокуратура Кировской области. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://prokuratura-kirov.ru/doc/stat> (дата обращения 29.10.2013).
4. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 17 января 1992 г.: ред. от 1 октября 2013 г.] // Российская газета. 1995. 25 ноября.
5. Российская Федерация. Конституция.: [Конституция: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ] // Российская газета. 2009. 21 января.
6. Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: [Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537] // Российская газета. 2009 г. 19 мая.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Шарапова Татьяна Юрьевна

*студент 4 курса, юридического факультета, ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

E-mail: sharapova.tanya2014@yandex.ru

Ложкина Татьяна Евгеньевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин, ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Прокуратура Российской Федерации является важнейшей структурой государственного механизма. Прокуратура не относится ни к одной из ветвей государственной власти, что соответственно позволяет ей осуществлять роль сдержек и противовесов, а так же осуществлять полномочия предусмотренные законом.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» впервые на законодательном уровне посвятил прокурорскому надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина отдельную главу. Актуальность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина обусловлена прежде всего тем, что в ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Уровень защиты и обеспечения прав человека и гражданина является «критерием демократичности государства, его приверженности правовым началам и общечеловеческим ценностям» [7, с. 1].

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» четким образом определяет предмет прокурорского надзора в данной сфере, полномочия прокурора, а так же средства и формы прокурорского реагирования на нарушение прав и свобод человека и гражданина. Защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающим началом, определяющим все направления

прокурорского надзора. В связи с данным положением прокурор является одной из гарантий реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Целью прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является следующее:

1. действительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина всеми органами и их должностными лицами;

2. уверенность граждан, что его права и свободы охраняются государством и, что в случае нарушения его прав и свобод он сможет рассчитывать на помощь соответствующих органов, в частности прокуратуры.

В статье 27 Федерального Закона «О прокуратуре в Российской Федерации» закреплены полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В частности, к данным полномочиям относятся:

1. рассмотрение и проверка заявления, жалобы и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина;

2. разъяснение пострадавшим порядка защиты их прав и свобод;

3. принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина,

4. привлечение к ответственности лиц, нарушивших закон и возмещению причиненного ущерба.

В рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор так же осуществляет полномочия по надзору за соблюдением законов.

Прокурор принимает соответствующие меры при наличии определенных оснований полагать, что нарушение прав и свобод носит характер преступления. Лица виновные в совершении преступления подлежат уголовному преследованию в соответствии с уголовным законодательством.

Прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания при обнаружении признаков преступления, где принимается решение об уголовном пресле-

довании. Таким образом, прокуроры лишились права на непосредственное возбуждение уголовного дела. «Такое положение противоречит международным стандартам деятельности прокурора, определяющим его ключевую роль в уголовном судопроизводстве» [3, с. 28] Существующая опосредованность прокурорского реагирования на обнаружение признаков преступления способствует существенному замедлению возбуждения уголовного дела, в следствии, чего затрудняется достижение цели данного направления прокурорского надзора — соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Если нарушения прав и свобод человека и гражданина носит характер административного правонарушения, то прокурор совершает одно из следующих действий: самостоятельно возбуждает производство об административном правонарушении или в незамедлительном порядке направляет сообщение о совершенном правонарушении, а так же материалы проверки в орган или должностному лицу, которые наделены полномочиями рассмотрения дел об административных правонарушениях. Таким образом, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает для прокурора право выбора варианта поведения. Но необходимо отметить, что в любом случае прокурор берет под контроль, вынесение постановления о привлечении виновных лиц к административной ответственности органами или должностными лицами, которые наделены соответствующими полномочиями.

Прокурор, принимая решение о возбуждении производства об административном правонарушении или передаче материалов уполномоченным органам или должностным лицам, исходит из определенных обстоятельств. Данными обстоятельствами являются условия, при которых было совершено соответствующее правонарушение, личностные характеристики правонарушителя, а так же определение условий устранения допущенных нарушений и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о роли прокуратуры в гражданском процессе. Полномочия прокурора, осуществляемые в гражданском процессе, сократились в связи с доминированием принципа диспозитивности правового регулирования в данной отрасли. Ранее в соответствии с действующим гражданско-процессуальным кодексом в полномочия прокурора входили обращения в суд с заявлением о возбуждении любого гражданского дела. Действующий Гражданско-процессуальный Кодекс Российской Федерации сильно ограничил возможности прокурора. Данный порядок обращения прокурора в защиту прав и свобод, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства регулируется также Федеральным Законом «О прокуратуре в Российской Федерации»

Пунктом 4 статьи 27 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» определено, что в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, которые защищаются в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в судебных органах свои права и свободы, или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает иск в интересах пострадавших в суде и арбитражном суде.

Таким образом, в настоящее время прослеживается проблема правового регулирования участия прокурора в гражданском процессе, которая выражается в существенном ограничении Федеральным Законом «О Прокуратуре Российской Федерации» и Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации круга лиц, в защиту прав и свобод которых, прокурор вправе обратиться в суд.

«Получается, что надзор может осуществляться лишь за соблюдением прав и свобод именно этих граждан, поскольку при отклонении (а то и просто игнорировании) органом или должностным лицом соответствующего акта

реагирования прокурор лишен возможности обратиться в суд и восстановить нарушенное право в отношении иных граждан» [1, с. 13].

Является очевидным тот факт, что полномочия прокурора не могут быть достаточно эффективными и целесообразными, если они не подкреплены на законодательном уровне мерами ответственности за неисполнение законных требований прокурора, а так же правом прокурора на обращение в суд. В данном случае достижение цели соответствующего направления прокурорского надзора будет затруднено.

Конституция провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, и как в следствие, в основе каждого института государственной власти должна лежать забота об улучшении уровня жизни своих граждан, в частности данная обязанность лежит и на органах прокуратуры.

Генеральный прокурор Российской Федерации определяет приоритетные направления в деятельности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Так, прокурорский надзор должен быть направлен в первую очередь на наиболее неблагоприятные сферы общественных отношений, в частности на трудовые правоотношения.

На практике часто встречаются такие случаи, как отправления работников в отпуск без сохранения заработной платы или с частичной выплатой содержания; незаконного увольнения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; ограничение продолжительности дополнительных отпусков.

На предприятиях с частной формой собственности чаще, чем на государственных отмечается производственный травматизм, что связано с несоблюдением работодателем правил техники безопасности.

В настоящее время в Российской Федерации существуют нарушения в сфере трудового права.

Очень проблемным на сегодняшний день остается тот факт, что работники далеко не все готовы защищать свои права, путем обращения в суд или путем реализации института самозащиты. Во многом это связано с тем, что работники

не хотят или боятся ухудшать свои отношения с работодателям и терпят всяческие нарушения с его стороны. Практика показывает, что работники редко обращаются в суд, так как степень зависимости работников от работодателей еще очень велика, что приводит их к отказу от защиты своих прав, гарантированных трудовым законодательством. Работники не безосновательно боятся, что отстаивание своих прав посредством обращения в суд может привести не только к обострению отношений с работодателем, но и даже к потере работы.

Необходимо усилить прокурорский надзор в данной сфере, что весьма затруднено в связи с законодательным закреплением перечня лиц, в защиту которых прокурор в праве обратиться за защитой в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, прокурор лишен возможности в полной мере реализовать надзорные полномочия за соблюдением прав и свобод работника, если он не указан в перечне лиц, в защиту которых, прокурор вправе обратиться в суд.

Из вышесказанного следует, что действующее законодательство порождает большое количество проблем, которые мешают прокурорам осуществлять свои надзорные полномочия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

По нашему мнению, данную проблему можно решить путем совершенствования законодательства, установив в части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса и в части 4 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации», что в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших по их просьбе или с их согласия. На наш взгляд, именно такая редакция статьи позволит в полной мере реализовать прокурору полномочия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Бывальцева С. Защита прав и свобод человека // Законность. — 2008. — № 9. — С. 13—19.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Исламова Э., Чубыкин А. Реализации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] /Э. Исламова, А. Чубыкин. //Законность. — 2011. — № 4. — С. 28—29.
4. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Паламарчук А.В. Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением социальных прав граждан//Законность. 2012, № 9.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1;
7. Цалиев А.М., Качмазов О.Х. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 8 (11)
Ноябрь 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info